А. И. Чупровъ.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Отдѣльный оттискъ
изъ сборника „Рѣчи и статьи".

Отдѣльный оттискъ
изъ сборника „Рѣчи и статьи"

МОСКВА, 1909.

А. И. Чупровъ

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ

Статьи 1900—1908 годовъ

МОСКВА
Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ
1909 г.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.

Москва — 1909.

Отъ редакторовъ.

Крестьянскому вопросу въ широкомъ смыслѣ А. И. Чуп-ровъ всегда придавалъ первенствующее значеніе среди во-просовъ русскаго народнаго хозяйства и, непрерывно слѣдя за нимъ, неоднократно выступалъ по поводу его въ печати. Но въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ А. И. приходилось работать, пока онъ жилъ въ Москвѣ, онъ, какъ извѣстно, сильно былъ стѣсненъ въ возможности надолго сосредоточи-вать свои занятія на одномъ предметѣ и вообще направлять ихъ по ходу собственныхъ научныхъ интересовъ. Лишь послѣ переѣзда за границу лѣтомъ 1899 года А. И. сталъ въ пол-ной мѣрѣ хозяиномъ своего времени и съ той поры до самой кончины, послѣдовавшей зимою 1908 г., онъ главное вниманіе посвящалъ одной задачѣ, съ которой связывалась для него вся культурная будущность Россіи: какъ быть съ грозно растущимъ оскудѣніемъ деревни; гдѣ искать силъ, способ-ныхъ отвести отъ нея ясно надвигающуюся опасность превра-щенія массы ея обитателей „въ толпу полуголодныхъ ни-щихъ“? Задачу эту А. И. продумывалъ со всѣхъ сторонъ, то погружаясь въ изученіе деталей агрикультурной, кооператив-ной или кредитной техники, то пересматривая самыя основы относящихся сюда экономическихъ теорій, то освѣщая связь крестьянскаго вопроса съ тѣми общими условіями, которыми порождается богатство или нищета народовъ. Плодомъ трудовъ

А. И. за этотъ заключительный періодъ его дѣятельности явились, съ одной стороны, книга „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“ (изд. Львовича, Спб., 1907 г.) и съ другой—рядъ статей, которыя онъ помѣщалъ въ различныхъ сборникахъ („На славномъ посту“, „Помощь евреямъ“) и повременныхъ изданіяхъ („Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, „Русская Мысль“ и, главнѣйшимъ образомъ, „Русскія Вѣдомости“). Писавшіяся въ разные годы по разнымъ поводамъ работы эти, несмотря на внѣшнюю пестроту ихъ темъ, глубоко проникнуты внутреннимъ единствомъ. Все это—звенья въ одной и той же цѣпи размышленій, все это—части одного плана борьбы съ недугами, отъ которыхъ хирѣетъ и чахнетъ русское крестьянство.

Вопросы, наполнявшіе собою всю душу А. И. за границей, и сейчасъ остаются главною злобой русской жизни. Тѣ свѣтлыя и горькія мысли, которыя родились въ его головѣ при наблюденіи судебъ деревни въ Россіи и въ Европѣ, и сейчасъ могутъ обсуждаться, какъ если бы онѣ высказаны были лишь вчера. Изъ всѣхъ статей, вышедшихъ изъ-подъ его пера, эти статьи послѣднихъ лѣтъ способны встрѣтить откликъ среди наиболѣе широкихъ круговъ читателей. Въ силу такихъ соображеній при самой выработкѣ плана посмертнаго изданія научно-популярныхъ и публицистическихъ трудовъ А. И. редакторы желали сдѣлать этотъ отдѣлъ его литературнаго наслѣдства возможно болѣе доступнымъ и ради этого рѣшили, сверхъ помѣщенія въ общемъ сборникѣ („А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи“, 3 тома, изд. М. и С. Сабашниковыхъ, М., 1909 г.), выпустить въ свѣтъ указанныя статьи особо. При этомъ все въ тѣхъ же цѣляхъ—редакторы придали изданію форму двухъ выпусковъ, могущихъ пріобрѣтаться порознь. Первый изъ этихъ выпусковъ, подъ заглавіемъ „Крестьянскій вопросъ“, обнимаетъ собою статьи болѣе общаго характера (въ сборникѣ эти статьи входятъ отчасти въ I томъ и главнымъ образомъ, въ

1-й и 3-й отдѣлы II тома). Второй выпускъ—„Мелкій кредитъ и кооперація“—составленъ изъ статей, спеціально посвященныхъ роли кредитныхъ и кооперативныхъ начинаній среди мѣръ, способныхъ остановить упадокъ нашего народнаго и въ частности опять-таки крестьянскаго хозяйства (въ сборникѣ эти статьи образуютъ 2-й отдѣлъ II тома). Въ виду живой работы, идущей у насъ теперь въ названной области, этотъ выпускъ можетъ для многихъ представлять самостоятельный интересъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній редакторы считаютъ нужнымъ указать, что нѣкоторыя изъ статей, вошедшихъ въ выпускъ „Крестьянскій вопросъ“, имѣются на книжномъ рынкѣ и въ видѣ отдѣльныхъ разновременно изданныхъ брошюръ. Сюда относятся: „Реформа земледѣлія въ Италіи“ (библ. „Свободная Россія“, М., 1906 г., и безплатное изданіе Д. В. Сироткина, Нижній-Новгородъ, 1906 г.); „Агрономическая помощь населенію въ Италіи“ (библ. „Свободная Россія“, М., 1907 г.); „Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство“ (библ. „Свободная Россія“, М., 1906 г.); „Къ вопросу объ аграрной реформѣ“ (библ. „Свободная Россія“, М., 1906 г.), а также статьи „Хозяйственныя послѣдствія разрушенія общины“, „Фантазіи и дѣйствительность въ аграрномъ вопросѣ“, „Борьба съ малоземельемъ и внутренняя колонизація“ и „Соціальныя послѣдствія разрушенія общины“, объединенныя въ одной брошюрѣ подъ заглавіемъ „По поводу указа 9-го ноября 1906 г.“ (изд. М. и С. Сабашниковыхъ, М., 1908 г.). Послѣдняя брошюра впрочемъ почти-что разошлась, и ее не предполагается переиздавать въ отдѣльномъ видѣ.

А. А. Чупровъ.
Н. Спеванскій.

Москва,
9-го мая 1909 г.

Оглавленіе.

Стр.

Отъ редакторовъ III
Реформа земледѣлія въ Италіи 1
Агрономическая помощь населенію въ Италіи 44
Переворотъ въ датскомъ народномъ хозяйствѣ 80
Средства борьбы противъ неурожаевъ 88
Свобода и народное богатство 93
Бюрократія и законодательство 107
По вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства 115
Къ аграрному вопросу 145
Горькія мысли *(По поводу ареста А. А. Зубрилина)* 154
Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство 165
Къ вопросу объ аграрной реформѣ 195
Хозяйственныя послѣдствія разрушенія общины 251
Фантазіи и дѣйствительность въ аграрномъ вопросѣ 284
Борьба съ малоземельемъ и внутренняя колонизація 307
Соціальныя послѣдствія разрушенія общины 317

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Реформа земледѣлія въ Италіи.

1900 годъ *).

Однимъ изъ самыхъ характерныхъ явленій настоящаго времени представляется широкое развитіе коопераціи. Во всѣхъ культурныхъ странахъ ежегодно возникаютъ цѣлыя тысячи соединеній мелкаго люда съ цѣлью совмѣстной организаціи потребленія, производства, кредита, страхованія, взаимопомощи въ нуждѣ и бѣдствіяхъ и т. д. Этотъ ростъ добровольныхъ союзовъ представляетъ могучее орудіе въ борьбѣ современнаго человѣчества за существованіе. Приложеніе начала ассоціаціи открываетъ для мелкихъ хозяйственныхъ единицъ возможность при сохраненіи ихъ самостоятельнаго существованія воспользоваться многими изъ пріобрѣтеній современной техники и преимуществъ крупнаго производства. Въ особенности широкія перспективы открываются съ этой стороны мелкимъ предпріятіямъ въ области земледѣлія, гдѣ самыя важныя техническія усовершенство-

---

*) Текстъ этой статьи, написанной и опубликованной впервые въ 1900 г., воспроизводится въ настоящемъ сборникѣ по послѣднему ея изданію (1906 г.), которое авторъ пересмотрѣлъ и дополнилъ свѣжими данными. Точно также и слѣдующая статья «Агрономическая помощь населенію въ Италіи» помѣчена годомъ выхода своего въ свѣтъ (1901 г.), но печатается по новому изданію 1907 года. *Ред.*

ванія не требуютъ непремѣннаго примѣненія крупной формы хозяйства.

Великая экономическая и соціальная роль коопераціи въ быту современныхъ европейскихъ народовъ послужила для меня основаніемъ заняться изученіемъ разныхъ ея видовъ и формъ во время моей продолжительной заграничной поѣздки. Собственныя наблюденія, встрѣчи и бесѣды съ дѣйствующими лицами, въ особенности же возможность воспользоваться разными писанными и печатными матеріалами, трудно доступными для публики, въ родѣ уставовъ, инструкцій, отчетовъ, оффиціальныхъ докладовъ, накопили въ моихъ рукахъ немалый запасъ фактовъ, которыми я желалъ бы подѣлиться съ читателями. Предметомъ первыхъ очерковъ будетъ Италія: развитіе коопераціи въ этой странѣ менѣе знакомо русской публикѣ, а между тѣмъ оно отличается особою широтой и быстротой, равно какъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ.

I. Основные факторы реформы.

Современная Италія представляетъ интересное зрѣлище для экономиста. Съ самой эпохи объединенія всѣ заботы правительства и общества были сосредоточены на водвореніи крупной обрабатывающей промышленности и торговли. Къ этому клонилась таможенная, кредитная и финансовая политика государства; сюда же направлялась и иниціатива частныхъ лицъ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ капиталы, какъ мѣстные, такъ и притекавшіе изъ-за границы, затрачивались почти исключительно въ предпріятія промышленныя, коммерческія и строительныя въ широкомъ смыслѣ слова. Эти усилія не остались безъ результатовъ. Италія покрылась густою сѣтью рельсовыхъ путей и шоссейныхъ дорогъ; въ ней возникли морскіе порты, которые по благоустройству могутъ соперничать съ лучшими портами сосѣднихъ странъ. Итальянскія мануфактуры заняли видное мѣсто на между-

народныхъ состязаніяхъ. Обороты внѣшней торговли за время существованія единаго королевства выросли больше чѣмъ вдвое, а вывозъ—даже въ два съ половиною раза. Города, въ которыхъ свили себѣ гнѣздо фабрики, банки, торговыя конторы и т. п., застроились новыми кварталами, украсились цѣлыми улицами дворцовъ.

Однако въ послѣднее время начинаетъ чувствоваться, что Италіи въ направленіи ея экономической политики не въ пору гнаться за Англіей и Германіей. Уже то обстоятельство, что Италія не имѣетъ собственныхъ желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля, должно было охладить мечты о прокормленіи народа фабричнымъ трудомъ и коммерческими заработками. Но даже не говоря о будущемъ, итальянская промышленность при нынѣшнемъ ея развитіи начинаетъ уже испытывать затрудненія въ сбытѣ. За границей ее забиваютъ болѣе ранніе и искусные конкурренты, внутренній же рынокъ для нѣкоторыхъ изъ наиболѣе развитыхъ отраслей производства становится тѣсенъ. Италія попробовала было прибѣгнуть къ тому же средству, при помощи котораго Англія и Германія стремятся поддержать развитіе промышленнаго капитализма, переросшее свои естественные предѣлы,—къ завоеванію внѣ-европейскихъ колоній,—но потерпѣла, какъ извѣстно, горькія неудачи. Задержка промышленнаго роста нашла себѣ яркое выраженіе въ жестокомъ экономическомъ кризисѣ, который пришлось пережить Италіи во второй половинѣ 80-хъ годовъ и слѣды котораго чувствуются еще доселѣ. Невзгоды, испытанныя на проторенномъ другими націями пути капиталистическаго прогресса, заставили мыслящихъ людей Италіи ближе вникнуть въ особыя условія своей страны и поискать способовъ для выхода изъ ненормальнаго экономическаго положенія, которое проявляется во всеобщемъ недовольствѣ народа, а иногда прорывается и въ болѣе острыхъ формахъ, въ родѣ извѣстныхъ событій въ Сициліи и въ Миланѣ.

Италія—одна изъ самыхъ густо населенныхъ странъ Европы. На ея небольшой площади, изъ которой притомъ же

седьмая часть отнята у культуры горами и болотами, живетъ 32-милліонный народъ. Средняя густота населенія составляетъ 110 человѣкъ на квадратный километръ [1],—больше, нежели въ Германіи (103 человѣка) и во Франціи (72 человѣка); въ нѣкоторыхъ же частяхъ страны, какъ, напримѣръ, на промышленномъ сѣверѣ, а изъ южныхъ провинцій въ Кампаньѣ, въ Сициліи, живетъ до 150-ти и даже до 200 человѣкъ на квадратный километръ, т.-е. почти столько же, сколько въ Бельгіи и Англіи. Притомъ же населеніе Италіи быстро возрастаетъ. За 40 лѣтъ, протекшихъ со времени объединенія, число жителей увеличилось почти на 30%, и это—несмотря на значительную и все усиливающуюся эмиграцію. Гдѣ же искать средствъ къ жизни постоянно прибавляющимся народнымъ массамъ? Надежды дать пріютъ всему этому люду на фабрикахъ, пароходахъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ торговыхъ конторахъ, банкахъ и другихъ подобныхъ созданіяхъ современнаго промышленнаго капитализма не оправдались. Во всѣхъ предпріятіяхъ этого рода занята до сихъ поръ лишь незначительная доля итальянскаго населенія. Пришлось поэтому снова остановить взоры на старинной промышленности, которая прокармливала на благодатной почвѣ Италіи сотни человѣческихъ поколѣній, но изъ-за блестящихъ новинокъ индустріальнаго прогресса отступила на задній планъ въ помыслахъ современнаго поколѣнія.

Италія обладаетъ рѣдкими задатками для успѣховъ сельскаго хозяйства. Ея мягкій климатъ, вѣчно голубое небо, непрерывное лѣто даютъ возможность примѣнять такія культуры и такія системы хозяйства, о которыхъ не можетъ быть и рѣчи въ менѣе счастливо расположенныхъ странахъ. Не говоря уже о томъ, что на всей площади Италіи произра-

---

[1]) Иностранные мѣры, вѣсы и деньги, упоминаемые въ статьяхъ, по переводѣ на русскіе: километръ—$0,_9$ версты; гектаръ—$0,_9$ десятины; квинталъ—$6,_1$ пуда; квинталъ на гектаръ—$6,_7$ пудовъ на десятину; гектолитръ на гектаръ—$4,_{15}$ четверика на десятину; лира или франкъ—36 коп.

стаетъ виноградъ, который въ большинствѣ случаевъ воздѣлывается на однихъ и тѣхъ же поляхъ съ хлѣбами и травами («campi vitati»), почти повсюду въ Италіи удается разведеніе оливковыхъ деревьевъ, тутоваго дерева, миндаля, орѣховъ, а что́ главное—апельсиновъ и лимоновъ, которые почти для цѣлой половины Италіи составляютъ главный источникъ дохода. Вѣроятно, нигдѣ въ мірѣ нѣтъ уголковъ земли, приносящихъ столь высокую выручку, какъ площади, занятыя апельсинными и лимонными садами въ окрестностяхъ Неаполя, въ Сорренто, Кастелламаре и другихъ прибрежныхъ мѣстахъ. Однако при всѣхъ несравненныхъ естественныхъ условіяхъ итальянское земледѣліе находится въ глубокомъ упадкѣ. Тѣ области, которыя въ былыя времена слыли житницами Италіи, представляютъ нерѣдко безлюдные пустыри, отъ которыхъ бѣжитъ все живое изъ-за свирѣпствующей тамъ маляріи. Достаточно привести на мысль римскую Кампанью или мѣстность, гдѣ нѣкогда красовался Пестумъ, еще и нынѣ удивляющій путешественниковъ развалинами своихъ грандіозныхъ храмовъ, или, наконецъ, тосканскую Маремму, чрезъ которую спѣшитъ промчаться поскорѣе поѣздъ на пути отъ Рима къ Ливорно, чтобы уберечь пассажировъ отъ злокачественной лихорадки. Какъ это ни странно для подобной страны, но средній урожай пшеницы не превышаетъ въ Италіи 11-ти гектолитровъ на гектаръ, т.-е. лишь немногимъ превосходитъ нашу родную страну, которая вездѣ ставится въ примѣръ по отсталости ея земледѣлія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи средній урожай пшеницы не превосходитъ даже 6-ти гектолитровъ на гектаръ. Правда, у итальянскаго крестьянина есть всегда другіе доходы,—онъ получаетъ со своего поля не только пшеницу, но также вино или оливковое масло, или миндаль и орѣхи; но при всемъ томъ вслѣдствіе малой продуктивности земледѣлія ему приходится жить впроголодь, тѣмъ болѣе, что государственные и мѣстные налоги поглощаютъ у него, по среднему разсчету, треть чистой выручки.

Главной причиной малодоходности итальянскаго хозяйства

является его отсталость. Есть мѣста въ Италіи, гдѣ до сихъ поръ употребляется тотъ же плугъ и примѣняется тотъ же сѣвооборотъ, которые 1,900 лѣтъ тому назадъ были описаны Виргиліемъ въ его «Георгикахъ». Но даже и тамъ, гдѣ земледѣліе переросло изображеніе мантуанскаго поэта, оно велось до сихъ поръ безъ достаточныхъ знаній и, главное, безъ капитала. Извѣстно, что Италія относительно распредѣленія поземельной собственности страдаетъ двумя крайностями: на югѣ, а также на сѣверѣ, въ орошенныхъ частяхъ Пьемонта и Ломбардіи, господствуетъ крупное землевладѣніе, но тамъ же на-ряду съ латифундіями, а равно въ другихъ областяхъ встрѣчается чрезвычайное раздробленіе собственности. Въ Лигуріи, въ Эмиліи, въ Тосканѣ половина владѣній имѣютъ меньше одного гектара, а изъ остальной половины двѣ трети—меньше 20-ти гектаровъ. По свѣдѣніямъ, теперь нѣсколько устарѣвшимъ, изъ $3^1/_2$ милліоновъ собственниковъ, подлежащихъ поземельному налогу, три милліона платятъ меньше 20-ти лиръ. Но и въ крупныхъ имѣніяхъ почти повсемѣстно господствуетъ мелкое хозяйство. Владѣльцы латифундій не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, а тѣснятся въ городахъ, отдавая свои земли въ аренду, какъ въ XVIII вѣкѣ, въ эпоху путешествія Артура Юнга, половникамъ («mezzadri») и мелкимъ денежнымъ съемщикамъ. Какъ у собственниковъ, такъ тѣмъ болѣе у арендаторовъ нѣтъ въ рукахъ необходимыхъ средствъ для того, чтобы приняться за лучшую обработку земли. Недостатокъ капиталовъ составляетъ главную болѣзнь итальянскаго земледѣлія, что во всѣхъ подробностяхъ выяснено превосходною земледѣльческою анкетой, произведенною въ Италіи въ началѣ 80-хъ годовъ. Къ этимъ старымъ недугамъ присоединился въ послѣднее время общеевропейскій сельскохозяйственный кризисъ, осложненный въ Италіи еще нѣкоторыми спеціальными затрудненіями. Въ Италіи такъ же, какъ повсюду, крупные землевладѣльцы плачутся па низкія цѣны и успѣли добиться пошлины на ввозимый хлѣбъ, которая лежитъ тяжелымъ бременемъ на мелкихъ собственникахъ и

арендаторахъ, предпочитающихъ спеціальныя культуры и потому вынужденныхъ покупать хлѣбъ. На итальянскомъ хозяйствѣ при томъ значеніи, какое имѣетъ въ немъ воздѣлываніе винограда, тяжело отразилась отмѣна торговаго трактата съ Франціей, сократившая на половину вывозъ итальянскихъ винъ. Къ этому прибавились еще разныя болѣзни винограда, каковы: филоксера, пероноспора и др., сильно уменьшившія сборъ. Шелководство, широко распространенное въ Италіи, страдаетъ отъ своего рода болѣзней, постигающихъ какъ шелковичнаго червя, такъ и служащее для его выкормки тутовое дерево. Овцеводству, сильно развитому въ Италіи благодаря изобилію горныхъ пастбищъ, былъ нанесенъ роковой ударъ конкурренціею заатлантической шерсти на европейскихъ рынкахъ. Нужны чрезвычайныя усилія для того, чтобы бороться съ этимъ сонмомъ старыхъ и новыхъ невзгодъ. Къ счастью итальянскаго крестьянина, у него, кромѣ врожденной талантливости и смѣтливости, оказалось въ послѣднее время въ рукахъ неоцѣненное благо, которое составляетъ главное условіе для борьбы съ бѣдствіями и для успѣха всякихъ улучшеній. Великая заслуга итальянскаго правительства предъ народомъ заключается въ томъ, что съ самыхъ первыхъ годовъ основанія королевства оно, несмотря на смѣну партій, стоявшихъ у власти, и на острыя финансовыя затрудненія, никогда не жалѣло средствъ на распространеніе начальнаго образованія. Объединенная Италія создала болѣе 50,000 начальныхъ школъ и болѣе 1,000 среднихъ учебныхъ заведеній. Тогда какъ въ 60-хъ годахъ Италія была почти сплошь безграмотною, она теперь опередила по развитію грамотности большинство другихъ европейскихъ странъ. Въ сѣверныхъ провинціяхъ Италіи процентъ новобранцевъ, не умѣющихъ читать и писать, не превышаетъ 15—20%; но благодаря отсталости въ этомъ отношеніи юга Италіи средняя цифра для всей страны спускается до 36%. Чтобы оцѣнить размѣры сдѣланныхъ усилій, достаточно принять во вниманіе, что еще въ 1881 г. доля безграмотныхъ новобранцевъ равнялась 57%. Среди насе-

ленія, которое привыкло читать и мыслить, которому доступны книга и газета, можно было подумать и о земледѣльческой реформѣ.

Задачи реформы намѣчались сами собою. Итальянская почва, воздѣлываемая въ теченіе тысячелѣтій, истощилась. Нужно было во что бы то ни стало вернуть былое плодородіе. Открытія современной науки давно указали вѣрные и повсюду доступные способы къ достиженію этой цѣли. Съ тѣхъ поръ, какъ теорія и практика выяснили значеніе минеральныхъ удобреній и познакомили съ введеніемъ въ почву азота изъ воздуха при помощи бобовыхъ растеній, проблема возстановленія плодородія почвы стала повсюду допускать простое и точное рѣшеніе. Итальянскіе ученые и практики страстно ухватились за новые методы и въ результатѣ многолѣтнихъ опытовъ и изысканій выработали формулы и пріемы хозяйствованія, примѣнимые къ разнымъ видамъ итальянскихъ почвъ. Особенную популярность пріобрѣлъ въ этомъ отношеніи бывшій морской офицеръ Солари, который послѣ пятнадцатилѣтнихъ неусыпныхъ трудовъ въ небольшомъ имѣньицѣ подъ Пармой обогатилъ итальянскую сельскохозяйственную практику простою и выгодною системой земледѣлія, особенно пригодной для родной ему сѣверной Италіи. Извѣстно, что еще въ 60-хъ годахъ Вилль рекомендовалъ посѣвъ бобовыхъ растеній съ цѣлью обогащенія земли азотомъ,—этимъ самымъ важнымъ и въ то же время цѣннымъ элементомъ плодородія. Не зная еще, какимъ путемъ бобовыя растенія вводятъ въ почву азотъ, Вилль совѣтовалъ ихъ запахивать въ зеленомъ видѣ. Этотъ пріемъ представлялъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что приходилось поступаться доходомъ отъ сбора бобовыхъ растеній, что при высокой цѣнности земли въ Италіи дѣлало его мало приложимымъ на практикѣ. Солари, опираясь на труды Гельригеля и другихъ ученыхъ, установившихъ, что азотъ вводится не стеблями и листьями, а корнями бобовыхъ растеній и притомъ тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ роскошнѣе развитіе этихъ послѣднихъ, доказалъ пол-

ную возможность обойтись безъ запахиванія и такимъ образомъ сохранить для хозяина доходъ отъ кормовыхъ травъ. Онъ рекомендовалъ возвращеніе къ практиковавшейся еще древними системѣ чередованія кормовыхъ травъ съ хлѣбными растеніями, въ особенности же клевера и наиболѣе подходящей къ сѣверной Италіи люцерны съ пшеницей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ примѣненія полнаго минеральнаго удобренія, за исключеніемъ азота, который долженъ получаться изъ атмосферы. Въ отличіе отъ большинства современныхъ практиковъ Солари совѣтовалъ удобрять поля не передъ посѣвомъ пшеницы—истощающаго землю растенія,—а передъ посѣвомъ клевера или люцерны, обогащающихъ почву, и притомъ удобрять сразу въ двойномъ количествѣ, именно въ томъ, которое требуется для люцерны, и въ томъ, какое нужно для пшеницы. Затраты на двойное удобреніе съ избыткомъ покрываются усиленнымъ сборомъ кормовыхъ травъ и превосходнымъ урожаемъ пшеницы, который получается уже безъ всякаго удобренія, благодаря азоту, накопленному въ почвѣ бобовыми растеніями. Опыты съ примѣненіемъ системы Солари и другихъ, основанныхъ на томъ же принципѣ, дали въ Италіи блестящіе результаты. Сборъ пшеницы поднимался до 30, 40 и даже 50-ти гектолитровъ съ гектара, сборъ кормовыхъ травъ—до 60—80-ти квинталовъ, т.-е. 400—500 пудовъ съ десятины. Оставалось пустить въ ходъ эти и подобные имъ новые пріемы, чтобы возвысить плодородіе.

Для водворенія новыхъ раціональныхъ пріемовъ земледѣлія нужно было прежде всего широко распространить о нихъ свѣдѣнія въ народѣ и научить ихъ приложенію. Италія уже съ давнихъ поръ, еще съ 70-хъ годовъ, стала заводить у себя земледѣльческія школы. Въ ней существуютъ два высшихъ земледѣльческихъ института, въ Миланѣ и въ Портичи, и 34 среднихъ земледѣльческихъ училища. Около того же времени стали учреждаться въ разныхъ областяхъ Италіи, по примѣру Франціи, «земледѣльческія комиціи», состоявшія изъ лучшихъ мѣстныхъ хозяевъ и имѣющія своею

задачею пропаганду земледѣльческихъ улучшеній. Но чрезъ школы проходило лишь ничтожное количество молодыхъ людей, которые притомъ цѣликомъ поглощались крупными земледѣльческими хозяйствами, комиціи же стояли далеко отъ народа и отличались черезчуръ академическимъ характеромъ. Нужно было найти какіе-нибудь иные способы для быстрой пропаганды новыхъ пріемовъ хозяйства. Такіе способы были уже придуманы и примѣнены въ Германіи, Франціи и скандинавскихъ государствахъ. Германія издавна завела «странствующихъ учителей», Франція имѣетъ «департаментскихъ профессоровъ земледѣлія», Данія, Швеція— переѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто инструкторовъ молочнаго хозяйства. Италія послѣдовала этимъ примѣрамъ и начала вводить у себя учрежденіе, которое она окрестила названіемъ «странствующей каѳедры земледѣлія», «Cattedra ambulante d'agricoltura». Это учрежденіе состоитъ изъ спеціалиста-профессора, при которомъ находится иногда одинъ или нѣсколько ассистентовъ. Учрежденіе имѣетъ обыкновенно свою библіотеку, химическую лабораторію, небольшой музей и участокъ земли для опытовъ. «Странствующія каѳедры», вызванныя примѣромъ другихъ странъ, представляютъ однако въ Италіи существенныя особенности. Въ отличіе отъ Германіи, гдѣ функціи странствующаго учителя совмѣщаются по большей части съ должностью преподавателя въ земледѣльческой школѣ и выполняются въ свободное отъ другихъ занятій время, въ Италіи директоръ странствующей каѳедры долженъ цѣликомъ посвящать своему дѣлу все время, а въ отличіе отъ французскаго департаментскаго профессора онъ является не правительственнымъ чиновникомъ, исполняющимъ работы по заказу и по программѣ министерства, а свободнымъ дѣятелемъ, который работаетъ примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ небольшого района по плану, намѣченному имъ самимъ совмѣстно съ представителями пригласившихъ его учрежденій,—обыкновенно мѣстнаго провинціальнаго совѣта, нѣчто въ родѣ нашего земства, — или же сельскохозяйственной комиціи, народнаго

банка, сберегательной кассы и пр. Всего ближе профессоръ странствующей каѳедры подходитъ къ типу нашихъ земскихъ агрономовъ, но онъ лучше обставленъ и обыкновенно имѣетъ болѣе обширную программу дѣятельности. Задача профессора странствующей каѳедры — быть посредникомъ между наукой и практикой, между лабораторіей и полемъ. Онъ не ждетъ, пока къ нему явятся желающіе учиться, а самъ разыскиваетъ ихъ на мѣстахъ. Первая обязанность профессора состоитъ въ устройствѣ публичныхъ чтеній и бесѣдъ въ разныхъ мѣстностяхъ его округа; выработался на практикѣ обычай, что профессоръ долженъ прочесть въ теченіе года не менѣе 60-ти лекцій. Онъ беретъ на себя обязательство давать всѣмъ обращающимся къ нему устные совѣты, для чего долженъ принимать у себя на дому въ опредѣленные часы не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и, кромѣ того, письменно отвѣчать на присылаемые къ нему запросы. Профессоръ почти всегда заводитъ опытныя и показательныя поля, издаетъ популярный журналъ, примѣненный къ мѣстнымъ условіямъ, устраиваетъ на дому разнаго рода курсы и выполняетъ еще цѣлый рядъ другихъ функцій, о которыхъ будетъ рѣчь впереди. Дѣйствуя обычно въ небольшомъ районѣ, находясь въ непрерывномъ общеніи съ земледѣльцами, профессоръ скоро пріучаетъ къ себѣ населеніе, пріобрѣтаетъ его довѣріе и становится для него необходимымъ совѣтникомъ. Его приглашаютъ наперерывъ одно селеніе за другимъ; пріѣздъ его становится праздникомъ для цѣлой округи. Его помѣщеніе въ урочные дни и часы такъ же осаждается толпой ищущихъ совѣта, какъ у насъ пріемная популярнаго земскаго доктора. Недаромъ же итальянскіе профессоры странствующихъ каѳедръ и въ самомъ дѣлѣ сравниваютъ себя съ врачами, которые лѣчатъ не людей, а землю.

Однако для распространенія земледѣльческихъ реформъ однихъ знаній мало. Какъ скоро вліяніемъ профессора возбуждена охота испробовать на дѣлѣ тѣ или иныя улучшенія, нужно дать средства практически осуществить ихъ. Главные

способы къ поднятію земледѣльческаго дохода заключаются нынѣ въ примѣненіи минеральныхъ удобреній, отборныхъ сѣмянъ и усовершенствованныхъ орудій. Всѣ эти роды предметовъ мудрено пріобрѣтать путемъ обыкновенной торговли; они представляютъ для простого человѣка «темный товаръ», на которомъ трудно уберечься отъ обмановъ въ качествѣ и цѣнѣ; въ глухихъ мѣстахъ не всегда даже можно достать нужные для хозяйства матеріалы въ тѣхъ небольшихъ количествахъ, какія требуются заурядному крестьянину; нѣкоторыя болѣе сложныя и дорогія орудія недоступны ему по самой цѣнѣ. Всѣ эти трудности, непреодолимыя для мелкихъ хозяевъ, взятыхъ порознь, устраняются при ихъ соединеніи. Ассоціаціи земледѣльцевъ, получившія спеціальное названіе «сельскохозяйственныхъ синдикатовъ» или «консорціумовъ», закупаютъ большими партіями нужные въ хозяйствѣ товары и затѣмъ продаютъ ихъ членамъ по оптовой цѣнѣ съ небольшою надбавкой на покрытіе расходовъ управленія и,—чтó всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ,—отпускаютъ товары съ гарантіей ихъ качества,—напримѣръ, извѣстнаго содержанія удобрительныхъ веществъ въ минеральныхъ тукахъ, всхожести сѣмянъ, прочности и достоинства орудій. Синдикаты пріобрѣтаютъ цѣнныя орудія и машины и за умѣренную плату отдаютъ ихъ во временное пользованіе отдѣльнымъ хозяевамъ. На-ряду съ этими главными дѣйствіями, общими для всѣхъ синдикатовъ, они оказываютъ еще множество разнообразныхъ второстепенныхъ услугъ и, кромѣ того, сплошь и рядомъ являются иниціаторами другихъ видовъ коопераціи, каковы, напримѣръ, общественныя молочныя, общіе погреба для выдержки вина, сушильни для шелковичныхъ коконовъ, Общества для борьбы съ градобитіями, для страхованія скота и т. п. Родиной подобныхъ ассоціацій была Германія, гдѣ онѣ стали возникать начиная съ 70-хъ годовъ и теперь имѣются въ количествѣ болѣе 2,000. Но особенный расцвѣтъ учрежденій этого рода пришелся на долю Франціи. Первые синдикаты появились тамъ въ 1883 г. по иниціативѣ одного департаментскаго профессора и затѣмъ быстро раз-

множились во всѣхъ частяхъ страны. Въ настоящее время ихъ насчитывается около 3,000. Въ Италію мысль о синдикатахъ была занесена изъ Германіи, но практическое ея осуществленіе совершилось подъ вліяніемъ французскаго примѣра. Еще въ срединѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя изъ комицій начали дѣлать опыты оптовой закупки нужныхъ въ хозяйствѣ матеріаловъ и орудій, но въ небольшихъ размѣрахъ и въ качествѣ временной побочной операціи. Устройство спеціальныхъ постоянныхъ ассоціацій, на манеръ французскихъ синдикатовъ, относится къ началу 90-хъ годовъ. Въ первое время оно шло медленно, но съ тѣхъ поръ, какъ въ 1893 г. по мысли главнаго иниціатора ассоціацій Энеа Кавальери открыла свои дѣйствія федерація итальянскихъ синдикатовъ, возникновеніе этихъ послѣднихъ пошло быстрымъ темпомъ. Въ настоящее время насчитывается болѣе 200 синдикатовъ, а если считать и ихъ мѣстныя отдѣленія, то наберется не менѣе 400 мѣстъ общественной продажи нужныхъ хозяевамъ товаровъ.

Благодаря сельскохозяйственному синдикату земледѣлецъ имѣетъ всегда подъ руками матеріалы, нужные для поднятія плодородія его полей и для борьбы съ опустошающими ихъ врагами. Это удобство является драгоцѣннымъ подспорьемъ при осуществленіи совѣтовъ профессора. Но бѣда въ томъ, что у земледѣльца не всегда есть подъ руками средства. Итальянскій крестьянинъ вообще небогатъ, въ особенности же у него бываетъ мало денегъ въ тѣ моменты, когда нужно пріобрѣтать удобренія и сѣмена. Синдикатамъ пришлось на первыхъ же порахъ натолкнуться на фактъ крестьянской нужды, составившей существенное препятствіе къ широкому развитію ихъ дѣятельности. Чтобы преодолѣть этотъ тормазъ для осуществленія земледѣльческихъ реформъ, необходимо въ томъ или иномъ видѣ снабдить сельское населеніе капиталомъ при помощи кредита. Въ Германіи эта потребность съ давнихъ поръ, еще съ 60-хъ годовъ, начала вызывать къ жизни мелкія кредитныя учрежденія, спеціально приноровленныя къ сельскому быту. Ссудныя кассы, первоначаль-

но придуманныя Райфейзеномъ для прирейнской Пруссіи, распространились потомъ во всѣхъ частяхъ Германіи и нынѣ насчитываются цѣлыми тысячами. Италія тоже издавна славится цвѣтущими учрежденіями для мелкаго народнаго кредита, но ея знаменитые народные банки разбросаны по городамъ и приспособлены преимущественно къ нуждамъ городского кредита. Лишь съ 1883 года по иниціативѣ доктора Воллемборга стали появляться, главнымъ образомъ въ сѣверной Италіи, сельскія кассы. Съ 90-хъ годовъ этимъ движеніемъ овладѣло католическое духовенство и благодаря своему вліятельному положенію въ народѣ чрезвычайно ускорило его ходъ. Теперь насчитывается въ Италіи болѣе тысячи сельскихъ кассъ, изъ которыхъ семь восьмыхъ находится въ рукахъ католическаго духовенства.

II. Общая характеристика реформы.

Въ предшествовавшей главѣ было показано, какъ постепенно возникли три рода учрежденій, необходимыхъ для успѣха раціональнаго земледѣлія въ средѣ мелкихъ хозяевъ. Однако дѣло улучшеній подвигалось туго, пока странствующія каѳедры, земледѣльческіе синдикаты и сельскія кассы дѣйствовали разрозненно, наподобіе того, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ,—напримѣръ, въ Германіи или во Франціи. Заслуга итальянскихъ практиковъ заключается въ томъ, что имъ пришла въ голову счастливая мысль связать всѣ три самостоятельно существующихъ учрежденія въ одинъ цѣльный организмъ. Это объединеніе представляетъ собою оригинальное итальянское созданіе и по его цѣлесообразности заслуживаетъ внимательнаго изученія и широкаго подражанія.

Связь странствующихъ каѳедръ съ синдикатами намѣчалась сама собою. Профессоръ скоро долженъ былъ убѣдиться, что его проповѣдь—гласъ вопіющаго въ пустынѣ, пока у земледѣльца нѣтъ подъ руками тѣхъ удобреній, сѣмянъ,

орудій, которыя профессоръ такъ настойчиво рекомендуетъ. Онъ не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ обмановъ на качествѣ и цѣнѣ товаровъ, которые приходилось терпѣть крестьянамъ, рѣшившимся послушать его совѣтовъ. Профессоры странствующихъ каѳедръ естественно стали стремиться заводить новые синдикаты или вступать въ сношенія съ уже существовавшими. Съ своей стороны синдикаты нуждались въ помощи свѣдущаго лица, которое руководило бы заказами ихъ кліентовъ, указывая, что именно всего нужнѣе при данныхъ обстоятельствахъ. Связь представителя странствующей каѳедры съ синдикатомъ нерѣдко является въ видѣ личной уніи: директоръ каѳедры есть вмѣстѣ съ тѣмъ и директоръ синдиката. Если же по множеству дѣлъ такое совмѣщеніе должностей является невыполнимымъ, то профессоръ входитъ въ административный совѣтъ синдиката, а на должность непосредственнаго распорядителя назначается какое-либо лицо, близкое къ профессору и дѣйствующее по его указанію.

Еще яснѣе чувствовалась необходимость связи каѳедръ и синдикатовъ съ кредитными учрежденіями. Каждый, кто близко сталкивался съ сельскимъ людомъ, не могъ на всякомъ шагу не убѣждаться въ невозможности широкаго распространенія новыхъ пріемовъ земледѣлія безъ пособія кредита. Синдикаты поняли это съ самыхъ же первыхъ шаговъ своей дѣятельности и часто пробовали—пробуютъ и доселѣ—продавать товары въ кредитъ. Но у нихъ связаны руки для этой операціи. Собственные капиталы ихъ, которые составляются чрезъ выпускъ мелкихъ акцій или паевъ, оплачиваемыхъ притомъ въ видахъ удобства для мелкихъ хозяевъ не сразу, обыкновенно имѣютъ самые ограниченные размѣры. Нѣкоторая отсрочка платежа, допускаемая поставщиками, составляетъ дѣло случайное, встрѣчающееся притомъ все рѣже и рѣже, по мѣрѣ того, какъ обостряются отношенія между торговцами и ихъ соперниками—синдикатами. Такимъ образомъ синдикаты, при всемъ ихъ желаніи, лишены возможности кредитовать своихъ кліентовъ въ сколько-нибудь

широкихъ размѣрахъ и, главное, на достаточно далекіе сроки, необходимые для земледѣльца. Синдикатамъ поневолѣ пришлось стучаться въ двери сельскихъ кассъ, народныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ подобныхъ учрежденій, обладающихъ свободными капиталами. Кредитныя учрежденія съ своей стороны охотно шли навстрѣчу этому спросу. Италія, подобно другимъ странамъ, съ давнихъ поръ желала такъ или иначе устроить деревенскій кредитъ; она пробовала связать его съ ипотечными банками, пыталась завести особыя учрежденія съ выпускомъ спеціальныхъ бумагъ, пробовала пріурочить его къ народнымъ банкамъ, которые тоже надѣлялись полномочіемъ выпускать облигаціи, такъ-называемыя «cartelle agrarie». Но всѣ эти разнообразныя мѣры ни къ чему не привели, и вопросъ о сельскомъ кредитѣ сдѣлался одною изъ тѣхъ докучливыхъ темъ, которыя ежеминутно возбуждаются, но никогда не разрѣшаются. Соединеніе съ синдикатомъ, а тѣмъ болѣе съ странствующею каѳедрой открывало для сельскаго кредита неожиданныя перспективы, вслѣдствіе чего за него съ радостью ухватились многіе банки и сберегательныя кассы. Что новаго вносило въ трудную проблему сельскаго кредита означенная комбинація, легко видѣть изъ слѣдующихъ простыхъ соображеній.

Мелкому хозяину всего нужнѣе краткосрочный кредитъ на оборотныя средства,—на покупку сѣмянъ, удобреній, орудій, скота. Крупному землевладѣльцу оборотный капиталъ нуженъ, кромѣ того, еще на наемъ рабочихъ; крестьянинъ же самъ съ членами своей семьи поставляетъ большую часть труда, и потому его потребность въ кредитѣ для нуждъ хозяйства ограничивается расходомъ на только-что поименованные предметы. Расходъ этотъ при сколько-нибудь раціональномъ веденіи дѣла немалый, притомъ постепенно увеличивающійся по мѣрѣ возрастанія интенсивности земледѣльческихъ системъ. Кредитъ мелкому земледѣльцу не можетъ быть вещнымъ, потому что у него обыкновенно нечего заложить въ тотъ моментъ, когда ему нужны удобренія и

сѣмена. Между тѣмъ самый совершенный изъ видовъ личнаго кредита,—вексельный,—въ истинномъ его видѣ непримѣнимъ къ земледѣльцу. Въ основѣ вексельнаго кредита лежитъ мѣновая сдѣлка, вслѣдствіе чего дѣйствительный коммерческій вексель, представляемый къ учету въ банкъ, по самому существу дѣла является всегда съ двумя подписями. Заемщикъ по векселю всегда имѣетъ за собою лицо, имъ аккредитованное раньше и обязанное заплатить въ срокъ. Вексельный учетъ есть лишь антиципація уплаты. Ничего подобнаго нѣтъ въ тѣхъ кредитныхъ операціяхъ съ земледѣльцами, о которыхъ рѣчь шла выше. Здѣсь займу не предшествуетъ никакой мѣновой сдѣлки. Человѣкъ, занимающій капиталъ на сѣмена или удобренія, ввѣряетъ его землѣ; здѣсь и нѣтъ другого заинтересованнаго въ сдѣлкѣ лица, и неоткуда, слѣдовательно, взять правильной второй подписи. Вторая подпись на земледѣльческомъ векселѣ всегда будетъ фиктивной; за нее въ большинствѣ случаевъ приходится расплачиваться иногда подобною же услугой, а иногда и просто деньгами. Недаромъ же во Франціи пришли къ заключенію, что требованіе второй подписи на долговомъ обязательствѣ земледѣльца поддерживаетъ и питаетъ то самое деревенское ростовщичество, для борьбы съ которымъ собственно и устраиваются сельскія кредитныя учрежденія. Однако изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что къ мелкому земледѣлію неприложимъ личный кредитъ. Все дѣло только въ томъ, чтобы отыскать подходящія для него формы, отличныя отъ тѣхъ, которыя выработались въ практикѣ торговли и городскихъ промысловъ. При раціональной постановкѣ дѣла затраты, вложенныя въ землю, окупаются съ избыткомъ. Чѣмъ выше становится сельскохозяйственная культура, тѣмъ значительнѣе бываетъ производительность этихъ затратъ. Доходъ, получаемый въ результатѣ затратъ, является такою же основою для кредита, какъ выручка того промышленника или торговца, который долженъ платить по векселю. Банкъ можетъ съ столь же легкимъ сердцемъ кредитовать земледѣльца, какъ и коммерсанта, если только онъ имѣетъ воз-

можность убѣдиться въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, въ томъ, что ссуда пойдетъ на производительное назначеніе, а не будетъ употреблена на покрытіе семейныхъ нуждъ или на взносъ податей, и, во-вторыхъ, что производительная по своей цѣли затрата будетъ сдѣлана раціонально и, слѣдовательно, окупится съ избыткомъ.

Осуществленіе указанныхъ сейчасъ условій достигается самымъ идеальнымъ образомъ при помощи придуманной въ Италіи организаціи. Банкъ входитъ въ согласіе съ синдикатомъ и съ профессоромъ. Мелкій земледѣлецъ пріобрѣтаетъ рекомендованныя профессоромъ орудія или удобренія въ складѣ синдиката, уплачиваетъ же за нихъ при помощи займа въ банкѣ,—займа, который не поступаетъ въ его руки, а записывается банкомъ прямо на счетъ синдиката. При такомъ порядкѣ банкъ имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣ гарантіи исправной уплаты по ссудѣ. Личныя достоинства заемщика,—его интеллигентность, добросовѣстность, аккуратность,—удостовѣряются синдикатомъ; самая форма займа служитъ ручательствомъ, что онъ пойдетъ на производительное назначеніе. Но этого мало. Такъ какъ предполагаемая затрата,—напримѣръ, родъ и количество удобреній,—одобрена спеціалистомъ-профессоромъ, то банкъ имѣетъ полную увѣренность, что она будетъ сдѣлана раціонально и, возвысивъ доходъ поля, дастъ въ свое время земледѣльцу возможность вернуть ссуду банку. Нечего и говорить, что подобная комбинація является выгодною не для однихъ только банковъ, которымъ она создаетъ новыхъ надежныхъ кліентовъ, но въ еще большей степени для земледѣльческихъ синдикатовъ и для самихъ заемщиковъ, доставляя первымъ возможность громаднаго расширенія ихъ дѣятельности, а для послѣднихъ—являясь нерѣдко единственнымъ способомъ выбиться изъ нужды и достигнуть благосостоянія. Съ перваго же раза видно, что истинной движущей силой во всемъ этомъ механизмѣ является работа профессора странствующей каѳедры, какъ это ясно сознаютъ и сами итальянскіе спеціалисты. Основою для кредита служитъ распространеніе

техническихъ знаній, раціональной земледѣльческой практики, являющееся результатомъ дѣятельности профессора. Благонадежность каждой кредитной сдѣлки обезпечивается ручательствомъ профессора въ томъ, что пріобрѣтенный при ея помощи капиталъ будетъ цѣлесообразно и съ выгодою вложенъ въ землю. Движеніе земледѣльческаго прогресса, осуществляемое при помощи каѳедры, является, такимъ образомъ, реальною почвой, на которой создается прочное зданіе сельскаго кредита.

Описанное соглашеніе кредитныхъ учрежденій съ синдикатомъ при посредствѣ каѳедры осуществляется въ разныхъ формахъ, причемъ эти формы съ теченіемъ времени все болѣе упрощаются и совершенствуются. Обычный и первоначальный типъ сдѣлки съ банкомъ состоитъ въ выдачѣ заемщикомъ банку векселя въ уплату за товары, забираемые въ складѣ синдиката. Уже въ самое первое время кредитныя учрежденія, высоко цѣня гарантіи, доставляемыя вмѣшательствомъ синдиката въ ссуду, соглашались дѣлать для земледѣльцевъ нѣкоторыя льготы, именно нѣсколько понижали учетный процентъ и,—что особенно было важно,—выдавали ссуды на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ въ обычномъ коммерческомъ кредитѣ, именно на шесть мѣсяцевъ съ правомъ отсрочки до года и долѣе. Важнымъ усовершенствованіемъ было примѣненіе текущаго счета. Членъ синдиката вручаетъ банку вексель на всю стоимость нужныхъ ему въ теченіе года товаровъ и получаетъ книжку текущаго счета, по которой онъ забираетъ у синдиката товары, когда хочетъ, равно какъ платитъ въ банкъ, когда ему удобнѣе. Этимъ способомъ членъ синдиката избавляется отъ необходимости при каждой покупкѣ ходатайствовать передъ банкомъ о ссудѣ, подписывать вексель, заботиться объ уплатѣ векселя въ опредѣленный срокъ. Опытъ синдикатовъ показалъ, что для земледѣльцевъ представляетъ особыя неудобства вторая подпись на векселѣ. Многіе даже наиболѣе солидные хозяева соглашаются лучше переплатить на товарѣ у частнаго торговца, довольствующагося однимъ личнымъ

обязательствомъ должника, нежели одолжаться передъ тѣми лицами, которыя будутъ согласны поставить вторую подпись на векселѣ. Убѣдившись па основаніи опыта въ полной благонадежности ссудъ, выдаваемыхъ чрезъ посредство синдикатовъ, банки стали удовлетворяться одной подписью заемщика по подобнымъ ссудамъ, сначала прилагая эту льготу къ особенно мелкимъ кредитамъ,—напримѣръ, до 200 лиръ,— а потомъ распространяя ее на ссуды все бо̀льшихъ и бо̀льшихъ размѣровъ. Такъ какъ однако на эту важнѣйшую для земледѣльца льготу соглашаются не всѣ кредитныя учрежденія, то среди синдикатовъ все больше и больше распространяется мысль о возможности и необходимости замѣнить вторую подпись на векселѣ земледѣльца формальнымъ поручительствомъ синдиката передъ банкомъ за своихъ членовъ. При этомъ условіи кредитъ членовъ синдиката въ любомъ изъ банковъ будетъ неограниченнымъ, а между тѣмъ для синдикатовъ подобное поручительство не представляетъ риска, такъ какъ до сихъ поръ не было примѣровъ неуплаты по ссудамъ, оказаннымъ какъ самими синдикатами непосредственно, такъ и при помощи банковъ.

Устройство изложенныхъ простыхъ комбинацій окрылило дѣло сельскаго кредита и быстро двинуло впередъ реформу земледѣлія. Тогда какъ при рутинномъ малодоходномъ хозяйствѣ даже исключительно льготный кредитъ, убыточный для банковъ, разоряетъ заемщика, прогрессивное, высоко-прибыльное земледѣліе вполнѣ окупаетъ капиталы, притекающіе къ нему на обычныхъ условіяхъ рынка безъ всякихъ милостей со стороны кого бы то ни было. Въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверной Италіи, гдѣ пронеслось оживляющее дыханіе реформы, земледѣльцы съ гордостью заявляли на конгрессахъ послѣдняго времени, что они не нуждаются ни въ какихъ подачкахъ изъ рукъ государства, такъ какъ и безъ того могутъ доставать въ любомъ количествѣ требующіеся капиталы. И дѣйствительно, кредитныя учрежденія скоро поняли, что выдача ссудъ земледѣльцамъ чрезъ посредство синдикатовъ и при участіи каѳедръ есть не только доброе

дѣло, но и выгодная афера. Операціи этого рода стали быстро расширяться, разливая капиталы по всѣмъ самымъ глухимъ угламъ страны. Теперь цѣлые милліоны лиръ приливаютъ къ земледѣлію. Одни итальянскіе народные банки выдали въ 1898 году сельскимъ хозяевамъ ссудъ въ разныхъ формахъ, между прочимъ и въ описанной, на сумму болѣе 100 милл. лиръ. Но къ этой цифрѣ нужно еще прибавить ссуды изъ крупныхъ частныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, сельскихъ кассъ и т. д. Благодаря широкому кредиту операціи синдикатовъ съ удобреніями, сѣменами, средствами противъ болѣзней винограда растутъ не по днямъ, а по часамъ, удвоиваются и утроиваются въ одинъ годъ, удесятеряются въ два—три года. Въ какія-нибудь пять лѣтъ возникло въ Италіи до 50-ти заводовъ химическихъ удобреній, и однако они не въ силахъ удовлетворить весь мѣстный спросъ, такъ что значительное количество удобреній даже изъ тѣхъ видовъ, которые производятся въ Италіи, приходится выписывать изъ-за границы. Подъ вліяніемъ неустанной проповѣди профессоровъ, тотчасъ же переводимой въ практику при помощи синдикатовъ и банковъ, въ пять—шесть лѣтъ перерождаются цѣлыя мѣстности. Сильное химическое удобреніе, въ особенности по системѣ Солари подъ люцерну, дѣлаетъ въ сѣверной Италіи чудеса, удвоиваетъ, утроиваетъ и даже учетверяетъ продуктъ. Любо смотрѣть на эти чудныя поля, на роскошную траву, на полные колосья пшеницы. Авторъ этихъ строкъ при своихъ поѣздкахъ не разъ удостовѣрялся собственными глазами въ громадной разницѣ прежнихъ и новыхъ пріемовъ земледѣлія не только на показательныхъ поляхъ, но также въ крупныхъ имѣніяхъ и на мелкихъ крестьянскихъ участкахъ. Опыты у всѣхъ на-лицо, и потому неудивительно, что пріемныя комнаты профессоровъ странствующихъ каѳедръ и синдикатовъ переполнены по праздничнымъ и рыночнымъ днямъ толпами простыхъ крестьянъ, мелкихъ арендаторовъ и половниковъ, которые добиваются совѣта, товаровъ и капитала и тотчасъ же получаютъ и то, и другое, и третье.

Въ слѣдующей главѣ мы покажемъ на конкретныхъ примѣрахъ, какъ осуществляется описанная выше остроумная комбинація въ отдѣльныхъ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ и какія послѣдствія имѣетъ она для преобразованія мѣстнаго земледѣлія.

III. Примѣръ Пармской провинціи.

Парма издавна составляетъ предметъ вниманія путешественниковъ. Рѣдкій изъ туристовъ, проѣзжая по сѣверной Италіи, не воспользуется случаемъ полюбоваться въ бывшемъ дворцѣ Фарнезе, нынѣ превращенномъ въ пармскій городской музей, дивными мадоннами Корреджіо, не взберется на куполъ собора, чтобы подивиться на его смѣлыя фрески, не насладится въ монастырѣ св. Павла граціозными дѣтскими фигурами, знаменитыми «putti» того же великаго мастера. Но теперь Парма привлекаетъ къ себѣ не однихъ любителей искусства. За послѣднее десятилѣтіе она сдѣлалась знаменитою въ Италіи,—да и не только въ Италіи,—по образцовой организаціи учрежденій, направленныхъ къ подъему мѣстнаго земледѣлія. И въ литературѣ, и на многочисленныхъ съѣздахъ не разъ заявлялось, что Пармѣ принадлежитъ первенство въ ряду мѣстностей, ознаменовавшихъ себя быстрымъ движеніемъ сельскохозяйственнаго прогресса.

Еще недавно Парма была довольно отсталой провинціей Италіи. Двѣ трети ея покрыты горами, мало благопріятными для земледѣлія. Въ тѣхъ уголкахъ обширной горной области, которые пригодны для культуры, господствовало чрезвычайное дробленіе земельной собственности. Три четверти владѣльцевъ хозяйничали тамъ сами со своими семьями на мелкихъ клочкахъ земли по стародавнимъ пріемамъ, дополняя скудные заработки отхожими промыслами. Около четверти собственниковъ сдавали земли половникамъ, которымъ жилось еще скуднѣе, нежели мелкимъ владѣльцамъ. Мѣстности, расположенныя въ долинѣ, находились въ лучшихъ усло-

віяхъ, но успѣхамъ земледѣлія мѣшала здѣсь недостаточная плодородность почвы, а главнымъ образомъ неправильность системъ хозяйства. Бо̀льшая часть площади занята была посѣвами хлѣбовъ, въ числѣ которыхъ особенно видную роль играли пшеница и маисъ, взаимно чередовавшіеся. Въ Пармской провинціи, какъ и вообще въ сѣверной Италіи, по всѣмъ хлѣбнымъ полямъ разбросаны ряды деревьевъ, увитыхъ виноградомъ,—система, которая, по мнѣнію мѣстныхъ спеціалистовъ, вредитъ и хлѣбамъ, и винограду. Въ началѣ 90-хъ годовъ урожай пшеницы въ Пармской области былъ $9,_2$ гектолитра съ гектара,—ниже средней цифры для всей Италіи. По плотности населенія эта область также отстала отъ другихъ смежныхъ мѣстностей: на пространствѣ 3,238 кв. километровъ было насчитано по переписи 1881 г. 277,000 человѣкъ, что составляетъ около 85 на квадратный километръ,—много ниже, чѣмъ во всемъ королевствѣ. Въ горномъ округѣ Борготаро плотность населенія спускалась даже до 45 чел. на кв. километръ. Населеніе, особенно въ горахъ, отличается простыми нравами и нѣкоторою грубоватостью—«rusticità dei temperamenti», какъ выразилась о немъ извѣстная земледѣльческая анкета начала 80-хъ годовъ. Но въ послѣднее десятилѣтіе среди пармскихъ крестьянъ сдѣлало большіе успѣхи начальное образованіе: процентъ безграмотныхъ новобранцевъ въ 1896 г. уже не превышалъ $31,_6{}^0/_0$, т.-е. сравнялся съ такимъ же процентомъ въ богатыхъ сосѣднихъ областяхъ, каковы, напр., Венеція, Верона, Виченца. Такова обстановка, среди которой пришлось дѣйствовать новымъ учрежденіямъ, поставившимъ себѣ цѣлью поднять и оживить сельское хозяйство.

Инціатива экономическаго возрожденія Пармской провинціи принадлежитъ мѣстной сберегательной кассѣ. Сберегательныя кассы въ Италіи, въ отличіе отъ подобныхъ учрежденій въ Россіи и Франціи, не ограничиваются вытягиваніемъ денегъ изъ всѣхъ угловъ страны и превращеніемъ ихъ въ процентныя бумаги, а стараются помѣщать на мѣстѣ же вносимые въ нихъ вклады. Пармская касса въ особенности

далеко пошла на этомъ пути. Открытая въ 1860 г. съ небольшимъ капиталомъ въ 2,000 лиръ, занятымъ у мѣстнаго городского ломбарда, сберегательная касса была вначалѣ болѣе чѣмъ скромнымъ учрежденіемъ; въ теченіе перваго года къ ней поступило всего 17,000 лиръ. Однако благодаря превосходному управленію она быстро внушила къ себѣ довѣріе и стала привлекать массу сбереженій. Уже къ концу четвертаго года у нея было вкладовъ на 500,000 лиръ, къ концу десятаго года—на 2,200,000 лиръ, а въ настоящее время—на 17,300,000 лиръ; ея собственный капиталъ равняется теперь 2,800,000 лиръ. Располагая столь обширными средствами и, какъ учрежденіе общественное, не имѣя надобности гнаться за прибылью, касса, конечно, могла сдѣлать многое. Дѣятельность кассы сразу направилась на вѣрные пути. Управленіе ея знало, что земледѣліе составляетъ основной промыселъ и главную опору провинціи, и поэтому вскорѣ приняло нѣкоторыя, замѣчательныя для своего времени, рѣшенія по части земледѣльческаго кредита. Еще въ 1869 г. пармская сберегательная касса опубликовала правила, въ которыхъ какъ собственникамъ, такъ и арендаторамъ земельныхъ участковъ предоставлялись на выборъ разные виды кредита,—именно: личный кредитъ подъ письменное обязательство на срокъ до 6-ти мѣсяцевъ съ правомъ продолжить его еще на 6 мѣсяцевъ, вещный кредитъ подъ закладъ земледѣльческихъ продуктовъ, сложенныхъ въ общественные магазины или врученныхъ на храненіе благонадежнымъ лицамъ, и, наконецъ, ипотечный кредитъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на время до 6-ти лѣтъ, съ уплатой по частямъ каждый годъ равными долями. Кромѣ этихъ обычныхъ формъ, касса предложила еще оригинальный и мало знакомый по тому времени родъ кредита: собственники или арендаторы, складывающіеся для совмѣстнаго пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ, могли подъ солидарную ихъ отвѣтственность получать ссуды въ размѣрѣ половины стоимости машинъ и притомъ на срокъ до 6-ти лѣтъ съ правомъ возврата по частямъ. Тотчасъ же послѣ этого

объявленія стали быстро расти операціи какъ по личному, такъ и по вещному кредиту, особенно же по первому. Тогда какъ въ 1868 году размѣръ ссудъ по личному кредиту составлялъ 636,000 лиръ, а по вещному—21,000 лиръ, къ концу 1871 г. въ операціи перваго рода было помѣщено 1,163,000 лиръ, а второго рода—222,000 лиръ. Съ 80-хъ годовъ пармская касса принимается за открытіе отдѣленій въ разныхъ частяхъ провинціи, въ особенности же въ горныхъ общинахъ, гдѣ населеніе находилось или въ финансовой зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, или же въ кабалѣ у сельскихъ ростовщиковъ. Касса постепенно устроила 15 агентствъ въ разныхъ мѣстностяхъ, при помощи которыхъ накопленныя сбереженія разливались по самымъ глухимъ районамъ провинціи. Организація отдѣленій дала новый толчокъ дѣлу сельскаго кредита. До основанія отдѣленій, въ періодъ съ 1871 г. до 1882 г., обороты личнаго кредита колебались между $1,_2$ милл. и $2,_7$ милл. лиръ, въ слѣдующемъ же десятилѣтіи они дошли до цифры 9 милл. лиръ, а рядомъ съ ними сумма ссудъ, обезпеченныхъ вещными залогами, поднялась почти до 4 милл. лиръ. Изъ этой громадной цифры около половины было выдано отдѣленіями, слѣдовательно, прямо пошло на нужды земледѣлія. Болѣе двухъ третей суммъ, розданныхъ отдѣленіями, поступили въ руки самыхъ мелкихъ хозяевъ, занимавшихъ не свыше 200 лиръ.

Съ 1892 г. начинается въ пармской кассѣ новое теченіе, въ смыслѣ широкаго покровительства земледѣльческимъ улучшеніямъ. Сначала предполагалось учредить школу земледѣлія обычнаго типа, но послѣ тщательнаго разбора дѣла предпочтеніе было отдано «странствующей каѳедрѣ», которая обѣщала болѣе близкое и обширное вліяніе на мелкихъ землевладѣльцевъ. По соглашенію сберегательной кассы съ мѣстнымъ провинціальнымъ совѣтомъ (нѣчто въ родѣ нашего земства) для странствующей каѳедры былъ приглашенъ профессоръ и выработаны правила примѣнительно къ образцу подобнаго же учрежденія, устроившагося за три года передъ тѣмъ въ Ровиго. На первый разъ бюджетъ каѳедры со-

стоялъ изъ 10,000 лиръ, въ счетъ которыхъ двѣ трети вносились сберегательною кассою, а одна треть—провинціальнымъ совѣтомъ; къ настоящему времени благодаря щедрымъ прибавкамъ кассы и небольшой субсидіи правительства средства пармской каѳедры поднялись до 23,850 лиръ. Согласно тексту выработанныхъ правилъ, «странствующая каѳедра практическаго земледѣльческаго образованія имѣетъ цѣлью содѣйствовать прогрессу сельскаго хозяйства въ провинціи и распространять сельскохозяйственныя знанія при помощи лекцій, опытныхъ полей, популярныхъ изданій и всякихъ другихъ средствъ, пригодныхъ для этой цѣли». Управленіе каѳедрой ввѣрено комитету, въ который три члена избираются провинціальнымъ совѣтомъ, а два члена—управленіемъ сберегательной кассы; комитетъ приглашаетъ профессора и наблюдаетъ за ходомъ дѣлъ каѳедры. Пармѣ посчастливилось сразу напасть на лицо, какъ нельзя болѣе подходящее къ трудной задачѣ, возлагаемой на каѳедру. Д-ръ Антоніо Биццоццеро (Bizzozzero), бывшій преподавателемъ естественной исторіи, химіи и земледѣлія въ одной изъ провинціальныхъ техническихъ школъ, одаренъ всѣми качествами, необходимыми для успѣха научной пропаганды среди народныхъ массъ. На-ряду съ основательной теоретической и практической подготовкою онъ обладаетъ рѣдкимъ умѣньемъ подойти къ простому человѣку, замѣчательнымъ даромъ живого и яснаго изложенія, а въ особенности горячимъ одушевленіемъ и искреннею вѣрою въ великое значеніе своего дѣла. Посвящая всѣ мысли и время разнымъ отраслямъ своей кипучей дѣятельности, ежеминутно разрываемый разнообразными дѣлами и людьми, Антоніо Биццоццеро умѣетъ постоянно сохранять бодрость, благодушіе и находчивость, чему самъ я былъ не разъ свидѣтелемъ, посѣщая его въ пріемные часы. Благодаря этимъ достоинствамъ онъ быстро сдѣлался популярнѣйшимъ человѣкомъ по всей округѣ и завоевалъ себѣ полное довѣріе деревенскаго населенія. Недаромъ же депутатъ итальянскаго парламента Гверчи въ своемъ описаніи пармскихъ учрежденій на кон-

грессѣ народнаго кредита въ Болоньѣ назвалъ профессора Биццоццеро «счастьемъ Пармской провинціи». Постараемся въ немногихъ словахъ очертить работу каѳедры.

Основой дѣятельности профессора служатъ популярныя лекціи или, правильнѣе сказать, бесѣды въ разныхъ пунктахъ провинціи. Эти бесѣды устраиваются въ воскресные и праздничные дни, когда народъ свободенъ; при холодной или ненастной погодѣ онѣ ведутся въ закрытомъ помѣщеніи, а при благопріятной—на открытомъ воздухѣ. Предметомъ ихъ бываетъ какой-нибудь практическій вопросъ агрономіи, обыкновенно приспособленный къ мѣстнымъ нуждамъ и къ интересамъ сезона. Передъ нашими глазами лежитъ списокъ лекцій, прочитанныхъ въ 1899 году. Въ нихъ шла рѣчь: о примѣненіи химическихъ удобреній, о возрожденіи земледѣлія чрезъ посѣвъ бобовыхъ растеній, о способахъ обработки почвы, о содержаніи луговъ, о питаніи скота, о выкормкѣ шелковичныхъ червей, о прививкѣ плодовыхъ деревьевъ, о консервированіи фруктовъ, объ улучшеніи виноградниковъ, о приготовленіи вина и т. д. На-ряду съ вопросами земледѣльческой техники профессоръ старается внушить понятія о разныхъ отрасляхъ земледѣльческой коопераціи, безъ которой нельзя въ нынѣшнее время достигнуть сколько-нибудь значительныхъ успѣховъ. Въ спискѣ лекцій занимаютъ видное мѣсто бесѣды о сельскихъ кредитныхъ кассахъ, о земледѣльческихъ синдикатахъ, о кооперативныхъ молочныхъ, объ общественныхъ погребахъ, объ Обществахъ для борьбы съ градобитіями и пр. По большей части за лекціями слѣдуютъ экскурсіи въ поля, гдѣ профессоръ показываетъ на мѣстѣ существующіе недостатки земледѣлія и пріемы для его улучшенія. Слушатели выражаютъ свои недоумѣнія, нерѣдко завязываются споры, которые тотчасъ же и разрѣшаются путемъ этого нагляднаго обученія. Простыя одушевленныя бесѣды Биццоццеро, всегда сопровождающіяся осязательными результатами въ смыслѣ пропаганды какихъ-либо новыхъ интересующихъ публику пріемовъ, настолько пришлись по душѣ пармскому крестьянству, что его посѣще-

ніе составляетъ истинный праздникъ. По итальянскому обычаю, его встрѣчаютъ и провожаютъ нерѣдко съ доморощенною музыкою и веселымъ пѣніемъ, причемъ дѣло не обходится обыкновенно безъ задушевной трапезы, гдѣ за стаканами мѣстнаго вина продолжается то же дѣло проповѣди сельскохозяйственнаго прогресса. Не ограничиваясь временными и случайными лекціями, профессоръ и его помощникъ устраиваютъ въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время цѣлые небольшіе курсы, продолжающіеся иногда по недѣлѣ и больше. Закончивъ серію бесѣдъ въ одномъ мѣстѣ, лекторъ переѣзжаетъ въ другую общину. Но этого мало: каждый годъ ведутся въ Пармѣ практическіе курсы садоводства и плодоводства, продолжающіеся цѣлый мѣсяцъ и собирающіе болѣе сотни молодыхъ людей изъ всей провинціи; въ теченіе же вакацій учителямъ народныхъ школъ преподается теорія и практика сельскаго хозяйства, съ тѣмъ, чтобы при ихъ помощи внѣдрить идеи о раціональномъ земледѣліи въ умы подрастающихъ поколѣній. Профессоръ Биццоццеро завелъ даже агрономическія бесѣды въ казармахъ среди солдатъ, которые оказались очень усердными слушателями и большими любителями этихъ лекцій. Необходимымъ дополненіемъ устной проповѣди является устройство опытныхъ и показательныхъ полей, которыя лучше всякихъ разсужденій убѣждаютъ скептиковъ въ выгодахъ новыхъ пріемовъ. Профессоръ Биццоццеро старается заводить эти поля въ особенности въ глухихъ, отсталыхъ мѣстностяхъ, гдѣ безъ такого нагляднаго доказательства мудрено было бы преодолѣть рутину.

Другой отдѣлъ работы профессора составляютъ совѣты,— устные и письменные,—всѣмъ, кто пожелаетъ обратиться къ нему. По рыночнымъ и праздничнымъ днямъ цѣлыя толпы крестьянъ осаждаютъ его со своими запросами; профессоръ бываетъ занятъ въ эти дни съ 7 ч. утра до глубокаго вечера. Чтобы у ожидающихъ очереди не пропадало время безплодно, въ пріемной комнатѣ разложены лучшіе земледѣльческіе журналы и популярныя сочиненія, а стѣны увѣ-

шаны рисунками и таблицами по разнымъ практическимъ вопросамъ земледѣлія. Иногда для этихъ дней нарочно устраивается небольшая выставка лучшихъ произведеній сезона,—напримѣръ, плодовъ, сѣмянъ и пр.

Новымъ средствомъ пропаганды служитъ для пармской странствующей каѳедры популярный мѣстный журналъ, который носитъ названіе «Земледѣльческая Будущность» («Avvenire Agricolo»). Журналъ выходитъ ежемѣсячными книжками, въ два—три печатныхъ листа, и стоитъ всего три лиры въ годъ (1 рубль), которыя притомъ могутъ быть вносимы въ нѣсколько сроковъ. Чтобы пріохотить своихъ абонентовъ платить за журналъ деньги сразу въ началѣ года, редакція выдаетъ исправнымъ подписчикамъ премію, состоящую изъ двухъ прививокъ лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ. Журналъ въ 1900 году имѣлъ около 700 абонентовъ, въ числѣ которыхъ былъ цѣлый рядъ коллективныхъ,—признакъ, ясно показывающій, съ какого сорта читателями приходится имѣть дѣло каѳедрѣ. Нужно удивляться умѣнію, съ которымъ редакторъ приспособляется къ понятіямъ и нуждамъ своей спеціальной публики. У меня подъ руками находится коллекція журнала за четыре послѣднихъ года, и я не могу не раздѣлить мнѣнія Луццати, который признаетъ «Avvenire Agricolo» образцомъ популярнаго изданія для народа. Журналъ состоитъ изъ короткихъ статей по практическимъ вопросамъ сельскохозяйственной техники, земледѣльческой коопераціи, народнаго кредита и т. п., равно какъ изъ замѣтокъ о текущихъ событіяхъ въ мѣстной жизни и въ дѣятельности каѳедры. Въ рѣдкомъ нумерѣ не бываетъ статей самого Биццоццеро, которыя составляютъ истинное украшеніе изданія. Эти статьи обыкновенно не ограничиваются однимъ сообщеніемъ тѣхъ или другихъ знаній, онѣ стараются, кромѣ того, внушить вѣру и, если можно такъ выразиться, возбудить страсть къ примѣненію свѣдѣній на дѣлѣ. Хорошо зная пламенный темпераментъ своихъ соотечественниковъ, Биццоццеро считаетъ нужнымъ дѣйствовать на нихъ не одними сухими разсчетами выгоды, но также

горячимъ призывомъ на новый путь, подкрѣпляемымъ то воспоминаніями о славномъ прошломъ, то мечтами о грядущемъ величіи Италіи. Краткость мѣста не позволяетъ подтвердить настоящее сужденіе конкретными примѣрами, но я могу засвидѣтельствовать, что рѣдко мнѣ приходилось встрѣчать популярныя изданія, въ которыхъ сухая проза жизни соединялась бы съ такой возвышенной поэзіей, въ которыхъ, несмотря на рѣдкую простоту формы, было бы вложено столько души, столько искренняго и глубокаго убѣжденія.

Не имѣя возможности даже кратко очертить всѣхъ отраслей дѣятельности пармской странствующей каѳедры, я перейду къ двумъ ея созданіямъ,—аграрнымъ кассамъ и земледѣльческому синдикату, состоящимъ въ ближайшемъ отношеніи къ предмету настоящей статьи.

Тотчасъ же послѣ основанія пармской странствующей каѳедры оказалась необходимость устроить земледѣльческій синдикатъ. Проповѣдь профессора достигала своего назначенія только наполовину, пока не было подъ руками всѣхъ матеріаловъ и орудій, необходимыхъ для осуществленія его совѣтовъ. Главную важность директоръ каѳедры придавалъ химическимъ удобреніямъ, которыя, быстро увеличивая урожай, являлись лучшимъ средствомъ къ убѣжденію маловѣрныхъ въ выгодахъ новыхъ способовъ хозяйства. Минеральные туки начали распространяться въ Пармской провинціи еще раньше учрежденія каѳедры; въ самомъ городѣ и въ болѣе крупныхъ окрестныхъ селеніяхъ завелась даже правильная торговля удобреніями. Но мелкіе земледѣльцы подвергались при покупкѣ туковъ постояннымъ обманамъ и на цѣнѣ, и въ особенности на качествѣ, что приводило къ разочарованію и поддерживало скептицизмъ, особенно опасный при началѣ новаго дѣла. Ясно сознавая, какое подспорье можетъ оказать хорошо устроенный синдикатъ пропагандѣ сельскохозяйственныхъ улучшеній, профессоръ пармской каѳедры Биццоццеро на первомъ же году своей дѣятельности выработалъ уставъ синдиката и при поддержкѣ сберегательной кассы немедленно приступилъ къ его осуществленію.

Пармскій земледѣльческій синдикатъ есть кооперативное анонимное Общество, которое уполномочено по уставу: закупать и продавать товары, необходимые для сельскохозяйственнаго производства и для потребленія семей членовъ; устраивать склады или конторы для сбыта произведеній своихъ членовъ; пріобрѣтать и отдавать въ наемъ земледѣльческія машины; заводить мастерскія для передѣлки продуктовъ земледѣлія и т. д. Капиталъ синдиката составляется путемъ выпуска акцій, по 25-ти лиръ каждая. Управленіе дѣлами синдиката ввѣрено комитету, избираемому общимъ собраніемъ членовъ; завѣдываніе же текущими дѣлами находится въ рукахъ директора, которымъ съ самаго начала и по настоящее время состоитъ профессоръ Биццоццеро. Придавая особенную важность накопленію собственнаго капитала въ синдикатѣ, уставъ ввелъ довольно оригинальное распредѣленіе прибылей: послѣ уплаты 6% на акціи и за покрытіемъ обязательныхъ отчисленій излишекъ прибыли раздѣляется на двѣ части,—одна идетъ въ запасный капиталъ, а другая записывается на кредитъ каждаго члена пропорціонально сдѣланнымъ имъ закупкамъ и превращается въ акціи синдиката. Такимъ образомъ, главная доля прибыли остается въ предпріятіи и увеличиваетъ его оборотныя средства. Дѣйствительно, начавъ дѣло почти съ пустыми руками, пармскій синдикатъ къ концу седьмого года его существованія, именно къ 31-му декабря 1899 г., имѣлъ уже капиталъ, превышавшій 100,000 лиръ. Дѣла синдиката сначала шли туго, число членовъ и размѣръ операціи увеличивались медленно. Директоръ синдиката приписываетъ это обстоятельство жестокой борьбѣ, которая велась противъ новаго учрежденія торговцами, справедливо видѣвшими въ немъ опаснаго конкуррента. Но выгоды, доставлявшіяся участіемъ въ товариществѣ, были настолько значительны, что, начиная съ третьяго года, стали быстро расширяться и притокъ членовъ, и обороты. Уже въ 1896 г. въ синдикатѣ было 480, въ 1898 г.—840, а къ началу 1900 г.—1,140 членовъ. Въ 1893 г., первомъ по основаніи, товаровъ было

продано на 71,000 лиръ, въ 1895 г.—уже на 220,000 лиръ, въ 1897 г.—на 475,000 лиръ, въ 1899 г.—на 951,000 лиръ [2]). Главную долю въ этомъ огромномъ сбытѣ играла быстро возраставшая продажа химическихъ удобреній, которая въ 1899 г. дошла до цифры 60,000 квинталовъ (болѣе 360,000 пудовъ). Другую крупную операцію синдиката составляетъ отдача въ наемъ разныхъ земледѣльческихъ машинъ. Особенно идутъ въ ходъ усовершенствованныя сортировки хлѣба, рядовыя сѣялки и винные фильтры. Спросъ на эти орудія настолько значителенъ, что синдикатъ вынужденъ постоянно увеличивать ихъ число и тѣмъ не менѣе не въ состояніи удовлетворить всѣмъ предъявляемымъ требованіямъ. Въ первое время записывались въ члены синдиката и обращались къ нему за покупками болѣе интеллигентные и сравнительно зажиточные земледѣльцы, но чѣмъ дальше распространялась его извѣстность, тѣмъ больше приливало къ нему членовъ изъ низшихъ слоевъ крестьянскаго населенія, тѣмъ мельче становились его продажи. Тогда какъ въ 1895 г. синдикатъ исполнилъ 1,991 заказъ, причемъ средняя сумма заказа равнялась 110-ти лирамъ, въ 1899 г. имъ было выполнено уже 15,500 заказовъ съ среднею стоимостью всего въ 61 лиру. При такомъ расширеніи и раздробленіи работы синдикату нужно было имѣть просторные склады для того, чтобы размѣщать запасы и своевременно подготовлять къ выдачѣ покупщикамъ множество мелкихъ заказанныхъ товаровъ. Въ первое время синдикатъ вынужденъ былъ доволь-

---

[2]) Пармскій земледѣльческій синдикатъ продолжаетъ неуклонно развиваться. Къ 1-му января 1906 года число членовъ его возросло до 1,580, а собственный капиталъ до 152,000 лиръ. Товаровъ было продано: въ 1901 году — на 1,003,000, въ 1903 — на 1,396,000, въ 1905—на 2,370,000 лиръ. Въ общей суммѣ проданныхъ товаровъ, какъ и раньше, главную долю составляли минеральныя удобренія, сбытъ которыхъ въ 1904 году дошелъ до 110,000 квинталовъ, т.-е. до 675,000 пудовъ. Почти половина продажъ дѣлается въ кредитъ. Такъ, въ 1905 году было отпущено товаровъ въ кредитъ на 1,023,000 лиръ, при общемъ сбытѣ въ 2,370,000 лиръ (по отчетамъ синдиката, ежегодно печатающимся въ журналѣ «L'Avvenire Agricolo»).

ствоваться нѣсколькими мало пригодными помѣщеніями, снятыми у частныхъ лицъ и разбросанными въ разныхъ концахъ города, но въ началѣ 1900 года ему удалось выстроить два превосходныхъ собственныхъ магазина близъ самой станціи желѣзной дороги, съ обширнымъ подваломъ для выдержки винъ, производимыхъ членами, и съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для машинъ, какъ отдаваемыхъ въ наемъ, такъ и предназначенныхъ къ продажѣ. Землю подъ магазины уступилъ городъ на льготныхъ условіяхъ за 20,000 лиръ. Средства же на покупку земли и на постройку—въ размѣрѣ 60,000 лиръ—ссудила все та же благодѣтельная сберегательная касса. Этотъ давно жданный и желанный магазинъ составляетъ предметъ гордости синдиката, и я тотчасъ же по пріѣздѣ въ Парму былъ приглашенъ полюбоваться на эту новинку, дѣйствительно удовлетворяющую самымъ строгимъ требованіямъ отъ такого рода зданій и въ особенности поразившую меня ограниченностью суммъ, на нее издержанныхъ.

Уже при самомъ началѣ дѣйствій синдиката оказалась необходимость продавать товары въ кредитъ. Земледѣльцы были пріучены къ этому частными торговцами, которые охотно дѣлали отсрочки платежа, щедро вознаграждая себя надбавками въ цѣнѣ товаровъ. Чѣмъ больше приливало къ синдикату малосостоятельныхъ членовъ, тѣмъ ощутительнѣе становилась потребность въ кредитѣ. Но наиболѣе нуждавшіеся въ кредитѣ земледѣльцы имѣли всего меньше надежды получить его въ обычномъ банковомъ порядкѣ, такъ какъ не въ состояніи были представить достаточно солидныхъ гарантій по ссудамъ. Поэтому управленіе синдиката на первыхъ же порахъ сочло нужнымъ заняться вопросомъ объ устройствѣ мелкаго кредита въ такихъ районахъ и для такихъ слоевъ сельскаго населенія, которые не могли пользоваться услугами отдѣленій сберегательной кассы. Единственнымъ солиднымъ базисомъ для кредитныхъ операцій съ этимъ мелкимъ людомъ могло служить производительное назначеніе ссудъ. Какъ скоро имѣется возможность обез-

печить достаточную производительность затратъ, то самый бѣдный земледѣлецъ становится столь же кредитоспособнымъ, какъ и зажиточный промышленникъ или торговецъ. Директоръ пармской странствующей каѳедры съ перваго же раза понялъ эту истину и придумалъ для мелкаго сельскаго кредита такую организацію, которая простымъ и въ то же время надежнымъ способомъ доставляла упомянутую гарантію. Эта организація состояла въ учрежденіи такъ-называемыхъ «аграрныхъ кассъ», тѣсно связанныхъ съ пармской сберегательной кассой и однако же дѣйствовавшихъ самостоятельно. Пармскія «аграрныя кассы» представляютъ собою кооперативныя товарищества съ неограниченнымъ числомъ членовъ, связанныхъ солидарною отвѣтственностью по обязательствамъ. Собственный капиталъ ихъ составляется изъ прибылей. Оборотныя средства получаются путемъ займовъ въ пармской сберегательной кассѣ, ссужающей имъ нужные капиталы по льготному проценту, не выше 4%. Обращаясь въ сберегательную кассу за займомъ, «аграрная касса» подписываетъ договоръ, въ которомъ она обязуется не заключать займовъ нигдѣ, кромѣ пармской сберегательной кассы, и безпрекословно подчиняться ея надзору и контролю. Но этого было мало, нужно было гарантировать надлежащую доходность ссужаемыхъ капиталовъ. Способомъ къ достиженію этой цѣли служило введенное въ уставы «аграрныхъ кассъ» обязательство выдавать ссуды единственно на покупку удобреній, земледѣльческихъ орудій, скота, на ремонтъ зданій и на сельскохозяйственныя работы. Для того, чтобы не было сомнѣнія въ правильномъ употребленіи займовъ, просьбы членовъ о ссудахъ представляются чрезъ директора странствующей каѳедры. Ссуды выдаются на короткіе сроки—до шести мѣсяцевъ, но съ правомъ дальнѣйшей отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ, и такъ далѣе, до двухъ лѣтъ. «Аграрнымъ кассамъ» предоставлено право оказывать и долгосрочный кредитъ па время до 10-ти лѣтъ, погашаемый по частямъ. Сдѣланные у «аграрной кассы» займы обезпечиваются поручительствомъ или вещными залогами, но

кассѣ предоставляется,—и въ этомъ состоитъ выгодная ея особенность,—выдавать ссуды подъ вексель за одной личной подписью заемщика. Общее собраніе членовъ ежегодно опредѣляетъ по состоянію средствъ, до какой цифры можетъ простираться сумма такихъ непокрытыхъ личныхъ обязательствъ. Управленіе «аграрныхъ кассъ» ведется выборнымъ совѣтомъ, но если онѣ занимаютъ деньги въ пармской сберегательной кассѣ, то сверхъ того ихъ счетоводство находится подъ постояннымъ надзоромъ бухгалтера, назначаемаго этою послѣднею, а техническое употребленіе ссудъ—подъ контролемъ профессора странствующей каѳедры. «Аграрныя кассы» являются въ то же время агентствами земледѣльческаго синдиката, что въ значительной степени облегчаетъ надзоръ за производительнымъ назначеніемъ ссудъ.

Устройство «аграрныхъ кассъ», которыхъ въ 1900 году имѣлось 9, расширило сѣть кредитныхъ учрежденій и земледѣльческихъ товарныхъ складовъ. Вмѣстѣ съ отдѣленіями сберегательной кассы къ началу 1900 г. имѣлось въ Пармской провинціи 22 учрежденія для пріема вкладовъ и выдачи ссудъ и 20 пунктовъ, гдѣ земледѣльцы могли снабжаться нужными имъ матеріалами и орудіями. Каждый изъ этихъ пунктовъ является вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы агентствомъ странствующей каѳедры, чрезъ которое распространяются подъ ея руководствомъ, при помощи удобнаго и дешеваго кредита, сельскохозяйственныя улучшенія. Нѣтъ надобности прибавлять, что благодаря сотрудничеству каѳедры, отдѣленій синдиката и мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій дѣло мелкаго кредита въ деревнѣ поставлено на вполнѣ прочную почву. Ссуды обыкновенно берутся на земледѣльческія операціи, намѣченныя или одобренныя профессоромъ, притомъ же въ большей части случаевъ деньги даже не поступаютъ въ руки заемщиковъ, а получаются синдикатомъ или его отдѣленіями въ уплату за отпускаемые товары. Едва ли мелкій кредитъ можетъ быть обставленъ болѣе солидными гарантіями, нежели въ приведенномъ случаѣ, несмотря на

то, что главная доля ссудъ выдана подъ личные векселя исключительно самихъ заемщиковъ безъ всякихъ поручительствъ или вещественныхъ обезпеченій.

Параллельно съ устройствомъ мѣстныхъ отдѣленій развивался кредитъ и въ самой Пармѣ. Выше было изложено, что пармская сберегательная касса еще до основанія каѳедры и синдиката въ широкой степени практиковала личный кредитъ, преимущественно въ средѣ земледѣльцевъ. Съ устройствомъ каѳедры и синдиката ссуды стали получать болѣе производительное назначеніе, и притомъ самыя формы ихъ постепенно видоизмѣнялись. Пармскій земледѣльческій синдикатъ на первыхъ порахъ оказывалъ кредитъ въ самой патріархальной формѣ: онъ отсрочивалъ уплату за отпускаемые товары на мѣсяцъ или на два безъ всякаго документа. Если дѣло шло о продажахъ на крупныя суммы, превышавшія ограниченныя средства синдиката, или объ отсрочкахъ на болѣе долгое время, то онъ рекомендовалъ такихъ заемщиковъ сберегательной кассѣ, обыкновенно не отказывавшей въ ссудахъ, или же направлялъ покупателей прямо къ своимъ поставщикамъ, которые въ виду указаній синдиката охотно предоставляли членамъ его желаемый кредитъ. Эти простыя формы пришлись по вкусу мѣстнымъ земледѣльцамъ, которые не любятъ письменныхъ документовъ и тяготятся всякими формальностями; до послѣдняго времени больше трети продажъ совершалось на условіи такого упрощеннаго кредита. Замѣчательно, что, несмотря на милліонные обороты съ подобными сдѣлками на-слово, синдикатъ за все время своего существованія не потерялъ ни одного сантима: земледѣльцы отплачивали за довѣріе, которымъ они гордились, строжайшею аккуратностью въ выполненіи обязательствъ. Этотъ фактъ настолько противорѣчилъ господствовавшимъ представленіямъ о характерѣ итальянскаго крестьянина, что по этому поводу Биццоццеро разсказываетъ въ своемъ журналѣ слѣдующій случай. Когда въ 1896 г. посѣтилъ Парму и осматривалъ тамошнія учрежденія извѣстный Луццати, бывшій въ то время министромъ финансовъ,

онъ послѣ разсказа о томъ, въ какихъ безхитростныхъ формахъ оказывался кредитъ изъ синдиката и какъ исправно платили заемщики, поднялся съ мѣста, снялъ шляпу и воскликнулъ: «Преклоняюсь предъ этимъ фактомъ и проникаюсь вѣрою въ будущность моего отечества».

Широкому распространенію дѣятельности пармскаго синдиката много способствовало устройство отдѣленій. Уже въ 1896 г. было открыто два отдѣленія въ самыхъ отдаленныхъ отъ Пармы частяхъ провинціи съ цѣлью помочь мелкимъ собственникамъ, половникамъ и арендаторамъ, которые были лишены возможности часто отправляться въ городъ за своими мелкими закупками. Отдѣленія сразу пошли удачно, что повело къ открытію въ слѣдующемъ году еще трехъ новыхъ. Въ 1899 г. существовало уже десять отдѣленій, которыя въ совокупности исполнили гораздо больше заказовъ, нежели самъ центральный синдикатъ въ Пармѣ (8,600 противъ 6,800).

Однако, какъ ни важенъ былъ кредитъ въ видѣ простого личнаго довѣрія и для привлеченія членовъ, и для укрѣпленія ихъ связи съ синдикатомъ, но тѣмъ не менѣе съ расширеніемъ операцій, нынѣ превысившихъ уже два милліона лиръ, синдикату нужно было подумать о болѣе совершенной и надежной формѣ кредитныхъ операцій. Къ этому побуждала его прежде всего ограниченность собственнаго капитала, который хотя и возрасталъ ежегодно, но не въ такой пропорціи, въ какой росли операціи; притомъ же съ теченіемъ времени приходилось держать все бо̀льшую и бо̀льшую долю средствъ въ товарныхъ запасахъ. Синдикатъ могъ бы, конечно, самъ прибѣгать къ кредиту, который всегда былъ къ его услугамъ и въ пармской сберегательной кассѣ, и въ федераціи итальянскихъ синдикатовъ, снабжавшей его товарами; но по займамъ нужно было платить проценты, которые, конечно, раскладывались на продаваемые товары и чрезъ то увеличивали ихъ цѣну къ ущербу и неудовольствію покупщиковъ, платившихъ наличными деньгами. Всѣ эти соображенія заставили управленіе синдиката съ начала 1899 года измѣнить практиковавшійся дотолѣ порядокъ. По

дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, покупатели должны расплачиваться наличными деньгами при полученіи товара. Если же они желаютъ отложить платежъ, то должны выдать вексель, какъ общее правило, за одною подписью заемщика, а въ случаѣ сомнѣнія за двумя подписями. Эти векселя представляются затѣмъ къ учету въ сберегательную кассу или же передаются федераціи въ уплату за поставляемые послѣднею товары. Федерація безпрепятственно принимаетъ векселя членовъ пармскаго синдиката, такъ какъ сама пользуется неограниченнымъ кредитомъ изъ крупныхъ банковыхъ учрежденій Италіи, въ особенности же изъ могущественнаго Болонскаго банка.

Мы описали учрежденія, устроенныя въ Пармѣ для подъема мѣстнаго земледѣлія; интересно теперь подвергнуть оцѣнкѣ результаты ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, итальянская земледѣльческая статистика по ея несовершенству и запаздыванію не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ точными цифрами. Но даже не прибѣгая къ цифрамъ, мы по личнымъ наблюденіямъ и по свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, имѣемъ основаніе утверждать, что за короткое время успѣхи сдѣланы громадные. Неутомимою пропагандой каѳедры возбужденъ живѣйшій интересъ къ введенію новыхъ пріемовъ хозяйства; повсюду говорятъ, спорятъ, разсуждаютъ объ улучшеніяхъ, объ удобреніяхъ, о новыхъ сѣвооборотахъ, тогда какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, въ эпоху земледѣльческой анкеты, хозяйство велось вполнѣ по старой рутинѣ. И это не одни слова, а факты. Достаточно принять въ разсчетъ хотя бы одно распространеніе минеральныхъ удобреній. Потребленіе ихъ выросло теперь въ нѣсколько десятковъ разъ сравнительно съ періодомъ до основанія каѳедры. Одинъ пармскій синдикатъ сбываетъ ихъ, какъ мы видѣли, почти на милліонъ лиръ, но, кромѣ того, существуетъ немало и другихъ продавцовъ, которые вслѣдствіе конкурренціи синдиката вынуждены продавать удобренія тоже по умѣреннымъ цѣнамъ, по крайней мѣрѣ процентовъ на двадцать дешевле прежняго. Въ Парм-

ской провинціи возникло нѣсколько крупныхъ фабрикъ минеральныхъ удобреній; одна изъ нихъ, близъ самаго города, еще три года тому назадъ производила 30,000 квинталовъ, а въ 1900 г. разсчитывала приготовить до 90,000 квинталовъ, которые всѣ были уже запроданы къ іюню мѣсяцу, когда я путешествовалъ по Пармской провинціи. Станціи желѣзныхъ дорогъ, стѣны домовъ, корридоры гостиницъ, залы ресторановъ увѣшаны объявленіями отъ фабрикъ и мѣстъ продажи минеральныхъ удобреній съ бьющими въ глаза рисунками, изображающими благодѣтельныя послѣдствія удобреній и жалкое положеніе тѣхъ, кто ими не пользуется. Результаты новыхъ пріемовъ бросаются въ глаза на каждомъ шагу. Стоитъ выѣхать изъ города, и вы тотчасъ же будете окружены роскошными полями, въ которыхъ клеверъ и люцерна чередуются съ великолѣпными хлѣбными посѣвами,—наглядное доказательство того, что пропаганда каѳедры не осталась пустымъ звукомъ, такъ какъ раньше поля занимались исключительно хлѣбными злаками. И это не въ какомъ-нибудь отдѣльномъ уголкѣ, а на пространствѣ многихъ десятковъ километровъ, которые пришлось мнѣ проѣхать въ окрестностяхъ Пармы. По вопросу о поднятіи урожаевъ я могъ бы привести сотни фактовъ, разбросанныхъ въ мѣстной литературѣ, но я предпочитаю сослаться на устный разсказъ одного изъ просвѣщенныхъ землевладѣльцевъ Пармы, г. Торриджани, сдѣланный мнѣ лично при посѣщеніи его имѣнія въ присутствіи профессора Биццоццеро. Въ имѣніи, обладающемъ площадью около 300 гектаровъ, довольно плохая земля. Еще отецъ настоящаго владѣльца, извѣстный сенаторъ, пробовалъ примѣнять различныя улучшенія; подобныя же попытки дѣлались и сыномъ, но урожаи пшеницы никакъ не поднимались выше 6—7 квинталовъ на гектаръ. Теперь же, когда г. Торриджани воспользовался совѣтами профессора Биццоццеро и примѣнилъ, по его указаніямъ, систему Солари, урожаи пшеницы возвысились до 16—17 квинталовъ въ среднемъ. Въ началѣ іюня пшеница уже созрѣвала и поражала своею мощностью, въ

особенности на участкахъ, въ предшествовавшемъ году занятыхъ люцерною. Владѣлецъ разсчитывалъ, что въ нынѣшнемъ году урожай будетъ гораздо выше получившагося въ прошлые годы. Всего любопытнѣе, что такая перемѣна достигнута въ какія-нибудь пять—шесть лѣтъ. Въ значительной степени увеличился и сборъ винограда (имъ занято въ имѣніи 15 гектаровъ) благодаря примѣненію удобреній, способовъ ухода и, главное, пріемовъ борьбы съ болѣзнями винограда, рекомендованныхъ каѳедрою. Достойно вниманія, что успѣхи сдѣланы не только въ господскомъ хозяйствѣ, но и на расположенныхъ рядомъ участкахъ половниковъ. Безвыгодное имѣніе стало приносить теперь хорошій доходъ. Нечего и говорить, что на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, гдѣ и обработка, и система удобренія доводятся до большаго совершенства, приростъ урожая оказывается еще болѣе поразительнымъ. Капиталъ, затрачиваемый на удобреніе и на улучшенную обработку, не только окупается въ тотъ же годъ, но приноситъ еще обильную прибыль, нерѣдко равняющуюся всей затратѣ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ не страшно занять капиталъ даже въ томъ значительномъ количествѣ, какого требуютъ новыя системы. По свидѣтельству депутата Гверчи, есть общины, какъ, напримѣръ, Тиццано, гдѣ земледѣльческое производство за десять лѣтъ выросло разъ въ двадцать. Селеніе Стадирано бросается теперь въ глаза роскошными виноградниками, а между тѣмъ за какой-нибудь десятокъ лѣтъ тому назадъ здѣсь росъ одинъ дикій кустарникъ, по которому пасся полуголодный скотъ. Въ деревнѣ Isola еще недавно люди уходили въ тосканскую маремму на заработки, откуда привозили хлѣбъ и лихорадку, а нынѣ никто не отправляется туда, потому что на мѣстѣ имѣется достаточно пищи не только для прокормленія, но даже для сбыта на сторону.

Усовершенствованные сѣвообороты дали широкое распространеніе кормовымъ травамъ, что, въ свою очередь, повело къ приращенію и улучшенію скота. Каѳедра и въ этомъ случаѣ пришла на помощь земледѣльцамъ принятіемъ дѣя-

тельныхъ мѣръ къ улучшенію породъ скота и къ усовершенствованію переработки продуктовъ скотоводства. Выставки улучшеннаго скота, ежегодно устраиваемыя въ разныхъ пунктахъ провинціи, ясно показываютъ, какъ быстро идетъ измѣненіе породъ, а полученіе на этихъ выставкахъ первыхъ премій сплошь и рядомъ мелкими съемщиками и мецадрами свидѣтельствуетъ, что прогрессъ въ этой области коснулся не однихъ крупныхъ хозяйствъ. Для переработки огромную пользу приносятъ кооперативныя молочныя, заведенныя по иниціативѣ каѳедры въ разныхъ мѣстахъ провинціи, въ особенности же въ Аппенинахъ. Эти молочныя обыкновенно осуществляются при содѣйствіи сберегательной кассы чрезъ примѣненіе простой финансовой комбинаціи: товарищество земледѣльцевъ занимаетъ у кассы подъ вексель капиталъ, потребный на постройку и на обзаведеніе молочной, а когда все готово, превращаетъ этотъ краткосрочный заемъ въ долгосрочный, обезпечивая его залогомъ молочной и находящагося въ ней имущества. Эти предпріятія идутъ превосходно и распространяются съ каждымъ годомъ. Во время моей поѣздки съ профессоромъ Биццоццеро въ одной изъ деревень подошла къ намъ группа крестьянъ и просила осмотрѣть мѣсто, гдѣ съ слѣдующей недѣли должна была начаться постройка новой общественной молочной для только-что образовавшагося товарищества. Подъ вліяніемъ каѳедры провинція начинаетъ покрываться цѣлою сѣтью ассоціацій для достиженія разныхъ сельскохозяйственныхъ цѣлей. Кромѣ молочныхъ, заводятся общественные погреба, Общества страхованія скота, а въ самое послѣднее время—Общества для борьбы съ градобитіями при помощи разстрѣливанія облаковъ. Въ одной деревнѣ, черезъ которую лежалъ нашъ путь, намъ былъ представленъ планъ съ нанесенными мѣстами расположенія пушекъ на поляхъ новой, только-что образующейся ассоціаціи. При проѣздѣ по сельскимъ дорогамъ то-и-дѣло виднѣлись курьезной формы пушки, направленныя въ небо. Мы приводимъ эти факты въ подтвержденіе того, какъ быстро переходятъ

въ дѣло совѣты каѳедры: мысль о примѣненіи пушекъ противъ града появилась въ Пармѣ не болѣе двухъ—трехъ лѣтъ тому назадъ.

Тамъ, гдѣ земля плохо кормитъ населеніе, заводятся—опять всякій разъ при участіи каѳедры—разные промыслы—или мелкіе домашніе, или крупные. Какъ примѣръ послѣднихъ можно привести сахарный заводъ, устроенный близъ Пармы для переработки свекловицы, начинающей производиться во множествѣ и оказавшейся очень выгодною для мелкихъ хозяевъ. Въ числѣ другихъ предпріятій, осуществившихся по иниціативѣ каѳедры и при содѣйствіи сберегательной кассы, нельзя не отмѣтить товарищества для устройства обширнаго водохранилища въ Аппенинахъ, при помощи котораго надѣются оросить до 12,000 гектаровъ земли и, кромѣ того, получить значительный запасъ электрической энергіи. Къ заслугамъ сберегательной кассы слѣдуетъ отнести постройку нѣсколькихъ линій трамваевъ и обширной сѣти шоссейныхъ дорогъ: въ Пармской провинціи имѣется до 400 километровъ превосходныхъ шоссе, сооруженныхъ большею частью на капиталы, занятые у сберегательной кассы.

Нѣсколько дней, посвященныхъ Пармѣ, оставили въ моей душѣ глубокій слѣдъ. Мнѣ удалось воочію видѣть, какъ при помощи могучихъ средствъ, доставляемыхъ современною техникой и примѣненіемъ начала коопераціи, въ самый короткій срокъ преобразовывается сельское хозяйство въ цѣломъ краѣ. Въ Пармѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что не встрѣчалось бы или что не могло бы возникнуть во всякой другой мѣстности. Еще недавно Парма считалась безплоднѣе, рутиннѣе и бѣднѣе остальныхъ провинцій сѣверной Италіи, а въ настоящую минуту она задаетъ тонъ цѣлой странѣ и съ гордостью указываетъ, какъ богатство растетъ въ ней не по днямъ, а по часамъ. Въ апрѣлѣ 1900 года президентомъ пармской провинціальной депутаціи былъ разосланъ циркулярный отвѣтъ на многочисленные запросы, поступающіе къ нему изъ всей Италіи по поводу парм-

скихъ аграрныхъ учрежденій. Въ этомъ документѣ выражена вѣрная мысль, которую я позволю себѣ привести буквально. «Я вѣрю,—пишетъ онъ,—что сдѣланное въ Пармѣ можетъ повториться въ любой провинціи Италіи, гдѣ идея странствующей каѳедры получитъ столь же широкое и полное осуществленіе, какъ здѣсь; гдѣ каѳедрѣ посчастливится устроить удачную связь практическаго образованія народа съ кредитомъ; гдѣ въ особенности подобныя пармскимъ учрежденія будутъ руководимы и направляемы такою же любовью къ сельскому люду и столь же искреннимъ стремленіемъ къ его нравственному и экономическому усовершенствованію».

Агрономическая помощь населенію въ Италіи.

1901 годъ.

I.

Агрономическая помощь народу представляетъ собою характерное явленіе новаго времени. Въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій земледѣльческое искусство передавалось отъ одного поколѣнія къ другому исключительно путемъ примѣра и подражанія; дѣти перенимали отъ отцовъ навыки, унаслѣдованные самими отцами отъ дѣдовъ. Но этотъ путь оказался недостаточнымъ: онъ не обезпечиваетъ раціональной постановки сельскохозяйственнаго промысла, которая между тѣмъ настойчиво вызывается жизненными условіями современнаго періода. Первое изъ этихъ условій—тяжкій кризисъ европейскаго земледѣлія, который дѣлаетъ невыгоднымъ веденіе хозяйства по стародавней рутинѣ. На-ряду съ нимъ слѣдуетъ поставить постепенно возвышающуюся роль крестьянскаго хозяйства. Вопреки еще недавно распространеннымъ ожиданіямъ, мелкое производство въ земледѣліи не только не сходитъ со сцены, но даже отвоевываетъ себѣ позицію у крупнаго, переводя въ свои руки при помощи покупокъ и арендъ все бо̀льшую и бо̀льшую долю площади, принадлежащей послѣднему.

Чтобы удержаться подъ давленіемъ кризиса, мелкое хозяйство неизбѣжно должно двигаться впередъ. Отвѣтомъ на

этотъ запросъ являются попытки замѣнить и дополнить безсознательную выучку сознательнымъ обученіемъ, но не тѣмъ, которое издавна практиковалось въ земледѣльческихъ школахъ, а особымъ, спеціально приноровленнымъ къ нуждамъ народныхъ массъ. Всякому ясно, что провести милліоны людей чрезъ агрономическія учебныя заведенія традиціоннаго типа невозможно по недостатку у большинства крестьянъ времени и средствъ и, наконецъ, просто по отсутствію столькихъ школъ. Да въ этомъ въ сущности и нѣтъ нужды. Крестьянинъ съ дѣтства незамѣтно перенимаетъ безчисленные пріемы, изъ которыхъ слагается многоразвѣтвленная сельскохозяйственная практика. Его не требуется знакомить со всѣми мелочами промысла, наподобіе того, какъ приходится въ технической школѣ обучать слесаря или столяра. Пахать, косить, убирать скотъ, ухаживать за птицей онъ сумѣетъ, пожалуй, лучше всякаго ученаго. Ему недостаетъ не навыковъ, а знаній. Ему не хватаетъ того новаго, что̀ внесла наука въ современное хозяйство, вслѣдствіе чего онъ и остается безпомощнымъ предъ разнообразными бѣдствіями, которыя посылаетъ природа или рынокъ. Нужно познакомить его съ пріобрѣтеніями науки,—что̀ легче, нежели пріучить къ техникѣ.

Сознаніе этой необходимости вызвало во всѣхъ странахъ, гдѣ удержалось крестьянство, особый родъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній при помощи странствующихъ агрономовъ. Въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, скандинавскихъ государствахъ—вездѣ роль этихъ лицъ одна и та же. Они отыскиваютъ земледѣльца на мѣстахъ и наиболѣе понятнымъ и удобнымъ способомъ знакомятъ его съ особенно важными для данной мѣстности практическими примѣненіями науки. «Пришло время, чтобы лучъ просвѣщенія спустился изъ кабинетовъ и школъ въ глубину уединенныхъ долинъ, гдѣ цѣлая масса мелкихъ земледѣльцевъ, трудолюбивыхъ, но малограмотныхъ, требуетъ не книгъ, не научныхъ формулъ, которыхъ они не понимаютъ, а нагляднаго и постояннаго практическаго руководства на ихъ поляхъ».

Въ приведенныхъ словахъ Маджорино Феррариса, извѣстнаго итальянскаго публициста и политическаго дѣятеля, ярко выражается истинная задача странствующихъ учителей земледѣлія. Въ отличіе отъ школы, странствующій учитель передаетъ не всю систему сельскохозяйственныхъ знаній, а только то, что требуется въ данной мѣстности и въ данное время, и, съ другой стороны, передаетъ это необходимое въ видѣ готовыхъ результатовъ, не останавливая вниманія на томъ, какъ они получены. Удачно формулируетъ ту же мысль одинъ изъ основателей странствующаго преподаванія въ Италіи, Гверчи: «Изъ всего міра научныхъ изысканій, анализовъ, опытовъ вытекаютъ нѣкоторыя простыя и доступныя для всѣхъ истины. Простолюдинъ, слыша разговоры о химическихъ удобреніяхъ, воображаетъ себѣ разныя трудности, которыхъ на дѣлѣ вовсе нѣтъ. Трудностей, конечно, очень много, если бы онъ захотѣлъ продѣлать весь путь, пройденный профессоромъ агрономіи, у котораго на первомъ планѣ—изслѣдованіе встрѣчающихся явленій. Но если онъ удовольствуется (а онъ долженъ удовольствоваться) познаніемъ того, что требуется для улучшенія его хозяйства, то истины, съ какими ему нужно будетъ познакомиться, окажутся ясными и простыми,—гораздо болѣе простыми, чѣмъ тѣ эмпирическія начала, которыя управляютъ стариннымъ земледѣліемъ. Если бы, напримѣръ, онъ не пожелалъ приступать къ удобренію клевернаго поля суперфосфатомъ, пока не пойметъ, какъ питается растеніе, то его коровы померли бы съ голода. Если же, не гонясь за изслѣдованіемъ, онъ разбросаетъ по полю суперфосфатъ, то хотя онъ и недалеко уйдетъ въ растительной физіологіи, но зато его сѣновалъ будетъ полонъ, а на слѣдующій годъ такое же изобиліе окажется и въ его хлѣбномъ амбарѣ». Это выдѣленіе изъ широкой научной области ряда общепонятныхъ и удобопримѣнимыхъ наставленій, приноровленныхъ къ особенностямъ каждаго даннаго случая, значительно уподобляетъ дѣятельность странствующаго учителя работѣ врача: и тому, и другому приходится прописывать рецепты, и притомъ на-

вѣру, но этого довольно для успѣшной борьбы послѣднему—съ болѣзнями людей, первому—съ недугами земли. Странствующій агрономъ точно такъ же нуженъ современной деревнѣ, какъ мѣстный врачъ.

Агрономическая помощь населенію была въ Италіи, быть можетъ, нужнѣе, нежели въ какой бы то ни было иной странѣ. Италія живетъ земледѣліемъ, которое до сихъ поръ, несмотря на всѣ успѣхи промышленности, кормитъ тамъ наибольшую долю народа. Земледѣльческое производство въ огромномъ большинствѣ случаевъ находится въ рукахъ мелкихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ,—напримѣръ, въ Пьемонтѣ, Лигуріи,—бо̀льшая часть земли принадлежитъ мелкимъ собственникамъ, но даже тамъ, гдѣ она находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, она почти сплошь сдается мелкимъ съемщикамъ изъ части продукта или за деньги. Въ Тосканѣ, въ Эмиліи три четверти хозяйствъ находятся въ рукахъ половниковъ; въ Венеціанской провинціи, въ Ломбардіи, въ Кампаньѣ господствуетъ денежная аренда. Въ этой массѣ мелкихъ хозяйствъ земледѣліе искони велось чрезвычайно отсталыми способами. Еще и теперь во многихъ мѣстахъ итальянскій крестьянинъ пользуется допотопными орудіями и считаетъ излишнимъ удобрять землю. Его сѣвооборотъ держится на зерновыхъ хлѣбахъ, причемъ пшеница чередуется съ маисомъ; единственнымъ способомъ возстановленія плодородія почвы служитъ оставленіе земли подъ паромъ черезъ три—четыре года. Иначе впрочемъ ему и мудрено поступать: у итальянцевъ мало скота,—именно, по разсчету на тысячу жителей, втрое меньше лошадей и вдвое меньше рогатаго скота, чѣмъ, напримѣръ, у нѣмцевъ,—такъ что получаемаго удобренія едва хватаетъ для виноградниковъ, плодовыхъ деревьевъ и огорода. Главныя культуры страны, пшеница и маисъ, по разсчетамъ земледѣльческаго обслѣдованія 1880 г., велись въ то время въ убытокъ, если прибавить къ издержкамъ производства арендную плату, которая въ среднемъ въ Италіи оцѣнивается не меньше 75—80 лиръ съ гектара, а иногда доходитъ до

150 лиръ, и налоги (15—25 лиръ съ гектара). Обычный средній урожай въ Италіи, составляющій для пшеницы 11 гектолитровъ съ гектара, не покрывалъ въ эпоху анкеты среднихъ издержекъ [1]). Необходимо были или повысить урожаи, или же забросить привычныя культуры пшеницы и маиса и перейти къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, болѣе поощряемымъ климатическими условіями Италіи. Но для осуществленія той и другой перемѣны нужно было, чтобы идеи о новомъ направленіи хозяйства проникли въ среду мелкихъ хозяевъ, а откуда могли придти онѣ, когда болѣе крупные и образованные землевладѣльцы Италіи по стародавней привычкѣ, унаслѣдованной еще отъ прежней исторіи, проводятъ всю свою жизнь въ городахъ, появляясь въ свои имѣнія лишь на короткое время въ лѣтнюю пору и ограничиваясь традиціонною раздачей земли мелкимъ съемщикамъ? Очевидно, преобразованіе не могло явиться съ этой стороны, и требовались иные пути для притока въ земледѣльческую среду новыхъ понятій.

Итальянское правительство вскорѣ послѣ объединенія увидѣло необходимость придти на помощь народу въ его сельскохозяйственной дѣятельности. Еще съ давнихъ поръ основаны въ Италіи двѣ высшихъ агрономическихъ школы, въ Миланѣ и Портичи, къ которымъ потомъ присоединился сельскохозяйственный университетскій факультетъ въ Пизѣ; постепенно возникли 34 среднихъ и низшихъ земледѣльческихъ школы. Но этого мало. Во всей странѣ были заведены такъ-называемыя аграрныя комиціи, состоявшія изъ лучшихъ мѣстныхъ хозяевъ и подчиненныя общему руководству министерства земледѣлія. Задача комицій, кромѣ представительства мѣстныхъ интересовъ и исполненія разныхъ порученій правительства, состояла въ распространеніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и въ содѣйствіи всякаго рода улучшеніямъ. На-ряду съ комиціями возникли свободныя сельскохозяйственныя Общества, пользовавшіяся широкой поддерж-

---

[1]) См. примѣчаніе на стр. 41-й.

кой правительства. Нѣкоторыя изъ этихъ Обществъ,—напримѣръ, фріуланское,—имѣютъ крупныя заслуги по отношенію къ итальянскому земледѣлію. При помощи конкурсовъ, выставокъ и премій правительство выискивало и щедро поощряло всякія полезныя нововведенія, а опубликованіемъ отчетовъ о состязаніяхъ способствовало пропагандѣ усовершенствованій. Государство пыталось оказывать даже болѣе активное содѣйствіе; такъ, напримѣръ для распространенія лучшихъ орудій были учреждены въ разныхъ мѣстахъ страны склады, изъ которыхъ мѣстные земледѣльцы могли задаромъ получать новыя орудія во временное пользованіе для пробы. Однако всѣ эти мѣры прививались туго и приносили мало пользы для мелкаго земледѣлія. Черезъ школы проходило ничтожное количество лицъ, которыя сплошь поглощались крупными хозяйствами и не попадали въ мелкую сельскую среду. Большинство комицій и сельскохозяйственныхъ Обществъ влачило жалкое существованіе, числясь только по имени; орудія изъ правительственныхъ складовъ ржавѣли въ амбарахъ, никѣмъ не разбираемыя. Такъ продолжалось почти до послѣдняго десятилѣтія.

Съ 80-хъ годовъ въ Италіи начали распространяться свѣдѣнія о химическихъ удобреніяхъ и о культурѣ бобовыхъ растеній, какъ средствѣ привлеченія въ землю азота изъ воздуха. Эти идеи пришли изъ Франціи и Германіи, но получили въ Италіи самостоятельную обработку и пріобрѣли популярность, пожалуй, даже болѣе широкую, нежели на ихъ родинѣ. Два лица,—именно: Солари на сѣверѣ, въ Пармѣ, и Визакки на югѣ, въ Казертѣ,—путемъ многолѣтнихъ трудовъ выработали цѣлесообразные для Италіи сѣвообороты и доказали точными опытами въ своихъ имѣніяхъ ихъ пригодность и выгодность. Въ особенности оживленное движеніе вызвано было теоріями Солари. Его система заключается въ примѣненіи сильнаго минеральнаго удобренія подъ бобовыя растенія, за которыми должна слѣдовать пшеница уже безъ удобренія, въ разсчетѣ на азотъ, накопляемый въ почвѣ бобовыми. Уже первые опыты Солари въ его собственномъ

имѣніи сопровождались блестящими результатами. На поляхъ которыя раньше едва давали 6 гектолитровъ, или самъ-4, онъ успѣлъ постепенно достигнуть средняго урожая пшеницы въ 27 гектолитровъ, а на нѣкоторыхъ участкахъ даже до 48-ми гектолитровъ съ гектара. Добившись такихъ результатовъ, Солари въ 1881 г. обратился къ пармской аграрной комиціи съ просьбой осмотрѣть его хозяйство и засвидѣтельствовать то, что будетъ найдено. Коммиссія, назначенная для осмотра, удостовѣрила роскошное состояніе посѣвовъ и тотъ фактъ, что причиною его послужило главнѣйшимъ образомъ употребленіе химическихъ удобреній. Получивъ такимъ образомъ оффиціальную санкцію, Солари принялся за энергическую пропаганду своей системы въ журнальныхъ статьяхъ, брошюрахъ, докладахъ и конференціяхъ. Его горячія рѣчи будили общественное мнѣніе; но еще больше, нежели устная проповѣдь, содѣйствовали распространенію его взглядовъ практическіе опыты.

Въ томъ же 1881 г., когда состоялся осмотръ коммиссіи, Солари принялъ въ свое завѣдываніе сосѣднее имѣніе г. Рокка. Имѣніе заключало въ себѣ 270 гектаровъ и находилось въ большомъ запустѣніи. Пшеница родилась не больше, какъ самъ-5, посѣвы клевера давали ничтожный сборъ; для скота приходилось прикупать кормъ на сторонѣ. Солари заключилъ съ владѣльцемъ контрактъ, по которому онъ обязывался довести въ теченіе двухъ лѣтъ урожай пшеницы до самъ-15, владѣлецъ же принималъ на себя обязательство доставлять Солари необходимыя суммы и точно исполнять всѣ его указанія; по достиженіи условленнаго урожая владѣлецъ долженъ былъ вознаградить Солари суммою въ 20,000 лиръ. Обѣщанные результаты были получены черезъ восемь мѣсяцевъ. Пшеничное поле дало въ среднемъ 26 гектолитровъ на гектаръ, или самъ-17, сборъ съ отдѣльныхъ участковъ колебался между 21 и 36 гектолитрами съ гектара, или между самъ-14 и самъ-24. Солари истратилъ на удобреніе крупную сумму въ 10,000 лиръ, но зато выручилъ отъ продажи одной пшеницы съ 40 удобренныхъ гектаровъ бо-

лѣе 20,000 лиръ, не считая того дохода, который получился отъ травы и отъ скота. Мы подробно разсказали этотъ примѣръ потому, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ приложеній системы Солари и пріобрѣлъ потомъ широкую извѣстность. Вслѣдъ за тѣмъ, когда травопольное хозяйство съ сильными химическими удобреніями стало распространяться, появились примѣры еще болѣе эффектные. Мы не будемъ приводить этихъ примѣровъ, а познакомимъ лишь съ однимъ опытомъ, интереснымъ по той средѣ, въ которой онъ имѣлъ мѣсто. Въ 1895 г. Общество, составившееся изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, пріобрѣло имѣніе въ Ремеделло, въ округѣ Брешія. Это имѣніе было поручено управленію священника Бонсиньори, опытнаго агронома и автора многочисленныхъ популярныхъ сочиненій по земледѣлію. Онъ рѣшилъ пустить въ дѣло систему Солари. Имѣніе было бѣдное и разоренное, и средній сборъ не превышалъ 6 гектолитровъ съ гектара. Бонсиньори въ первый же годъ истратилъ на удобренія 18,000 лиръ, а выручилъ 30,000 лиръ, во второй годъ издержалъ на удобренія 12,500 лиръ, получилъ же 48,000 лиръ и т. д. Неудивительно послѣ того, что Бонсиньори сдѣлался фанатическимъ пропагандистомъ новыхъ системъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствующимъ на массы, что его слова облекаются въ форму церковной проповѣди.

Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ его лекцій въ кремонской епископской семинаріи: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ! Чудо, явленное Господомъ евреямъ въ пустынѣ для насыщенія ихъ голода, повторяется въ наши дни въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ. Тамъ, гдѣ нельзя было добывать пшеницы больше 11-ти гектолитровъ на гектаръ, нынѣ получается 20, 30, 40, 50, 60; тамъ, гдѣ едва могли скудно питаться тощія животныя, нынѣ содержатся и обильно прокармливаются обширныя стада тучнаго скота. Если вы посѣтите земледѣльческую колонію въ Ремеделло, то при видѣ ея роскошныхъ луговъ, пшеничныхъ и маисовыхъ полей вы подумаете, что земля, которая приноситъ такую обильную жатву, принадлежитъ къ числу первоклассныхъ по

своему плодородію, и однако же вы ошибетесь: эта земля два—три года тому назадъ считалась почти-что безплодною. Достаточно было двухъ лѣтъ для того, чтобы преобразовать 144 гектара скудныхъ почвъ въ цвѣтущія поля и увеличить втрое продукты всякаго рода. Нынѣ открытъ Божественнымъ Провидѣніемъ человѣческому роду вѣрный путь къ полученіѣ обильнѣйшихъ жатвъ, въ результатѣ которыхъ явится усиленный спросъ на трудъ и высокое его вознагражденіе, а всѣ предметы первой необходимости дойдутъ до самой низкой цѣны». Книжки благочестиваго агронома подъ заманчивыми заголовками: «Америка въ Италіи», «Чудеса коопераціи» и т. д. ревностно пропагандируются духовенствомъ и жадно раскупаются публикою, чему я самъ былъ свидѣтелемъ на веронской земледѣльческой и промышленной выставкѣ 1900 года.

Формула удобренія, выработанная и пропагандированная Солари (по 4 квинтала на гектаръ суперфосфата, калійныхъ солей и гипса), страдала шаблонностью и догматизмомъ, которые легко объяснялись желаніемъ Солари упростить свою систему и сдѣлать ее доступною для малограмотныхъ мелкихъ хозяевъ. Послѣдующія примѣненія минеральныхъ туковъ принимали въ разсчетъ особенности почвъ и потому сопровождались еще болѣе удачными результатами. На опытныхъ поляхъ и въ цѣлыхъ имѣніяхъ были примѣры урожаевъ, доходившихъ до 30—40 и даже 50 квинталовъ пшеницы съ гектара, а сборъ сѣна при обычныхъ въ Италіи трехъ—четырехъ укосахъ доводился въ среднемъ до 80—100 квинталовъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, описанія которыхъ имѣются у насъ на-лицо, доходилъ даже до цифры 150 квинталовъ съ гектара (до 1,000 пудовъ на десятину),—цифры, поистинѣ баснословной для неорошаемыхъ луговъ. Что касается до экономическихъ результатовъ новыхъ системъ, то они были удачно резюмированы въ докладѣ двухъ профессоровъ-агрономовъ, Іемина и Райнери, представленномъ въ 1893 г. конгрессу сельскохозяйственныхъ Обществъ въ Туринѣ. Докладчики познакомили со своими опытами и

изложили подробный разсчетъ издержекъ производства, равно какъ валового и чистаго дохода на гектаръ, при четырехъ испытанныхъ ими видахъ хозяйства: при обычной системѣ, безъ примѣненія химическихъ удобреній; при умѣренномъ употребленіи минеральныхъ туковъ—въ количествѣ 8-ми квинталовъ на гектаръ на сумму 156 лиръ; при сильномъ удобреніи минеральными туками (12 квинталовъ на 243 лиры) и при системѣ Солари—съ двухлѣтнимъ сѣвооборотомъ пшеницы и клевера и съ затратой 12 квинталовъ минеральныхъ удобреній подъ клеверъ на сумму 144 лиры. Оказалось, что первая система дала на гектаръ 8 лиръ убытка, причемъ пшеница обошлась въ $17,_5$ лиры за гектолитръ; система съ умѣренными удобреніями принесла 79 лиръ прибыли и низвела собственную стоимость пшеницы до $13,_8$ лиры. При системѣ съ сильными удобреніями получилось прибыли на гектаръ 189 лиръ, а издержки производства пшеницы спустились до $11,_5$ лиры на гектолитръ; наконецъ, при системѣ Солари средняя прибыль равнялась 238 лирамъ, а издержки производства пшеницы понизились до $10,_3$ лиры и даже до $6,_5$ лиры за гектолитръ. Этотъ докладъ вызвалъ въ литературѣ горячіе споры по связи его съ жгучимъ вопросомъ о ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ, но приводившіяся возраженія не могли поколебать основной мысли его, заключающейся въ томъ, что чрезъ примѣненіе химическихъ удобреній возрастаетъ не только валовой, но и чистый доходъ съ земли и что по мѣрѣ усиленія этихъ удобреній пропорціонально уменьшаются по разсчету на единицу вѣса издержки производства пшеницы.

Система травопольнаго хозяйства съ минеральными удобреніями, пущенная въ ходъ итальянскими агрономами, была какъ нельзя больше приспособлена къ итальянскимъ условіямъ. Въ благодатномъ итальянскомъ климатѣ клеверъ или люцерна даютъ четыре и пять укосовъ; по снятіи пшеницы можно занять поле любымъ другимъ растеніемъ. Благодаря минеральнымъ тукамъ и чередованію съ бобовыми растеніями пшеница, составляющая основу итальянскаго земледѣлія,

стала опять считаться выгоднымъ хлѣбомъ. Но еще важнѣе было то обстоятельство, что новыя системы попали въ тонъ соціальному положенію Италіи.

Въ отличіе отъ другихъ земледѣльческихъ улучшеній химическія удобренія дѣйствуютъ быстро, можно сказать, немедленно. Подъ ихъ вліяніемъ жатва повышается въ тотъ же годъ въ два—три раза, возвращая издержки съ обильной, а иногда даже съ громадной прибылью. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность, потому что благодаря ему открылась возможность примѣнять новыя системы не только собственникамъ, но и временнымъ владѣльцамъ, половникамъ и арендаторамъ, которые въ Италіи нерѣдко снимаютъ земли не болѣе, чѣмъ на годъ. Химическія удобренія дѣйствуютъ одинаково и въ крупныхъ, и въ мелкихъ владѣніяхъ, на тучныхъ и на тощихъ земляхъ, на послѣднихъ даже еще нагляднѣе и разительнѣе. Для приложенія новыхъ системъ не нужно ни продолжительной подготовки земли, ни крупныхъ предварительныхъ затратъ основного капитала: достаточно издержать 100—150 лиръ на гектаръ, чтобы затѣмъ, вернувъ ихъ, получить черезъ 6—8 мѣсяцевъ столько же, а то и вдвое, въ видѣ прибыли. Правда, это, во всякомъ случаѣ, расходы крупные, но какъ скоро затраты возвращаются съ такой быстротой и сопровождаются такимъ барышомъ, то не мудрено добывать требующіяся суммы съ помощью займовъ. При подобныхъ условіяхъ не было надобности задаваться какими-нибудь новыми хитросплетенными формами земледѣльческихъ ссудъ: достаточно было обыкновеннаго краткосрочнаго кредита, съ давнихъ поръ образцово организованнаго въ итальянскихъ народныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ. Такимъ образомъ, практика травопольнаго хозяйства и химическихъ удобреній окрылила дѣло земледѣльческаго прогресса и создала новыя прочныя основанія для агрономической помощи народу. Она и облегчила эту помощь. Перемѣны, быстро производимыя въ хозяйствѣ химическими удобреніями, были настолько осязательны и такъ выгодны, что у земледѣльца естественно возникала

горячая вѣра въ науку и одушевленное желаніе примѣнить на дѣлѣ ея внушенія. Нужно было лишь позаботиться о томъ, чтобы сдѣлать эти внушенія доступными и понятными для народа, въ чемъ и заключалась задача странствующихъ каѳедръ земледѣлія, какъ окрестили въ Италіи институтъ странствующихъ учителей.

Мысль о странствующихъ каѳедрахъ, внушенная примѣрами сосѣднихъ государствъ, появилась въ Италіи еще съ давнихъ поръ. Благодаря горячей проповѣди знаменитаго въ свое время агронома Оттави уже въ 1870 г. была заведена такая каѳедра въ Ровиго. Но это учрежденіе на первыхъ порахъ не имѣло успѣха и замерло. Лишь въ 1886 г. на средства провинціи съ субсидіей отъ правительства эта каѳедра возродилась снова, но истиннаго значенія и процвѣтанія она достигла только съ 1890 г., когда на должность ея директора былъ приглашенъ извѣстный агрономъ и писатель по сельскому хозяйству Тито Поджи. Этому скромному ученому принадлежитъ въ сущности иниціатива современной организаціи агрономической помощи въ Италіи, вслѣдствіе чего его имя займетъ одну изъ видныхъ страницъ въ исторіи экономическаго возрожденія страны.

Предъ устройствомъ каѳедры въ Ровиго въ средѣ тамошняго провинціальнаго совѣта происходили споры по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли завести въ интересахъ земледѣльческой пропаганды обычную практическую школу земледѣлія, снабдивъ ее образцовымъ хозяйствомъ, или же поддержать и расширить существующую странствующую каѳедру. Подъ вліяніемъ Тито Поджи провинціальный совѣтъ призналъ послѣднюю болѣе пригоднымъ органомъ для проповѣди улучшеній уже по той причинѣ, что школа, находясь на одномъ мѣстѣ, воспитываетъ небольшое число учениковъ, тогда какъ профессоръ каѳедры будетъ разъѣзжать по всей провинціи и дѣйствовать на цѣлыя народныя массы.

Каѳедра въ Ровиго, открытая въ 1890 году на новыхъ основаніяхъ, съ болѣе обширными, чѣмъ прежде, средствами, тотчасъ же энергически принялась за работу. Напра-

вленіе ея дѣятельности намѣчалось само собою. Нужно было пойти навстрѣчу уже начавшемуся движенію, расширить и облегчить его. Профессоръ Поджи въ первый же годъ принялся проповѣдывать крестьянамъ и арендаторамъ необходимость измѣнить направленіе хозяйства, завести травосѣяніе и, главное, пустить въ ходъ минеральныя удобренія. Конференціи свѣдущаго и краснорѣчиваго учителя привлекали толпы слушателей, но главнымъ образомъ произвели неотразимое впечатлѣніе на массу опытныя и показательныя поля, устроенныя сразу въ шести мѣстахъ съ цѣлью доказать выгодность химическихъ удобреній для пшеницы, для клевера и для естественныхъ луговъ. Успѣхъ этихъ опытовъ былъ поразительный. На одномъ полѣ урожай пшеницы благодаря удобреніямъ поднялся съ 7-ми квинталовъ до 17-ти квинталовъ на гектаръ, причемъ выручка за лишнее зерно и солому не только покрыла стоимость удобреній, равнявшуюся 118-ти лирамъ на гектаръ, но дала прибыль въ 120 лиръ. На второмъ полѣ результатъ былъ еще успѣшнѣе: урожай зерна поднялся съ $12,_9$ квинтала до $28,_3$, а соломы— съ $17,_5$ до $30,_7$ квинтала на гектаръ. Прибавка, вызванная удобреніями, оцѣнивавшаяся въ 344 лиры, за покрытіемъ стоимости удобреній, равнявшейся 148 лирамъ, составила чистую прибыль въ 196 лиръ по разсчету на гектаръ. Понятно, какъ должны были подѣйствовать на воображеніе крестьянъ подобные опыты; понятно, что профессора наперерывъ начали приглашать то въ одно, то въ другое селеніе, и его пріемная въ рыночные дни стала осаждаться толпами земледѣльцевъ, ищущихъ совѣта и наставленія. Черезъ годъ Тито Поджи опубликовалъ отчетъ о своей дѣятельности, которому суждено было сыграть первенствующую роль въ дѣлѣ распространенія каѳедръ. Изложенные въ немъ факты, свидѣтельствовавшіе о быстромъ успѣхѣ пропаганды новыхъ идей и намѣчавшіе для нея вполнѣ опредѣленный планъ и способъ дѣйствій, произвели живѣйшее впечатлѣніе во всей Италіи и немедленно вызвали подражаніе. Первою откликнулась на это дѣло Пармская провинція. Въ 1891 году

была отправлена въ Ровиго депутація отъ пармской сберегательной кассы и тамошняго провинціальнаго совѣта для ознакомленія на мѣстѣ во всѣхъ подробностяхъ съ дѣятельностью Поджи и его сотрудниковъ. Результатомъ этой поѣздки было рѣшеніе открыть въ Пармѣ странствующую каѳедру взамѣнъ предполагавшейся раньше школы земледѣлія и приглашеніе, по рекомендаціи Поджи, на должность директора каѳедры профессора Биццоццеро. Первыя дѣйствія пармской каѳедры направились какъ-разъ по той же колеѣ, какая была проложена въ Ровиго: цѣлью ихъ точно такъ же была поставлена пропаганда травосѣянія и химическихъ удобреній. На этой, выдвигавшейся самой жизнью, задачѣ сосредоточилось главное содержаніе первыхъ конференцій и опытовъ на показательныхъ поляхъ. Но профессору пришлось сразу же расширить свою дѣятельность на цѣлый рядъ другихъ отраслей. Антоніо Биццоццеро долженъ былъ заняться улучшеніемъ скотоводства черезъ выписку заграничныхъ производителей, созданіемъ общественныхъ молочныхъ въ Аппенинахъ, проповѣдью новыхъ способовъ садоводства, лучшаго ухода за виноградомъ и виномъ, усовершенствованныхъ пріемовъ шелководства. Работа каѳедры въ Пармѣ не ограничилась даже однимъ преподаваніемъ и совѣтами. Чтобы облегчить осуществленіе предлагаемыхъ мѣръ, профессору пришлось на первыхъ же порахъ основать земледѣльческій синдикатъ для снабженія хозяевъ необходимыми матеріалами и орудіями, а затѣмъ открыть цѣлый рядъ его отдѣленій въ разныхъ пунктахъ провинціи. Устройство синдиката естественно натолкнуло на вопросъ о кредитѣ, который и осуществился въ широкихъ размѣрахъ при помощи пармской сберегательной кассы и ея многочисленныхъ отдѣленій, равно какъ такъ-называемыхъ аграрныхъ кассъ, разбросанныхъ въ болѣе отдаленныхъ частяхъ провинціи. Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ разнообразныхъ отдѣлахъ дѣятельности пармская каѳедра неукоснительно публиковала въ издаваемомъ ею журналѣ, а черезъ три года появилось подробное описаніе ея трудовъ, вышед-

шее изъ-подъ пера Корнеліо Гверчи, члена совѣта пармской сберегательной кассы и депутата итальянскаго парламента. Будучи однимъ изъ учредителей каѳедры и имѣвъ возможность слѣдить за каждымъ ея шагомъ, Гверчи съ горячимъ одушевленіемъ, какъ умѣютъ писать только итальянцы, изложилъ въ яркихъ деталяхъ всѣ отдѣлы работы каѳедры, познакомилъ съ жизненной обстановкой этой работы и выяснилъ на конкретныхъ фактахъ ея плодотворныя послѣдствія. Книга Гверчи, составляющая сама по себѣ чрезвычайно талантливое и интересное произведеніе, привлекла къ вопросу о каѳедрахъ всеобщее вниманіе и послужила новымъ могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему распространенію этого института. Правительство разослало сочиненіе Гверчи во всѣ провинціальные совѣты, сберегательныя кассы и народные банки, рекомендуя Парму какъ образецъ, достойный всеобщаго подражанія. Съ этихъ поръ учрежденіе каѳедръ пошло быстрымъ темпомъ. Къ началу 1895 года, кромѣ Ровиго и Пармы, странствующія каѳедры имѣлись только въ Болоньѣ и Феррарѣ; въ 1895 г. онѣ появились въ Новарѣ и Мантуѣ, въ 1896 г.—въ Кремонѣ; въ 1897 году создано было сразу пять каѳедръ, въ 1898 году—тоже пять, въ 1899 году—10 и т. д. Если къ каѳедрамъ по земледѣлію вообще прибавить еще имѣющіяся шесть странствующихъ каѳедръ по виноградарству и винодѣлію и одну по зоотехніи и сыроваренію, то выйдетъ, что въ Италіи существовало къ 1904 году 73 своеобразныхъ школы для популярной передачи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній народнымъ массамъ.

Итальянскія странствующія каѳедры, въ отличіе отъ французскихъ и нѣмецкихъ, учреждаемыхъ обыкновенно государствомъ, составляютъ дѣло чисто мѣстной иниціативы. Онѣ устраиваются по почину и на средства провинцій, сберегательныхъ кассъ, народныхъ банковъ, аграрныхъ комицій, сельскохозяйственныхъ Обществъ, земледѣльческихъ синдикатовъ, сельскихъ и городскихъ обществъ, торговыхъ палатъ и пр. Иногда на учрежденіе каѳедры средства собираются истинно «съ міру по ниткѣ». Такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ

на содержаніе каѳедры ассигнуютъ ежегодно средства: провинція—5,000 лиръ, правительство—2,000 лиръ, сберегательная касса—1,800 лиръ, народный банкъ—1,000 лиръ, земледѣльческій синдикатъ—1,000 лиръ, торговая палата—200 лиръ, консорціумъ для устройства орошенія—100 лиръ и затѣмъ цѣлый рядъ общинъ провинціи—различныя суммы, отъ 5-ти до 100 лиръ. Въ другихъ провинціяхъ бюджетъ каѳедръ составляется изъ менѣе разнообразныхъ источниковъ, но почти всегда въ ихъ содержаніи участвуетъ нѣсколько мѣстныхъ учрежденій. Управленіе ввѣряется обыкновенно особой коммиссіи, избираемой иногда однимъ провинціальнымъ совѣтомъ, а иногда по частямъ провинціальнымъ совѣтомъ и другими учрежденіями, участвующими въ содержаніи каѳедры. Коммиссія приглашаетъ директора, устанавляетъ по соглашенію съ нимъ планъ занятій на предстоящій годъ, обсуждаетъ смѣту и принимаетъ отчетъ. Одну изъ главныхъ заботъ совѣта составляетъ изысканіе источниковъ для увеличивающихся съ постепеннымъ расширеніемъ программы издержекъ каѳедръ. Эти издержки обыкновенно составляютъ въ годъ отъ $7^1/_2$ до 15 тысячъ лиръ, если къ обычной дѣятельности каѳедры не прибавляется какихъ-либо экстренныхъ порученій, въ родѣ, напримѣръ, борьбы съ филоксерой. Въ составѣ бюджетовъ главную роль играютъ: вознагражденіе директора, колеблющееся отъ 3,500 до 6,000 лиръ; содержаніе ассистента, требующее отъ 1,000 до 1,200 лиръ; разъѣздныя деньги, на которыя уходятъ отъ 500 до 1,200 лиръ; устройство опытныхъ и показательныхъ полей, обходящееся отъ 700 до 1,200 лиръ; канцелярскіе, почтовые и типографскіе расходы — отъ 700 до 1,400 лиръ и т. д.

Быстрое распространеніе каѳедръ въ Италіи повлекло за собою недостатокъ въ подготовленномъ персоналѣ для завѣдыванія ими. Во многихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Падуѣ, давно уже заявлено было желаніе имѣть каѳедру и ассигнованы на то необходимыя средства, но дѣло останавливалось за невозможностью найти подходящихъ лицъ.

Министръ земледѣлія при открытіи въ 1900 году засѣданій агрономическаго совѣта заявилъ, что онъ осаждается просьбами о рекомендаціи директоровъ странствующихъ каѳедръ, но вынужденъ отказывать за неимѣніемъ кандидатовъ. Дѣло въ томъ, что первые профессоры очень высоко подняли требованія отъ лицъ, которымъ ввѣряется каѳедра. Тито Поджи въ одной своей статьѣ такъ формулируетъ качества, желательныя въ профессорѣ: «Завѣдующій каѳедрой долженъ быть хорошимъ работникомъ, долженъ умѣть говорить ясно и убѣдительно, быть практикомъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ и имѣть достаточный запасъ научныхъ знаній, долженъ быть вооруженъ горячей вѣрой и немалымъ терпѣніемъ. Хорошо, если онъ будетъ обладать нѣкоторой извѣстностью еще до назначенія на должность, для того, чтобы, принявшись за дѣло, сразу пріобрѣсти авторитетъ». «Вся судьба такого учрежденія, какъ каѳедра,—говоритъ Гверчи,—зависитъ всецѣло отъ личности профессора. Нужна вѣра апостола и терпѣніе святого, чтобы убѣждать людей грубыхъ, недовѣрчивыхъ, невѣжественныхъ, которыхъ надобно склонять на свою сторону не научными доводами, а вліяніемъ личнаго довѣрія и симпатіи». Понятно, что разыскать подобныхъ людей не легко. Кандидаты на должность директора каѳедры должны прежде всего обладать высшимъ агрономическимъ образованіемъ. Между тѣмъ въ Италіи мало высшихъ учебныхъ заведеній по части земледѣлія, да и тѣ, какія есть, имѣютъ весьма ограниченное число студентовъ. Въ двухъ автономныхъ высшихъ школахъ, въ Миланѣ и Портичи, въ началѣ 90-хъ годовъ числилось не больше 50—60 студентовъ, и лишь въ послѣднее время это число возросло вдвое. Нѣсколько больше привлекаетъ къ себѣ земледѣльческій факультетъ при университетѣ въ Пизѣ, но и въ немъ число слушателей не переходитъ за 80. Изъ ограниченнаго числа агрономовъ, оканчивающихъ курсъ, находится немного такихъ, которые согласны бываютъ взять на себя трудную миссію народнаго учителя земледѣлія. Но нужно принять во вниманіе, что одного окончанія курса въ высшемъ учеб-

номъ заведеніи еще недостаточно для подготовки директора. Кандидату необходимо запастись практическими свѣдѣніями въ разныхъ отрасляхъ хозяйства и, кромѣ того, пріобрѣсти нѣкоторый навыкъ въ тѣхъ особыхъ видахъ дѣятельности, какіе свойственны представителю странствующей каѳедры; необходимо,—притомъ, можетъ быть, даже больше всего прочаго,—чтобы подъ вліяніемъ удачныхъ примѣровъ въ душѣ будущаго профессора загорѣлась та вѣра въ свое призваніе, о которой говорятъ вышеприведенные авторитеты по странствующему преподаванію. Всего этого можно достигнуть только при помощи непосредственнаго участія въ работѣ хорошо устроенныхъ каѳедръ. Оттого ближайшими кандидатами для занятія мѣстъ директоровъ являются ихъ ассистенты, которые обыкновенно въ скоромъ времени и получаютъ самостоятельныя должности. Но ассистенты существуютъ въ Италіи далеко не при всѣхъ каѳедрахъ и потому не могутъ вполнѣ удовлетворить запросу. Естественно было подумать о спеціальной подготовкѣ кандидатовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ полезное начинаніе грозило заторможиться. Первою мѣрою этого рода, предложенной Тито Поджи и принятой правительствомъ, было устройство въ 1895 г. стипендій при странствующихъ каѳедрахъ въ Ровиго, Пармѣ и Феррарѣ для прикомандированія къ нимъ лицъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ одной изъ высшихъ агрономическихъ школъ и желающихъ посвятить себя популярному преподаванію земледѣлія. Дальнѣйшимъ развитіемъ этой мѣры явилось учрежденіе, которое подъ именемъ «Прикладной школы для странствующаго преподаванія земледѣлія» осуществилъ при веронской странствующей каѳедрѣ Тито Поджи тотчасъ по своемъ переходѣ въ 1889 г. изъ Ровиго въ Верону. При учрежденіи имѣются четыре вакансіи, на которыя принимаются доктора высшихъ школъ земледѣлія, снабженные хорошими аттестаціями. Курсъ продолжается одинъ годъ и заключается въ практической работѣ по всѣмъ отдѣламъ дѣятельности каѳедры. Практиканты должны ежедневно посѣщать бюро каѳедры, слѣдовать за директоромъ

въ его разъѣздахъ и присутствовать при конференціяхъ, находиться при директорѣ въ его пріемные дни для участія въ устныхъ совѣтахъ кліентамъ, исполнять въ бюро канцелярскія работы, въ особенности же принимать участіе въ письменныхъ отвѣтахъ на техническіе запросы со стороны публики и, наконецъ, во второмъ семестрѣ вести, по указанію директора, самостоятельныя конференціи. Остающимся отъ многочисленныхъ занятій свободнымъ временемъ практиканты должны пользоваться для углубленія своихъ познаній по тѣмъ вопросамъ, съ которыми имъ особенно придется сталкиваться въ преподавательской практикѣ. Значительная библіотека, имѣющаяся при каѳедрѣ, въ которую профессоръ передалъ и свой личный обширный запасъ книгъ, представляетъ для такихъ занятій всѣ необходимыя удобства. Практиканты вносятъ небольшую плату въ провинціальную кассу и по окончаніи года получаютъ свидѣтельство о прохожденіи курса. Школа, устроенная Поджи, обѣщаетъ дать хорошіе результаты, такъ какъ Веронская провинція, съ ея разнообразными культурами, отъ альпійскихъ пастбищъ до орошаемыхъ луговъ и рисовыхъ полей, съ оливковыми рощами, со стариннымъ винодѣліемъ и шелководствомъ, представляетъ рѣдкія удобства для полнаго и разносторонняго практическаго образованія будущихъ директоровъ. Благодаря высокой репутаціи Тито Поджи въ школу тотчасъ же по ея открытіи явилось больше желающихъ, нежели сколько имѣлось мѣстъ. Двое изъ ея воспитанниковъ уже успѣли получить мѣста директоровъ, и ихъ вакансіи тотчасъ же были заняты другими кандидатами.

II.

Главнымъ органомъ агрономической помощи въ Италіи служатъ странствующія каѳедры. Въ предшествующей главѣ были разсмотрѣны значеніе и организація каѳедръ; въ настоящей мы остановимъ вниманіе на разныхъ формахъ ихъ дѣятельности, частью на основаніи личныхъ бесѣдъ съ ихъ

представителями, частью же по разнообразнымъ опубликованнымъ ими матеріаламъ.

Первоначальнымъ и основнымъ способомъ воздѣйствія странствующихъ каѳедръ на окружающее населеніе является устройство публичныхъ лекцій и бесѣдъ или, какъ ихъ принято называть въ Италіи, конференцій. Лекціи составляютъ первый шагъ на пути къ хозяйственному прогрессу. Ихъ цѣль—расшевелить косную массу населенія при помощи горячаго и убѣжденнаго слова, зажечь первую мысль о возможныхъ улучшеніяхъ. «Часто говорятъ, — пишетъ Тито Поджи, директоръ странствующей каѳедры въ Веронѣ,— что конференціи—потерянное время, что у слушателей слова лектора влетаютъ въ одно ухо, а вылетаютъ въ другое, что невѣжество, недовѣрчивость и бѣдность крестьянъ составляютъ непреодолимое препятствіе всякому прогрессу. Это—крайнее преувеличеніе. Я знаю, что между присутствующими на конференціи всегда бываетъ немного, а иногда даже совсѣмъ мало такихъ лицъ, которыя захотятъ потомъ примѣнить къ дѣлу полученныя внушенія; но эти немногіе послужатъ ферментомъ движенія, сдѣлавшись, въ свою очередь, проповѣдниками, иногда даже болѣе вліятельными, нежели самъ лекторъ». Весь успѣхъ конференцій зависитъ отъ умѣнья профессора приноровить ихъ по содержанію и по формѣ къ потребностямъ и пониманію мѣстной среды. Лучшая конференція та, которая приспособлена къ насущнымъ интересамъ данной мѣстности, къ частнымъ, иной разъ даже къ патологическимъ случаямъ; такая бесѣда, прямо отвѣчающая на запросы жизни, всего скорѣе можетъ оказать непосредственное полезное вліяніе. Поэтому-то профессоры стараются для каждаго района избирать свои темы: въ области зерновыхъ хлѣбовъ трактуютъ о химическихъ удобреніяхъ, о выгодахъ улучшенныхъ сѣмянъ, о способахъ посѣва и уборки хлѣбовъ; въ районахъ винодѣлія распространяются о болѣзняхъ виноградниковъ, о новыхъ пріемахъ подрѣзки и прививки лозъ, приготовленія и выдержки вина; въ горныхъ мѣстностяхъ—объ улучшеніи

естественныхъ луговъ, объ усовершенствованіи породъ скота, о заведеніи общественныхъ молочныхъ и т. д.

Поѣздка профессора въ деревню никогда не заканчивается одною устной лекціей въ залѣ или въ церкви, нерѣдко при обиліи слушателей замѣняющей собой залу. Почти всегда за лекціей слѣдуетъ обсужденіе сказаннаго, разрѣшеніе недоумѣній, явившихся въ умахъ слушателей, поясненіе и повтореніе того, что̀ оказалось для нихъ недостаточно понятнымъ. Бесѣда обыкновенно сопровождается экскурсіей. Изъ числа слушателей отбираются болѣе усердные и любознательные, которые и идутъ съ профессоромъ въ поле, въ виноградникъ, на лугъ или скотный дворъ. При этой прогулкѣ ведется непрерывный разговоръ о недостаткахъ существующихъ системъ хозяйства и способахъ улучшить ихъ, о врагахъ растеній и т. п. Нѣкоторыя конференціи,—каковы, напримѣръ, о новыхъ земледѣльческихъ орудіяхъ, прививкѣ плодовыхъ растеній,—по самому своему существу должны быть предметными, при которыхъ приходится одновременно говорить и дѣйствовать. Подобныя бесѣды, конечно, всегда ведутся подъ открытымъ небомъ, и такихъ бываетъ немало. Такъ, напримѣръ, въ Пармѣ въ 1894 г. изъ 79 конференцій 20 происходили на открытомъ воздухѣ.

Въ глухихъ мѣстахъ, куда еще не проникъ духъ улучшеній, на первое время нелегко бываетъ профессору привлечь слушателей. Оттого опытные представители каѳедръ совѣтуютъ съ осмотрительностью избирать мѣста для первыхъ конференцій въ новомъ краѣ. Слѣдуетъ начинать съ такихъ селеній, гдѣ есть хоть нѣсколько любознательныхъ земледѣльцевъ, которые завѣдомо не останутся глухими къ совѣтамъ лекторовъ. Если конференція въ одномъ мѣстѣ удастся и произведетъ должное вліяніе, то другіе захотятъ имѣть ее уже изъ одного подражанія. Чтобы привлечь вниманіе къ конференціи, о ней заранѣе оповѣщаютъ объявленіями, уличными рекламами, а затѣмъ передъ-ея началомъ даютъ сигналъ или звономъ колокола въ домѣ общиннаго управленія, или звукомъ трубы, или барабаннымъ боемъ. Полезно,

если священникъ съ церковной каѳедры пригласитъ крестьянъ къ участію и особенно если самъ явится на конференцію. Бесѣды для удобства слушателей обыкновенно ведутся въ праздничные дни и притомъ всего больше въ зимнемъ сезонѣ, когда всѣ свободны отъ работъ.

Отдѣльная лекція не всегда достаточно западаетъ въ душу. Поэтому профессоры странствующихъ каѳедръ на-ряду съ единичными бесѣдами устраиваютъ цѣлые курсы, на которые предварительно записываются заинтересованныя лица. Пармская каѳедра держитъ такіе курсы зимою, обыкновенно каждый по недѣлѣ, перемѣщаясь изъ одной общины въ другую. Въ Кремонѣ курсы отличаются большей продолжительностью, но зато читаются каждый годъ лишь въ одной общинѣ. Община доставляетъ помѣщеніе, отопленіе и небольшое денежное пособіе, равняющееся сотнѣ—двумъ лиръ. Лекціи бываютъ обыкновенно въ послѣобѣденные часы; послѣ нихъ устраиваются практическія упражненія. По окончаніи курсовъ производится экзаменъ и выдаются аттестаты, а болѣе прилежнымъ слушателямъ кромѣ того—преміи, состоящія обыкновенно изъ садовыхъ инструментовъ. Число слушателей въ Кремонѣ колебалось на отдѣльныхъ курсахъ за послѣдніе годы между 60—75. Въ Пармѣ, кромѣ сельскихъ, каждый годъ устраиваются городскіе курсы, главнымъ образомъ для ознакомленія съ лучшими способами подрѣзки и прививки растеній. Здѣсь обученіе почти принимаетъ характеръ школьнаго. Въ теченіе мѣсяца каждый день употребляется на занятія 4 часа; утромъ бываютъ теоретическія лекціи, гдѣ передаются общія агрономическія свѣдѣнія, а послѣобѣденное время посвящается практическимъ упражненіямъ. По окончаніи курса профессоръ со слушателями дѣлаетъ экскурсію въ виноградники и плодовые сады. Гверчи въ своемъ описаніи пармской каѳедры съ восторгомъ разсказываетъ объ этихъ веселыхъ прогулкахъ въ весенніе дни: слушатели, уже привыкшіе къ своему профессору, толпятся вокругъ него, засыпая его вопросами. Цѣлый день до глубокаго вечера продолжается оживленная бесѣда, а въ концѣ,

предъ разставаньемъ, профессоръ произноситъ прощальное слово, которое надолго закрѣпляетъ въ душѣ воспитанниковъ горячую ревность къ улучшеніямъ и симпатіи къ ихъ проповѣднику. Профессоры придаютъ огромное значеніе подобнымъ курсамъ, такъ какъ благодаря имъ завязываются прочныя связи въ деревнѣ и подготовляются наиболѣе убѣжденные и свѣдущіе мѣстные дѣятели земледѣльческаго прогресса. Если принять во вниманіе, что въ Пармѣ въ послѣдніе годы собирается на курсы до 100 человѣкъ почти изъ всѣхъ общинъ провинціи, то можно представить себѣ, какую опору создаетъ себѣ каѳедра этимъ путемъ.

Еще большее число сторонниковъ на мѣстахъ получаетъ каѳедра при помощи привлеченія школьныхъ учителей къ дѣлу пропаганды раціональнаго земледѣлія. Въ Италіи уже давно въ ходу мысль о возможности провести въ массу агрономическія свѣдѣнія чрезъ народную школу, но нѣкоторое практическое осуществленіе начала получать эта мысль лишь съ 1898 года, когда появился циркуляръ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія Бачелли о способахъ преподаванія земледѣлія въ начальныхъ училищахъ. Министръ считаетъ невозможнымъ вводить въ программу народной школы обученіе земледѣлію какъ отдѣльный предметъ, но онъ признаетъ осуществимымъ и желательнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній попутно при занятіяхъ другими предметами,—напримѣръ, объяснительнымъ чтеніемъ, ариѳметикой и пр.,—при экскурсіяхъ и при практическихъ упражненіяхъ на небольшихъ участкахъ земли (campicelli scolari), которые онъ рекомендуетъ заводить при школахъ. Чтобы примѣнить къ дѣлу съ пользою для учениковъ это попутное преподаваніе, народные учителя должны быть хоть нѣсколько знакомы съ основами научнаго земледѣлія. Такъ какъ у большинства учителей вовсе нѣтъ подобнаго знакомства, то явилась необходимость восполнить столь существенный пробѣлъ ихъ подготовки. На этотъ запросъ съ радостью откликнулись странствующія каѳедры, въ надеждѣ, что учитель не только будетъ въ состояніи заро-

нить въ своихъ воспитанникахъ идею о лучшемъ веденіи хозяйства, но явится также вѣрнымъ помощникомъ профессора при осуществленіи его совѣтовъ среди мѣстнаго населенія. Нѣкоторые профессоры, кромѣ того, полагаютъ, что школьный участокъ при добромъ желаніи учителя можетъ отчасти выполнить роль показательнаго поля. Неудивительно поэтому, что большинство профессоровъ ввели въ кругъ своихъ дѣлъ чтеніе небольшихъ курсовъ по агрономіи учителямъ народныхъ школъ, собирающимся для того въ городъ въ свободное отъ занятій время. Курсы имѣютъ разную продолжительность: въ Кремонѣ—10, въ Ровиго—8—10, въ Веронѣ—15, въ Брешіи—30 лекцій. Такъ какъ учителя не могутъ оставаться на продолжительное время, то каждый день читается по нѣскольку лекцій: въ Кремонѣ по двѣ, въ Брешіи даже по три. Лекціи сопровождаются практическими упражненіями и экскурсіями. Въ короткое время, въ 10—20 уроковъ, народные учителя, конечно, очень многаго узнать не могутъ, но они получаютъ указанія, какъ дополнить недостающія свѣдѣнія путемъ самостоятельнаго изученія и на какихъ вопросахъ имъ слѣдуетъ сосредоточить вниманіе учениковъ и свое собственное.

Уже при устройствѣ первой странствующей каѳедры въ Ровиго ясно сознавалось, что пропаганда земледѣльческихъ улучшеній не можетъ ограничиться однимъ устнымъ преподаваніемъ. Простой человѣкъ больше вѣритъ фактамъ, нежели словамъ. Но являлся вопросъ, въ какую форму должно вылиться это наглядное обученіе. Въ Ровиго предполагалось завести образцовое хозяйство и постоянную опытную станцію. Но профессоръ Поджи, которому предстояло сдѣлаться директоромъ каѳедры, рѣшительно возсталъ противъ того и другого. Онъ приводитъ для такого отрицательнаго отношенія слѣдующія основанія: «Время образцовыхъ хозяйствъ прошло или, лучше сказать, этого времени никогда и не было. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, служитъ хозяйство, именуемое образцовымъ? Если оно находится вблизи города, то должно вестись какъ подгородное имѣніе и, значитъ,

можетъ служить въ самомъ лучшемъ случаѣ примѣромъ подгородной культуры. Но чему научатся тамъ земледѣльцы, которыхъ поля отстоятъ далеко отъ города? Даже тѣ немногіе, которые могли бы что-либо заимствовать изъ такого хозяйства, всегда будутъ имѣть право сказать, что оно находится въ особыхъ условіяхъ, вовсе не похожихъ на тѣ, съ какими нужно считаться имъ. Если же образцовое хозяйство расположено вдали отъ города, то къ сказанному присоединяется еще затруднительность его посѣщенія для земледѣльцевъ и руководительства имъ для директора каѳедры, который въ видахъ пользы дѣла долженъ имѣть жительство въ городѣ. Что касается до постояннаго опытнаго поля, то ему свойственны недостатки другого рода. Когда мы повторяемъ изъ года въ годъ на одной и той же землѣ разные опыты, въ особенности съ удобреніями, то почва постепенно пріобрѣтаетъ качества, совершенно отличныя отъ окружающихъ земель; она становится почвой особаго рода, вслѣдствіе чего результатамъ опытовъ, на ней предпринимаемыхъ, не только можно, но даже должно не довѣрять». Однако, отклонивъ на приведенныхъ основаніяхъ устройство образцоваго хозяйства и одного постояннаго опытнаго поля, Поджи энергическимъ образомъ настаивалъ на учрежденіи въ разныхъ мѣстностяхъ провинціи временныхъ опытныхъ и показательныхъ полей. Онъ считаетъ эти поля однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій для популярнаго преподаванія земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ руководствомъ и сильнѣйшимъ подспорьемъ для каѳедры: на опытномъ полѣ подтверждается очевидными фактами справедливость того, о чемъ идетъ рѣчь на конференціяхъ. Лучшимъ типомъ опытныхъ и показательныхъ полей профессоры итальянскихъ каѳедръ считаютъ такія, которыя разбросаны тамъ и сямъ по всей провинціи и заводятся на годъ, на два и самое большее на три года. Первый примѣръ подобнаго рода полей подала въ Италіи фріуланская земледѣльческая ассоціація, организовавъ ихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ по извѣстнымъ программамъ П. Вагнера; по ея слѣдамъ пошла

каѳедра въ Ровиго, а затѣмъ поля устроились въ Пармѣ, Феррарѣ и т. д. Въ настоящее время поля этого типа составляютъ непремѣнную принадлежность каждой странствующей каѳедры. Опытныя поля, заводимыя для рѣшенія опредѣленнаго мѣстнаго агрономическаго вопроса, учреждаются обыкновенно по соглашенію съ земледѣльческими ассоціаціями или съ болѣе образованными землевладѣльцами. Поля находятся подъ строгимъ наблюденіемъ каѳедры, причемъ нѣкоторыя изъ работъ выполняются даже собственными средствами послѣдней. Этотъ непрерывный надзоръ признается необходимымъ потому, что иначе нельзя имѣть увѣренность въ аккуратномъ исполненіи всѣхъ мелкихъ подробностей опыта, каковы, напримѣръ, взвѣшиваніе получаемыхъ продуктовъ, а безъ такой увѣренности самый опытъ теряетъ доказательную силу. Демонстративныя поля, предназначаемыя для подтвержденія и распространенія какой-нибудь уже заранѣе вполнѣ установленной технической истины, не требуютъ такихъ предосторожностей. Хотя эти поля тоже устраиваются по указаніямъ и подъ контролемъ каѳедры, но затѣмъ довѣряются по большей части самимъ землевладѣльцамъ: здѣсь результаты опыта съ ясностью говорятъ сами за себя даже при отсутствіи точныхъ измѣреній. При устройствѣ полей того и другого рода каѳедра принимаетъ на себя обязательство поставлять сѣмена и минеральныя удобренія какъ по причинѣ сравнительно высокой стоимости тѣхъ и другихъ, такъ и изъ желанія обезпечить тождество сѣмянъ и удобреній, употребляемыхъ на разныхъ поляхъ; съ своей стороны землевладѣлецъ, у котораго устраивается поле, обязуется дать безплатно трудъ, орудія и навозное удобреніе, если оно потребуется. Продукты, получаемые съ опытныхъ и показательныхъ полей, поступаютъ въ пользу землевладѣльца.

Обыкновенно отыскивается очень много охотниковъ имѣть въ своихъ владѣніяхъ опытныя или показательныя поля; крестьяне иногда даже прибѣгаютъ къ хитростямъ, чтобы заполучить поле. Однако руководители каѳедръ держатся

правила не учреждать больше 10—15 полей въ годъ. Эта цифра, выработавшаяся первоначально въ Ровиго, переносится затѣмъ и въ правила прочихъ каѳедръ. Директора каѳедры утверждаютъ, что мудрено какъ слѣдуетъ наблюдать за большимъ числомъ полей, когда они разбросаны по разнымъ частямъ провинціи, а безъ такого наблюденія всегда можетъ явиться рискъ неудачи, опасный при пропагандѣ новыхъ истинъ. Иногда, впрочемъ, профессоры каѳедръ отступаютъ отъ этого правила; это въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется быстро пустить въ ходъ какую-нибудь новую культуру. Такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ въ 1898—1899 г. было сразу заведено 170 опытныхъ и показательныхъ полей для ознакомленія крестьянъ съ воздѣлываніемъ свекловицы. Въ этомъ случаѣ въ распоряженіе каѳедры были предоставлены дополнительныя денежныя средства и личныя силы. Съ подобною же цѣлью въ 1898 г. цѣлые десятки полей были разбросаны въ Пармской провинціи. Результатомъ такого обширнаго примѣненія опытныхъ полей было то, что на слѣдующій же годъ земледѣльцы развели свекловицу въ Кремонѣ на 700, а въ Пармѣ на 750 гектарахъ. Благодаря веденію дѣла по указаніямъ каѳедръ свекловица сразу дала громадный урожай и прочно водворилась въ обоихъ округахъ.

Программы опытныхъ и показательныхъ полей представляютъ большое разнообразіе въ зависимости отъ условій мѣста и времени; но въ провинціяхъ, которыя намъ болѣе извѣстны, рѣшительное преобладаніе надъ всѣми прочими задачами имѣетъ пропаганда минеральныхъ удобреній. Такъ, напримѣръ, въ Ровиго въ первые три года кромѣ немногочисленныхъ опытовъ для ознакомленія со свойствами почвъ всѣ прочіе имѣли цѣлью изслѣдованіе или доказательство важности химическихъ удобреній для разныхъ почвъ и для разныхъ культуръ. Лишь съ четвертаго года начались опыты по другимъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, каковы, напримѣръ, испытаніе сѣмянъ, посѣвы новыхъ растеній, въ особенности свекловицы, но и въ эти годы опыты съ удобре-

ніями играли все-таки видную роль. Лишь только Тито Поджи перешелъ въ Верону, онъ тотчасъ же устроилъ въ 14-ти мѣстахъ опыты для опредѣленія и доказательства выгодъ химическихъ удобреній подъ пшеницу на неорошаемыхъ земляхъ. Въ Пармѣ, въ Кремонѣ главное содержаніе опытовъ также касалось минеральныхъ удобреній. Причина такого рѣшительнаго преобладанія одного вопроса заключается въ новизнѣ этихъ опытовъ для Италіи и въ первенствующемъ вліяніи, которое практика химическихъ удобреній имѣла на земледѣльческую реформу вообще. Лишь завоевавъ бьющими въ глаза экспериментами довѣріе къ себѣ и къ своей проповѣди, профессоры рѣшались постепенно вводить въ программу опыты съ менѣе яркими результатами. Вырабатывая программу для опытныхъ и показательныхъ полей, профессоры, какъ и въ конференціяхъ, стараются по большей части индивидуализировать вопросы примѣнительно къ потребностямъ отдѣльныхъ мѣстностей, рѣдко устраивая поля одного рода въ нѣсколькихъ общинахъ заразъ. Но иногда каѳедры держатся другой практики. Такъ, напримѣръ, Тито Поджи выработалъ на 1899—1900 г. для Веронской провинціи одну общую программу опытовъ съ удобреніями подъ пшеницу, по которой, какъ мы сейчасъ упоминали, и организованы были поля отъ каѳедры въ 14-ти мѣстахъ. На 1900—1901 г., независимо отъ продолженія тѣхъ же опытовъ съ пшеницей, была составлена еще программа для орошаемыхъ рисовыхъ полей. Однако большинство профессоровъ придерживается разнообразія въ опытахъ; такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ въ 1899 г. сразу изслѣдовались при помощи опытныхъ полей вопросы, касавшіеся пшеницы, овса, маиса, риса, луговъ и свекловицы.

Изданія каѳедръ переполнены фактами могущественнаго воздѣйствія опытныхъ полей на окрестныхъ земледѣльцевъ. Отчетъ кремонской каѳедры заявляетъ, что подъ вліяніемъ полей получили совершенно неожиданное распространеніе минеральныя удобренія, сѣялки, сѣнокосилки, усовершенствованные плуги и другія орудія и благодаря этому въ

какіе-нибудь три года произошло радикальное измѣненіе въ трехъ главныхъ мѣстныхъ культурахъ—пшеницѣ, маисѣ и травахъ. Чтобы придать опытамъ болѣе широкое распространеніе, каѳедры публикуютъ подробныя ихъ описанія и полученные результаты въ своихъ изданіяхъ. Такимъ путемъ опыты теряютъ исключительно мѣстную цѣнность и становятся достояніемъ цѣлой страны. Изданія каѳедръ заключаютъ въ себѣ богатѣйшій запасъ наблюденій, въ особенности, какъ мы уже упоминали, по вопросу о минеральныхъ удобреніяхъ,—запасъ, который могъ бы съ выгодой быть использованъ и за предѣлами Италіи.

Въ сѣверной и средней Италіи, гдѣ по преимуществу распространены въ настоящее время странствующія каѳедры, сдѣлала большіе успѣхи грамотность. Молодое поколѣніе почти сплошь умѣетъ читать и писать и по большей части прошло правильную школу. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность для пропаганды земледѣльческихъ улучшеній, потому что къ дѣйствію живого слова прибавляетъ еще могучее вліяніе печати. Странствующія каѳедры широко пользуются печатнымъ словомъ. Всѣ онѣ издаютъ свои отчеты, въ которыхъ нерѣдко, кромѣ изложенія занятій каѳедры, находится описаніе результатовъ, полученныхъ на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, передается содержаніе важнѣйшихъ конференцій и т. п. Мы уже указывали въ предшествующей главѣ, какое важное значеніе для распространенія каѳедръ имѣли первые отчеты Тито Поджи объ его дѣятельности въ Ровиго. Не меньшей извѣстностью пользуются «Ежегодники» болонскаго провинціальнаго бюро земледѣлія и феррарской каѳедры. Кромѣ отчетовъ, почти всѣ каѳедры публикуютъ и распространяютъ въ большомъ количествѣ брошюры и листки по поводу насущныхъ агрономическихъ вопросовъ мѣстнаго значенія. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ циркулярныхъ изданій, вышедшихъ отъ каѳедръ въ Ровиго, въ Веронѣ, Пармѣ, Болоньѣ, Кремонѣ. Они весьма разнообразны по содержанію и формѣ. Каждый родъ химическихъ удобреній, разные виды земле-

дѣльческихъ орудій, каждая изъ отраслей мѣстныхъ культуръ, болѣзни, постигающія мѣстныя растенія, очередныя работы, предстоящія земледѣльцамъ, различныя формы земледѣльческихъ ассоціацій, порядокъ добыванія кредита,— все это составляетъ предметъ болѣе или менѣе обширныхъ брошюръ, написанныхъ популярнымъ языкомъ, часто съ красивыми рисунками, а иногда съ замѣчательною живостью слога. Итальянцы—большіе мастера разнообразить способы своего изложенія. Они избираютъ форму то діалога, то письма, то беллетристическаго разсказа. Передъ нами небольшая брошюрка пармской каѳедры, озаглавленная «Совѣты о воздѣлываніи свекловицы». Все изложеніе ведется здѣсь отъ лица свекловицы, въ полушутливомъ тонѣ, но тѣмъ не менѣе на 16-ти страничкахъ, стóящихъ 5 сантимовъ, излагается все, чтò нужно знать простому земледѣльцу для веденія этой культуры [2]).

Многія каѳедры не довольствуются изданіемъ отчетовъ, ежегодниковъ, циркуляровъ и случайныхъ брошюръ, а публикуютъ правильные періодическіе журналы. Такихъ мѣст-

---

[2]) Вотъ, напримѣръ, какія рѣчи держитъ свекловица по части удобренія: «У меня хорошій аппетитъ, но я не прожорлива, какъ обо мнѣ пускаютъ слухъ нѣкоторые недоброжелатели. Если земля хорошо вспахана, я ухожу глубоко въ землю, чтобы добывать себѣ тамъ пищу; ухожу туда, куда не могутъ добраться ни пшеница, ни кукуруза, вслѣдствіе чего я и не приношу никакого вреда этимъ моимъ товаркамъ. Для меня хлѣбъ—азотъ, мясо—фосфорная кислота, десертъ—поташъ и гипсъ. Если вы будете меня питать хорошо, я буду сильна, крупна и устойчива противъ болѣзней. Чтò вы дѣлаете, когда хотите откормить свой скотъ? Вы даете ему много сѣна, жмыховъ, отрубей для того, чтобы эти кормовыя средства преобразовались въ мясо и жиръ. Такъ же поступайте и со мною. Дайте мнѣ фосфорной кислоты и азота, дайте поташа и извести, если ихъ мало въ почвѣ, и я сумѣю передѣлать эти вещества», и т. д. Затѣмъ свекла даетъ подробные рецепты, сколько и на какихъ земляхъ нужно разсыпать каждаго изъ удобреній и въ какое время, чтобы обезпечить ей наилучшее пропитаніе. «Заботьтесь обо мнѣ, любите меня, и я васъ вознагражу сторицею»,—заключаетъ свекла свое чувствительное воззваніе къ земледѣльцамъ.

ныхъ изданій выходитъ въ Италіи множество подъ самыми разнообразными, иногда причудливыми названіями. «Венеціанское Земледѣліе» (въ Веронѣ), «Пробужденіе Земледѣльца» (въ Терамо), «Земледѣльческая Будущность» (въ Пармѣ), «Стражъ Земледѣльца» (въ Кремонѣ), «Голосъ Полей Луканскихъ» (въ Потенцѣ), — вотъ названія нѣкоторыхъ изъ болѣе извѣстныхъ журналовъ. Изъ-за чего, казалось бы, директорамъ каѳедръ и ихъ помощникамъ, и безъ того занятымъ по горло, тратить еще время на ежемѣсячное или даже на еженедѣльное подготовленіе мѣстнаго журнала, когда въ Италіи безъ того существуетъ немало весьма авторитетныхъ сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданій, какъ болѣе ученыхъ, такъ и вполнѣ популярныхъ. И однако же профессоры находятъ, что этотъ тяжкій трудъ, уносящій ихъ силы, а подчасъ и средства, вполнѣ окупается приносимою пользой. Изданія каѳедръ имѣютъ совершенно мѣстный характеръ, приспособленный къ интересамъ и нуждамъ публики извѣстнаго района, которая находитъ въ нихъ то, чего никакъ не получитъ въ общихъ журналахъ,—именно: совѣты, вызванные ея особыми потребностями и условіями, обсужденіе вопросовъ, важныхъ для нея какъ-разъ въ данный моментъ, хронику событій мѣстной аграрной жизни, факты о дѣятельности каѳедры, свѣдѣнія о состояніи ближайшихъ рынковъ, объявленія сосѣднихъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ и т. п. Журналъ служитъ связующимъ звеномъ между каѳедрой и земледѣльцами, органомъ, при помощи котораго профессоръ непрерывно продолжаетъ свою бесѣду, ареной для споровъ по мѣстнымъ вопросамъ. У представителей каѳедры всегда набирается достаточно матеріаловъ для журнала. Постоянныя сношенія съ земледѣльцами, ихъ запросы и предложенные отвѣты, новыя впечатлѣнія при многочисленныхъ поѣздкахъ, предпринимаемые и оконченные опыты, прочитанныя лекціи всегда даютъ обильное и почти готовое содержаніе для журнала. Статьи обыкновенно разнообразятся по сезонамъ: журналъ говоритъ объ удобреніяхъ въ періодъ подготовки почвы, о сѣменахъ—въ

эпоху посѣва, о приготовленіи вина—въ моментъ сбора винограда. Передо мною лежитъ, напримѣръ, нумеръ «L'Agricoltura Veneta» отъ 15-го февраля. Значительную его часть занимаетъ напоминаніе, что̀ слѣдуетъ дѣлать земледѣльцу Венеціанской области въ февралѣ мѣсяцѣ. Здѣсь идетъ рѣчь о пахотѣ, о раннихъ посѣвахъ, о посадкахъ плодовыхъ деревьевъ, о разныхъ операціяхъ въ виноградникахъ, плодовыхъ и оливковыхъ садахъ, объ удобреніи луговъ и полей минеральными туками съ подробнымъ указаніемъ, сколько подъ какое растеніе и какихъ именно слѣдуетъ употребить удобреній. Если мы возьмемъ, напримѣръ, майскій нумеръ того же журнала, то увидимъ, что въ немъ первое мѣсто занимаютъ статьи, посвященныя выкормкѣ шелковичныхъ червей, которая имѣетъ первоклассное значеніе въ Веронской области и обыкновенно совершается въ это время. Самый тонъ журналовъ приспособляется къ характеру и вкусамъ публики. Такъ, напримѣръ, въ Веронѣ, сосѣдкѣ Венеціи, гдѣ издавна привилась нѣкоторая чопорность въ нравахъ, журналъ ведется въ обычномъ популярномъ тонѣ, но безъ излишней фамильярности. Напротивъ, въ Пармѣ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ мелкимъ, простоватымъ и даже нѣсколько грубоватымъ крестьянскимъ людомъ, журналъ принимаетъ болѣе патріархальныя формы добродушныхъ отеческихъ наставленій. Онъ не стѣсняется повременамъ журить крестьянъ за нерадѣніе и косность, онъ повторяетъ по десятку разъ въ разныхъ формахъ существенныя правила раціональной культуры и элементарныя наставленія агрономической науки. Зная хорошо слабыя стороны въ хозяйствѣ и личномъ характерѣ своихъ читателей, постоянно вывѣдывая на бесѣдахъ послѣ конференціи пункты, особенно интересующіе слушателей, профессоръ всегда имѣетъ возможность быть на-сторожѣ того, что̀ занимаетъ земледѣльцевъ, и во̀время являться къ нимъ со своимъ авторитетнымъ словомъ. Неудивительно поэтому, что мѣстные журналы, несмотря иногда на чрезвычайную ограниченность области, въ которой они могутъ распространяться, имѣютъ довольно крупное

и притомъ постоянно возрастающее число подписчиковъ. Пармскій журналъ считаетъ около 700 абонентовъ, кремонскій—около 750, веронскій, самый старинный изъ всѣхъ (онъ преобразовался изъ другого журнала, ранѣе издававшагося въ Ровиго), имѣетъ около 1,000 подписчиковъ. При дешевой цѣнѣ,—отъ 3 до 5 лиръ въ годъ,—эти журналы, конечно, не даютъ барышей редакторамъ, но кое-какъ окупаютъ себя и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуютъ небольшой субсидіи, которая имъ охотно дается учрежденіями, содержащими каѳедры.

Разнообразные способы распространенія агрономическихъ идей, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, естественно возбуждаютъ въ окружающей средѣ желаніе испробовать и примѣнить на дѣлѣ преподанныя наставленія. Но такое примѣненіе почти всегда наталкивается на разныя препятствія, вызываетъ вопросы и требуетъ поэтому непремѣнной помощи свѣдущаго человѣка. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда улучшенія уже осуществлены, постоянно могутъ являться какія-нибудь неожиданности, неудачи или несчастья, тоже вызывающія надобность въ спеціальныхъ указаніяхъ. Поэтому на-ряду съ преподавательской функціей странствующей каѳедры повсюду входитъ въ программу сельскохозяйственная консультація. Профессоръ принимаетъ на себя обязательство отвѣчать на запросы мѣстныхъ земледѣльцевъ, обращающихся къ нему за помощью. Наибольшая часть совѣтовъ дается въ личныхъ бесѣдахъ. Для пріема желающихъ профессоръ отводитъ опредѣленное время, избирая для того по возможности рыночные дни, когда земледѣльцы являются въ городъ. Иногда, какъ, напримѣръ, въ Кремонѣ, въ Веронѣ, кромѣ города, назначаются еще одинъ или два пріемныхъ дня въ болѣе важныхъ деревенскихъ пунктахъ провинціи, съ цѣлью облегчить доступъ къ профессору и для лицъ, удаленныхъ отъ города. Кромѣ устныхъ совѣтовъ, профессоръ даетъ отвѣты и на запросы, обращаемые къ нему письменно. Но этого мало,—земледѣльцы имѣютъ право вызвать профессора къ себѣ на мѣсто, чтобы на самыхъ

поляхъ получить отъ него требующіяся указанія. Такъ какъ поѣздки отнимаютъ много времени и вызываютъ издержки, то лицо, приглашающее профессора, обязано бываетъ уплатить ему нѣкоторое вознагражденіе, большею частью по десяти франковъ въ день, и, кромѣ того, покрыть стоимость проѣзда. Какъ много труда требуютъ всѣ эти роды совѣтовъ, можно довольно точно судить на основаніи ихъ регистраціи, которая ведется при нѣкоторыхъ каѳедрахъ. Такъ, напримѣръ, въ Болоньѣ дается въ годъ отвѣтовъ устныхъ и письменныхъ до 800; въ Ровиго—до 1,000; въ Мантуѣ—500—600 и т. д. Содержаніе запросовъ, съ которыми обращаются земледѣльцы, чрезвычайно разнообразно, но, по наблюденіямъ профессоровъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ вопросы, касающіеся удобреній, въ особенности химическихъ, и затѣмъ средствъ противъ болѣзней и враговъ растеній. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ профессоръ каѳедры, подобно врачу, кончаетъ обыкновенно свою консультацію выдачею рецепта для удобреній или противъ болѣзней растеній, по которому земледѣлецъ тотчасъ же забираетъ все, что̀ нужно въ сосѣднемъ синдикатѣ, подобно тому, какъ паціентъ идетъ отъ врача въ аптеку. При каѳедрахъ обыкновенно устраивается химическая лабораторія, по большей части скудная и упрощенная, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Болоньѣ и въ Кремонѣ, богато обставленная. Если средства собственной лабораторіи оказываются недостаточными для рѣшенія заданнаго вопроса, то профессоры обращаются въ центральные научные институты по части земледѣльческой химіи, энтомологіи и растительной патологіи, равно какъ въ центральныя опытныя станціи. Раньше думали, что странствующими каѳедрами будетъ отбита работа у поименованныхъ научныхъ институтовъ, но вышло какъ-разъ напротивъ: отошла работа мелкая, простая, имѣющая мало научнаго значенія, и, напротивъ, значительно увеличилась дѣятельность серьезная и научно-продуктивная.

Мы разсмотрѣли главные роды занятій странствующихъ каѳедръ, которые повсюду входятъ въ ихъ программу и со-

ставляютъ непремѣнную ихъ принадлежность. Но, независимо отъ изложенныхъ, такъ сказать, обязательныхъ дѣлъ, профессоры странствующихъ каѳедръ по собственной волѣ или по требованію обстоятельствъ обыкновенно выполняютъ еще множество разнообразныхъ второстепенныхъ задачъ, которыя видоизмѣняются по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вообще истинное значеніе странствующихъ каѳедръ въ томъ именно и состоитъ, что въ небольшомъ мѣстномъ районѣ заводится спеціалистъ, который имѣетъ своей цѣлью придумывать пути къ улучшенію мѣстнаго хозяйства; всѣ его помыслы направлены на одно дѣло, вся его гордость—въ тѣхъ полезныхъ начинаніяхъ, которыя онъ намѣтитъ и осуществитъ, а для такихъ начинаній и, слѣдовательно, для активнаго воздѣйствія профессора представляется много поводовъ повсюду. Предпринимается ли въ данной мѣстности сельскохозяйственная выставка или конкурсъ,—профессоръ долженъ составить для нихъ программу; основывается ли какое-нибудь Общество, ассоціація, консорціумъ въ области сельскаго хозяйства,—дѣло не можетъ обойтись не только безъ совѣта, но даже безъ непосредственнаго участія профессора; появляется ли болѣзнь на растеніяхъ или на животныхъ,—и на профессора выпадаетъ обязанность не только указать способы борьбы, но даже и выполнять ихъ. Ему приходится подумать и объ устройствѣ складовъ для удобной закупки всего необходимаго земледѣльцу, и почти всегда объ организаціи кредита, безъ котораго мудрено въ нынѣшнее время осуществить какія бы то ни было полезныя перемѣны въ хозяйствѣ. Словомъ, въ рукахъ директора каѳедры, если это мѣсто занимаетъ живая, дѣятельная и авторитетная личность, сосредоточена вся иниціатива, стянуты всѣ нити прогрессивнаго движенія, происходящаго въ данномъ районѣ. Дѣло трудное, но въ то же время въ высокой степени плодотворное и благодарное! Недаромъ же теперь въ Италіи нѣкоторые профессоры странствующихъ каѳедръ, какъ это извѣстно изъ текущей литературы и какъ я самъ имѣлъ случаи убѣждаться при моихъ разъѣздахъ, являются самыми

популярными людьми въ своей округѣ и бываютъ окружены ореоломъ глубокаго уваженія и горячей симпатіи. Я никогда не забуду впечатлѣнія, полученнаго мною въ Веронѣ, на банкетѣ по окончаніи сельскохозяйственнаго конгресса. Въ залѣ собралось до трехъ сотенъ самыхъ видныхъ землевладѣльцевъ сѣверной Италіи. По итальянскому обычаю, чуть не съ перваго блюда начались рѣчи, которыя однако мало слушались. Но лишь только поднялся, чтобы сказать свое слово, профессоръ Тито Поджи, все замолкло; по окончаніи же рѣчи на долю скромнаго труженика выпали такія оглушительныя рукоплесканія, которыхъ не удостоился ни одинъ изъ гораздо выше поставленныхъ и болѣе блестящихъ ораторовъ.

Переворотъ въ датскомъ народномъ хозяйствѣ при помощи коопераціи.

„Русскія Вѣдомости“, 1901 годъ.

Едва ли можно встрѣтить въ исторіи болѣе яркій примѣръ тѣсной зависимости между успѣхами народнаго образованія и развитіемъ народнаго богатства, чѣмъ тотъ, какой представляетъ собою Данія. Эта страна, по пространству и населенію не превышающая нашей губерніи средняго размѣра (39,730 квадр. километровъ и около 2,500,000 жителей), съ давнихъ поръ не жалѣла силъ и средствъ для просвѣщенія народа. Превосходная система начальныхъ училищъ, обязательно посѣщаемыхъ всѣми дѣтьми школьнаго возраста, дополняется въ Даніи замѣчательными «народными университетами», или общедоступными научными курсами, которые послужили образцомъ для прочихъ странъ. На-ряду съ общеобразовательными учрежденіями устроены многочисленныя спеціальныя школы, земледѣльческія и промышленныя. Такъ, напримѣръ, по части сельскаго хозяйства, кромѣ высшаго учебнаго заведенія въ Копенгагенѣ, организованнаго по образцу парижскаго агрономическаго института, въ Даніи имѣется 15 земледѣльческихъ училищъ съ курсами разной продолжительности, начиная отъ одной зимы и кончая двумя полными годами. Большинство населенія въ Даніи кромѣ начальнаго получаетъ еще какое-либо дополнительное обра-

зованіе. Съ давнихъ поръ тамъ не встрѣчается ни одного безграмотнаго въ числѣ поступающихъ въ военную службу. Что Данія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по распространенности образованія въ массахъ,—это извѣстно всякому, но врядъ ли многіе знаютъ, какъ щедро вознаграждена она за свои неустанныя заботы объ обученіи народа. Недавно вышелъ отчетъ о прогрессѣ сельскаго хозяйства въ Даніи за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого интереснаго отчета, о которомъ нынѣ идутъ толки повсюду.

Господствующій промыселъ въ Даніи составляетъ до сихъ поръ сельское хозяйство. Еще недавно оно сосредоточивалось на производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, но земледѣльческій кризисъ, постигшій Данію наравнѣ съ прочими европейскими странами, заставилъ подумать о замѣнѣ зерновыхъ культуръ другими, болѣе выгодными. Такая замѣна была найдена въ развитіи скотоводства и въ усиленіи посѣвовъ кормовыхъ растеній. Начиная съ 1876 года посѣвное пространство, занятое зерновыми хлѣбами, сократилось на половину, а въ соотвѣтствіи съ тѣмъ расширилась площадь подъ клеверомъ, люцерной, корнеплодами и пр., равняющаяся нынѣ болѣе чѣмъ трети всей поверхности страны. Параллельно съ умноженіемъ кормовыхъ средствъ росло и скотоводство. Число головъ рогатаго скота поднялось за 35 лѣтъ на 56% и равняется въ настоящее время 1,700,000. Ни одна изъ другихъ странъ Европы не представляетъ ничего подобнаго какъ по быстротѣ прироста скота, такъ и по количеству его сравнительно съ населеніемъ.

Огромное развитіе скотоводства въ связи съ широкой практикой химическихъ удобреній вызвало замѣчательный подъемъ урожаевъ. За двадцать пять лѣтъ, съ 1875 по 1900 годъ, средній сборъ увеличился: для пшеницы—на 25%, для кормовыхъ травъ—на 18%, для овса—на 17%, для картофеля—даже на 59%. Средняя цѣнность годового урожая поднялась въ послѣднія пять лѣтъ на 11 милл. рублей по сравненію съ тѣмъ, что было двадцать лѣтъ назадъ,—и

это несмотря на упадокъ цѣнъ, а если бы цѣны оставались прежнія, то подъемъ доходности, по вычисленіямъ отчета, равнялся бы 50-ти милліонамъ рублей. Данія—страна мелкаго землевладѣнія и земледѣлія: двѣ трети ея хозяйствъ имѣютъ площадь меньше 10-ти десятинъ; изъ всего числа хозяевъ 40% держатъ отъ 1-й до 3-хъ коровъ, 29%—отъ 3-хъ до 9-ти коровъ, 27%—отъ 10-ти до 29-ти коровъ и только 4% — больше 30-ти коровъ. Какимъ же, спрашивается, образомъ въ чисто крестьянской странѣ за время одного человѣческаго поколѣнія могло быть достигнуто преобразованіе всего національнаго хозяйства, превосходящее по размѣрамъ и интенсивности все, что̀ извѣстно относительно другихъ странъ?

Прогрессъ, наблюдаемый въ Даніи, является результатомъ проповѣди, которую, начиная съ 70-хъ годовъ, неустанно вели среди народа нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей по иниціативѣ королевскаго Общества земледѣлія. Изъ числа этихъ дѣятелей особенно выдается Фіордъ, считающійся истиннымъ благодѣтелемъ датскаго народа. Фіордъ и его подсобники, странствующіе инструкторы, выясняли крестьянамъ выгодность правильно поставленнаго молочнаго хозяйства при раціональномъ кормленіи скота и основанной на примѣненіи современныхъ научныхъ пріемовъ переработкѣ молока въ масло и сыръ. Пропаганда новыхъ пріемовъ нашла себѣ благодарную почву, потому что она велась среди народа грамотнаго, привыкшаго къ книгѣ и вынесшаго изъ своихъ оригинальныхъ крестьянскихъ «университетовъ» горячую вѣру въ науку. Но осуществленіе техническихъ новинокъ стоитъ недешево. Какъ крестьянину, владѣющему тремя—четырьмя головами скота, завести усовершенствованные аппараты, которые требуются современной техникой молочнаго дѣла, и,—что̀ еще важнѣе,—какъ ему отыскать рынокъ для изготовляемыхъ продуктовъ? Отдѣльныя лица были бы совершенно безсильны осуществить рекомендуемую спеціалистами реформу хозяйства, но на помощь имъ явилась кооперація, планъ и формы которой предлагались одновре-

менно съ проповѣдью техническихъ улучшеній. Ассоціація мелкихъ хозяевъ достигаетъ нынѣ въ Даніи, какъ мы сейчасъ увидимъ, такихъ же результатовъ, какіе осуществляются въ другихъ странахъ съ помощью капиталистическихъ заводовъ и крупныхъ экспортныхъ фирмъ, съ тою лишь разницею, что въ Даніи вся прибыль поступаетъ въ руки производителей, а въ другихъ странахъ идетъ въ карманъ капиталистовъ.

Переработка молока производится въ Даніи кооперативными молочными. Эти молочныя составляютъ дѣло вполнѣ новое. Первая изъ нихъ была устроена въ 1882 году на западѣ Ютландіи мѣстнымъ скотоводомъ Андерсономъ и пошла настолько успѣшно, что быстро стала вызывать подражаніе. Къ началу 1899 года въ Даніи существовало уже 1,013 кооперативныхъ молочныхъ и кромѣ того 260, принадлежащихъ сельскимъ общинамъ; въ среднемъ на каждую молочную приходилось около 800 коровъ.

Молочныя устроены и обставлены по всѣмъ правиламъ современной техники и оттого обошлись недешево, именно въ среднемъ на наши деньги около 11,000 рублей (отъ 4,000 до 20,000 рублей); изъ этой суммы около четверти истрачено на обзаведеніе, главнымъ образомъ на дорого стоящіе сепараторы, на аппараты для пастеризаціи и проч. Кооперативныя молочныя строятся обыкновенно на занятыя деньги, а займы, которые заключаются изъ 4—5%, погашаются по большей части въ десятилѣтній срокъ. Члены ассоціацій принимаютъ на себя гарантію уплаты по займамъ пропорціонально количеству головъ скота, принадлежащихъ каждому изъ нихъ: гарантированная сумма составляетъ въ среднемъ около 17-ти рублей (30 кронъ) на корову. Завѣдываніе молочными, равно какъ счетоводство, ведется самими членами-крестьянами, входящими въ составъ ассоціацій; техническая же часть находится въ рукахъ мастеровъ-спеціалистовъ, искусство которыхъ поддерживается соревнованіемъ на многочисленныхъ выставкахъ. Особенность техники датскаго маслодѣлія заключается въ строгомъ примѣненіи пастеровскихъ мето-

довъ, благодаря чему продуктъ при прочихъ высокихъ качествахъ славится еще особою прочностью. Кооперативныя молочныя ведутъ точную статистику производства. Изъ нея мы узнаемъ, что въ 1898 году въ молочныхъ участвовало 148,000 хозяевъ, владѣющихъ 842,000 коровъ. Эти коровы дали до 1,820 милл. килограммовъ молока, въ среднемъ на каждую—до 2,200 килограммовъ, или до 135 пудовъ въ годъ; для приготовленія одного пуда масла требовалось въ среднемъ 26,$_5$ пудовъ молока. Общее годовое производство масла въ однѣхъ кооперативныхъ молочныхъ доходило до 69-ти милл. килограммовъ (около 4-хъ милл. пудовъ), а во всѣхъ правильно устроенныхъ молочныхъ—до 75-ти милл. килограммовъ (4,$_6$ милл. пудовъ).

Данія сама потребляетъ лишь малую долю получаемыхъ ею молочныхъ продуктовъ, — главная часть ея огромнаго производства идетъ за границу, преимущественно въ Англію. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Англія ввозитъ изъ Даніи отъ 72-хъ до 75-ти милліоновъ килограммовъ, т.-е. до $4^1/_2$ милліоновъ пудовъ, что̀ составляетъ отъ 42 до 45$^0/_0$ всего масла, получаемаго англійскимъ рынкомъ изъ-за границы. Ни одна изъ другихъ странъ, не исключая сосѣдней Франціи, не отправляетъ даже четверти того, что̀ посылаетъ Данія. Торговыя сношенія съ отдаленнымъ и прихотливымъ англійскимъ рынкомъ были бы не подъ силу отдѣльнымъ молочнымъ, если бы здѣсь снова не явилась на помощь кооперація. Въ 1887 г. основалось первое Общество для экспорта масла, къ которому примкнули 84 кооперативныхъ молочныхъ; каждая изъ молочныхъ участвуетъ въ прибыляхъ и издержкахъ пропорціонально количеству доставляемаго продукта. Оборотъ Общества равнялся въ 1899 году 14,600,000 рублей. Въ 1895 году возникло второе крупное Общество того же рода, которое также ведетъ милліонныя операціи. Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ существуетъ еще нѣсколько болѣе мелкихъ экспортныхъ Обществъ. Каждое изъ Обществъ слѣдитъ за качествомъ отправляемыхъ продуктовъ и заботится о помѣщеніи ихъ на возможно выгодныхъ условіяхъ. Благодаря

такому контролю датское масло котируется въ Лондонѣ по самымъ высокимъ цѣнамъ и даетъ крупную выручку производителямъ. Въ 1899 году, по даннымъ англійской статистики, Данія получила за свое масло съ Англіи громадную сумму, равняющуюся 75 милл. руб. на наши деньги.

Другая отрасль, въ которой приложена въ Даніи кооперація, это—вывозъ мяса. До конца 80-хъ годовъ скотъ вывозился за границу въ живомъ видѣ. Въ 1887 г. возникла первая кооперативная бойня, а въ слѣдующемъ году образовалось еще семь подобныхъ же боенъ. Въ настоящее время въ Даніи существуетъ 25 кооперативныхъ заведеній этого рода, которыми въ 1899 году убито 730,000 свиней для вывоза за границу и 22,500 штукъ рогатаго скота, всего на сумму до 17,000,000 рублей. Въ сооруженіи и содержаніи кооперативныхъ боенъ участвуютъ до 56,000 хозяевъ. Капиталъ, такъ же какъ и для молочныхъ, полученъ посредствомъ кредита, гарантированнаго членами пропорціонально количеству скота, въ особенности свиней (отъ 4-хъ до 7-ми рублей со штуки). Всѣ кооперативныя бойни объединяются центральною ассоціаціей въ Копенгагенѣ, которая состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ заграничными рынками и сообщаетъ членамъ свѣдѣнія о колебаніяхъ спроса и цѣнъ.

Кромѣ молочныхъ и мясныхъ продуктовъ въ датскомъ вывозѣ значительную роль играютъ яйца. Въ прежнее время яйца закупались купцами прямо у крестьянъ и сбывались въ Англію. Часто попадались яйца плохого качества, которыя забраковывались на англійскомъ рынкѣ. Въ 1895 году два сельскихъ учителя, Іоргенсенъ и Мёллеръ, начали пропаганду среди крестьянъ о необходимости улучшить порядокъ сбора и продажи яицъ и устроили первую кооперативную ассоціацію для вывоза яицъ, въ которой Мёллеръ сдѣлался президентомъ. Эта ассоціація образовала филіальныя отдѣленія во всей странѣ, члены которыхъ обязались доставлять яйца лишь свѣже-снесенныя. Яйца отбираются разъ въ недѣлю; въ цѣляхъ контроля на каждомъ яйцѣ отмѣ-

чается номеръ мѣстнаго отдѣленія Общества и номеръ члена, отъ котораго поступило яйцо; если яйцо окажется несвѣжимъ, то поставившій его членъ обязуется уплатить высокій штрафъ—по 7 франковъ за штуку. Этотъ простой пріемъ контроля привелъ къ тому, что яйца, отправляемыя кооперативной ассоціаціей, стали считаться въ Англіи товаромъ перваго разряда и оплачиваться по самымъ высокимъ нормамъ; ассоціація сейчасъ вывозитъ яицъ болѣе чѣмъ на 1 милл. руб., что составляетъ больше половины всего яичнаго экспорта Даніи. Ассоціація начала свои дѣла съ шестью мелкими Обществами и 2,000 членовъ, теперь же, послѣ пяти лѣтъ существованія, она имѣетъ 365 мѣстныхъ Обществъ и 22,000 членовъ.

Мы остановились лишь на ассоціаціяхъ, имѣющихъ отношеніе къ производству, но въ Даніи имѣютъ не меньшее распространеніе и Общества для потребленія. Въ столь малой странѣ, какъ Данія, существуетъ больше потребительныхъ Обществъ, чѣмъ въ Россіи, именно—837, считающихъ въ совокупности 130,000 членовъ. Центральная ассоціація въ Копенгагенѣ обнимаетъ 530 Обществъ и сдѣлала въ 1899 году оборотовъ на 4,400,000 руб. Спеціальный видъ потребительныхъ Обществъ представляютъ ассоціаціи для закупки корма для скота. Такихъ Обществъ имѣется 106 съ 50,000 членовъ. Если подсчитать все число лицъ, участвующихъ въ кооперативныхъ Обществахъ, то оно дойдетъ до 370,000 человѣкъ, такъ что, значитъ, въ Даніи большинство жителей пользуется выгодами соединеннаго производства и потребленія.

Было бы интересно изслѣдовать, какъ отражается на суммѣ богатства и благосостояніи націи это безпримѣрное развитіе кооперативныхъ предпріятій. Несомнѣнно, что открываемая ими возможность примѣнять самые раціональные пріемы производства, обходиться безъ дорого стоящихъ услугъ торговцевъ и экономить на расходахъ жизни должна въ огромной степени способствовать умноженію достатка во всѣхъ слояхъ общества. Но, къ сожалѣнію, по этому предмету

не имѣется прямыхъ статистическихъ указаній. Есть впрочемъ одинъ признакъ, по которому возможно судить о степени зажиточности населенія: это — сумма вкладчиковъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы. Оказывается, что Данія по размѣру сбереженій занимаетъ нынѣ первое мѣсто въ цѣломъ свѣтѣ. На прошлогодней парижской выставкѣ въ отдѣлѣ соціальной экономіи бросалась въ глаза таблица, на которой графически изображено было для разныхъ культурныхъ странъ число вкладчиковъ въ сберегательныя кассы, приходящееся на 100 человѣкъ населенія, и средняя сумма сбереженій на человѣка. Изъ этой таблицы видно, что въ Даніи на 100 человѣкъ имѣлось 46 вкладчиковъ, тогда какъ, напримѣръ, въ Германіи ихъ было лишь 26, во Франціи— 25, а въ Европейской Россіи—всего 3; сумма же вкладовъ на одного жителя составляла въ Даніи 389 франковъ (135 руб.), въ Германіи—188 фр. (69 руб.), во Франціи— 111 фр. (41 руб.), а въ Европейской Россіи—20 фр. (7 руб.). Если опираться на показанія этихъ цифръ, то выходитъ, что не только нашему отечеству, но даже и странамъ, идущимъ нынѣ во главѣ экономическаго прогресса, есть чему позавидовать и поучиться у маленькой Даніи и у ея скромныхъ земледѣльцевъ.

Средства борьбы противъ неурожаевъ.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1902 года.

Министерство финансовъ уже давно отмѣтило связь между уровнемъ урожаевъ и ходомъ народнаго и государственнаго хозяйства въ Россіи; въ запискахъ и изданіяхъ министерства постоянно выставляется на видъ зависимость торгово-промышленныхъ оборотовъ и поступленія казенныхъ сборовъ отъ колебанія жатвъ. Изъ такого воззрѣнія, съ особой яркостью выраженнаго въ докладѣ министра финансовъ о росписи на 1902 годъ, самъ собою, казалось бы, вытекаетъ выводъ, что поднятіе урожаевъ должно быть центромъ нашей экономической политики, предметомъ горячихъ заботъ всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ и всѣхъ классовъ общества. Однако, какъ это ни удивительно, по вопросу объ урожаяхъ у насъ удержались до начала XX вѣка тѣ же почти взгляды, какіе существовали въ странѣ фараоновъ до библейскаго Іосифа: исходъ жатвы считается результатомъ стихійныхъ силъ, игрой случая или, какъ принято у насъ выражаться, «благословеніемъ неба», откуда послѣдовательно вытекаетъ, что людямъ по отношенію къ нему ничего больше не остается какъ сидѣть сложа руки. Эта политика невмѣшательства или, попросту говоря, бездѣйствія послѣдовательно проводится во всемъ, что касается земли и ея продуктовъ.

Наше крестьянское хозяйство расшатывается и хирѣетъ отъ недостатка необходимѣйшихъ техническихъ знаній. Въ вѣкъ великихъ открытій, быстро преобразовавшихъ весь строй мелкаго земледѣлія у нашихъ сосѣдей, русскій мужикъ обреченъ вести свое хозяйство на тотъ же манеръ, какъ его прадѣды, вслѣдствіе чего, надрывая всѣ силы, изматывая всю душу, онъ не выходитъ изъ неурожаевъ. И все это только оттого, что никому нѣтъ дѣла, какъ крестьянинъ «сѣетъ, жнетъ и собираетъ въ житницы». У насъ въ модѣ прикрываться ссылкой на невѣжество русскаго крестьянина, на его упорство въ слѣдованіи вѣковой рутинѣ. Но этотъ распространенный предразсудокъ разбивается практикой людей, которые умѣютъ подойти къ народу и внушить ему довѣріе. Къ извѣстнымъ блестящимъ опытамъ Московской губерніи по введенію травосѣянія у крестьянъ,—опытамъ, которые сдѣлаютъ имена московскихъ земцевъ и агрономовъ памятными въ исторіи русскаго народнаго хозяйства,—присоединяются въ послѣднее время все новые и новые. Недавно былъ опубликованъ въ нашей газетѣ знаменательный фактъ, что въ Новгородской губерніи благодаря усиліямъ земскихъ агрономовъ правильное общинное травосѣяніе, впервые введенное лишь въ 1898 году, теперь распространилось уже въ 149-ти селеніяхъ. И послѣ этого говорятъ еще о косности нашего крестьянства! Мы позволимъ себѣ спросить, много ли въ Западной Европѣ найдется примѣровъ столь быстраго осуществленія самой трудной изъ всѣхъ земледѣльческихъ реформъ—перехода къ новой системѣ полеводства?

У сельскаго населенія нѣтъ капитала для правильнаго хозяйствованія. Крестьянину не на что завести достаточнаго количества скота, порядочныхъ орудій, хорошихъ сѣмянъ и т. д. Для борьбы противъ неурожаевъ необходимо было бы въ одномъ мѣстѣ провести воду или устроить запруды, въ другомъ перейти къ глубокой вспашкѣ, въ третьемъ перемѣнить систему хозяйства и родъ воздѣлываемыхъ растеній, въ четвертомъ сдобрить почву прибавкою искусствен-

ныхъ туковъ, въ пятомъ прикупить земли и завести правильный выгонъ. Крестьяне во многихъ случаяхъ превосходно понимаютъ значеніе упомянутыхъ мѣръ и, какъ выразился авторъ «Отчета о состояніи обводнительныхъ работъ въ Тамбовской губерніи», резюмированнаго недавно въ нашей газетѣ, «умоляютъ помочь» осуществить то, что̀ они считаютъ полезнымъ. Но для всѣхъ подобныхъ улучшеній нужны средства, а откуда взять ихъ, когда крестьянинъ перебивается со дня на день? «На нѣтъ и суда нѣтъ»,—скажутъ сторонники бездѣйствія. Но противъ подобныхъ рѣчей громко вопіетъ весь опытъ культурныхъ государствъ Запада. Нигдѣ въ Европѣ серьезныя преобразованія ни въ крупномъ, ни въ мелкомъ земледѣліи не производились на собственные капиталы владѣльцевъ земли. Для крупной собственности созданъ былъ съ этою цѣлью ипотечный кредитъ, переведшій несмѣтныя богатства въ распоряженіе владѣльцевъ. Учрежденія ипотечнаго кредита не виноваты въ томъ, что изъ переданныхъ ими милліардовъ лишь ничтожныя крупицы пошли на дѣло земледѣльческой реформы. Во многихъ случаяхъ огромныя затраты для помощи землевладѣльцамъ дѣлались государствомъ,—напримѣръ, въ Англіи—на дренажъ, въ Италіи—на орошеніе. Когда дошла очередь до мелкаго крестьянскаго хозяйства, опять явился съ щедрою помощью посторонній капиталъ. Крестьянинъ въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ Даніи за ничтожные проценты, зачастую даже дешевле, нежели крупный промышленникъ, получаетъ въ ссуду все нужное ему: скотъ, орудія, удобренія, сѣмена, кормовыя средства, наличныя деньги. Осуществленіе этой нелегкой задачи достигнуто, какъ извѣстно, черезъ устройство безчисленныхъ мелкихъ товариществъ, — кредитныхъ, производительныхъ, потребительныхъ,—которыя соединены въ союзы и поставлены въ связь съ крупными кредитными учрежденіями,—государственными, какъ въ Пруссіи и Франціи, общественными, какъ въ Австріи, или частными, какъ въ Италіи. Если сложилась въ странѣ правильная кооперативная организація, за средствами въ наше время дѣло не

станетъ. Быстро накопляющіеся капиталы, подталкиваемые пониженіемъ нормы прибыли, жадно ищутъ новыхъ помѣщеній: они охотно пойдутъ и уже идутъ къ землѣ, лишь только имъ обезпечено тамъ достаточно надежное и выгодное приложеніе, что съ успѣхомъ достигается упомянутой организаціей. На Западѣ и государство, и промышленныя сферы начинаютъ сознавать, что въ экономическомъ мірѣ, такъ же какъ и во внѣшней природѣ, царитъ законъ пропорцій,—что промышленная жизнь до тѣхъ поръ не увидитъ желаннаго равновѣсія, пока образующіеся капиталы не будутъ распредѣляться въ правильномъ соотношеніи между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ. Обильный, доходящій даже до излишества приливъ капиталовъ къ народнымъ банкамъ въ Германіи и Италіи служитъ симптомомъ растущаго признанія этой истины. Дайте что-либо въ родѣ подобной организаціи у насъ,—а въ нашей странѣ въ силу крѣпкой общинной связи сельскаго люда это легче, чѣмъ гдѣ-нибудь,—и если бы не хватило на русскомъ рынкѣ собственныхъ капиталовъ, они явились бы изъ-за границы, гонимые тою же силой, которая привлекала ихъ къ промышленнымъ предпріятіямъ, но этотъ притокъ былъ бы прочнѣе и вѣрнѣе, потому что капиталамъ не грозили бы катастрофы въ родѣ только-что пережитой.

Наши урожаи могли бы быть быстро возвышены, а вмѣстѣ съ ними и торгово-промышленная жизнь приведена къ желанному процвѣтанію, если бы мощными усиліями правительства и общества обезпеченъ былъ широкій приливъ въ народную среду знаній и капиталовъ. Нужно однако сказать, что въ данномъ случаѣ мало одной доброй воли государства. Такая задача, какъ поднятіе доходности многихъ милліоновъ мелкихъ хозяйствъ, не можетъ быть разрѣшена изъ одного центра. Здѣсь требуется приложеніе силъ въ безчисленныхъ пунктахъ страны; здѣсь необходимы соединенныя усилія всѣхъ просвѣщенныхъ людей, разбросанныхъ въ разныхъ углахъ Россіи. Никакими законами нельзя заставить крестьянина сѣять клеверъ или пахать на восемь верш-

ковъ глубины; никакими предписаніями нельзя устроить общественной молочной, земледѣльческаго синдиката или кредитнаго товарищества. Всѣ подобныя начинанія, заводимыя по указкѣ сверху, въ угоду начальству, живо превращаются въ бездушный трупъ. Лишь горячее одушевленіе, которое исходитъ изъ свободной иниціативы людей, влагающихъ всѣ силы въ любимое дѣло, способно окрылить кропотливую работу по части распространенія знаній среди народныхъ массъ и водворенія коопераціи. Къ сожалѣнію, эта непререкаемая истина недостаточно сознается и примѣняется въ нашемъ обществѣ. У насъ съ давнихъ поръ укоренилась подозрительность къ начинаніямъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій. Пора вспомнить, что ежеминутное одергиваніе и сдерживаніе убиваетъ, а не регулируетъ самодѣятельность: это слишкомъ нѣжный цвѣтокъ, который вянетъ отъ грубаго прикосновенія властной руки, а увядши, не скоро распускается вновь. Нужно, чтобы пришла новая весна, чтобы повѣяло животворное дыханіе прогресса, и тогда на русской нивѣ развернутся скрытыя силы, закипитъ молекулярная работа, а черезъ нѣсколько лѣтъ намъ не будутъ страшны ни промышленные кризисы, ни неурожаи.

Свобода и народное богатство.

Передовыя статьи изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1904 года.

I.

При оцѣнкѣ господствующей у насъ въ послѣднее двадцатилѣтіе административной системы мало отмѣчается печатью ея вліяніе на экономическое положеніе страны. Между тѣмъ такое вліяніе несомнѣнно и заслуживаетъ самаго внимательнаго разбора: народу нужно прежде всего кормиться, и всякій режимъ, который мѣшаетъ ему въ этомъ, рано или поздно долженъ быть признанъ непригоднымъ.

Мы постоянно доказывали и теперь считаемъ нелишнимъ повторить, что центромъ всей русской народной экономіи служитъ крестьянское хозяйство. При незначительности городского населенія и при отсутствіи внѣшнихъ рынковъ спросъ деревни представляетъ у насъ основное условіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предѣлъ для развитія обрабатывающей промышленности. Несмотря на усиленное покровительство, которое въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій оказывалось фабрикамъ со стороны государства, общій итогъ занятыхъ на нихъ рабочихъ представляетъ величину совершенно ничтожную по сравненію съ массой сельскихъ жителей, почти не превышающую ежегоднаго прироста населенія страны. При такомъ соотношеніи производительныхъ силъ успѣхи мануфактуръ и городского ремесла, развитіе обмѣна, доходы

государственной казны,—все это въ окончательномъ итогѣ зависитъ отъ того, какъ работаютъ и живутъ десятки милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, разбросанныхъ на пространствѣ Россіи.

Что крупная часть нашего крестьянства находится въ жалкомъ состояніи,—это можно считать твердо установленной истиной послѣ многочисленныхъ изслѣдованій, произведенныхъ правительствомъ и земствами. Уже назначеніе въ послѣдніе годы двухъ правительственныхъ коммиссій,—Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и такъ-называемой Коммиссіи объ оскудѣніи центра,—свидѣтельствуетъ, что въ нашемъ основномъ промыслѣ не все обстоитъ благополучно. Но еще больше говорятъ знаменательные факты, опубликованные двумя означенными коммиссіями. Мы не станемъ подробно разсматривать данныхъ, сдѣлавшихся извѣстными изъ этихъ двухъ источниковъ; для человѣка, сколько-нибудь привычнаго читать цифры и думать о нихъ, вся тяжесть положенія цѣлыхъ районовъ Россіи съ очевидностью вытекаетъ изъ слѣдующихъ фактическихъ посылокъ, установленныхъ въ одномъ изъ нихъ («Вѣстникъ Финансовъ» 1903 г., № 45). За 40 лѣтъ, съ 1861 по 1900 г., населеніе Европейской Россіи возросло съ 50-ти до 86-ти милл., или на 79%, т.-е. почти вдвое; между тѣмъ площадь земли, принадлежащая крестьянамъ, осталась почти прежняя; прибавка, происшедшая въ этой площади вслѣдствіе прикупокъ при помощи Крестьянскаго банка, составляетъ меньше 4%. Оттого надѣлъ на наличную душу понизился въ среднемъ для Европейской Россіи за минувшее сорокалѣтіе съ $4,_8$ до $2,_6$ десятинъ, а въ нѣкоторыхъ изъ средне-земледѣльческихъ, малороссійскихъ и западныхъ губерній спустился до ничтожной цифры $1,_7$—$1,_2$ десят. на душу. При такомъ сокращеніи земельной доли, приходящейся на каждаго человѣка, крестьянство могло бы быть спасено отъ обнищанія лишь быстрымъ подъемомъ урожаевъ; но ни малѣйшаго общаго прироста въ подесятинномъ сборѣ хлѣбовъ у насъ, какъ извѣстно, не послѣдовало;

кое-какіе частичные и мѣстные успѣхи тонутъ въ морѣ всероссійской рутины. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого застоя было возникновеніе на многихъ обширныхъ пространствахъ нашей страны самобытной системы земледѣлія, при которой вся земля обращена въ пашню, скота, за отсутствіемъ луговъ и выгоновъ, почти нѣтъ, и поля изъ года въ годъ производятъ хлѣбные злаки, не получая никакого удобренія. Выпаханная земля становится неспособной противостоять вреднымъ климатическимъ вліяніямъ: чуть не черезъ годъ посѣщаютъ нашу страну неурожаи, окончательно добивающіе сельскій людъ при отсутствіи у него всякихъ запасовъ и вѣчномъ житьѣ со дня на день.

Грозная опасность обостряющагося съ каждымъ годомъ кризиса въ крестьянскомъ хозяйствѣ была замѣчена давно. Уже 25 лѣтъ тому назадъ она была съ совершенною точностью констатирована и разъяснена первыми земско-статистическими изслѣдованіями, произведенными въ нѣсколькихъ черноземныхъ губерніяхъ. Казалось бы, краснорѣчивыя цифры должны были приковать къ себѣ вниманіе правительства, земства и частныхъ лицъ, способныхъ мыслить и чувствовать; можно было ждать, что по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невыносимость положенія била въ глаза, начнется энергическая работа, чтобы вывести крестьянство изъ мертвой петли, въ которую оно попало. Однако этого не случилось. Разоблаченія оказались не на-руку тогдашней администраціи. Противъ непріятныхъ цифръ былъ пущенъ въ ходъ дешевый аргументъ неблагонадежности, и ихъ собирателямъ, а также печати, популяризировавшей ихъ, пришлось испытать на личномъ примѣрѣ, какъ мудрено въ нашемъ отечествѣ говорить неподкрашенную правду. Вмѣсто того, чтобы идти навстрѣчу опасности, тогдашняя бюрократія предпочла замолчать ее и направить свои силы совсѣмъ въ другую сторону. На призывъ о немедленной помощи разорявшемуся крестьянству она отвѣтила ломкой сельскаго самоуправленія, дарованнаго въ 1861 году, и подчиненіемъ сельскаго люда безпощадной, всепроникающей чиновничьей

опекѣ; быстро одинъ за другимъ послѣдовали законы, урѣзывавшіе тѣ или иныя права крестьянскаго сословія. Правила о семейныхъ раздѣлахъ, о регулированіи общинныхъ передѣловъ, о такъ-называемомъ упорядоченіи переселеній завершились знаменитой реформой сельскаго управленія, которою подчинены безконтрольному произволу земскаго начальника и сельскіе сходы, и деревенскія должностныя лица, и каждый отдѣльный крестьянинъ. Намъ нѣтъ надобности напоминать о той картинѣ безправія, которая создалась этимъ своеобразнымъ законодательствомъ: кромѣ непосредственныхъ наблюденій каждаго сколько-нибудь знакомаго съ современной деревней, печальное зрѣлище въ полной его наготѣ съ рѣдкимъ единодушіемъ было недавно раскрыто предъ всей страной мѣстными комитетами Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Нужно впрочемъ отдать справедливость тогдашнимъ правителямъ: они сочли за благо уравнять съ крестьянами и остальныя сословія. Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, о полицейскомъ надзорѣ и административной высылкѣ распространили на всѣ классы населенія то же господство произвола надъ личностью, которое компетентнѣйшіе знатоки изъ среды мѣстныхъ комитетовъ отмѣтили какъ главную язву современной сельской жизни. Эта отмѣна законнаго правопорядка, кромѣ ея гибельнаго вліянія на частную и общественную жизнь, сопровождалась для Россіи неисчислимыми матеріальными жертвами. Отъ недобора доходовъ въ частныхъ хозяйствахъ и отъ непроизводительныхъ расходовъ въ государственномъ бюджетѣ не милліонами, а милліардами рублей нужно оцѣнивать тѣ ущербы, которые причинены русскому народу ложнымъ направленіемъ внутренней политики. Ближайшее разсмотрѣніе этой стороны затронутаго нами вопроса покажетъ, что такое утвержденіе отнюдь не парадоксально, какъ можетъ показаться инымъ на первый взглядъ, а вполнѣ подтверждается дѣйствительностью экономической жизни страны.

Когда заходитъ рѣчь о богатствѣ страны, всегда нужно помнить, что оно не падаетъ съ неба, не производится въ канцеляріяхъ, а создается трудомъ тѣхъ милліоновъ хозяйствъ, изъ которыхъ состоитъ нація. Если этотъ трудъ прилагается бодро и умѣло, народъ богатѣетъ; но если подъ какими-либо несчастными вліяніями энергія труда ослабѣваетъ, если умѣнье не прибавляется съ ростомъ потребностей, то постепенно подкрадывается обѣднѣніе, за которымъ рано или поздно наступаетъ настоящая народная нищета. Эти элементарныя истины экономической науки, которыхъ, къ сожалѣнію, не хочетъ знать ослѣпленная сознаніемъ своего всемогущества бюрократія, достаточно объясняютъ тѣ перемѣны, которыя совершились въ русской народной экономіи подъ давленіемъ дѣйствующаго административнаго строя.

Въ былое время энергія въ крестьянскомъ трудѣ поддерживалась кнутомъ помѣщика. Съ тѣхъ поръ какъ крѣпостное право отмѣнено, судьба крестьянскихъ дворовъ стала зависѣть отъ нихъ самихъ, отъ степени бодрости и охоты къ дѣлу ихъ хозяевъ. Крестьянское законодательство новой формаціи, возстановивъ во многомъ дореформенный режимъ, упустило изъ виду одно важное обстоятельство: земскій начальникъ и его приспѣшники, въ отличіе отъ помѣщика, могутъ лишь мѣшать, но не имѣютъ ни права, ни силы заставлять работать. А между тѣмъ капризнымъ впутываніемъ въ общественную и частную жизнь, которое не подчинено никакимъ правиламъ, а всецѣло зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ и настроеній мѣстныхъ властителей, ограничивается самоопредѣленіе крестьянъ и принижается ихъ личность какъразъ притомъ въ такое время, когда школа и грамота успѣли уже развить у многихъ изъ нихъ сознаніе собственнаго достоинства. Ежедневная и ежеминутная опасность подвергнуться безапелляціонному взысканію со стороны чиновника, сплошь и рядомъ совершенно невѣжественнаго въ сельскихъ дѣлахъ, ослабляетъ энергію и порождаетъ тупую апатію, о чемъ засвидѣтельствовано во многихъ сообщеніяхъ коми-

тетовъ. Все, что есть въ деревнѣ болѣе живого, бѣжитъ оттуда, оставляя на мѣстѣ безвольныхъ людей, которымъ «хоть трава не расти». Въ безсиліи смотритъ современная захудалая деревня, какъ надвигаются пески на ея дома и нивы, какъ благодатныя поля превращаются въ безобразные овраги, какъ покрываются мохомъ и болотами немногіе остающіеся луга, какъ посѣвы поѣдаются насѣкомыми. Этотъ упадокъ бодрости трудящагося люда, распространяясь на многіе милліоны хозяйствъ и дѣйствуя непрерывно въ каждомъ актѣ производства, составляетъ первую причину крупнаго недочета въ нашемъ національномъ доходѣ.

Не менѣе важна и вторая причина. Ростъ населенія и обложенія создаетъ жгучую, ежегодно обостряющуюся потребность увеличить урожайность крестьянскихъ полей. Чтобы достигнуть этой цѣли, нѣтъ другого пути кромѣ примѣненія улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства, выработанныхъ наукой и практикой. Первымъ условіемъ широкаго разлива знаній о раціональномъ земледѣліи служитъ всеобщее начальное образованіе: лишь черезъ грамоту могутъ проходить въ народныя массы агрономическія свѣдѣнія; лишь человѣкъ съ мыслью, сколько-нибудь дрессированной школьнымъ ученіемъ, въ состояніи справиться съ болѣе сложными орудіями и пріемами, изъ которыхъ слагается современная сельскохозяйственная техника. Начальная грамотность подготовляетъ почву для земледѣльческаго прогресса, но одной ея мало. Если дожидаться, пока самъ крестьянинъ постигнетъ теорію травопольнаго хозяйства или минеральныхъ удобреній и настолько разбогатѣетъ, чтобы самостоятельно пустить въ ходъ то и другое, пришлось бы прождать много поколѣній, а въ это время цѣлыя губерніи, въ силу постоянныхъ ухудшающихъ вліяній, успѣли бы вымереть съ голоду. Единственнымъ способомъ быстро поднять технику крестьянскаго земледѣлія является энергическое распространеніе въ средѣ народа спеціальныхъ свѣдѣній при помощи дружной работы интеллигентныхъ классовъ. Нужно пустить въ ходъ всѣ силы, какими располагаетъ современ-

ная культура,—живую рѣчь, прессу, популярную книгу, наглядный опытъ, личный примѣръ,—для того, чтобы убѣдить крестьянство, разсѣянное на обширномъ пространствѣ страны, въ неизбѣжности и выгодности новыхъ способовъ веденія хозяйства: одновременно съ тѣмъ нужно покрыть страну тысячами учрежденій, которыя снабжали бы на выгодныхъ условіяхъ матеріалами и орудіями, требуемыми усовершенствованной техникой, и доставляли бы нуждающимся лицамъ необходимый для того капиталъ. Такимъ путемъ шли и пришли къ своему экономическому обновленію страны, служащія намъ примѣромъ; иного пути не можетъ быть и для насъ. Чтобы осуществить эту программу, единственную обѣщающую успѣхъ, требуется энергическое приложеніе интеллигентныхъ силъ на всякомъ пунктѣ нашей страны. Все, что есть просвѣщеннаго и разумнаго на Руси, должно было бы соединиться для борьбы съ безграмотностью и невѣдѣніемъ, которыя составляютъ одну изъ главныхъ основъ нашей современной нищеты.

Что же видимъ мы на дѣлѣ въ послѣднія 20 лѣтъ? Вмѣсто того, чтобы привлекать интеллигентныя силы, которыхъ у насъ такъ мало сравнительно съ громаднымъ населеніемъ, вмѣсто того, чтобы подобно западно-европейскимъ государствамъ стараться всѣми способами приблизить образованные классы къ народу, политика нашей администраціи направлена была на возможное ихъ разобщеніе. Каждое дѣйствіе, общественное или частное, гдѣ образованнымъ людямъ приходилось сталкиваться съ крестьянствомъ, поставлено было подъ строжайшій надзоръ и сводилось къ возможно узкимъ рамкамъ. Извѣстно, какими безчисленными тормазами, крупными и мелкими, обставлялась у насъ въ эту эпоху работа общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ по школьному и внѣшкольному начальному образованію, но то же самое имѣло мѣсто и въ другихъ областяхъ, хотя бы, напримѣръ, при распространеніи спеціальныхъ свѣдѣній. Несмотря на крайнюю трудность при ничтожномъ числѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній подыскать подходящихъ

спеціалистовъ для агрономической помощи народу, — какъ часто земствамъ по цѣлымъ мѣсяцамъ приходилось ждать утвержденія приглашенныхъ лицъ, а затѣмъ и послѣ утвержденія какъ трудно было добиваться для нихъ права бесѣдовать съ народомъ! Земскія изданія полны горькими жалобами на тѣ препятствія, какія ставитъ придирчивость мѣстной администраціи успѣшной работѣ агрономическихъ дѣятелей. Эта канцелярская опека, это ежеминутное мелочное урѣзываніе устранили отъ сношеній съ народомъ однихъ лицъ, а у другихъ отбили охоту къ какимъ бы то ни было попыткамъ въ этой области. Великое общественное дѣло остается невыполненнымъ единственно потому, что къ нему не подпускаютъ людей, которые одни только и въ состояніи были бы совершить его. У насъ имѣется не больше четвертой части того количества школъ, которое требовалось бы для всеобщаго обученія народа; у насъ ничтожно число земскихъ агрономовъ, опытныхъ станцій, земскихъ складовъ; у насъ не заведено ни дополнительныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, ни мелкихъ Обществъ сельскаго хозяйства, ни ассоціацій для улучшенія земледѣлія и скотоводства и для переработки ихъ продуктовъ и едва зарождаются учрежденія для народнаго кредита. Повсюду или полный застой, или робкія начинанія. И между тѣмъ можно съ полною увѣренностью сказать, что всѣхъ или почти всѣхъ этихъ недочетовъ не существовало бы, если бы горячее сочувствіе къ народу, всегда отличавшее наши интеллигентные слои, могло свободно и безъ помѣхъ проявляться въ соотвѣтственной работѣ.

На поляхъ Маньчжуріи ежемѣсячно погибаютъ тысячи жизней и болѣе сотни милліоновъ рублей народныхъ средствъ. Кто знаетъ, когда и какъ кончится война, но несомнѣнно, что послѣ нея въ теченіе долгихъ лѣтъ потребуются отъ страны огромныя жертвы—на помощь семьямъ павшихъ воиновъ, на пополненіе убыли въ военныхъ запасахъ, на расплату по сдѣланнымъ государственнымъ долгамъ. А между тѣмъ въ ближайшемъ будущемъ нашей земледѣльческой

странѣ грозитъ новое испытаніе. Въ Германіи упорно говорятъ, что по предстоящему торговому договору русскому хлѣбу придется платить при переходѣ нѣмецкой границы въ полтора раза больше, чѣмъ прежде. Жизнь не ждетъ. Для того, чтобы не быть окончательно побѣжденной на всѣхъ поприщахъ, наша страна должна тотчасъ же развернуть во всю ширь свои производительныя силы, а это безусловно невозможно при административномъ строѣ, который убиваетъ трудовую энергію народа и сковываетъ слово и дѣятельность лучшихъ его сыновъ.

II.

«Страны бываютъ богаты въ мѣру свободы, которою онѣ обладаютъ»,—эти слова знаменитаго мыслителя XVIII столѣтія представляютъ одну изъ великихъ истинъ, выработанныхъ мудростью вѣковъ. Минуя старые историческіе примѣры, мы видимъ въ наши дни разительные факты, подтверждающіе приведенныя слова. Сравните Германію временъ Священнаго Союза и ту же Германію при Вильгельмѣ II, прослѣдите состояніе Италіи предъ объединеніемъ и въ послѣдніе годы,—и вы убѣдитесь, что живительное дыханіе свободы невидимо будитъ спящія силы народовъ и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно царила нищета, создаетъ благосостояніе и богатство.

По особымъ историческимъ судьбамъ нашего отечества въ немъ никогда не были поставлены широко и прочно права, ограждающія свободу мыслей и дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, но, съ другой стороны, никогда въ теченіе послѣднихъ полутора столѣтій эти права не были такъ принижены, какъ въ минувшія двадцать лѣтъ. Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и другія ему современныя узаконенія привели нашу страну въ состояніе полнаго безправія и подчинили личность каждаго русскаго человѣка безконтрольному произволу административныхъ властей. Конечно, даже и сами виновники исключительныхъ законовъ не могли видѣть

въ режимѣ, ими созданномъ, не только идеала общественной жизни, но даже сколько-нибудь нормальнаго положенія вещей. Извѣстно, что отмѣна законнаго правопорядка мотивировалась надеждой быстро искоренить этимъ сильнымъ средствомъ «смуту», послѣ чего Россія имѣла быть призванной къ здоровому государственному существованію. Можно ли, однако, сказать, что въ результатѣ пожертвованія элементарнѣйшими требованіями общежитія исключительные законы хоть въ какой-нибудь мѣрѣ достигли своей цѣли. Какъ хорошо извѣстно каждому, это своеобразное законодательство потерпѣло полное фіаско. Если бы кто еще сомнѣвался въ томъ, не служитъ ли очевиднымъ доказательствомъ его неуспѣха тотъ фактъ, что оно постепенно распространено было на двѣ трети Россіи и держится безъ малаго цѣлое человѣческое поколѣніе? Административная система, оказавшаяся никуда негодною даже съ той спеціальной точки зрѣнія, которая имѣлась при ея созданіи, кромѣ политическаго униженія, которое она нанесла, сдѣлавъ Россію посмѣшищемъ народовъ, кромѣ невыразимаго нравственнаго вреда, созданнаго при ея господствѣ отчужденіемъ общества отъ правительства и подрывомъ чувства законности въ народѣ, причиняетъ еще страшный матеріальный ущербъ, грозитъ привести нашу страну къ нищетѣ.

Едва ли нужно доказывать, что экономическая жизнь въ наши дни требуетъ широкаго участія мысли и знаній. Непрерывная прибавка числа людей и ростъ потребностей расшатываютъ традиціонные пріемы хозяйственной техники и повелительно вынуждаютъ вводить то новое, что вырабатывается въ кабинетахъ и лабораторіяхъ ученыхъ или въ практикѣ другихъ государствъ. На-дняхъ мы говорили о неотложной необходимости поднять урожаи въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ при помощи указаній агрономической науки. Но вѣдь то же наблюдается и въ прочихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Деревнѣ нельзя больше обходиться съ соломенной крышей, съ курными печами, съ деревянными шинами, съ первобытной сохой, съ непролазными

дорогами. Не только земледѣліе крестьянскаго двора, но также содержаніе скота, молочное хозяйство, птицеводство, его садъ и огородъ, его кустарные и отхожіе промыслы, его способы добыванія капитала настоятельно требуютъ обновленія, и притомъ полнаго и одновременнаго. Подобнымъ же образомъ въ ремесленной мастерской, въ фабричномъ предпріятіи, въ мелочной лавкѣ, въ экспортномъ торговомъ домѣ, въ банковой конторѣ,—все стало теперь по-другому, все мѣняется чуть не каждый годъ, вездѣ мысль человѣческая должна ежеминутно быть насторожѣ, чтобы приспособиться къ непрерывно идущей впередъ жизни.

Чтобы пустить въ ходъ новые пріемы производства и удовлетворенія потребностей, нѣтъ иного пути кромѣ усиленнаго труда интеллигентныхъ силъ страны. Силы эти требуются повсюду въ количествѣ почти необъятномъ. Вѣдь тѣхъ единичныхъ хозяйствъ, которымъ приходится перестраиваться по-новому, у насъ насчитываются милліоны, и предъ каждымъ изъ нихъ стоитъ цѣлый рядъ разнородныхъ задачъ, осуществимыхъ лишь при помощи людей съ спеціальной подготовкой. Подумайте, сколько учителей и учительницъ нужно для доставленія народу начальной грамотности, сколько агрономовъ для преобразованія крестьянской земледѣльческой техники, сколько инструкторовъ для усовершенствованія ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, сколько инженеровъ для приведенія дорогъ въ проѣздной видъ и т. п. Между тѣмъ, сравнительно съ пространствомъ и числомъ жителей, у насъ совсѣмъ ничтожно число людей, которые по своему образованію способны были бы явиться проводниками знаній въ средѣ народа, равно какъ иниціаторами и исполнителями разнообразныхъ предпріятій земскихъ, кооперативныхъ и частныхъ, необходимыхъ для примѣненія къ дѣлу этихъ знаній. Оттого намъ слѣдовало бы, казалось, беречь и лелѣять каждую подходящую личность, памятуя, что ея работа способна освѣтить путь и оплодотворить трудъ сотнямъ другихъ лицъ. Между тѣмъ съ давнихъ поръ, въ особенности же за время господства исключительныхъ зако-

новъ, у насъ происходитъ небывалая раньше на Руси и для не жившихъ среди насъ въ эту эпоху прямо невѣроятная гибель интеллигентныхъ силъ страны.

Когда человѣку связываютъ руки, онъ неизбѣжно, пока въ немъ не угасла жизнь, будетъ стремиться стряхнуть съ себя узы или по крайней мѣрѣ громко протестовать противъ насилія. Можно заставить скованнаго молчать, можно обуздать его противодѣйствіе, но никакая власть въ мірѣ не въ состояніи подавить въ его душѣ чувство негодованія и отчаянія. Герои и поклонники крѣпкой руки, налагая цѣпи на страну, забываютъ о томъ, какъ отражаются ихъ мѣры на психикѣ отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго общества, слагающагося изъ этихъ единицъ. Предъ внутреннимъ міромъ чувствъ и настроеній останавливается въ безсиліи самый могучій повелитель, а съ этимъ міромъ невольно приходится считаться, потому что ощущенія, надъ которыми человѣкъ не властенъ, роковымъ образомъ отражаются на дѣйствіяхъ и его самого, и его окружающихъ. Недовольство, естественное и неизбѣжное пока въ нашей странѣ господствуетъ безправіе, одинаково испытывается людьми всѣхъ возрастовъ и положеній, но особенно остро ощущается оно учащеюся молодежью. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій почти года не протекало безъ того, чтобы гдѣ-нибудь въ той или другой части страны не происходили волненія среди молодежи, за которыми слѣдовала болѣе или менѣе крутая расправа. Администрація винитъ и самихъ учащихся за нарушеніе спокойствія, и старшихъ за то, что не умѣютъ или не хотятъ остановить порывовъ незрѣлыхъ людей. Какъ-будто, однако, не знаютъ подобные хулители, что отцы не въ состояніи успокоить дѣтей, когда въ ихъ собственной душѣ живетъ непрекращающееся отчаяніе при видѣ порядка, который самыми закоренѣлыми его сторонниками можетъ быть лишь извиняемъ и объясняемъ, но котораго никто не осмѣлится признать нормальнымъ? Что же выходитъ? Масса лицъ, доказавшихъ свои дарованія и любовь къ труду уже тѣмъ, что они достигли высшихъ школъ, упорно отвлекаются отъ

плодотворной работы, а другая масса лицъ занимается тѣмъ, чтобы ихъ обуздывать и наказывать. Не видимъ ли мы передъ собой колоссальной траты силъ, порождаемой прямо тѣмъ психическимъ состояніемъ общества, которое возникло изъ противорѣчія между административнымъ строемъ и представленіями людей о справедливомъ и должномъ.—Кромѣ упомянутыхъ лицъ, которыя какъ бы сами устраняютъ себя отъ общественнаго дѣла, есть еще множество другихъ, не допускаемыхъ къ нему правительствомъ. Всякій, кто разъ имѣлъ несчастье, часто самъ того не зная, попасть на замѣчаніе, становится у насъ пропащимъ человѣкомъ: ему на каждомъ шагу ставятся преграды, его всюду встрѣчаютъ недовѣріемъ, его работа и жизнь окружены вѣчнымъ надзоромъ.

Однако вліяніе системы произвола не ограничивается однимъ вычеркиваніемъ массы людей изъ списка работниковъ на народной нивѣ. Оно простирается гораздо дальше и глубже. Совокупность крупныхъ и мелкихъ мѣръ, созданная исключительными законами, имѣла то пагубное послѣдствіе, что она лишила бодрости большинство русскихъ обывателей и превратила ихъ съ общественной точки зрѣнія въ бездушные трупы. Законы объ охранѣ ввели гробовое молчаніе и создали видимость внѣшняго спокойствія, но достигли этого приниженіемъ энергіи и ослабленіемъ иниціативы въ обществѣ. Унылая, недовольная среда легко повергается въ апатію. Люди, которымъ пришлось два—три раза потерпѣть оскорбленія и преслѣдованія изъ-за безкорыстныхъ заботъ о народномъ благѣ, въ четвертый разъ не захотятъ рисковать своей безопасностью и безнадежно сложатъ руки. Этими-то измученными, извѣрившимися людьми полна теперь Россія. Въ удушливой атмосферѣ полицейскаго сыска всѣ превратились въ малокровныхъ и худосочныхъ. Еще у людей, которые готовятся сойти въ могилу, хоть во времена отдаленной юности, въ началѣ 60-хъ годовъ, былъ короткій просвѣтъ, который отблескомъ своихъ лучей согрѣвалъ и озарялъ послѣдующіе годы холода и мрака. Напротивъ, у лицъ, находящихся теперь въ цвѣтѣ

лѣтъ, такихъ воспоминаній не существуетъ; вся ихъ сознательная жизнь прошла среди сплошного унынія; эти люди не живутъ, а маются въ настоящемъ безвременьи.

Какое же есть средство противъ упадка силъ въ лучшей части общества, противъ этого ужаснаго зла, которое можетъ грозить гибелью самому нашему національному существованію? Ничего другого кромѣ искренняго довѣрія правительства къ обществу и ихъ дружной взаимопомощи, опирающейся на прочный фундаментъ соотвѣтственныхъ учрежденій. Человѣческія дѣйствія составляютъ результатъ настроенія. Дайте людямъ подъемъ духа, влейте въ сердца ихъ бодрость, вызовите увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, и вы увидите, что они сдѣлаютъ чудеса. Предоставьте просторъ личности, снимите путы, сковывающія у насъ мысль и совѣсть, закрѣпите законами невозможность возврата къ господству произвола, и страна въ короткое время переродится, подобно тому, какъ подъ лучами весенняго солнца въ нѣсколько дней покрывается зеленью обледенѣлая земля. Немедленно исчезнетъ какъ дымъ «смута», питаемая угнетеніемъ. Разсадники образованія безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ сдѣлаются ареной усерднаго труда, отовсюду явятся скрытыя силы, доселѣ томившіяся въ бездѣйствіи, и разнесутъ по всѣмъ угламъ страны общую грамотность и спеціальныя знанія, поднимутъ доходъ земледѣльца, создадутъ базисъ для прочнаго процвѣтанія мануфактуръ и торговли. Производительный трудъ нашего даровитаго и переимчиваго народа въ короткое время возстановитъ потери, которыя накликала политика произвола, всѣмъ жертвовавшая для мнимой безопасности, но не сумѣвшая оградить ее ни внѣ, ни внутри страны. Десять лѣтъ свободы и разумной работы безъ помѣхъ сдѣлаютъ Россію просвѣщенной, богатой и довольной; еще десять лѣтъ исключительныхъ законовъ,—и нашъ народъ превратится въ толпу полуголодныхъ нищихъ.

Бюрократія и законодательство.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1904 года.

Давно уже во всѣхъ слояхъ русскаго общества ощущается глубокое недовольство принятымъ у насъ бюрократическимъ порядкомъ составленія законовъ. Чтобы создать законъ, отвѣчающій жизненнымъ требованіямъ, нужно съ точностью знать эти послѣднія; а откуда можетъ знать ихъ человѣкъ, отгороженный отъ жизни бумажною стѣной? Въ самомъ лучшемъ случаѣ ему бываютъ извѣстны бытовые факты какой-нибудь опредѣленной мѣстности, съ которою столкнула его судьба, относительно же прочихъ мѣстъ онъ или имѣетъ смутныя понятія, или не имѣетъ никакихъ.

Иначе и быть не можетъ, такъ какъ никому не дано знать всего. Не слѣдуетъ забывать, что въ дѣлахъ, касающихся, напримѣръ, общиннаго землевладѣнія или кустарныхъ промысловъ, заурядный крестьянинъ является болѣе компетентнымъ знатокомъ, чѣмъ самый острый департаментскій дока, которому не случалось близко ознакомиться съ мірскими передѣлами. Въ былое время, когда, при господствѣ патріархальнаго строя и натуральнаго хозяйства, отдѣльныя семейныя и промысловыя единицы, изъ которыхъ слагается нація, были похожи одна на другую, распространеніе на цѣлую страну того, съ чѣмъ познакомилась канце-

лярія въ маленькомъ масштабѣ, не представляло большихъ неудобствъ. Но съ теченіемъ времени жизнь усложняется; въ обществѣ происходитъ дифференціація; не только каждая мѣстность, но даже каждое промышленное предпріятіе становится какъ бы особымъ міромъ, отличнымъ отъ всего другого. Оттого канцелярское творчество законовъ, съ которымъ страна могла мириться на первобытныхъ стадіяхъ своего развитія, современемъ переживаетъ себя и становится вреднымъ.

Вслѣдствіе малаго знакомства съ жизнью канцелярское законодательство почти всегда бываетъ надѣлено тремя различными, но тѣсно связанными между собою недостатками. Бюрократія въ силу свойственной ей вѣры въ свое всемогущество и всевѣдѣніе обыкновенно стремится втиснуть жизнь въ тѣсныя рамки опредѣленныхъ правилъ, но, не сознавая дѣйствительнаго разнообразія явленій, она готова охватить цѣлый міръ однѣми и тѣми же нормами. Выработанное правило можетъ содержать очень совершенную инструкцію для отдѣльнаго случая, распространяясь же въ качествѣ общаго закона на цѣлую страну и на безсрочное время, оно теряетъ всякій смыслъ. Примѣры подобныхъ узаконеній, доведенныхъ до абсурда мелочностью и шаблонностью заключающихся въ нихъ предписаній, находятся въ изобиліи въ старомъ собраніи нашихъ законовъ и даже въ болѣе раннихъ отдѣлахъ дѣйствующаго Свода,—напримѣръ, въ Уставѣ сельскаго хозяйства или въ Сводѣ Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ. Второй недостатокъ, вытекающій изъ того же источника, заключается въ неточной формулировкѣ жизненныхъ отношеній, на которыя простирается законъ, и самыхъ нормъ, имъ установляемыхъ. Не представляя себѣ ясно существа дѣла, законодатель-бюрократъ довольствуется или слишкомъ широкими опредѣленіями, открывая тѣмъ просторъ для произвольныхъ толкованій, или же настолько узкими, что подъ нихъ не подходятъ цѣлые классы явленій. Третій недостатокъ—недовѣріе ко всему, что находится внѣ стѣнъ департамента. По тѣмъ вопро-

самъ, которыхъ при всемъ стараніи нельзя предусмотрѣть разъ навсегда въ подробныхъ правилахъ, канцелярія никакъ не допуститъ мѣстнаго рѣшенія заинтересованными людьми, а непремѣнно потребуетъ, чтобы всякая мелочь доходила до нея. Трудно сказать, какой изъ трехъ отмѣченныхъ недостатковъ дѣйствуетъ пагубнѣе. Первый, смотря по тому, что́ возьметъ верхъ, или ломаетъ жизнь чрезъ подведеніе всего ея разнообразія подъ одинъ ранжиръ, или же превращаетъ законъ въ мертвую букву. Второй открываетъ мѣсто произволу и водворяетъ фактическое безправіе. Третій вызываетъ волокиту въ дѣлахъ: создается механизмъ съ такою системой передачъ, что на нихъ тратится бо́льшая часть имѣющейся въ распоряженіи силы.

Когда современному бюрократу говорятъ о слабыхъ сторонахъ законовъ, выходящихъ изъ канцелярій, онъ благодушно киваетъ на своихъ прадѣдовъ и дѣдовъ временъ Аракчеева и Киселева. Онъ первый насмѣется надъ старинными законами, сохранившимися въ Сводѣ, въ родѣ, напр., слѣдующихъ: «Кто злообыченъ въ пьянствѣ или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того наказывать розгами» (ст. 496 Свода Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ); или: «Кто употребитъ большое дерево на малыя или мелкія подѣлки или выдолбитъ изъ онаго гробъ, съ того взыскиваютъ вдвое противъ того, что́ дерево стоитъ» (Прилож. къ ст. 468-й того же Свода). Но пусть ссылающіеся на эти законы не обольщаютъ себя. Развѣ недавнія узаконенія о семейныхъ раздѣлахъ и передѣлахъ общинной земли или разобранный на-дняхъ въ нашей газетѣ проектъ крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ стоятъ выше Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ? Чѣмъ, напримѣръ, отличаются правило нынѣшняго закона о передѣлахъ, не разрѣшающее совершать ихъ ранѣе чѣмъ черезъ 12 лѣтъ, или постановленія законопроекта о крестьянскихъ кассахъ, по которымъ дозволяется на однѣ операціи употреблять не свыше четверти, а на другія не болѣе одной пятой капитала,—чѣмъ эти постановленія отличаются

отъ предписаній нашего архаическаго Устава сельскаго хозяйства, требовавшаго, чтобы фруктовыя деревья садились на девяти квадратныхъ саженяхъ, а виноградъ—по одному кусту на каждую сажень (ст. 80-я и 81-я), или даже отъ закона петровскаго времени, приказывавшаго крестьянамъ ткать полотно непремѣнно въ аршинъ шириною? Съ другой стороны, тотъ же законъ о передѣлахъ, не умѣющій отличить передѣла отъ переверстки, или законопроектъ о крестьянскихъ кассахъ, упоминающій о кустарныхъ промыслахъ и забывающій о ремесленныхъ и отхожихъ, развѣ далеко ушли по степени ясности и точности своихъ опредѣленій отъ приведенныхъ выше статей о «подѣлкахъ малыхъ и мелкихъ» или «злообычномъ пьянствѣ»? Наконецъ, проектъ о крестьянскихъ кассахъ, доводящій до Петербурга рѣшеніе вопроса о предѣлахъ крестьянской кредитоспособности и о размѣрахъ ссудъ подъ отдѣльные разряды кустарныхъ издѣлій, имѣетъ ли хотя какія-нибудь преимущества предъ былыми, столько разъ осмѣянными порядками, по которымъ дѣла въ родѣ, напримѣръ, поправки казеннаго дома въ какомъ-нибудь глухомъ городишкѣ восходили чуть не до Государственнаго Совѣта? И эти недостатки отнюдь не составляютъ исключительной принадлежности узаконеній и распоряженій, придумываемыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. То же самое приходится сказать и о прочихъ вѣдомствахъ. Совершенно одинаковыми грѣхами страдаютъ финансовые законы новаго времени,—напримѣръ, законъ о гербовомъ сборѣ, относительно котораго сами присутственныя мѣста, призванныя исполнять его, часто не въ состояніи разъяснить, какъ нужно понимать ту или другую статью. Подобныя же слабыя стороны обнаружены земствами въ недавнемъ Положеніи о меліоративныхъ ссудахъ, выработанномъ въ министерствѣ земледѣлія. Земства не берутъ на себя посредничества по этому кредиту, несмотря на льготныя условія его,—не берутъ въ виду чрезмѣрной регламентаціи ссудъ, крайней сложности порядка ихъ исходатайствованія и цѣлаго ряда формальныхъ стѣсненій для желающихъ ими

воспользоваться [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что указанные недостатки съ теченіемъ времени не уменьшаются, а увеличиваются, и не потому, чтобы канцеляріи становились хуже прежнихъ, а единственно по той причинѣ, что жизнь дѣлается болѣе разнообразною, что безъ постояннаго соприкосновенія съ нею, безъ ближайшаго участія практически знающихъ ее лицъ въ законодательныхъ работахъ становится все труднѣе и труднѣе находить для возникающихъ вопросовъ правильное рѣшеніе. Именно по этой причинѣ новые уставы—продовольственный, лѣчебный, ветеринарный, аптекарскій—оказались на дѣлѣ несравненно слабѣе своихъ предшественниковъ, законъ о передѣлахъ и семейныхъ раздѣлахъ стоитъ много ниже правилъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, а новый законопроектъ о крестьянскихъ кассахъ — гораздо несовершеннѣе, чѣмъ былъ для своего времени раскритикованный въ пухъ и прахъ самими чиновниками Уставъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Поэтому, когда попадается въ руки проектъ, который стремится изъ канцеляріи урегулировать всѣ подробности крестьянской жизни или фабричные порядки, или торговыя отношенія, можно напередъ сказать, что въ немъ непремѣнно найдутся тѣ же самые недостатки, о которыхъ было говорено выше; эти недостатки могутъ быть замаскированы въ уклончивыхъ фразахъ, но въ глазахъ людей практики и въ особенности въ примѣненіи на дѣлѣ они не замедлятъ обнаружить себя, какъ это и случилось во всей полнотѣ съ законами продовольственнымъ, лѣчебнымъ и ветеринарнымъ.

Наша бюрократія съ нѣкотораго времени начала какъ бы тяготиться недостаткомъ мѣстной освѣдомленности. Въ три послѣднія царствованія не разъ назначались коммиссіи для предварительнаго изслѣдованія, чрезъ опросъ свѣдущихъ лицъ, важныхъ вопросовъ, подлежавшихъ законодательному

---

[1]) Подробные отзывы земствъ по этому вопросу приведены въ № 46-мъ «Вѣстника Финансовъ» за 1904 г.

рѣшенію. Таковы были коммиссіи по сельскому хозяйству подъ предсѣдательствомъ Валуева, по желѣзнодорожному дѣлу—подъ общимъ руководствомъ Баранова, такъ-называемая Кахановская коммиссія, а въ послѣднее время—Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Кромѣ того, министерства при подготовкѣ законовъ стали нерѣдко запрашивать мнѣнія губернскихъ начальствъ и чрезъ нихъ освѣдомляться о взглядахъ заинтересованныхъ лицъ, а иногда даже приглашать этихъ послѣднихъ на совѣщанія. Однако всѣ эти суррогаты ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить постояннаго и правильнаго участія мѣстныхъ лицъ въ законодательной работѣ. Особыя коммиссіи собираютъ нерѣдко обильные матеріалы, но эти собранія бываютъ болѣе полезны для людей науки, чѣмъ для законодательной практики. И это—по простой причинѣ. Высшимъ административнымъ лицамъ, по множеству занятій, нѣтъ времени перечитывать объемистые томы, которые накопляются въ результатѣ работъ коммиссій. Извѣстно, что, напримѣръ, Барановская коммиссія оставила послѣ себя цѣлую библіотеку, что труды Особаго совѣщанія заключаютъ до 60-ти томовъ объемомъ болѣе 3,000 печатныхъ листовъ. По необходимости приходится дѣлать своды изъ накопленныхъ данныхъ, и это поручается чиновникамъ. Такіе работники, понятно, выберутъ изъ матеріаловъ лишь то, что соотвѣтствуетъ ихъ взглядамъ, а лица, которыя творятъ законы, профильтруютъ еще разъ и самые своды. Въ итогѣ—огромная работа, потраченная собирателями матеріаловъ и ихъ компиляторами, остается обыкновенно безъ всякаго воздѣйствія на законодательство. Подтвержденіемъ сказанному можетъ служить совершенно ничтожное вліяніе, какое обширнѣйшая анкета оказала на желѣзнодорожный уставъ, Кахановская коммиссія — на послѣдовавшія узаконенія по крестьянскому дѣлу и даже въ наши дни многотомные труды Особаго совѣщанія — на организацію недавно введенныхъ центральнаго и мѣстнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита. Еще меньше значенія имѣютъ отзывы, присылаемые

губернаторами: въ большинствѣ случаевъ они представляютъ собою сужденія не дѣйствительно связанныхъ съ мѣстностью лицъ, а губернаторскихъ канцелярій. Оттого по однимъ и тѣмъ же вопросамъ встрѣчается иногда въ этихъ отзывахъ поразительная разноголосица, примѣромъ которой могутъ служить мнѣнія губернскихъ начальствъ о различныхъ крестьянскихъ кредитныхъ организаціяхъ, приведенныя въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ по мелкому кредиту [2]). Составители записки пытаются объяснить разнорѣчія неодинаковостью мѣстныхъ условій въ разныхъ частяхъ Россіи, тогда какъ истинной разгадкой является разница во взглядахъ и симпатіяхъ правителей губернаторскихъ канцелярій. Такимъ образомъ, оба главные способа, придуманные бюрократіей для ознакомленія съ мѣстной жизнью, не достигаютъ цѣли. Если полученныя данныя совпадаютъ съ воззрѣніями творцовъ закона, ими пользуются какъ лишнимъ аргументомъ, какъ средствомъ окрасить въ мѣстный колоритъ собственные домыслы; но какъ скоро свѣдѣнія хоть сколько-нибудь противорѣчатъ намѣреніямъ вліятельныхъ законодателей, они преспокойно оставляются подъ спудомъ, иногда даже безъ всякаго упоминанія. Оттого законы наши и послѣ разнаго рода совѣщаній, анкетъ и переписки съ губернаторами выходятъ въ концѣ-концовъ такими же, какими были бы безъ нихъ, т.-е. остаются все тѣмъ же отраженіемъ идей и интересовъ департаментскихъ канцелярій со всѣми недостатками, свойственными этому роду творчества.

Конечно, жизнь рано или поздно вымететъ всякаго рода бюрократическія мудрствованія. Но вѣдь прежде, чѣмъ это случится, какъ много страданій и горя приходится вынести изъ-за нихъ людямъ! Произведенія старой канцелярской фантазіи, въ родѣ знаменитыхъ военныхъ поселеній, къ счастью, давно отошли въ область печальныхъ преданій; но

---

[2]) Записка министерства внутреннихъ дѣлъ представлена въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и напечатана въ № 22-мъ «Вѣстника Финансовъ» за 1902 годъ.

раньше того сколько мужицкихъ спинъ исполосовано плетьми, сколько несчастныхъ прогнано сквозь строй и забито насмерть! «Всуе законы писати, ежели оные не исполняти», а законы, писанные въ канцеляріяхъ, почти всегда, при нынѣшнихъ условіяхъ жизни, оказываются неисполнимыми. Это— порокъ, не случайно присущій тому или другому вѣдомству, а лежащій въ самомъ существѣ дѣла и не устранимый рѣшительно ничѣмъ, кромѣ коренныхъ перемѣнъ въ самомъ порядкѣ законодательства.

По вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Отзывъ о книгѣ А. Зубрилина „Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства“ *).

Воздѣйствіе земствъ на технику крестьянскаго хозяйства— фактъ совершенно новый въ нашей исторіи. Въ первое время своего существованія земства предоставляли крестьянское хозяйство самому себѣ, несмотря на то, что жалкое его состояніе уже давно стало выступать съ полною яркостью. Лишь съ половины 80-хъ годовъ начинаются кое-гдѣ первыя робкія попытки земствъ придти на помощь крестьянскому хозяйству; что же касается систематическаго воздѣйствія на земледѣльческую технику крестьянъ чрезъ особую земскую агрономическую организацію, то его осуществленіе относится лишь къ послѣднему десятилѣтію прошлаго вѣка и даже, собственно, ко второй половинѣ этого десятилѣтія. Всѣмъ извѣстны крупные результаты, достигнутые нѣкоторыми зем-

---

*) А. Зубрилинъ, Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ. Москва, 1901 г.—Настоящій отзывъ представленъ былъ въ качествѣ доклада въ юридическій факультетъ московскаго университета на присужденіе преміи имени В. Н. Парначева и напечатанъ въ «Русской Мысли» 1905 года подъ приведеннымъ выше заглавіемъ.

ствами въ указанномъ направленіи. Въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ въ цѣломъ рядѣ губерній среди крестьянъ вошло въ обычай травосѣяніе, а во многихъ мѣстахъ водворилось даже правильное травопольное хозяйство; соха замѣнена плугомъ; широко распространилось употребленіе болѣе сложныхъ земледѣльческихъ орудій, каковы: вѣялки, сортировки, молотилки; крестьяне поняли выгоды улучшенныхъ сѣмянъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ оцѣнивать полезность искусственныхъ удобреній.

Въ благотворномъ движеніи, которое стремится вывести крестьянское хозяйство изъ вѣкового застоя, передовая и самая почетная роль выпала на долю московскаго земства. Подобно тому, какъ во врачебномъ и школьномъ дѣлѣ московское земство шло впереди другихъ, оно и для агрономической помощи народу первое выработало подходящую организацію, послѣдовательно провело ее во всѣхъ деталяхъ и, добившись осязательныхъ полезныхъ послѣдствій, послужило примѣромъ для другихъ губерній. Въ короткое время земская Россія покрылась сѣтью агрономическихъ учрежденій, изъ которыхъ бóльшая часть представляютъ собою прямое подражаніе московскимъ или варіанты послѣднихъ. Однако въ самой Московской губерніи развитіе новаго дѣла совершалось неравномѣрно; нѣкоторые ея уѣзды шли впереди другихъ, а иные и до сихъ поръ еще находятся въ стадіи первыхъ начинаній. Иниціатива въ разсматриваемомъ движеніи принадлежитъ безспорно Волоколамскому уѣзду. Тамъ еще съ 80-хъ годовъ начались земскія попытки распространенія плуговъ среди крестьянъ; тамъ сдѣланы были первыя попытки по водворенію крестьянскаго травосѣянія; тамъ же и результаты, достигнутые усиліями земства, были всего замѣтнѣе. Достаточно припомнить, что къ 1903 г. уже больше половины сельскихъ обществъ завели у себя правильное травосѣяніе, а еще ранѣе того большинство крестьянскихъ дворовъ обзавелось плугами.

Если принять во вниманіе, съ какими трудностями связанъ для крестьянства переходъ отъ привычной многовѣковой си-

стемы земледѣлія къ другой, мало извѣстной, а мѣстами и вовсе невиданной; если привести на память, какъ недавно еще наше крестьянство, съ его своеобразнымъ аграрнымъ строемъ, съ его малограмотностью, косностью и недовѣрчивостью, признавалось совершенно неспособнымъ усвоить нововведенія современной земледѣльческой техники; если прибавить, что переходъ отъ исконнаго трехполья къ многополью совершился менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ почти въ 1,000 сельскихъ общинъ Московской губерніи безъ малѣйшаго давленія сверху, безъ всякой помощи «властной руки», единственно путемъ свободнаго убѣжденія и добровольнаго подражанія,— то нельзя будетъ не согласиться, что на нашихъ глазахъ произошло и происходитъ историческое явленіе величайшей важности,—такой важности, которой мы въ настоящую минуту, быть можетъ, даже еще не способны вполнѣ оцѣнить. Всестороннее знакомство съ этимъ явленіемъ представляетъ глубокій интересъ для каждаго русскаго человѣка, который желаетъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ на его глазахъ. Но значеніе подобнаго знакомства идетъ гораздо дальше простой любознательности. Преобразованіе крестьянскаго хозяйства лишь въ нѣкоторыхъ уголкахъ Московской губерніи и кое-гдѣ въ Тверской и Ярославской зашло далеко, въ остальныхъ же частяхъ Россіи оно только еще начинается. Обстоятельное изложеніе сдѣланнаго въ Московской губерніи можетъ послужить толчкомъ и доставить полезныя указанія другимъ.

Къ сожалѣнію, исторія земскихъ мѣропріятій въ Московской губерніи еще не написана. Протоколы различныхъ коммиссій, съѣздовъ и совѣщаній при московскомъ губернскомъ и уѣздныхъ земствахъ, труды экономическихъ совѣтовъ, архивы земскихъ агрономовъ, доклады и отчеты управъ, журналы земскихъ собраній,—все это даетъ обильнѣйшій матеріалъ для исторіи, о которой идетъ рѣчь, но до сихъ поръ еще не нашлось человѣка, который привелъ бы въ систему и передалъ бы въ удобопонятномъ изложеніи безчисленные факты, уже успѣвшіе накопиться за время существованія

земской агрономической организаціи [1]). Къ счастью, по одному изъ уѣздовъ, и именно важнѣйшему—Волоколамскому, въ послѣдніе годы появилась подобная исторія. Ее даетъ намъ сочиненіе земскаго агронома А. А. Зубрилина «Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ. Изъ практики волоколамскаго земства», Москва, 1901 г.

А. А. Зубрилинъ больше чѣмъ кто бы то ни было другой былъ способенъ представить картину улучшеній крестьянскаго хозяйства въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Поступивъ на службу волоколамскаго земства еще въ началѣ 1893 г., при первыхъ же шагахъ пропаганды крестьянскаго травосѣянія, и оставаясь тамъ до времени изданія его книги, г. Зубрилинъ, такъ сказать, самъ дѣлалъ описываемую имъ исторію. Всякому другому лицу пришлось бы изображать разсказанное въ книгѣ по печатнымъ или писаннымъ матеріаламъ или по устнымъ сообщеніямъ другихъ лицъ; авторъ же названной книги, располагая всѣми данными, доступными для другихъ лицъ, прибавляетъ къ нимъ еще драгоцѣнный и незамѣнимый ничѣмъ источникъ собственныхъ впечатлѣній, наблюденій и опытовъ. Большую часть того, что сообщается въ настоящей книгѣ, нельзя найти ни въ какихъ протоколахъ, журналахъ и докладахъ, и если бы авторъ не потрудился подѣлиться этимъ съ читающей публикой, то многое имѣющееся въ книгѣ было бы черезъ нѣсколько лѣтъ забыто самимъ имъ и тѣмъ болѣе навсегда осталось бы неизвѣстнымъ для другихъ.

Достаточно сдѣлать бѣглый обзоръ содержанія книги для того, чтобы убѣдиться, какъ много достойнаго вниманія найдетъ въ ней каждый читатель вообще и въ особенности читатель, такъ или иначе прикосновенный къ земской агрономической дѣятельности. Сочиненіе г. Зубрилина начинается историческимъ очеркомъ работы земства по распространенію

---

[1]) Въ извѣстномъ сочиненіи В. Г. Бажаева исторія мѣропріятій московскаго земства захвачена лишь вкратцѣ и мимоходомъ; притомъ же и книга вышла въ свѣтъ болѣе пяти лѣтъ тому назадъ.

травосѣянія въ Московской губерніи и въ частности въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Сводъ данныхъ основного земско-статистическаго изслѣдованія ярко рисуетъ то жалкое состояніе, въ которомъ находилось крестьянское земледѣліе къ началу 80-хъ годовъ (стр. 5, 184—187). Еще въ 1880 году коммиссія, назначенная московскимъ губернскимъ собраніемъ, разобравъ причины упадка крестьянскаго хозяйства, намѣтила, какъ главное средство помощи, содѣйствіе сельскимъ обществамъ для введенія травосѣянія на ихъ земляхъ. Однако только съ 1890 г. губернское земство учредило экономическое бюро и установило должность губернскаго агронома. Между тѣмъ уже въ 80-хъ годахъ въ предѣлахъ Волоколамскаго и Можайскаго уѣздовъ начали появляться случаи посѣва клевера въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Г. Зубрилинъ подробнѣе, чѣмъ это дѣлалось прежде, описываетъ на стр. 6 и 7-й первые случаи самобытнаго крестьянскаго травосѣянія въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Появленіе клевера на крестьянскихъ земляхъ обратило на себя вниманіе уѣзднаго земства и подало поводъ къ устройству въ его средѣ экономическаго совѣта и къ приглашенію уѣзднаго спеціалиста съ агрономическимъ образованіемъ. Г. Зубрилинъ подробно описываетъ первыя попытки вмѣшательства волоколамскаго земства въ хозяйство двухъ крестьянскихъ обществъ, хрулевскаго и елизаветинскаго, разсматриваетъ избранные экономическимъ совѣтомъ для нихъ сѣвообороты (стр. 13), подробно изглагаетъ планъ перехода отъ прежняго порядка къ новому (стр. 19) и знакомитъ съ первыми ассигнованіями земства по содѣйствію травосѣянію (стр. 21). Въ дальнѣйшемъ изложеніи годъ за годомъ авторъ передаетъ постепенное распространеніе травосѣянія въ предѣлахъ уѣзда и достигнутые въ каждомъ году результаты, съ подробнымъ указаніемъ климатическихъ и иныхъ причинъ, ихъ обусловившихъ. Въ заключеніе этого отдѣла приводятся таблицы о числѣ селеній, изъявившихъ въ каждомъ году желаніе ввести у себя травосѣяніе и дѣйствительно его введшихъ (стр. 37, 38), равно какъ распредѣленіе такихъ селеній по волостямъ. Цифры на

стр. 39-й ясно показываютъ, какого громаднаго успѣха добилось земство въ Волоколамскомъ уѣздѣ. Въ 1892 г. лишь въ двухъ селеніяхъ имѣлось правильное травосѣяніе, а въ 1900 г. число такихъ селеній уже равнялось 151, да кромѣ того въ 94 селеніяхъ имѣлось еще угловое травосѣяніе, такъ что всего селеній съ травосѣяніемъ насчитывалось 245, или 64% общаго числа ихъ въ уѣздѣ. Общій урожай клевернаго сѣна оцѣнивался въ 1900 г. около $2^1/_2$ милл. пуд. сѣна (стр. 40).

Познакомивъ съ общимъ ходомъ земскихъ мѣропріятій по травосѣянію и съ достигнутыми результатами, авторъ переходитъ къ подробному описанію тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ распространялось земскими агрономами травопольное хозяйство, и рекомендованныхъ ими техническихъ способовъ культуры травъ. Двѣ главы, посвященныя этому вопросу, имѣютъ особо высокую цѣнность для тѣхъ лицъ, которымъ придется въ будущемъ практически заниматься пропагандой травосѣянія среди крестьянъ. Авторъ подробно описываетъ, какими способами онъ разыскивалъ на первыхъ порахъ деревни, склонныя къ травосѣянію, какія бесѣды приходилось ему вести на сходахъ, какъ трудно иногда бывало ладить съ сельскими обществами. Страницы, посвященныя этимъ описаніямъ, принадлежатъ къ числу лучшихъ въ книгѣ по живости изложенія и по яркости конкретныхъ примѣровъ; затѣмъ авторъ послѣдовательно излагаетъ процессъ подготовительныхъ работъ къ введенію травосѣянія,— съемку на планъ надѣловъ, экономическое обслѣдованіе селенія, выборъ сѣвооборота (стр. 50—54), разбивку полей (стр. 56—59) и составленіе таблицъ перехода отъ прежняго трехполья къ принятому новому многопольному сѣвообороту (стр. 58). Обширная глава о культурѣ кормовыхъ травъ начинается указаніемъ способовъ пріобрѣтенія травяныхъ сѣмянъ главнымъ образомъ въ кредитъ у земства. Затѣмъ отмѣчаются признаки для отличенія хорошихъ клеверныхъ сѣмянъ отъ дурныхъ, вычисляется количество сѣмянъ, потребныхъ для посѣва (стр. 66), изображаются способы про-

изводства посѣва (стр. 67), разсматриваются вопросы: о выборѣ покровнаго растенія (стр. 69), объ уходѣ за клеверомъ (стр. 71), объ уборкѣ клевера (стр. 72—73), о способѣ сушки клевера (стр. 74), о добываніи клеверныхъ сѣмянъ въ своихъ хозяйствахъ (стр. 75—77), о періодѣ пользованія клеверомъ (стр. 78), о сорныхъ травахъ (стр. 79), о клеверо-утомленіи (стр. 79—80), о культурѣ черной вики и пелюшки, начинающихъ распространяться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда (стр. 81). Отдѣлъ о травосѣяніи завершается чрезвычайно любопытной главой, оцѣнивающей выгоды, доставляемыя имъ. Здѣсь приводятся отзывы крестьянъ о посѣвѣ травъ и конкретные примѣры деревень, которыя, по словамъ крестьянъ, «отъ клевера жить стали», равно какъ результаты произведеннаго земствомъ въ 1898 г. статистическаго обслѣдованія 11 селеній, гдѣ многополье успѣло просуществовать 4—6 лѣтъ (стр. 84). Мы не будемъ передавать содержанія этой таблицы, давно уже извѣстной по докладамъ земской управы и по книгѣ В. Г. Бажаева. Замѣтимъ, что послѣдствіемъ травосѣянія, кромѣ прибавки кормовыхъ средствъ, было крупное сокращеніе расходовъ на наемъ луговъ и поднятіе урожая послѣдующихъ растеній: «лучшіе льны получились въ 1900 г., по обыкновенію, по поднятымъ клеверищамъ,—пишетъ г. Зубрилинъ,—а рожь, посѣянная на пару, послѣ такого льна въ большинствѣ случаевъ прошла въ томъ году самъ-7—8, а иногда самъ-9—10, что пріятно удивило крестьянъ послѣ обычныхъ урожаевъ самъ-3—4» (стр. 90).

Дальнѣйшія главы, пятая и шестая, представляютъ собою исторію земскаго сельскохозяйственнаго склада. Въ виду важной роли, какую играютъ операціи складовъ среди земскихъ мѣропріятій по сельскохозяйственной части, большинство страницъ этой главы съ живымъ интересомъ прочтется всѣми лицами, прикосновенными къ земской дѣятельности. Глава начинается очеркомъ развитія изъ года въ годъ операцій склада и постепенной выработки правилъ для разныхъ отдѣловъ его дѣятельности. Цифровая таблица объ оборотахъ склада за каждый изъ 14 лѣтъ его существованія (съ 1886

по 1900) по отдѣльнымъ родамъ товаровъ даетъ возможность читателю сразу схватить картину развитія склада. Таблица показываетъ, что работа склада непрерывно возрастаетъ изъ года въ годъ съ постепенно ускоряющимся темпомъ. Главную долю своихъ оборотовъ, именно около 89%, складъ производитъ съ крестьянами и только 11% съ частными землевладѣльцами. Дальнѣйшее содержаніе главы составляетъ, такъ сказать, «товаровѣдѣніе» земскаго склада,— именно характеристика продаваемыхъ складомъ предметовъ, а также способовъ ихъ пріобрѣтенія и распространенія. Авторъ начинаетъ съ плуговъ, въ водвореніи которыхъ волоколамское земство имѣло, какъ извѣстно, замѣчательный успѣхъ. При этомъ разсказывается, какіе роды плуговъ отпускались земствомъ, по какимъ цѣнамъ и съ какимъ успѣхомъ (стр. 114). По подобному же плану авторъ пересматриваетъ другіе товары, продаваемые изъ склада: запасныя плужныя части (стр. 115), косы (стр. 116—117), косные отбои (стр. 117), точильные бруски (стр. 118), лопаты (стр. 119), вилы (стр. 120), подковы (стр. 120), травяныя сѣялки (стр. 120), бороны, скоропашки, дропачи, окучники (стр. 121), вѣялки и сортировки (стр. 122—123), молотилки (стр. 124—126), сѣмена (стр. 127—128), удобрительные туки (стр. 129). По большей части названныхъ предметовъ авторомъ передаются интересныя мѣстныя наблюденія. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ, что въ приготовленіи дешевыхъ крестьянскихъ плуговъ значительное участіе принимаютъ мѣстные кустари, достигшіе въ этой отрасли крупныхъ успѣховъ (стр. 114); что спросъ крестьянъ на косы казеннаго Артинскаго завода, которыми вначалѣ исключительно торговалъ земскій складъ, былъ совершенно прекращенъ благодаря большому проценту брака въ этомъ товарѣ (стр. 116); что изъ травяныхъ сѣялокъ лучшею оказалась на практикѣ крауновская, которая и начала распространяться между крестьянами; что въ поставкѣ вѣялокъ и сортировокъ первое мѣсто заняли мѣстные кустари, выучившіеся изготовлять вполнѣ удовлетворительныя машины этого рода по

дешевой цѣнѣ (стр. 138); что большую часть молотилокъ земство изготовляетъ въ собственной мастерской (стр. 124), пріобрѣтаются же онѣ въ кредитъ или отдѣльными домохозяевами, или товариществами изъ двухъ—трехъ человѣкъ, а не цѣлыми обществами, въ которыхъ, по отзывамъ крестьянъ, «у машины не бываетъ хозяина» (стр. 124).—Особенное вниманіе посвящаетъ авторъ вопросу о крестьянскихъ посѣвныхъ сѣменахъ и способахъ ихъ улучшенія. Въ книгѣ приводятся любопытныя данныя о засоренности сѣмянъ разныхъ растеній (стр. 130—131), о громадныхъ убыткахъ, происходящихъ отъ посѣва невсхожихъ сѣмянъ (стр. 132) и о гибельномъ вліяніи плохихъ сѣмянъ на урожай (стр. 133). Главное содержаніе главы представляетъ разборъ трехъ пріемовъ улучшенія сѣмянъ, испробованныхъ волоколамскимъ земствомъ. Хотя, по словамъ крестьянъ, получившихъ готовыя сѣмена чрезъ земство, «урожай ржи отъ такихъ сѣмянъ приходилъ у нихъ въ полтора раза больше, нежели отъ своихъ собственныхъ» (стр. 134); хотя сортированіе крестьянскихъ сѣмянъ на разъѣздныхъ земскихъ сортировкахъ сопровождалось также немалыми успѣхами, но авторъ убѣжденъ, что болѣе быстрыхъ и полезныхъ результатовъ можно достигнуть лишь распространеніемъ въ деревняхъ возможно бóльшаго числа недорогихъ сортировокъ (стр. 135). Такая мѣра,—вѣроятно, по настоянію автора,—съ успѣхомъ стала практиковаться волоколамскимъ земствомъ въ послѣдніе годы (стр. 137).

Въ главахъ восьмой и девятой подвергся подробному разсмотрѣнію вопросъ о льноводствѣ и доступныхъ въ немъ улучшеніяхъ. Г. Зубрилинъ представляетъ интересныя данныя о постепенномъ ростѣ льноводства среди волоколамскихъ крестьянъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ 20—25. Въ этой исторіи обращаетъ на себя вниманіе та громадная роль, которую сыграли плугъ и травосѣяніе при развитіи льноводства. Какія выгоды приноситъ ленъ, можно судить уже изъ того, что крестьяне для его посѣвовъ снимали у сосѣднихъ помѣщиковъ клеверища съ платой до 50 рублей за десятину

на одинъ посѣвъ (стр. 139). Постепенно распространяясь, ленъ занялъ въ хозяйствѣ волоколамскихъ крестьянъ господствующее мѣсто, вытѣснивъ въ яровомъ полѣ почти всѣ другіе хлѣба. И между тѣмъ техника льновоздѣлыванія, которую г. Зубрилинъ подвергаетъ на страницахъ 144—150 подробному разбору, бросается въ глаза своими недостатками и несовершенствами. Крестьяне не знаютъ искусственныхъ удобреній, которыя, судя по многимъ опытамъ, особенно для льна представляютъ великія выгоды, недостаточно тщательно обрабатываютъ землю, нерѣдко пускаютъ въ ходъ неудовлетворительныя сѣмена, не во-время убираютъ ленъ (стр. 149) и по всѣмъ этимъ причинамъ уменьшаютъ количество и ухудшаютъ качество получаемаго льна. Но главнѣйшія слабыя стороны нынѣшняго крестьянскаго льноводства заключаются въ неудовлетворительной обработкѣ льна на волокно, ознакомленію съ которой авторъ посвящаетъ цѣлую восьмую главу. Описавъ распространенное въ уѣздѣ стланье льна и указавъ его недостатки, авторъ подробно знакомитъ съ распространенными въ Россіи тремя видами мочки льна и подробно разбираетъ ихъ сравнительныя удобства и неудобства. Авторъ настойчиво рекомендуетъ замѣнить нынѣшнее стланье такъ-называемымъ «балоннымъ» способомъ мочки (стр. 156—157), мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что фабриканты расцѣниваютъ получаемый послѣ мочки товаръ почти всегда вдвое, а то и втрое противъ стланцовыхъ льновъ. Описавъ затѣмъ на страницахъ 158—159 главные виды льняныхъ мялокъ и трепальныхъ мельницъ, а равно приведя убѣдительные разсчеты о преимуществахъ машинной обработки льняного волокна передъ ручной, г. Зубрилинъ отмѣчаетъ нѣсколько интересныхъ наблюденій надъ льняной торговлей (стр. 163) и заканчиваетъ очеркомъ земскихъ мѣропріятій, желательныхъ для усовершенствованія крестьянскаго льноводства (стр. 166).

Не менѣе богата содержаніемъ небольшая глава объ улучшеніи естественныхъ луговъ. Въ яркихъ краскахъ описываетъ г. Зубрилинъ процессъ постепеннаго ухудшенія лу-

говой растительности подъ вліяніемъ безпрерывнаго исчерпыванія изъ почвы необходимыхъ питательныхъ веществъ и уплотненія ея отъ пастьбы скота (стр. 168—169). Съ тѣхъ поръ, какъ возникло организованное общественное полевое травосѣяніе, у крестьянъ явилась во многихъ случаяхъ охота улучшать естественные луга, навстрѣчу которой пришли земскіе агрономы съ полной готовностью. Г. Зубрилинъ обстоятельно описываетъ примѣнявшуюся имъ технику осушенія луговъ, удаленія кочекъ, перепашки луга или же обработки его бороной, удобренія и подсѣва травъ и въ заключеніе приводитъ нѣсколько примѣровъ вполнѣ удачнаго улучшенія естественныхъ луговъ. Краткое описаніе земской сельскохозяйственной мастерской, заключающееся въ главѣ X, показываетъ, что несмотря на умѣренныя ассигнованія, да и то лишь въ первое время, удалось за шесть лѣтъ существованія мастерской изготовить около 300 вѣялокъ и до 100 молотилокъ и кромѣ того скоро и дешево производить ремонтъ машинъ,—обстоятельство, чрезвычайно важное для хозяевъ, особенно въ горячее время. Заслуживаетъ вниманія, что въ 1900 г. мастерская дала даже прибыль, около 500 р. (стр. 181). Вопросу о коневодствѣ и скотоводствѣ г. Зубрилинъ посвящаетъ всего двѣ страницы (182—183), что впрочемъ и понятно, такъ какъ волоколамское земство, подобно всѣмъ другимъ московскимъ земствамъ, не сдѣлало почти ничего по этой части.

Сочиненіе заканчивается интересною главою о томъ вліяніи, какое улучшеніе въ земледѣльческой техникѣ оказало на экономическій бытъ волоколамскихъ крестьянъ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ крестьянское земледѣльческое хозяйство представляло тамъ самую печальную картину. По мѣстнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ, скота у крестьянъ было такъ мало, что при тогдашнемъ трехпольѣ каждая паровая десятина получала навозъ лишь отъ $1,_{46}$ головы (стр. 184), тогда какъ для надлежащаго удобренія земли въ Московской губерніи требуется не менѣе 5 головъ крупнаго скота на паровую десятину (стр. 5). Отъ того «урожаи были

ничтожны,—именно рожь приходила самъ-2, а овесъ самъ-$2,_1$. На душу населенія, за вычетомъ сѣмянъ, оставалось ежегодно немного больше 4 пудовъ». Уѣздъ чуть не каждый годъ страдалъ отъ неурожаевъ (стр. 186). Значительная часть полосъ была не засѣяна и превращалась въ пустыри; хлѣбные магазины, несмотря на понужденіе властей, оставались незасыпанными. Земству постоянно приходилось выдавать изъ губернскаго продовольственнаго капитала ссуды на пропитаніе и обсѣмененіе. Крестьяне перестали интересоваться землей и, побросавъ свои дворы, въ большомъ количествѣ уходили на фабрики (стр. 187). Иначе обстоитъ дѣло въ настоящее время. «Скотовладѣніе увеличилось почти на цѣлую треть, такъ что теперь каждая паровая десятина въ среднемъ получаетъ удобреніе отъ $2,_1$ головъ скота. Вся полевая земля обрабатывается плугами и боронами съ желѣзными зубьями; значительная часть сѣмянъ передъ посѣвомъ тщательно сортируется. Правильная травопольная система введена на половинѣ всей площади крестьянскихъ надѣловъ въ уѣздѣ, а въ большей части остальныхъ селеній клеверъ сѣется на отдѣльныхъ участкахъ пашни. Пустыхъ, ничѣмъ не засѣянныхъ полосъ почти нигдѣ не встрѣтишь» (стр. 188). Въ результатѣ указанныхъ измѣненій произошелъ значительный приростъ урожая озимыхъ хлѣбовъ. Въ 1899 г. рожь въ среднемъ по уѣзду пришла самъ-5, такъ что на ѣдока осталось по 12 пуд. 12 ф. вмѣсто прежнихъ 4 п. 8 ф. Общественные хлѣбозапасные магазины переполнены, ссуды изъ продовольственнаго капитала почти прекратились; крестьяне возвращаются со стороны и возобновляютъ свои хозяйства, стараясь при всякомъ удобномъ случаѣ прикупить земли въ собственность; заработная плата во всѣхъ отрасляхъ труда сильно возросла. Народъ теперь питается и одѣвается лучше и устраиваетъ болѣе сносныя жилища. Недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и общественнымъ платежамъ теперь меньше, чѣмъ въ концѣ 70-хъ годовъ, чѣмъ Волоколамскій уѣздъ рѣшительно отличается почти отъ всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи (стр. 198). Въ за-

ключительныхъ страницахъ авторъ ставитъ вопросъ, имѣются ли основанія приписать мѣропріятіямъ земства крупную роль въ вышеизложенномъ хозяйственномъ прогрессѣ. Конечно, можно допустить, что крестьянское хозяйство, еще до начала земской дѣятельности начавшее искать выхода изъ тяготѣющихъ надъ нимъ бѣдствій, въ концѣ-концовъ пришло бы къ достигнутымъ результатамъ и само собой. Но, какъ справедливо полагаетъ авторъ, «если бы это и случилось, то случилось бы черезъ много десятковъ лѣтъ и,—что́ несомнѣнно,—переходъ къ этому безъ надлежащаго руководства сопровождался бы громадными потерями, а подчасъ и разочарованіями» (стр. 197). Если бы своевременно не явилось со своей помощью земство, первая попытка клеверосѣянія очень долго имѣла бы характеръ опытовъ, незначительныхъ и по числу, и по размѣрамъ посѣвовъ. «Лучшимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить деревня Конищева въ Ярославской губерніи, гдѣ восьмидесятилѣтнее существованіе четырехполья съ клеверомъ не могло послужить для сосѣдей предметомъ подражанія» (стр. 193). «Успѣхъ земскихъ мѣропріятій въ Московской губерніи, по справедливому замѣчанію Зубрилина, обусловливается тѣмъ, что земство вѣрно опредѣлило главный недугъ крестьянскаго хозяйства, заключающійся въ ненормальномъ отношеніи зерновой площади къ луговой, и затѣмъ энергически принялось за развитіе у крестьянъ травосѣянія, составлявшее единственное средство къ урегулированію этого отношенія» (стр. 194). Къ изложеннымъ причинамъ успѣха нужно еще, по нашему мнѣнію, прибавить отсутствіе шаблонности и формализма въ дѣятельности земства по развитію травосѣянія, равно какъ внимательное и бережное отношеніе къ особенностямъ аграрнаго строя, имущественнаго положенія и духовнаго склада крестьянъ. Такъ, напримѣръ, выбравъ четырехпольный и восьмипольный сѣвообороты, какъ наиболѣе подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ Волоколамскаго уѣзда, земство на первыхъ же порахъ допустило въ нѣкоторыхъ селеніяхъ шестипольный (стр. 23) и семипольный сѣвообо-

роты (стр. 21). При разбивкѣ полей земство сумѣло настолько прилаживаться къ порядкамъ общиннаго землевладѣнія, что ни разу не потребовалось коренного передѣла полей (стр. 55).

Изъ представленнаго очерка мы видимъ, что книга г. Зубрилина является прежде всего отчетомъ о преобразованіяхъ крестьянскаго хозяйства въ Волоколамскомъ уѣздѣ и объ участіи въ нихъ земства. Послѣдовательно, подробно, ярко и живо разсказано въ книгѣ, какъ началась и постепенно развивалась въ уѣздѣ земская агрономическая помощь народу и какими результатами она сопровождалась. Нужно замѣтить, что мы имѣемъ передъ собою въ книгѣ не простой пересказъ тѣхъ фактовъ, которые можно найти въ земскихъ отчетахъ и докладахъ или которые отмѣчены личной памятью писавшаго. Съ основательностью научнаго изслѣдователя г. Зубрилинъ повсюду стремится не только описать, но и объяснить факты, отмѣтить ихъ причины и указать послѣдствія. Этотъ историческій прагматизмъ наблюдается на каждой страницѣ разсматриваемаго труда. Уже въ силу отчетливаго и правдиваго изображенія того, что совершалось, трудъ г. Зубрилина имѣетъ чрезвычайную важность. Если въ Западной Европѣ до сихъ поръ появляются и премируются работы о дѣятельности извѣстнаго пропагандиста травосѣянія въ XVIII в. Шубарта фонъ-Клеефельдъ, то насколько же больше интереса и вообще, и въ частности для русскаго читателя представляетъ выполненная г. Зубрилинымъ вполнѣ удачная попытка познакомить съ трудами волоколамской земской организаціи, по сравненію съ которыми усилія Шубарта представляются дѣтской игрушкой.

Независимо отъ отмѣченнаго, книга А. А. Зубрилина имѣетъ еще другое, болѣе серьезное значеніе. Она является незамѣнимымъ пособіемъ для земствъ и практическихъ дѣятелей, которымъ приходится работать надъ улучшеніемъ крестьянскаго хозяйства. Подробное описаніе сдѣланнаго въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи можетъ освѣтить пути для другихъ мѣстностей. Хотя каждый уголокъ Россіи имѣетъ свои особыя условія, но задачи и способы земскаго

воздѣйствія на крестьянское хозяйство во многомъ сходны, по крайней мѣрѣ для различныхъ районовъ нечерноземной полосы. Если въ Волоколамскомъ уѣздѣ съ успѣхомъ привилось ярославское четырехполье, введенное впервые И. И. Самаринымъ въ деревнѣ Конищевой, то отчего бы волоколамскому восьмиполью не получить права гражданства гдѣ-нибудь въ Смоленской или Владимірской губерніяхъ? Возможность воспользоваться изображеннымъ въ книгѣ облегчается въ высокой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ нигдѣ, какъ выше было указано, не довольствуется описаніемъ голаго факта и тѣмъ болѣе не даетъ шаблонныхъ рецептовъ, а указываетъ, какимъ рядомъ условій вызывалось то или иное явленіе, какими соображеніями мотивировалась данная мѣра, какими послѣдствіями сопровождалась каждая изъ попытокъ земства и принадлежащихъ къ нему лицъ. Читатель, видя, по какимъ побужденіямъ предприняты были тѣ или иныя дѣйствія, можетъ успѣшно рѣшить, пригоденъ ли ему волоколамскій примѣръ или нѣтъ.

Особенную цѣнность указаніямъ книги г. Зубрилина придаетъ то обстоятельство, что авторъ самъ продѣлалъ весь описываемый имъ рядъ мѣропріятій. Будучи вынужденъ при выполненіи своей задачи сталкиваться съ массой трудностей и непредвидѣнныхъ препятствій, авторъ заботливо изображаетъ всякую помѣху, которая можетъ встрѣтиться на пути агрономическаго воздѣйствія, и предлагаетъ оправдавшіяся на опытѣ мѣры къ ея устраненію. Иному читателю можетъ показаться даже излишнимъ изложеніе разныхъ мелочей крестьянскаго быта, съ которыми приходится считаться, но именно за эти-то мелочи особенно поблагодаритъ каждый практическій дѣятель,—поблагодаритъ потому, что о нихъ нельзя получить никакого понятія изъ книгъ, а между тѣмъ, онѣ сплошь и рядомъ способны бываютъ затормазить самыя лучшія начинанія.

Главную долю книги занимаетъ описаніе техники крестьянскаго травосѣянія, льноводства, луговодства, веденія земскихъ складовъ и т. д. Иной читатель могъ бы сказать: какая

заслуга въ томъ, что авторъ знакомитъ насъ съ разбивкой полей для травосѣянія, съ сѣвооборотами, со способами подготовки земли подъ клеверъ, съ посѣвомъ и уборкой травъ, со сравнительными достоинствами стланья и мочки льна, съ пользой Томасовой муки и т. д.? Зачѣмъ, спросятъ, все это, когда то же самое, даже въ болѣе подробномъ видѣ, можно найти въ любомъ хорошемъ агрономическомъ трактатѣ? Намъ кажется, что книга г. Зубрилина была бы цѣнна даже при томъ условіи, если бы она ограничивалась дѣльной и понятной передачей содержащагося въ спеціальныхъ сочиненіяхъ: людямъ практики некогда читать многотомныхъ трактатовъ или рыться въ разбросанныхъ книжкахъ журналовъ въ погонѣ за тѣмъ, что имъ нужно и пригодно. Но техническія указанія, заключающіяся въ книгѣ г. Зубрилина, представляютъ собою нѣчто совершенно иное и притомъ гораздо болѣе важное, нежели то, что мы можемъ встрѣтить въ обычныхъ агрономическихъ сочиненіяхъ. Положенія теоріи и чужой практики являются въ книгѣ прошедшими чрезъ горнило мѣстнаго опыта, провѣренными и испытанными на живомъ дѣлѣ; а это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность въ настоящемъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, еще со временъ Либиха выработаны извѣстныя научныя положенія для теоріи искусственныхъ удобреній, но понадобились долгіе упорные труды многочисленныхъ опытныхъ станцій и безчисленныхъ хозяевъ-практиковъ для того, чтобы истины, казавшіяся столь ясными и простыми въ теоріи, могли быть успѣшно примѣнены на практикѣ. Агрономическая наука въ главной своей части пришла къ намъ съ Запада, гдѣ условія почвы и климата, равно какъ общественная среда совсѣмъ не тѣ, что у насъ. Отсюда вытекаетъ необходимость подвергать провѣркѣ бо́льшую часть тѣхъ пріемовъ, которые у нашихъ сосѣдей давно признаются заурядными и безспорными. Такая провѣрка должна была бы составить задачу опытныхъ станцій, но, къ сожалѣнію, на устройство такихъ станцій не обращаютъ должнаго вниманія ни правительство, ни земства. За недостаткомъ опытныхъ учрежденій приходится дорожить

каждымъ случаемъ, гдѣ желательныя техническія новинки провѣряются на практикѣ, такъ какъ каждый благопріятный опытъ увеличиваетъ шансы успѣха задуманнаго улучшенія. Книга г. Зубрилина представляетъ собою отчетъ не объ одномъ или двухъ, не о десяткахъ, а о цѣлыхъ сотняхъ и тысячахъ опытовъ по нововведеніямъ, стоящимъ сейчасъ на очереди и возбуждающимъ самый живой интересъ во всѣхъ частяхъ Россіи. Въ книгѣ можно указать массу мѣстъ, гдѣ общія агрономическія требованія провѣрены личной практикой автора и нерѣдко видоизмѣнены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Такъ, на стр. 32, 33, 35 и т. д. изъ года въ годъ анализируются причины неодинаковыхъ урожаевъ клевера, причемъ на стр. 69-й отмѣчается между прочимъ тотъ интересный фактъ, что клеверъ почти всегда плохо родится тамъ, гдѣ покровная рожь скашивается низко и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ задерживаться снѣгъ. Оттого авторомъ дается совѣтъ не косить, а жать покровную рожь: «высокое ржаное жнивье является самой лучшей гарантіей перваго укоса клевера, въ особенности если поле представляетъ мѣстность холмистую» (стр. 69). Подобнымъ же образомъ, на основаніи собственнаго опыта, рѣшаются вопросы: о выборѣ покровныхъ растеній (стр. 68), о времени посѣва (стр. 69), уборки клевера (стр. 73), о способахъ сушки (стр. 74), о періодѣ пользованія клеверомъ (стр. 78) и т. д. Въ отдѣлѣ о льноводствѣ мы находимъ сводъ мѣстныхъ наблюденій относительно почвъ, пригодныхъ для льна, и мѣста его въ сѣвооборотѣ (стр. 145), условій мочки льна (стр. 151), дешевыхъ деревянныхъ льномялокъ, распространенныхъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ (стр. 159). Въ отдѣлѣ объ естественныхъ лугахъ мы встрѣчаемъ интересную картину истощенія луговъ, совершающагося на глазахъ у населенія, благодаря постоянному удаленію луговой растительности (стр. 169), равно какъ описаніе практиковавшихся авторомъ способовъ подготовки почвы и подсѣва травъ на лугахъ (стр. 176—177). Мы отмѣтили лишь нѣсколько мѣстъ, бросившихся намъ въ глаза, но если бы мы желали исчерпать всѣ указа-

нія, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ или мѣстномъ опытѣ, намъ пришлось бы поименовать большую часть страницъ.

Главное отличіе книги А. А. Зубрилина въ ея техническихъ отдѣлахъ отъ обычныхъ агрономическихъ руководствъ заключается въ томъ, что первая разсматриваетъ примѣненіе земледѣльческихъ усовершенствованій въ совершенно иной средѣ, нежели та, для которой написаны послѣднія. Указанія агрономической науки вообще въ Россіи имѣли до сихъ поръ малое примѣненіе, а если и примѣнялись, то исключительно въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ; книга же г. Зубрилина трактуетъ о введеніи травосѣянія, усовершенствованнаго луговодства, улучшеннаго льноводства, о распространеніи лучшихъ орудій и сѣмянъ среди крестьянъ, у которыхъ размѣры и формы землевладѣнія, задачи и условія хозяйствованія кореннымъ образомъ отличны отъ того, что наблюдается у личныхъ собственниковъ. Чтобы имѣть какой-либо успѣхъ въ этой новой средѣ, земской агрономіи приходилось прилаживаться и приспособляться къ особенностямъ нашего сельскаго люда и даже къ его своеобразной логикѣ и психологіи. Каждую техническую подробность нужно было пригнать къ тысячѣ разнообразныхъ условій, въ которыхъ живетъ подмосковное крестьянство. Нужно отдать честь земской агрономіи, что она не побоялась этой кропотливой работы и такимъ образомъ сдѣлала возможнымъ то, что еще такъ недавно казалось немыслимымъ и неосуществимымъ.

Изъ числа особыхъ обстоятельствъ, съ которыми на каждомъ шагу приходится считаться русскому земскому агроному, едва ли не на первомъ мѣстѣ нужно поставить общинное землевладѣніе нашихъ крестьянъ. Эта форма землевладѣнія еще недавно признавалась непреодолимымъ препятствіемъ къ введенію сельскохозяйственныхъ улучшеній и въ частности къ развитію травосѣянія [2]). Многочисленные

---

[2]) Стóитъ просмотрѣть труды комитетовъ особаго совѣщанія по изслѣдованію сельскохозяйственной промышленности, чтобы убѣдиться,

факты новаго времени, въ особенности же тѣ, которые наблюдены и анализированы въ книгѣ г. Зубрилина, разсѣиваютъ безъ остатка этотъ предразсудокъ. Г. Зубрилинъ показываетъ, что общинное землевладѣніе не только не мѣшаетъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже способствуетъ устройству травосѣянія. Съ крестьянскимъ сходомъ земскому агроному приходится потратить много усилій, много вниманія и разговоровъ, что такъ ярко описано г. Зубрилинымъ на стр. 46; но, несмотря на «шумъ, крикъ и брань», въ концѣ-концовъ меньшинство схода при подачѣ голосовъ все-таки подчиняется большинству и подписываетъ приговоръ о желаніи ввести правильное травосѣяніе. Агрономъ имѣетъ своими слушателями здѣсь не отдѣльныхъ лицъ, а сразу цѣлое общество, что въ концѣ-концовъ оказывается успѣшнѣе и выгоднѣе. Далѣе, общинное устройство представляетъ крупную выгоду для пріобрѣтенія въ кредитъ дорого стоящихъ клеверныхъ сѣмянъ. Подъ общественный приговоръ безъ затрудненій отпускаютъ сѣмена въ кредитъ не только земскіе склады, но даже частные землевладѣльцы и торговцы (стр. 62, 107). Разбивка полей при переходѣ къ травосѣянію цѣлаго общества представляетъ сравнительно меньше труда и хлопотъ, чѣмъ сколько требовалось бы для той же цѣли относительно суммы отдѣльныхъ домохозяевъ. Даже самый передѣлъ общинныхъ полей, который, вопреки старымъ увѣреніямъ, вовсе не требуется, какъ оказалось, для перехода къ многополью и травосѣянію, являлся, по словамъ г. Зубрилина, «одной пріятной случайностью, когда онъ совпадалъ иногда съ разбивкой полей для травосѣянія,—пріятной потому, что при этомъ скорѣе всего можно было достигнуть наибольшей равномѣрности полей, лучшей фигуры ихъ и другихъ удобствъ» (стр. 55). Важнымъ моментомъ слѣдуетъ признать и то, что стремленіе къ подражанію выгоднымъ новинкамъ, служащее вообще основнымъ факторомъ изучае-

---

какъ крѣпко до сихъ поръ сидитъ въ головахъ людей извѣстной партіи помянутое предубѣжденіе противъ общины.

маго въ книгѣ движенія, проявляется съ гораздо большей силой у одного крестьянскаго общества по отношенію къ другому крестьянскому обществу, чѣмъ у того же общества или отдѣльнаго лица по отношенію къ отдѣльному лицу. Крестьяне твердо вѣрятъ, что попытка, удавшаяся цѣлому обществу, будетъ пригодна и для нихъ, тогда какъ удачу отдѣльнаго лица они всегда склонны приписывать разнымъ благопріятнымъ случайностямъ, которыхъ у нихъ не находится. Этимъ объясняется, напримѣръ, тотъ интересный фактъ, что послѣ удачнаго опыта съ введеніемъ травополья въ первыхъ двухъ деревняхъ Волоколамскаго уѣзда, происшедшаго въ 1892 г., въ слѣдующемъ 1893 г. сразу изъявили желаніе ввести правильное травополье цѣлыхъ 22 селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя не имѣли ни малѣйшаго понятія о природѣ клевера, техникѣ его воздѣлыванія и уборкѣ (стр. 22). Мы сильно сомнѣваемся, чтобы при иномъ устройствѣ, кромѣ общиннаго, около 2,500 «посѣвныхъ душъ», входящихъ въ эти 22 общины, сразу рѣшились, послѣдовавъ чужому примѣру, переломать въ корень свое привычное трехполье. При самомъ процессѣ посѣва и уборки клевера мірское устройство доставляетъ извѣстное удобство. Такъ, напримѣръ, чтобы избѣжать неровнаго сѣва, дурно отзывающагося и на самомъ клеверѣ, и еще больше на слѣдующемъ по клеверу льнѣ, нѣкоторыя деревни перешли къ общественному посѣву, производимому поперекъ полосъ и совершенно устраняющему вышеизложенный недостатокъ (стр. 67). Если припомнить подобные факты, то нельзя не согласиться со слѣдующимъ замѣчаніемъ автора: «При общинномъ хозяйствѣ всякія нововведенія совершаются какъ-то стихійно: то обычный строй въ данной отрасли хозяйства держится въ продолженіе чуть ли не вѣковъ, а какъ попадетъ на новый путь, то вдругъ сразу и прорвется и пойдетъ впередъ съ неудержимой силой, безпощадно ломая и коверкая старый порядокъ» (стр. 171).

Хотя такимъ образомъ общинное устройство отнюдь не составляетъ непреодолимаго препятствія къ правильному тра-

восѣянію и другимъ улучшеніямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже поощряетъ ихъ, но тѣмъ не менѣе на долю земскихъ агрономовъ выпадаетъ немало заботъ и хлопотъ для того, чтобы приноровиться къ своеобразнымъ порядкамъ этой характерной формы землевладѣнія. Г. Зубрилинъ ярко изображаетъ, какую массу самыхъ мельчайшихъ и крайне разнообразныхъ обстоятельствъ крестьянскаго хозяйства нужно принять въ разсчетъ, прежде нежели остановиться на томъ или другомъ сѣвооборотѣ. Въ разсматриваемой книгѣ мы находимъ нѣсколько интереснѣйшихъ страницъ, поистинѣ не оцѣненныхъ по своей практичности, въ которыхъ на основаніи широкаго личнаго опыта автора излагается, въ какихъ случаяхъ онъ рекомендовалъ четырехполье или же восьмиполье и шестиполье и въ какихъ, наконецъ, семиполье (стр. 49—54). Столковавшись насчетъ сѣвооборота, приходится «всѣмъ міромъ дѣлить поля на новое число клиньевъ». Здѣсь опять нужно обратить вниманіе на цѣлую массу условій, тоже съ полною яркостью описанныхъ на страницахъ 55—58 книги. Съ особенностями аграрнаго устройства приходится считаться и послѣ того, какъ посѣянъ клеверъ; такъ, напримѣръ, необходимо имѣть въ виду то обстоятельство, что у нашихъ крестьянъ за рѣдкимъ исключеніемъ совсѣмъ не имѣется никакихъ спеціальныхъ выгоновъ, а скотъ пасется по пару, по жнивью и по снятымъ покосамъ. Эта послѣдняя пастьба сильно вредитъ успѣхамъ клевера, но въ первые годы травосѣянія отъ нея нельзя отдѣлаться (стр. 70—72). Тѣмъ же стѣсненіемъ въ пастбищахъ, обычнымъ у подмосковныхъ крестьянъ, объясняется курьезный фактъ, что улучшеніе естественныхъ луговъ, столь, казалось бы, выгодное для крестьянъ, страдающихъ ихъ недостаткомъ, начинается лишь послѣ введенія травосѣянія (стр. 170). Приведенныя выше и многочисленныя другія имѣющіяся въ книгѣ указанія на приспособленіе техническихъ пріемовъ къ земельному строю и другимъ условіямъ нашего крестьянства,—указанія, взятыя изъ непосредственнаго опыта и провѣренныя на дѣлѣ съ точки зрѣнія ихъ практичности,—представляютъ собою на-

столько драгоцѣнный вкладъ, что уже изъ-за нихъ однихъ сочиненіе г. Зубрилина способно сдѣлаться настольною книгой для лицъ, прикосновенныхъ къ земской агрономической дѣятельности.

Не нужно, кромѣ того, забывать, что земскому агроному предстоитъ склонять къ улучшеніямъ такихъ лицъ, которыя по большей части не имѣютъ о нихъ никакого понятія и часто даже не желаютъ ихъ. Чтобы выполнить эту трудную задачу, необходимо имѣть хоть какія-нибудь свѣдѣнія о логикѣ и психологіи крестьянства какъ въ единичныхъ личностяхъ, такъ и въ классахъ. Безъ яснаго представленія о своеобразномъ психическомъ строѣ сельскаго населенія нельзя шагу ступить земскому технику, попавшему въ деревню. И въ этомъ-то отношеніи книга А. А. Зубрилина способна оказать неоцѣнимую помощь. Трудно себѣ, напримѣръ, представить, какъ много усилій приходится предпринять земскимъ агрономамъ для того, чтобы склонить крестьянскій міръ къ опытамъ съ травосѣяніемъ. Г. Зубрилинъ живо изображаетъ картину сельскаго схода, которому предстоитъ рѣшать этотъ важный для него вопросъ. И въ голову не придутъ всѣ возраженія, приводимыя приверженцами старины. Старики ведутъ безконечные толки о томъ, «что клеверъ у нихъ не будетъ родиться, что онъ вытягиваетъ землю, что сѣно его несъѣдобное, что у нихъ мало полевой земли, останутся безъ хлѣба, нѣтъ пастбища, что отъ многополья будетъ стѣсненіе и неудобство прогоновъ, потребуется много лишнихъ изгородей, а безъ послѣднихъ къ нимъ не пойдетъ ни одинъ пастухъ, что изъ-подъ клевера не раздѣлать землю», и пр., и пр. (стр. 46). Земскій агрономъ долженъ найти отвѣтъ на каждое изъ этихъ возраженій, притомъ отвѣтъ точный, такъ какъ крестьяне, по замѣчанію г. Зубрилина, «весьма чутки ко всему, что носитъ характеръ компромиссовъ и натяжекъ». Крестьянинъ вѣритъ лишь такому доказательству, которое имѣетъ характеръ безспорной очевидности. Такъ, напримѣръ, г. Зубрилинъ сообщаетъ, что волоколамскихъ крестьянъ несравненно легче было убѣдить

въ пользѣ вѣялки, нежели сортировки. Казалось, передъ глазами у крестьянъ имѣется опытъ лучшаго урожая отъ сортированнаго зерна, и между тѣмъ «многіе полагали, что результатъ урожая не зависитъ отъ сортировки зерна: ужъ если Богъ захочетъ поберечь, то чѣмъ хошь посѣй, все уродится, а то хоть по зернышку отбирай, толку не будетъ» (стр. 36). «Нѣтъ, вѣялка ужъ начто лучше: тутъ не вѣтеръ надъ тобой хозяинъ, а ты надъ вѣтромъ» (стр. 37). Главнымъ аргументомъ для простого человѣка служитъ, конечно, яркій примѣръ, но пользованіе этимъ доказательствомъ, по справедливому замѣчанію г. Зубрилина, должно быть обставлено большими предосторожностями. «Послѣ моего восьмилѣтняго опыта,—пишетъ Зубрилинъ,—я пришелъ къ заключенію, что въ случаяхъ, когда приходится имѣть въ виду какіе-нибудь расходы, крестьянамъ можно рекомендовать только такіе новые пріемы или улучшенія въ хозяйствѣ, которые въ первые же годы ихъ примѣненія окажутся безусловно выгодными и гдѣ пользу отъ этого можно наглядно учесть» (стр. 43).

«Никогда не слѣдуетъ забывать, что каждою копѣйкой домохозяинъ средней руки дорожитъ такъ, какъ иные не дорожатъ сотнями рублей» (стр. 44). «Правда, во всякой деревушкѣ можно найти одного или нѣсколькихъ зажиточныхъ хозяевъ, которые не поскупятся затратить на опытъ нѣсколько рублей, но въ такихъ случаяхъ даже и весьма положительные результаты послѣднихъ не имѣютъ особенной цѣны въ глазахъ остального населенія: всегда оно найдетъ причину, не имѣющую съ элементами опыта ничего общаго; напримѣръ, хорошій урожай ржи по фосфориту или отъ улучшенныхъ сѣмянъ крестьяне объясняютъ тѣмъ, что у богатаго мужика и скота много на дворѣ, что у него земля раньше удобрена хорошо», и т. п. (стр. 45). «Вѣроятную удачу и выгодность мѣръ, предлагаемыхъ мной на бесѣдахъ,—продолжаетъ Зубрилинъ,—я всегда старался подтвердить аналогичными фактами изъ практики крестьянскаго же хозяйства. Такъ, напримѣръ, крестьяне согласились съ преимуществомъ чернаго пара только тогда, когда припомни-

ли фактъ, что на полосахъ, гдѣ былъ посѣянъ въ предыдущемъ году картофель, рожь всегда выходила лучше, нежели тамъ, гдѣ былъ ленъ или овесъ» (стр. 45). Однако разъ удачный опытъ, на крестьянскихъ же земляхъ, покажетъ неосновательность опасеній и наглядно подтвердитъ выгоды предлагаемыхъ улучшеній, — напримѣръ, посѣва травы въ полѣ,—то та же самая крайняя разсчетливость, свойственная крестьянину, побуждаетъ его жадно стремиться къ быстрому осуществленію выгодныхъ новинокъ. У г. Зубрилина приведенъ цѣлый рядъ фактовъ, показывающихъ стремительность, съ которою крестьянскія общества ломаютъ старый порядокъ, какъ только попадутъ на новый путь (стр. 171). Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ интересныхъ случаевъ такого рода. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ въ первое время просили о введеніи травосѣянія не больше 10—15 обществъ въ годъ,—вдругъ, въ 1897 году поступили приговоры о разбивкѣ полей отъ 42-хъ сельскихъ обществъ. Чѣмъ же объясняется такой внезапный поворотъ? «Въ 1897 г.,—пишетъ г. Зубрилинъ,—по случаю засушливаго лѣта и весны луговыя и лѣсныя травы дали половинный сборъ сѣна, а укосъ клевера оказался весьма удовлетворительнымъ, и въ то время какъ у хозяевъ безъ клевера ощущался значительный недостатокъ въ кормѣ (а цѣна сѣна дошла до 28—35-ти коп. за пудъ), крестьяне, у которыхъ было заведено травосѣяніе, не только не нуждались въ покупкѣ кормовъ, но еще продавали клеверъ, получая большую выгоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе по опытамъ своихъ сосѣдей убѣдились, что при замѣнѣ трехполья новымъ сѣвооборотомъ, несмотря на сокращеніе площади зерновыхъ хлѣбовъ, общая сумма сбора хлѣбовъ не только не уменьшается, но даже возрастаетъ» (стр. 32). Подъ вліяніемъ этого опыта спросъ на сѣмена сразу оказался такъ великъ, что управа едва могла съ нимъ справиться. Крестьяне готовы были занимать деньги изъ 36%, а иногда даже до 100% въ годъ, лишь бы только обзавестись клеверными сѣменами (стр. 34). Приведенные факты и другіе, подобные имъ, ясно показываютъ стремительную подражательность

крестьянъ, благодаря которой почти всегда можно надѣяться, что «начинаніе, безусловно выгодное для хозяйства, непремѣнно найдетъ у крестьянъ благопріятную почву, стоитъ только располагать необходимыми средствами и быть послѣдовательнымъ» (стр. 43). Но, съ другой стороны, не нужно забывать, что еще болѣе впечатлительно крестьянское населеніе къ неудачамъ. Достаточно было случиться на первыхъ порахъ распространенія травопольнаго хозяйства плохому урожаю клевера, напримѣръ, въ 1893 г., и въ слѣдующемъ затѣмъ году движеніе чуть не пріостановилось. Тогда какъ въ 1893 г. подъ вліяніемъ удачнаго опыта травосѣянія въ двухъ первыхъ деревняхъ сразу 22 сельскихъ общества Волоколамскаго уѣзда изъявили желаніе ввести правильное многополье (стр. 22), въ 1894 г. новыхъ приговоровъ подобнаго рода поступило всего только 8 (стр. 27). Подобнымъ же образомъ, стоило земскому складу разъ продать неудачное льняное сѣмя, и въ слѣдующемъ году довѣріе крестьянъ къ складу по отношенію къ этимъ сѣменамъ сразу ослабѣло (стр. 97). Мы могли бы привести еще множество имѣющихся въ книгѣ наблюденій, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы судить о томъ, какую обильную поживу по части народной психологіи могутъ найти въ ней какъ вообще любители этого рода знаній, такъ въ особенности лица, которымъ приходится дѣйствовать среди крестьянства въ одинаковой съ г. Зубрилинымъ роли.

Мы показали, какое значеніе имѣетъ книга А. А. Зубрилина въ качествѣ отчета о широкомъ и удачномъ опытѣ земскаго воздѣйствія на крестьянскую земледѣльческую технику. Но въ книгѣ мы находимъ не одинъ только отчетъ. Какъ ни многаго достигло волоколамское земство, однако нельзя не сказать, что имъ сдѣланы пока лишь первые шаги на его многообѣщающемъ поприщѣ. Въ книгѣ г. Зубрилина мы находимъ цѣлый рядъ чрезвычайно цѣнныхъ указаній на то, въ чемъ должны заключаться дальнѣйшіе шаги. Такъ, при чтеніи книги невольно бросается въ глаза крайняя незначительность урожая хлѣбовъ, слѣдующихъ въ принятыхъ

сѣвооборотахъ за клеверомъ. Выше мы приводили указаніе г. Зубрилина, что по введеніи травосѣянія урожаи ржи увеличились въ среднемъ въ $2^1/_2$ раза и даютъ теперь не самъ-2, какъ было въ концѣ 70-хъ годовъ, а самъ-5. Такой сборъ, по сравненію съ высокими урожаями клевера, въ 300 пудовъ и больше, слѣдуетъ признать очень малымъ; его можно объяснить лишь недостаткомъ въ почвѣ нѣкоторыхъ питательныхъ элементовъ, именно фосфорной кислоты и кали, при отсутствіи которыхъ азотъ, накопляемый въ почвѣ клеверомъ, не можетъ оказать полнаго дѣйствія. Становится очевидной необходимость восполнить въ почвѣ недостающіе элементы при помощи соотвѣтствующихъ искусственныхъ удобреній. Г. Зубрилину совершенно ясна выгодность минеральныхъ удобреній и, въ частности, примѣненія фосфатовъ послѣ клеверищъ. «По имѣющимся многочисленнымъ опытамъ въ частныхъ хозяйствахъ,—читаемъ мы въ его книгѣ,— томасъ-шлакъ и проч. на почвахъ послѣ клевера дѣйствуютъ ничуть не хуже полнаго навознаго удобренія (2,400 пуд. на десятину), а каинитъ повышаетъ урожаи клевера и льна» (стр. 130). Подобное же замѣчаніе дѣлаетъ авторъ по отношенію ко льну (стр. 146 и 164). Однако авторъ не рѣшался рекомендовать крестьянамъ минеральныхъ удобреній, и не по тому одному, что они дороги, а главнымъ образомъ по недостаточности опытовъ съ ними, по полной невыясненности условій ихъ примѣненія къ волоколамскимъ почвамъ. Земства Московской губерніи пренебрегали до сихъ поръ устройствомъ опытныхъ станцій. Единственное, имѣвшееся до сихъ поръ, клинское опытное поле совершенно недостаточно, такъ что самъ собою напрашивается вопросъ объ увеличеніи числа опытныхъ учрежденій (станцій, полей, участковъ) и объ ассигнованіи на этотъ предметъ достаточныхъ средствъ. Не выходя изъ области травосѣянія, авторъ указываетъ на желательность введенія въ сѣвооборотъ корнеплодовъ во избѣжаніе клевероутомленія, для выясненія чего опять нужна работа опытныхъ станцій (стр. 80). Изъ прочихъ мѣръ г. Зубрилинъ съ замѣчательною убѣдительностью выясняетъ не-

обходимость энергической борьбы съ плохими сѣменами зерновыхъ хлѣбовъ и предлагаетъ цѣлую программу мѣръ къ улучшенію крестьянскихъ сѣмянъ (стр. 133—138). Кое-что по этой части начало уже дѣлаться, но главная работа все-таки впереди. Подробно мотивируетъ г. Зубрилинъ выгоды льноводства и мѣры къ его улучшенію (стр. 140—165). Не менѣе обстоятельно разработаны способы улучшенія естественныхъ луговъ, примѣненіе которыхъ послѣ нѣсколькихъ уже имѣющихся удачныхъ опытовъ, по всей вѣроятности, не замедлитъ себя ждать (стр. 167 и далѣе). Намъ представляется нѣсколько страннымъ, что г. Зубрилинъ посвятилъ въ своей книгѣ всего двѣ страницы вопросу о скотоводствѣ, казалось бы, по самому существу своему такъ тѣсно связанному съ травосѣяніемъ. Мы поняли бы это умолчаніе, если бы надежды на приростъ скота у крестьянъ, высказывавшіяся при введеніи травосѣянія, дѣйствительно оправдались на дѣлѣ и въ этомъ отношеніи не оставалось бы ничего желать; но, какъ извѣстно, такого прироста не произошло: скотовладѣніе въ цѣломъ уѣздѣ за 25 лѣтъ поднялось всего на 27%, вслѣдствіе чего земля и теперь получаетъ вполовину меньше удобренія, чѣмъ сколько ей требуется. Конечно, г. Зубрилину не о чемъ было сообщать въ этой области, такъ какъ волоколамское земство, подобно всѣмъ прочимъ земствамъ въ губерніи, не сдѣлало ровно ничего для поднятія скотоводства; но отсутствіе положительныхъ мѣръ не служило для г. Зубрилина въ другихъ случаяхъ препятствіемъ къ изложенію его взглядовъ, напримѣръ, на стр. 150—152 по вопросу о способахъ обработки льняного волокна. Не объясняется ли этотъ пробѣлъ несочувственнымъ отношеніемъ автора къ одному изъ главныхъ средствъ для поощренія скотоводства, къ общественному маслодѣлію и сыроваренію? По выраженію автора, маслодѣльни являются «насосомъ, выкачивающимъ изъ населенія послѣдніе питательные соки, такъ какъ при немъ все молоко цѣликомъ отнимается у деревенскихъ ребятишекъ и идетъ на усиленіе платежныхъ силъ населенія или обмѣнивается на чай, водку» и т. п.

(стр. 183). Мы очень сожалѣемъ, что ходячее ошибочное мнѣніе, всецѣло опровергнутое опытомъ западно-европейскихъ странъ, нашло себѣ мѣсто у столь компетентнаго автора, и увѣрены, что это произошло единственно по недосмотру.

Очень важныя указанія заключаются въ книгѣ г. Зубрилина по вопросу о кредитѣ, какъ условіи распространенія улучшенной техники. Многочисленные факты, приводимые г. Зубрилинымъ, ясно показываютъ, какое великое значеніе для введенія травосѣянія въ Волоколамскомъ уѣздѣ имѣлъ отпускъ земствомъ въ долгъ травяныхъ сѣмянъ. При дороговизнѣ этихъ сѣмянъ полезное нововведеніе отсрочилось бы на многіе годы, если бы крестьяне на первыхъ же порахъ вынуждены были затрачивать собственныя деньги. Достаточно было земству ограничить кредитованіе сѣмянъ лишь первымъ посѣвомъ и отказать въ повторныхъ ссудахъ, чтобы уже начинавшееся правильное травосѣяніе затормазилось (стр. 104—105). То же наблюдается и относительно распространенія земледѣльческихъ орудій. Чрезвычайно быстрое и успѣшное водвореніе плуговъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что уѣздная земская управа еще съ 1890 г. нашла возможнымъ отпускать плуги въ кредитъ на короткіе сроки сначала товариществамъ крестьянъ не менѣе десяти человѣкъ за ихъ круговой отвѣтственностью, а потомъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ подъ личную отвѣтственность послѣднихъ (стр. 95). Льготный кредитъ при отпускѣ вѣялокъ-сортировокъ сельскимъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ повелъ къ тому, что въ какія-нибудь пять—шесть лѣтъ разошлось по волоколамскимъ деревнямъ свыше 500 штукъ этихъ сравнительно цѣнныхъ машинъ (стр. 137). Отмѣчая стѣснительность условій кредита, выработанныхъ волоколамскимъ земствомъ въ первые годы (стр. 12—22), г. Зубрилинъ не разъ указываетъ на желательность болѣе довѣрчиваго отношенія къ крестьянскимъ обществамъ, между прочимъ на жизненную необходимость и неизбѣжность повторныхъ ссудъ травяныхъ сѣмянъ (стр. 104). Онъ свидѣтельствуетъ, что долги по сѣменнымъ ссудамъ обыкно-

венно поступаютъ аккуратно (стр. 34 и 106), что по долгамъ за плуги по большей части не случается неплатежей (стр. 95), что по общественнымъ приговорамъ отпускаютъ крестьянамъ сѣмена въ кредитъ даже частные землевладѣльцы и торговцы, и притомъ не только мѣстные, но и сосѣднихъ уѣздовъ (стр. 107). Въ книгѣ кратко, но ясно мотивирована также необходимость и выгодность меліоративнаго кредита на яркомъ примѣрѣ громадныхъ выгодъ, которыя нѣкоторыми сельскими обществами получены отъ улучшенія естественныхъ луговъ (стр. 178).

Считаю нужнымъ прибавить нѣсколько словъ о способѣ изложенія книги. Богатое содержаніе разсматриваемаго сочиненія передано вполнѣ точнымъ, строго-научнымъ языкомъ. При самомъ внимательномъ изученіи книги мы ни разу не натолкнулись на мѣста, которыя обнаруживали бы неясность понятій и опредѣленій, расплывчатость выраженій, нелогичность аргументовъ. На-ряду съ точностью читатель встрѣчаетъ у г. Зубрилина еще два драгоцѣнныя качества, которыя не часто соединяются съ нею. Изложеніе автора повсюду просто и популярно въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Книга его во всѣхъ частяхъ доступна каждому, кто обладаетъ хорошей грамотностью. Но есть въ ней и еще одна выгодная черта, это—живость и, такъ сказать, сердечность рѣчи. Повсюду видно, что авторъ вложилъ всю душу въ излюбленное имъ дѣло, что онъ горячо вѣритъ во все, что говорится имъ. Если прибавить къ этому выдающійся даръ яркаго изобразительнаго слова, то станетъ понятнымъ, что нѣкоторыя страницы книги прямо захватываютъ читателя.

Живости языка очень много способствуетъ замѣчательная чуткость автора къ народной рѣчи. Онъ подмѣчаетъ и постоянно примѣняетъ мѣткія, яркія, часто проникнутыя своеобразной поэзіей выраженія, создаваемыя живой рѣчью бойкаго подмосковнаго крестьянина для обозначенія новыхъ предметовъ и явленій, которые вводятся въ его кругозоръ идущимъ впередъ техническимъ прогрессомъ. Крестьянинъ оставляетъ клеверъ «понѣжиться», чтобы добыть больше сѣна

для перваго укоса (стр. 74); нѣмецкіе косные отбои, по его наблюденію, «летятъ или плывутъ» (т.-е. крошатся или расползаются); ленъ, по его выраженію, «за все заплатитъ, въ убытки не введетъ» (стр. 141), и т. п.

Сводя въ одно цѣлое все сказанное выше, мы считаемъ себя въ правѣ признать, что книга г. Зубрилина представляетъ истинно-крупное пріобрѣтеніе для нашей литературы. Она даетъ полно и талантливо разсказанную исторію одного изъ интереснѣйшихъ явленій экономической жизни послѣдняго десятилѣтія. Она представляетъ собою драгоцѣнное пособіе къ рѣшенію едва ли не самой важной задачи нашего времени—къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. Особенное значеніе этого пособія состоитъ въ томъ, что имъ дается не только очеркъ вѣрныхъ мѣръ, могущихъ побѣдить современную деревенскую нищету, но и внушается стремленіе провести эти мѣры въ жизнь. Мало того, что авторъ неопровержимымъ аргументомъ взятыхъ изъ жизни примѣровъ доказываетъ желательность и выгодность улучшеній; онъ кромѣ того еще создаетъ въ читателѣ твердую вѣру въ ихъ осуществимость, несмотря на всю своеобразность условій, среди которыхъ приходится дѣйствовать земству и агрономамъ. Такая вѣра опирается не на одномъ только опытѣ уже достигнутаго, но сверхъ того на характерныхъ наблюденіяхъ изъ народной психологіи. Смѣтливость, впечатлительность, подражательность нашего крестьянства, постоянно наблюдавшіяся авторомъ при его сношеніяхъ съ народомъ, внушаютъ непреодолимую вѣру, что при столь же талантливыхъ и добросовѣстныхъ работникахъ, какихъ посчастливилось найти волоколамскому земству, и при такомъ же осторожномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивомъ проведеніи намѣченной программы улучшеній и прочимъ мѣстностямъ Россіи удастся добиться результатовъ, уже полученныхъ въ Московской губерніи, и что предъ самимъ московскимъ крестьянствомъ открывается впереди широкая перспектива дальнѣйшаго экономическаго преуспѣянія.

Къ аграрному вопросу.

(Фактическая поправка по поводу одного изъ возраженій противъ аграрной реформы).

„Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства", 1906 годъ.

Въ числѣ распространенныхъ возраженій противъ аграрной реформы, въ смыслѣ перехода большей или меньшей части крупно-владѣльческихъ земель въ руки трудового крестьянства, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ указаніе на убыточность этой мѣры для государства и для самихъ крестьянъ. Развивая эту мысль на страницахъ «Слова», А. С. Ермоловъ приводитъ между прочимъ слѣдующія любопытныя соображенія: «Могутъ сказать,—и такія идиллическія мечтанія мнѣ приходилось слышать,—что крестьяне могутъ завести и свеклосахарные, и винокуренные заводы, и всякія иныя техническія производства для переработки продуктовъ своего хозяйства на артельныхъ кооперативныхъ началахъ; могутъ даже, чтобы не утратить выгодъ крупнаго хозяйства, обрабатывать свои земли сообща, общимъ трудомъ,—но въ эту область чистой утопіи, нигдѣ въ мірѣ не нашедшей себѣ еще практическаго примѣненія, я считаю совершенно излишнимъ вдаваться. Скажу только одно: гдѣ же крестьяне возьмутъ и кто имъ дастъ капиталы, необходимые на возведеніе и оборудованіе всякихъ заводовъ и фабрикъ; какъ они справятся съ продажею продуктовъ ихъ производства и т. д.? Очевидно, что это имъ совершенно

не подъ силу и что всѣ эти фабрики, заводы съ переходомъ всѣхъ земель въ крестьянскія руки или даже съ оставленіемъ въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ 14 или даже 50—100 десятинъ на каждую душу, какъ это милостиво предлагаютъ нѣкоторые, будутъ сметены окончательно съ лица русской земли». Можно соглашаться или не соглашаться съ почтеннымъ авторомъ вышеприведенныхъ строкъ относительно возможности кооперативной переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ и совмѣстнаго воздѣлыванія земли въ Россіи; но мнѣніе, будто подобныя предпріятія относятся къ области «чистой утопіи, нигдѣ въ мірѣ не нашедшей еще практическаго примѣненія», представляется фактически совершенно невѣрнымъ.

Кто не знаетъ, что въ послѣднія десятилѣтія во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ среди мелкихъ землевладѣльцевъ возникло и распространяется съ каждымъ годомъ все больше и больше движеніе, направленное къ тому, чтобы путемъ ассоціаціи многихъ единичныхъ хозяйствъ достигать выгодъ, свойственныхъ крупному производству. Это движеніе, вызвавшее къ жизни десятки тысячъ разнообразныхъ кооперативныхъ товариществъ, направляется между прочимъ и на устройство предпріятій для совмѣстной переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Мы не станемъ говорить о многихъ тысячахъ товарищескихъ и общественныхъ молочныхъ, которыя съ легкой руки Даніи быстро размножаются теперь во всѣхъ европейскихъ странахъ. Видная роль этого рода предпріятій съ яркостью обнаруживается въ томъ фактѣ, что 40% производимаго Германіей громаднаго количества масла выдѣлывается нынѣ въ кооперативныхъ молочныхъ и что товаръ изъ этихъ молочныхъ по качеству и цѣнѣ ставится въ торговыхъ прейсъ-курантахъ въ одну рубрику съ лучшими сортами «господскаго» масла. Для общественныхъ молочныхъ требуется и крупный капиталъ, и высокій уровень технической подготовки; и однако же то и другое находится въ средѣ самихъ мелкихъ землевладѣльцевъ или же безъ всякихъ трудностей добывается на сто-

ронѣ. Нельзя также пройти молчаніемъ товариществъ винодѣловъ (Winzergenossenschaften), которыя возникаютъ во множествѣ особенно среди мелкихъ владѣльцевъ виноградниковъ по Рейну и въ южной Германіи. Переработка мелкихъ партій винограда въ однородные хорошіе сорта вина и выдержка вина требуютъ еще бо́льшаго искусства и болѣе крупнаго капитала, нежели общественныя молочныя, и тѣмъ не менѣе эти товарищества ведутъ свое дѣло съ успѣхомъ, завоевываютъ далекіе рынки и размножаются съ каждымъ годомъ. Извѣстно также, что въ Германіи, Франціи и Италіи возникли сотни товариществъ для переработки овощей, плодовъ и ягодъ и для совмѣстнаго сбыта полученныхъ такимъ путемъ издѣлій (сушильныя, консервныя и т. д.). Многимъ изъ этихъ ассоціацій пришлось обзавестись сложными и дорогими аппаратами, пригласить лучшихъ спеціалистовъ, завести агентства въ разныхъ странахъ, и все это выполняется группой мелкихъ владѣльцевъ вполнѣ удачно, ничѣмъ не хуже, чѣмъ въ чисто капиталистическихъ заведеніяхъ.

Могутъ однако сказать, что перечисленные виды заведеній, учреждаемыхъ ассоціаціями крестьянъ, принадлежатъ все-таки къ отдѣлу мелкаго производства, требующаго сравнительно небольшихъ капиталовъ; но въ многообразной и широко развѣтвленной практикѣ современнаго кооперативнаго движенія встрѣчаются примѣры и настоящихъ заводскихъ предпріятій, устроенныхъ и содержимыхъ на общій счетъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Въ Германіи въ 1904 г. считалось 103 кооперативныхъ винокуренныхъ завода, 13 крахмальныхъ, 2 сахарныхъ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ заводскихъ товариществъ являются предпріятіями довольно крупнаго размѣра, не уступающими подобнымъ же капиталистическимъ. Такъ, напримѣръ, крахмальный заводъ въ Гарделегенѣ, въ провинціи Саксоніи, основанный въ 1900 году, принадлежалъ въ 1903 г. 164 товарищамъ, имѣлъ собственнаго имущества на 85,000 марокъ; обороты его простирались до 450,000 марокъ. Мельничное товарищество въ Bärenhecke, въ Саксонскомъ королевствѣ, имѣло въ своемъ

составѣ 201 члена, обладало имуществомъ на 187,000 марокъ и совершило въ 1902 г. оборотовъ по активу и пассиву на 532,000 марокъ. Что же касается сахарныхъ заводовъ, то въ числѣ ихъ находится, напримѣръ, гроссъ-умштатскій, въ Гессенѣ, въ которомъ въ концѣ 1902 г. имѣлось 882 владѣльца, имущество оцѣнено было по книгамъ въ 1,378,000 марокъ, а оборотъ простирался до 1,992,000 марокъ [1]). Конечно, чисто заводскихъ товариществъ еще пока мало, гораздо меньше, нежели, напримѣръ, кооперативныхъ молочныхъ; но во всякомъ случаѣ подобныя предпріятія имѣются на-лицо, существованіе ихъ завѣрено оффиціальными отчетами, и, слѣдовательно, терминъ «утопія» къ нимъ уже совершенно неприложимъ.

Кооперативная организація производства, безспорно,— дѣло сложное, требующее для своего успѣха немалой подготовки и привычки; но было бы крупной ошибкой утверждать, что такая организація является единственной формой, въ которой могли бы осуществиться, при господствѣ исключительно мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, предпріятія въ родѣ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и иныхъ заводовъ. Дѣло устраивается зачастую, какъ показываетъ опытъ, гораздо проще. Господствующій у насъ строй подобныхъ производствъ, при которомъ владѣльцы заводовъ сами въ своихъ имѣніяхъ приготовляютъ и сырой матеріалъ, распространенъ далеко не вездѣ. Въ Германіи, въ Италіи, во Франціи, въ Швеціи встрѣчаются десятки заводовъ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и т. д., которые сами не производятъ ни одного пуда свеклы или картофеля, а перерабатываютъ исключительно чужіе матеріалы, получаемые иногда отъ цѣлыхъ сотенъ отдѣльныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Капиталисту, который желаетъ построить сахарный

---

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ Jahrbuch des Reichsverbandes der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1903, стр. 334, 335. Болѣе подробныя данныя о развитіи кооперативнаго производства и сбыта среди мелкихъ сельскихъ хозяевъ можно найти въ VI главѣ моего курса «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды».

заводъ, вполнѣ безразлично, откуда поступаетъ свекла; и если онъ можетъ безъ собственныхъ плантацій съ достаточною прочностью обезпечить себѣ полученіе доброкачественнаго матеріала въ должномъ количествѣ, для него бываетъ даже пріятнѣе и выгоднѣе не возлагать на себя сопряженнаго со сложнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ лишняго труда и риска. Раздѣленіе функцій является здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отрасляхъ производства, способомъ упростить и усовершенствовать дѣло. Увѣренность въ правильномъ полученіи матеріала обезпечивается контрактомъ, по которому поставщики несутъ надлежащую, напримѣръ, солидарную отвѣтственность за аккуратную доставку свеклы или картофеля; а при такомъ условіи чѣмъ больше поставщиковъ, тѣмъ вѣрнѣе гарантированъ заводовладѣлецъ. Пишущему эти строки извѣстны нѣсколько сахарныхъ заводовъ, возникшихъ въ послѣднее время на такихъ условіяхъ въ сѣверной Италіи. Такъ, напримѣръ, итальянская компанія Ligure-Lombarda въ 1898 г. чрезъ посредство «странствующей каѳедры» предложила построить подъ Пармой сахарный заводъ, если будетъ обезпечена контрактомъ поставка свеклы съ площади не менѣе 500 гектаровъ. Дирекція каѳедры устроила подписку, на которую тотчасъ же отозвались 372 мелкихъ землевладѣльца изъ Пармской провинціи и больше сотни изъ другихъ смежныхъ, съ общей площадью подъ посѣвами свеклы въ 745 гектаровъ [2]). Въ 1900 году число участниковъ еще прибавилось, а площадь подъ свеклой увеличилась до 874 гектаровъ. Въ Монтепульчіано та же компанія завела другую фабрику, согласивъ на поставку свеклы 77 землевладѣльцевъ съ 750 гектарами свекольныхъ посѣвовъ [3]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ у самихъ заводовъ не было ни одного клочка собственной земли подъ свеклой, и однако же дѣло въ нихъ шло вполнѣ благополучно къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ.

---

[2]) Подробное описаніе этого предпріятія было сдѣлано въ журналѣ «L'Avvenire Agricolo», 1899, № 10—11. [3]) Тамъ же, стр. 259.

Нельзя сказать, чтобы и у насъ не было сахарныхъ заводовъ, перерабатывающихъ крестьянскую свеклу. Въ Черниговской губерніи, по даннымъ записки, представленной въ губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мѣстнымъ управляющимъ казенной палаты, двѣ трети земель, необходимыхъ подъ посѣвъ свеклы, обрабатывается крестьянами, сами же заводы добываютъ немногимъ болѣе трети (Труды, 66). Въ Кіевской губ. культура сахарной свеклы, по свидѣтельству каневскаго уѣзднаго комитета (Труды, 473), получила широкое распространеніе между крестьянами, чему способствуютъ свеклосахарные заводы выдаваемыми авансами. Если повнимательнѣе поискать, вѣроятно, нашлись бы подобные примѣры и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ случаяхъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, земледѣльцамъ не нужно обладать ни техническими знаніями по сахароваренію, ни крупными капиталами, ни выдающейся торговой смѣткой для того, чтобы бокъ-о-бокъ съ ихъ мелкими участками возникали крупныя капиталистическія производства для переработки ихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, опасность для страны лишиться производствъ, перерабатывающихъ земледѣльческое сырье,— опасность, которая такъ безпокоитъ принципіальныхъ противниковъ аграрной реформы,—существуетъ не въ дѣйствительности, а въ ихъ воображеніи. Если по климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ крестьянамъ будетъ выгодно выращивать свеклу и картофель не для однѣхъ только надобностей своихъ семей, то въ этихъ районахъ не замедлятъ появиться предприниматели со своими техниками и со своими капиталами. Заводовладѣльцы сумѣютъ сладиться съ крестьянами насчетъ условій поставки названныхъ корнеплодовъ, сумѣютъ такимъ же образомъ, какъ устраиваются теперь у насъ во множествѣ, и притомъ съ большимъ для себя успѣхомъ, частнопредпринимательскія маслодѣльни и сыроварни, которыя не держатъ ни одной собственной коровы, а получаютъ молоко отъ многихъ десятковъ, а иногда и сотенъ дворовъ.

Рѣже находила себѣ до сихъ поръ въ мірѣ практическое примѣненіе «обработка крестьянами своихъ земель сообща, общимъ трудомъ, чтобы не утратить выгодъ крупнаго хозяйства»; однако же и эта форма производства въ послѣднее время, подъ давленіемъ новыхъ жизненныхъ условій, начинаетъ кое-гдѣ возникать и примѣняться съ полнымъ успѣхомъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ Италіи, въ городѣ Реджіо-Эмиліа происходилъ конгрессъ земледѣльческихъ кооперацій, на которомъ извѣстнымъ дѣятелемъ по «странствующимъ каѳедрамъ», профессоромъ Samoggia были сообщены интересныя свѣдѣнія о начинающихъ распространяться въ Италіи коллективныхъ арендахъ крупныхъ имѣній. Заимствуемъ изъ этого доклада нѣкоторыя подробности. Извѣстно, что въ Италіи въ послѣдніе годы существовало сильное стачечное движеніе между сельскими рабочими. Рабочіе образовали повсюду лиги для улучшенія своего быта (leghe di miglioramento) съ цѣлью добиться отъ земельныхъ собственниковъ болѣе выгодныхъ условій приложенія труда. Землевладѣльцамъ, привыкшимъ раньше къ безусловному повиновенію, стало трудно ладить съ рабочими и надоѣло вести съ ними постоянные споры, и вотъ они начали прекращать собственное хозяйство и широкой рукой стали сдавать свои земли въ наемъ исполу и за деньги. Тогда нѣкоторыя лиги рабочихъ попробовали снимать земли въ аренду за общій счетъ всѣхъ участвующихъ въ нихъ членовъ и вести на нихъ хозяйство не враздробь, какъ это обыкновенно бываетъ повсюду, а сообща, т.-е. не нарушая цѣльности состава имѣнія и придерживаясь прежняго хозяйственнаго плана. У новыхъ Обществъ было мало капиталовъ: низкій вступной взносъ и небольшое число акцій малой стоимости, требуемыхъ уставами, давали слишкомъ ничтожныя суммы для того, чтобы справиться съ крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Въ этой нуждѣ помогли новымъ Обществамъ народныя кредитныя учрежденія, разбросанныя повсюду въ Италіи, и нѣкоторыя рабочія Общества, обладавшія средствами. Отыскавъ капиталы, Общества принялись за дѣло.

Члены Обществъ поступаютъ въ имѣнія въ качествѣ обыкновенныхъ рабочихъ и получаютъ вознагражденіе въ общепринятомъ въ данной мѣстности размѣрѣ. Завѣдываніе предпріятіемъ находится въ рукахъ общаго собранія членовъ, административнаго совѣта и наблюдательнаго комитета. Для распоряженія имѣніемъ Общество назначаетъ техническаго директора, бухгалтера и кассира. Изъ валового дохода прежде всего вычитаются издержки по оплатѣ рабочей силы; чистая прибыль, за вычетомъ запаснаго и вспомогательнаго фондовъ, распредѣляется между членами. Первыя Общества пошли съ полнымъ успѣхомъ и начали вызывать себѣ подражаніе. Несмотря на недавнее возникновеніе этой новой формы коопераціи, на конгрессѣ въ Реджіо-Эмиліа было представлено 11 такихъ предпріятій. Существующія Общества для коллективныхъ арендъ стремятся теперь къ объединенію въ видахъ различныхъ цѣлей. Общества хотятъ завести совмѣстное сельскохозяйственное техническое бюро, центральное счетное учрежденіе, взаимное страхованіе отъ града и отъ пожаровъ, вспомогательную кассу для членовъ на случай болѣзни, намѣреваются записаться въ Національную кассу страхованія на случай старости и инвалидности. Многолюдный конгрессъ, выслушавъ съ полнымъ интересомъ сообщеніе о блестящихъ результатахъ опыта съ коллективными арендами, единогласно постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о предпочтительной сдачѣ этимъ новымъ кооперативнымъ предпріятіямъ отдаваемыхъ въ аренду земель государства, провинцій, общинъ и благотворительныхъ учрежденій, а также о поддержкѣ ихъ путемъ кредита не свыше какъ изъ 4% (см. журналъ «Credito e Cooperazione». 1905, № 20).

Изъ представленнаго краткаго описанія видно, что обработка земель сообща, общимъ трудомъ, не составляетъ болѣе «чистой утопіи». Жизнь гораздо сложнѣе, нежели намъ часто кажется. Она не ограничивается однимъ повтореніемъ и перекраиваніемъ издавна привычныхъ и знакомыхъ намъ типовъ хозяйственной организаціи. При измѣнившихся обстоятель-

ствахъ она способна создавать новые виды, новыя формы для удовлетворенія человѣческихъ потребностей и для приложенія труда.

Изложенныя замѣчанія сдѣланы нами вовсе не къ тому, чтобы защищать возможность и цѣлесообразность немедленнаго перехода винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и прочихъ заводовъ, равно какъ принадлежащихъ послѣднимъ земель въ руки крестьянъ. Напротивъ, мы не менѣе ясно, нежели авторъ, противъ котораго направлены наши возраженія, представляемъ себѣ всю убыточность подобной метаморфозы въ настоящее время съ точки зрѣнія интересовъ національнаго производства. Если при осуществленіи аграрной реформы невозможно обойтись безъ принудительнаго отчужденія большей или меньшей доли частновладѣльческихъ земель, то несомнѣнно, что на земли свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и тому подобныхъ заводовъ и на другія имѣнія, ведущія высокую интенсивную культуру, рука государства можетъ быть наложена лишь въ самую послѣднюю очередь, лишь въ случаѣ безусловно крайней необходимости. Наши замѣтки касались вопроса въ общей его постановкѣ и имѣли въ виду не столько настоящее, сколько будущее нашего сельскаго люда. Мы глубоко убѣждены, что наше крестьянство, если оно будетъ поставлено на ноги широкой аграрной реформой и достаточно снабжено компетентной агрономической помощью, сумѣетъ быстро пойти по пути техническаго прогресса и въ недалекомъ будущемъ выработаетъ подходящія формы какъ для болѣе интенсивнаго сельскаго хозяйства, такъ и для предпріятій по переработкѣ получаемыхъ продуктовъ. Опытъ другихъ европейскихъ государствъ показываетъ, что подобныя надежды не могутъ въ наши дни считаться несбыточными.

Горькія мысли.

(По поводу ареста А. А. Зубрилина).

„Русскія Вѣдомости“, 1906 годъ.

Находясь вдали отъ Москвы, я только теперь узналъ изъ газетъ объ увольненіи съ земской службы и арестѣ А. А. Зубрилина. Послѣднее время пріучило насъ къ случаямъ подобнаго рода, но съ давнихъ поръ, признаюсь, не испытывалъ я такого жгучаго чувства обиды и боли, какое возникло въ моей душѣ по прочтеніи этого извѣстія.

Кто такой А. А. Зубрилинъ? Московскій земскій агрономъ, который, конечно, представляется нынѣшнимъ вершителямъ судебъ Россіи немногимъ больше нуля. А между тѣмъ въ глазахъ будущаго историка Россіи всѣ эти новоявленные спасители отечества промелькнутъ какъ китайскія тѣни, фигура же скромнаго агронома останется навсегда, окруженная свѣтлымъ ореоломъ. Давно сказано, что человѣкъ, который выучитъ своихъ ближнихъ выращивать два колоса или двѣ былинки на томъ мѣстѣ, гдѣ до тѣхъ поръ произрасталъ одинъ колосъ или одна былинка, долженъ быть отнесенъ къ числу благодѣтелей человѣчества. Такая именно заслуга передъ цѣлымъ обширнымъ райономъ принадлежитъ нынѣшнему узнику, А. А. Зубрилину. Общеизвѣстно жалкое положеніе крестьянскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ Россіи; но врядъ ли найдется много мѣстностей, которыя еще

недавно могли бы поравняться въ этомъ отношеніи съ Волоколамскимъ уѣздомъ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ у волоколамскихъ крестьянъ скота имѣлось вчетверо меньше противъ того, что требуется по мѣстнымъ условіямъ для удобренія земли. Рожь обычно приходила самъ-2, а овесъ— самъ-$2,_1$. На душу населенія, за вычетомъ сѣмянъ, получалось въ среднемъ всего 4 пуда 8 фунт. хлѣба. Изъ 26 лѣтъ 20 было неурожайныхъ, а 15 совсѣмъ голодныхъ. Народъ, истомленный постоянными недородами, бѣжалъ отъ своей земли, заколачивая дворы. Главною причиной всѣхъ этихъ бѣдствій было отсутствіе кормовыхъ средствъ, не позволявшее держать скотъ и удобрять землю. Мѣстное земство рѣшилось попробовать ввести у крестьянъ травосѣяніе, которымъ нѣкоторыя селенія начали интересоваться уже раньше, и послѣ первыхъ удачныхъ опытовъ весной 1892 года, происходившихъ подъ наблюденіемъ губернскаго агронома В. Г. Бажаева, пригласило уѣзднаго агронома А. А. Зубрилина, возложивъ на него всѣ заботы о распространеніи травосѣянія среди крестьянъ [1]). Десять лѣтъ провелъ А. А. Зубрилинъ на службѣ земства, и вотъ результаты. Когда въ началѣ 1893 года г. Зубрилинъ прибылъ въ Волоколамскій уѣздъ, правильное общественное травосѣяніе было только-что заведено по иниціативѣ земства въ двухъ селеніяхъ; черезъ семь лѣтъ, въ 1900 году, число такихъ селеній уже равнялось 151, да кромѣ того въ 94-хъ селеніяхъ велось еще такъ-называемое угловое травосѣяніе, такъ что селеній съ травосѣяніемъ насчитывалось 64% всего числа ихъ въ

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о своей работѣ въ качествѣ земскаго агронома А. А. Зубрилинъ напечаталъ въ превосходной книгѣ «Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ», Москва, 1901 г., за которую московскимъ университетомъ присуждена ему премія. Этою книгой, которая подробно разобрана мною въ статьѣ, напечатанной въ «Русской Мысли» 1905 г., № 6, я преимущественно руководствовался въ дальнѣйшемъ изложеніи (Упоминаемый отзывъ о книгѣ А. Зубрилина помѣщенъ въ настоящемъ сборникѣ выше стр. 115—144. *Ред.*).

уѣздѣ. Общій урожай клевернаго сѣна въ уѣздѣ составлялъ въ 1900 г. около $2^1/_2$ милл. пудовъ, стоящихъ не менѣе 500,000 р. По снятымъ клеверамъ сталъ превосходно родиться ленъ и увеличился почти втрое урожай хлѣбовъ. Скотоводство поднялось, пустыри исчезли, запасные магазины наполнились, голодныя ссуды прекратились. Чѣмъ же объясняется столь быстрый успѣхъ, который всякому человѣку, сколько-нибудь понимающему дѣло, кажется почти волшебнымъ и, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи земледѣльческаго прогресса ни одной европейской страны? Не только выдающимися спеціальными знаніями волоколамскаго агронома, но также его рѣдкимъ терпѣніемъ, выносливостью, настойчивостью, умѣньемъ подойти къ душѣ простого человѣка, искусствомъ найтись въ сложныхъ и запутанныхъ порядкахъ нашего деревенскаго строя. Мы имѣемъ передъ собой такой примѣръ дѣятельной любви къ народу, какихъ встрѣчается не много.

Но значеніе трудовъ г. Зубрилина далеко не ограничивается предѣлами одного уѣзда. Волоколамскій уѣздъ лишь въ теченіе 1892 и 1893 годовъ былъ единственнымъ пріютомъ правильнаго крестьянскаго общественнаго травополья. Начиная съ 1894 года, ему стали подражать и другія мѣстности Московской губерніи, сначала робко и медленно, а затѣмъ все болѣе ускореннымъ темпомъ. Къ концу 1904 г. въ Московской губ. насчитывалось уже 996 селеній съ общественнымъ травосѣяніемъ. И все это совершилось въ 12 лѣтъ подъ вліяніемъ примѣра первыхъ волоколамскихъ сельскихъ общинъ, въ которыхъ была выработана во всѣхъ подробностяхъ какъ техника, такъ и общественная постановка правильнаго травополья. Прочтите въ замѣчательной книгѣ А. А. Зубрилина, какихъ усилій стоило уговорить и склонить крестьянскіе сходы на страшную для нихъ ломку вѣкового трехполья, какъ хитро было обходить и преодолѣвать разныя преграды со стороны привычной мірской формы крестьянскаго землевладѣнія, какъ иногда результаты долгой напряженной работы готовы были пойти прахомъ отъ ма-

лѣйшей неудачи. Пробѣжавъ эти страницы, вы проникнетесь глубокимъ уваженіемъ къ человѣку, который сумѣлъ вынуть изъ мертвой петли и вывести на новый путь десятки тысячъ полуграмотныхъ крестьянъ, не будучи притомъ облеченъ ни малѣйшей властью и располагая ничтожными средствами. Если принять во вниманіе, что быстрые успѣхи крестьянскаго травосѣянія въ нѣсколькихъ русскихъ губерніяхъ представляютъ одинъ изъ немногихъ свѣтлыхъ пунктовъ на мрачномъ фонѣ русской экономической исторіи послѣдняго пятнадцатилѣтія и являются вѣрнымъ средствомъ къ спасенію цѣлыхъ милліоновъ земледѣльцевъ отъ голодной смерти, то читатели не почтутъ за преувеличеніе сказаннаго выше о высокой оцѣнкѣ будущимъ историкомъ такихъ людей, какъ Зубрилинъ. Въ Германіи нерѣдко встрѣчаются памятники Шубарту, который во второй половинѣ XVIII столѣтія прославился пропагандой правильнаго травосѣянія. Извѣстно, что австрійскій императоръ Іосифъ II почтилъ за это саксонскаго хозяина-самоучку званіемъ рыцаря Священной Римской Имперіи, съ характерной прибавкой къ фамиліи словъ «фонъ-Клеефельдъ». А между тѣмъ заслуга Шубарта не больше, чѣмъ Зубрилина и его сподвижниковъ. Клеверные посѣвы были извѣстны въ Германіи задолго до Шубарта, такъ же какъ и у насъ до московскихъ агрономовъ. Все дѣло заключалось въ выработкѣ и успѣшной пропагандѣ правильнаго сѣвооборота съ посѣвомъ травъ въ новыхъ мѣстностяхъ. Но Шубартъ фонъ-Клеефельдъ дѣйствовалъ въ сравнительно просвѣщенномъ кругу средне-нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, которые чутко прислушивались ко всему новому и съ жадностью читали восторженныя брошюры и статьи Шубарта. Нашимъ же агрономамъ приходилось работать въ рутинной, неподвижной средѣ крестьянства, задавленной бѣдностью, помраченной вѣковыми предразсудками и притомъ еще связанной нерѣдко по рукамъ и по ногамъ особымъ строемъ землевладѣнія. Тѣмъ выше заслуга людей, которые не побоялись этихъ препятствій, казавшихся неодолимыми, и сумѣли съ неподражаемымъ

искусствомъ преодолѣть ихъ. Но какая разница въ судьбѣ! Тамъ—высшій почетъ, а у насъ—тюрьма!

Да не подумаетъ кто-нибудь, что моими устами говоритъ личная пріязнь. Я не имѣю удовольствія быть знакомымъ съ г. Зубрилинымъ и сужу о немъ лишь «по дѣламъ его». Меня заставляетъ взяться за перо жгучее чувство несправедливости, совершенной надъ человѣкомъ съ громадными общественными заслугами, но въ еще большей мѣрѣ ясное представленіе о судьбѣ, которую готовятъ Россіи мѣры, подобныя примѣненной къ г. Зубрилину. Вслѣдствіе злосчастной войны и безпримѣрнаго потрясенія, за ней послѣдовавшаго, предъ Россіей зіяетъ бездна нищеты. Уже до войны наше крестьянство во многихъ частяхъ страны находилось въ безвыходномъ положеніи, что оффиціально засвидѣтельствовано нѣсколькими коммиссіями. А тутъ вдругъ война,—безцѣльная, безсмысленная, никому не нужная,—война, которая поглотила сотни тысячъ жизней, уничтожила флотъ, причинила однихъ денежныхъ расходовъ на полтора милліарда рублей. Нашъ первый министръ заявляетъ теперь на весь міръ, что у Россіи не хватаетъ для покрытія текущихъ чрезвычайныхъ издержекъ 700 милліоновъ рублей. Вникните въ эти цифры и поймите, какое нечеловѣческое напряженіе предстоитъ сдѣлать нашей странѣ, чтобы восполнить эти неисчислимыя потери, свалившіяся на ея бѣдную голову по винѣ правителей. Мы съ давнихъ поръ живемъ на чужой счетъ, расплачиваясь по прежнимъ займамъ новыми долгами; но всему есть конецъ. Мы заняли вездѣ и все, что можно было занять; намъ больше не вѣрятъ и не повѣрятъ. Нужно взглянуть опасности прямо въ глаза. Россіи неизбѣжно во что бы то ни стало самой, собственными своими усиліями, добыть эти милліарды. Откуда же ихъ взять обнищалому народу? Богатство не падаетъ съ неба; оно создается единственно и исключительно народнымъ трудомъ. Если вы хотите имѣть въ странѣ новыя средства, устройте такъ, чтобы трудъ каждаго человѣка давалъ въ результатѣ больше продукта, чѣмъ прежде. Иного пути нѣтъ и быть не можетъ.

Этотъ подъемъ производительности народнаго труда долженъ коснуться всѣхъ отраслей производства, но прежде и раньше всего онъ долженъ проявиться въ сельскомъ хозяйствѣ, которое представляетъ у насъ единственный источникъ прокормленія для трехъ четвертей народа и главный рынокъ для продуктовъ всѣхъ прочихъ отраслей промышленности. Къ поднятію продуктивности нашего земледѣлія ведутъ разные пути и ближе всего путь раціональной аграрной реформы, которая перевела бы въ руки трудового крестьянства истощаемыя краткосрочной арендой или лежащія подъ жалкими сѣнокосами, выгонами и зарослями обширныя пространства нашихъ частновладѣльческихъ латифундій. Переходъ земельныхъ имуществъ, нынѣ не эксплоатируемыхъ ихъ владѣльцами, а служащихъ лишь источникомъ ренты, въ руки дѣйствительныхъ работниковъ увеличитъ общую сумму народнаго дохода на многіе милліоны. Но этого мало, и даже очень мало. Намъ нужны не милліоны, а сотни милліоновъ новыхъ богатствъ, для того, чтобы неразорительнымъ вычетомъ изъ нихъ государственная казна могла покрывать долги, сдѣланные еще до войны на безумныя предпріятія въ Маньчжуріи, а потомъ и на самую войну, и на послѣдствія войны. Для этого же ничего не остается какъ выучить земледѣльца искусству выращивать два колоса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде росъ одинъ. Природныя богатства нашей почвы необъятны; съ точки зрѣнія правильной агрономической науки наши земли представляютъ собой почти-что дѣвственную пустыню. Малѣйшаго прикосновенія раціональной техники достаточно для того, чтобы эти пашни, ковырявшіяся сохой на два вершка, или жалкіе суходольные и лѣсные сѣнокосы, дающіе по 30—40 пудовъ плохого сѣна съ десятины, принесли двойной, тройной, а иногда и десятерной доходъ. Вѣдь получали же на клеверныхъ участкахъ волоколамскіе мужики по 300—400 пудовъ сѣна съ десятины; вѣдь даютъ же и у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошо удобренныя и обработанныя пахотныя земли по 150 и даже по 200 пудовъ хлѣба на десятину. Чтобы до-

биться такихъ результатовъ, нѣтъ другого средства, кромѣ самаго широкаго распространенія въ крестьянской средѣ выводовъ и опытовъ агрономической науки. Въ Петербургской губерніи, гдѣ земство сидѣло до сихъ поръ сложа руки, несмотря на давній интересъ крестьянъ къ клевернымъ посѣвамъ, всего пять селеній за тридцать лѣтъ ухитрились завести у себя правильное травосѣяніе; въ Московской же губерніи благодаря тому, что земство съ 90-хъ годовъ пригласило агрономовъ и ему посчастливилось получить въ числѣ ихъ такихъ людей, какъ Бажаевъ, Зубрилинъ и др., уже устроила у себя правильное травосѣяніе тысяча селеній. Новыхъ пріемовъ земледѣльческаго труда нельзя привить ни указами, ни нагайками. Они могутъ быть внѣдрены лишь искусствомъ и настойчивымъ трудомъ спеціалистовъ, которые сумѣютъ подойти къ народу и внушить ему довѣріе къ себѣ. Если найдется такой человѣкъ, онъ выведетъ цѣлыя тысячи на торную дорогу прогресса, а не найдется,—и эти тысячи долгіе годы будутъ топтаться на одномъ мѣстѣ, какъ это и было въ Петербургской губерніи. Каждаго такого человѣка, у котораго имѣется въ рукахъ ключъ къ сокровищамъ, скрытымъ въ землѣ и воздухѣ, слѣдуетъ, казалось бы, беречь какъ зеницу ока, въ особенности у насъ, гдѣ такъ ничтожно число спеціалистовъ и такъ велика нужда въ нихъ. Несравненно легче найти въ Россіи десятокъ министровъ, чѣмъ пятокъ такихъ мастеровъ земледѣлія, какъ Зубрилинъ. У насъ иногда воображаютъ, что за хорошія деньги можно выписать агрономовъ изъ-за границы, наподобіе того какъ нѣкогда Петръ I приглашалъ «рудознатцевъ» или какъ наши помѣщики обзаводятся управляющими. Это—грубая ошибка. Чтобы дѣйствовать въ деревенской средѣ, нужно близко знать бытъ, нравы и языкъ мужика; безъ этого ничего не достигнутъ даже самъ Павелъ Вагнеръ или Грандо, если бы они согласились сдѣлать Россіи честь своимъ прибытіемъ.

Но чтобы ученый спеціалистъ могъ имѣть успѣхъ, для этого необходимымъ условіемъ служитъ широкій разливъ

народнаго просвѣщенія. Выдрессированный въ хорошей школѣ умъ простого человѣка становится воспріимчивѣе ко всему новому и способнѣе провести въ жизнь внушенія науки. Это превосходно поняли всѣ народы, кромѣ насъ. Нѣтъ тѣхъ жертвъ и усилій, которыя не тратились бы въ Западной Европѣ и Америкѣ для усовершенствованія народной школы, для улучшенія состава учащихъ, для обезпеченія ихъ быта. Что же мы видимъ у насъ? Сердце раздирается при чтеніи ежедневныхъ извѣстій о сотняхъ учителей и учительницъ, изгоняемыхъ со своихъ мѣстъ, подвергаемыхъ аресту, высылаемыхъ на отдаленныя окраины безъ всякаго суда и слѣдствія по капризу всесильныхъ губернскихъ сатраповъ. Эти униженные, измученные, изломанные люди уносятъ съ собой въ тюрьмы и сибирскія пустыни милліоны рублей, которыхъ ежегодно будетъ не досчитываться страна только потому, что некому будетъ учить крестьянское молодое поколѣніе уму-разуму. Сорокапятилѣтній опытъ послѣ крестьянской реформы съ наглядностью показалъ, что возлагавшіяся нѣкогда надежды на культуртрегерскую миссію помѣщиковъ по отношенію къ крестьянству лопнули, какъ мыльный пузырь. Не эти владѣльцы латифундій познакомятъ деревню съ великимъ искусствомъ добывать два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ,—искусству, безъ котораго страна неизбѣжнс придетъ къ позорному банкротству, а тѣ скромные труженики и труженицы, которые за грошевую плату тянутъ свою лямку, не покладая рукъ, въ тиши селъ и весей необъятной Россіи и встрѣчаютъ въ благодарность за святой трудъ лишь оскорбленія, а часто и гибель личной жизни. Когда со всею яркостью представишь себѣ тѣсную связь измывательствъ, творимыхъ надъ бѣдной русской интеллигенціей, съ настоящимъ и грядущимъ упадкомъ народнаго благосостоянія, то невольно вырывается изъ груди крикъ отчаянія за будущность нашей несчастной страны.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство.

1906 годъ.

I.

Аграрная реформа, о которой теперь идутъ толки по цѣлой Россіи, обсуждается во вліятельныхъ классахъ нашего общества главнымъ образомъ съ полицейской точки зрѣнія. Подъ давленіемъ грозныхъ аграрныхъ безпорядковъ признается необходимымъ выбросить оголодавшему и взволнованному крестьянству нѣкоторую долю казенныхъ и частновладѣльческихъ земель для того, чтобы какъ-нибудь утишить его страстные порывы къ землѣ. Видя въ реформѣ лишь необходимое зло и стремясь поэтому достигнуть успокаивающаго эффекта возможно меньшимъ количествомъ земли, люди, власть имѣющіе, склонны, повидимому, считать безспорной истиной, что переходъ земли отъ частныхъ собственниковъ къ крестьянамъ, вынуждаемый политическими мотивами, является, съ точки зрѣнія народно-хозяйственной, чистымъ убыткомъ. Для обоснованія такого взгляда принято сравнивать между собою по даннымъ статистики урожаевъ средній сборъ хлѣба съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, обнаруживающій перевѣсъ въ пользу первыхъ отъ 15 до 25%. Досужіе статистики перемножаютъ эту прибавку на площадь пахотныхъ, а иногда и всѣхъ частновладѣльческихъ земель и вычисляютъ отсюда, сколько сотенъ милліоновъ рублей по-

теряетъ наше отечество, если на участкахъ помѣщика начнетъ хозяйствовать мужикъ. Нѣкоторымъ мерещатся и дальнѣйшія бѣды. Аграрная реформа сократитъ будто бы нашъ заграничный вывозъ, испортитъ торговый балансъ, повлечетъ отливъ золота за границу, подорветъ денежное обращеніе и т. д., и т. д. Не видится конца тѣмъ опасностямъ, которыя посыплются, какъ изъ рога изобилія, на нашу бѣдную страну, если правительство окажется отзывчивымъ къ почти единодушному требованію общественнаго мнѣнія по вопросу о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей. Даже для самого мужика не произойдетъ будто бы отъ аграрной реформы ничего, кромѣ ущербовъ. «Примѣняемый на собственной землѣ трудъ крестьянина будетъ вознаграждаться хуже, производительность этого труда уменьшится, такъ какъ хозяйство будетъ вестись безъ капитала, котораго нѣтъ у крестьянъ, и безъ знаній, которыхъ у нихъ тоже нѣтъ; орудія обработки станутъ хуже, удобряться земля будетъ меньше, а то и вовсе останется безъ удобренія, урожайность ея понизится, отъ чего потеряетъ и все государство. Крестьяне не будутъ находить дополнительнаго приложенія для своего труда, который нынѣ используется ими не вполнѣ». Мы никогда не кончили бы, если бы стали напоминать разсужденія, повторяемыя на разные лады въ запискахъ и газетныхъ статьяхъ извѣстнаго оттѣнка, но въ этомъ и нѣтъ надобности Какъ мы надѣемся показать, вышеперечисленныя толкованія представляютъ собою не что иное, какъ софизмы, возникающіе подъ вліяніемъ понятныхъ личныхъ интересовъ, а еще чаще—плодъ простого недоразумѣнія и недостаточнаго знакомства съ жизненными фактами. Напротивъ, есть всѣ основанія думать, что аграрная реформа, если она будетъ поставлена и проведена умѣло, не только принесетъ съ собою избавленіе отъ голодной смерти многихъ милліоновъ близкихъ къ ней нашихъ соотечественниковъ и успокоеніе страны, раздираемой нынѣ неслыханнымъ междоусобіемъ, но доставитъ прямой и притомъ крупный выигрышъ для цѣлаго народнаго хозяйства. Я не буду касаться особенно бьющихъ въ

глаза каждому послѣдствій аграрной реформы,—именно сокращенія эксплоатаціи одного общественнаго класса другимъ и болѣе справедливаго распредѣленія дохода отъ земледѣльческаго хозяйства между участвующими въ немъ сторонами,—а ограничусь исключительно вліяніемъ реформы на производство, на увеличеніе суммы народнаго дохода и народнаго богатства.

Когда заходитъ рѣчь о переходѣ помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ, воображенію обыкновенно рисуются, съ одной стороны, образцовыя имѣнія, въ родѣ шатиловскаго или стебутовскаго, или же экономіи со свекло-сахарными и винокуренными, маслодѣльными и сыроваренными заводами, гдѣ поля покрыты мощными хлѣбами или корнеплодами, гдѣ по тучнымъ пажитямъ пасется величавый скотъ, а съ другой стороны—припоминаются убогіе крестьянскіе дворы съ жалкими нивами плохой ржи и овса, съ лошаденками, еле передвигающими ноги, и съ коровами извѣстной «тасканской» породы. Сравнивая между собою эти два типа хозяйствъ, читатель легко приходитъ къ выводу, что передача образцовыхъ имѣній мужикамъ явилась бы не только регрессомъ, но прямымъ вандализмомъ. Крестьянинъ въ качествѣ простого рабочаго можетъ получить въ подобныхъ высоко-культурныхъ экономіяхъ по разсчету на десятину вдвое, а пожалуй, и втрое больше, чѣмъ способенъ былъ бы добыть послѣ перехода этихъ земель въ его владѣніе: считаютъ же въ Юго-западномъ краѣ, что свекловичныя плантаціи приносятъ окрестному населенію заработокъ до ста рублей съ десятины. Дѣйствительно, разница выручки въ томъ и другомъ случаѣ настолько очевидна и велика, что ни одной изъ нашихъ политическихъ партій, не исключая даже партіи такъ-называемыхъ «молодыхъ народниковъ», не приходитъ въ голову равнять подобныя имѣнія съ остальными. Мы, съ своей стороны, считаемъ водвореніе на мѣстѣ подобныхъ имѣній заурядной мужицкой культуры прямой потерей какъ съ спеціально крестьянской, такъ и съ общенародной точки зрѣнія. Все это такъ, но вотъ въ чемъ вопросъ: много ли такихъ

имѣній? Относительно свекловичныхъ плантацій, которыя обыкновенно приводятся у насъ въ примѣръ благотворнаго вліянія владѣльческихъ хозяйствъ на процвѣтаніе мужика, въ точности извѣстно, что площадь, занимаемая ими, составляетъ 550,000 десятинъ, т.-е. всего полпроцента частновладѣльческихъ земель, да и то больше половины ихъ (350,000 десятинъ) приходится на Юго-западный край. Какое же отношеніе имѣютъ баснословные заработки счастливыхъ сосѣдей свекло-сахарныхъ заводовъ къ мужикамъ, разбросаннымъ на всемъ пространствѣ остальной Россіи? Кромѣ свекловичныхъ, имѣются въ Россіи и другія высоко-культурныя хозяйства, но сколько ихъ? Если подъ такими хозяйствами занято, скажемъ, 2, 3, 5, даже 10 процентовъ площади частнаго владѣнія, то распространять выводы, сдѣланные на основаніи ихъ опыта, на всю сумму имѣній и во имя этого опыта протестовать противъ всякой попытки увеличить надѣлы малоземельныхъ крестьянъ за счетъ частновладѣльческихъ земель было бы непростительнымъ заблужденіемъ и даже, скажемъ не обинуясь, явной передержкой. Прямыхъ и точныхъ данныхъ для цѣлой страны по этому вопросу не имѣется, но есть возможность подойти къ отвѣту на него на основаніи частныхъ и мѣстныхъ обслѣдованій.

По особымъ условіямъ русскаго хозяйства культурной площадью служитъ у насъ почти исключительно пашня; къ ней всегда прилагается въ большей или меньшей степени трудъ и капиталъ, съ нея же обыкновенно добывается и наибольшій подесятинный доходъ. Прочія угодья, за исключеніемъ немногочисленныхъ заливныхъ луговъ и хорошо устроенныхъ лѣсовъ, даже выручку приносятъ незначительную, а затратъ труда и капитала не вызываютъ почти никакихъ, кромѣ какъ на охраненіе и сборъ ихъ продуктовъ. Конечно, кое-гдѣ улучшаются разными меліораціями луга, примѣняется искусственное лѣсоразведеніе и т. п., но подобныя начинанія представляютъ собою настолько рѣдкіе случаи, что ихъ можно перечесть по пальцамъ. Поэтому степень культурнаго употребленія земель,—можно сказать это безъ большого преувели-

ченія,—является у насъ пропорціональною проценту пахотныхъ угодій въ составѣ владѣній. Каковъ же этотъ процентъ на обширныхъ площадяхъ частновладѣльческихъ земель по сравненію съ крестьянскимъ надѣльнымъ землевладѣніемъ?

По даннымъ оффиціальной статистики конца 70-хъ годовъ, въ цѣлой Европейской Россіи у частныхъ владѣльцевъ находилась тогда подъ пашней ровно четверть ихъ земли, между тѣмъ какъ у крестьянъ было распахано гораздо больше половины надѣльной площади. Но это лишь среднія цифры. Въ черноземныхъ губерніяхъ процентъ пашни на владѣльческихъ земляхъ поднимается до 41%, въ нечерноземныхъ же спускается до 10%. Если мы возьмемъ крупныя имѣнія, свыше 1,000 десятинъ, къ которымъ въ годъ изслѣдованія принадлежало въ нечерноземной полосѣ почти три четверти (72%) частновладѣльческой земли, доля пашни понижается даже до 7% [1]). Однако и изъ этого сравнительно ограниченнаго пространства пашни крупная доля не эксплоатируется самими владѣльцами, а сдается въ аренду тѣмъ же крестьянамъ. По свѣдѣніямъ земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ преимущественно въ десятилѣтіе между 1880 и 1890 годами, въ нечерноземной полосѣ сдавалось въ аренду около 30%, а въ черноземной—около 50% частновладѣльческой пашни [2]). Больше точекъ опоры для рѣшенія занимающаго насъ вопроса представляютъ матеріалы спеціальныхъ и нормальныхъ оцѣнокъ государственнаго Дворянскаго банка, опубликованные за періодъ 1886—1893 г. [3]). Эти матеріалы относятся почти къ 12,000 имѣній, изъ которыхъ 9,446 рас-

---

[1]) Приводимыя сопоставленія сдѣланы по даннымъ статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, резюмированнымъ въ статьѣ Н. А. Каблукова въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ» и т. д., гл. I, стр. 110.

[2]) Подробныя выдержки изъ отдѣльныхъ земско-статистическихъ сборниковъ, на основаніи которыхъ выведено приведенное отношеніе, можно найти въ статьѣ Н. А. Каблукова въ томъ же сборникѣ, т. I, стр. 130—135.

[3]) См. тотъ же сборникъ, стр. 137—139 и таблицы на стр. 152—156.

положены въ черноземной, а 2,531—въ нечерноземной полосѣ. Свѣдѣнія банка касаются преимущественно крупныхъ имѣній, размѣромъ больше 500 десятинъ, и по самымъ условіямъ ихъ полученія не могутъ не быть признаны достаточно достовѣрными. Что же мы узнаемъ изъ этого источника? Оказывается, что хозяйство ведется за счетъ владѣльца лишь въ 39% оцѣненныхъ имѣній, 30% имѣній эксплоатируются «изъ доли и смѣшанно», а 28% находятся въ арендѣ и въ погодной сдачѣ. Но и въ имѣніяхъ, гдѣ ведется хозяйство за счетъ владѣльца, оно распространяется отнюдь не на всю площадь. Въ собственной экономической запашкѣ находится меньше половины (47%) всей принадлежащей такимъ имѣніямъ пахотной земли. Какъ много въ числѣ владѣній такихъ, въ которыхъ никакого собственнаго хозяйства не устроено, видно изъ того, что почти въ половинѣ помѣстій черноземной полосы не держится ни скотъ, ни собственный инвентарь, въ трети не примѣняется удобреніе и больше чѣмъ въ трети нѣтъ даже никакихъ построекъ.

Очень характерныя, но нѣсколько суммарныя данныя Дворянскаго банка подтверждаются нѣкоторыми подробными новѣйшими изслѣдованіями. Возьмемъ для примѣра Московскую губернію, по которой недавно опубликованы результаты превосходной мѣстной переписи, выполненной земствомъ въ 1898—1900 гг. Этотъ современный намъ документъ показываетъ, что среди крестьянскихъ надѣльныхъ земель пашня занимаетъ въ среднемъ по губерніи 46%, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 26% до 61%. Что же касается частновладѣльческой земли, то прежде всего въ половинѣ всѣхъ имѣній (46%) пашня совершенно отсутствуетъ; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ведется запашка, она занимаетъ лишь 11,7% всей площади. Но и на этомъ ничтожномъ пространствѣ пашни лишь половина землевладѣній ведетъ собственное хозяйство, прочія же или запустили свою пашню, или сдаютъ ее въ аренду крестьянамъ. Остальное, кромѣ пашни, пространство частновладѣльческихъ имѣній находится главнѣйшимъ образомъ подъ лѣсомъ (72,6%), а въ меньшей долѣ—подъ

сѣнокосомъ и пастбищами, изъ которыхъ $^4/_5$ сдаются также крестьянамъ. То же, что о Московской, приходится сказать о Владимірской губерніи. Недавно опубликованы тамъ новыя земскія изслѣдованія по нѣсколькимъ уѣздамъ. Просматривая ихъ, мы видимъ, что, напримѣръ, во Владимірскомъ уѣздѣ изъ всей пахотной площади 86% находится въ надѣлахъ крестьянъ, 5%—въ купчихъ крестьянскихъ земляхъ и только 9%—въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, но и изъ этихъ 9-ти процентовъ, бо́льшая часть сдается крестьянамъ. Если мы вникнемъ въ приведенныя отношенія, то невольно придемъ къ выводу, что въ нечерноземной полосѣ частновладѣльческіе посѣвы должны совершенно исчезать въ массѣ крестьянскихъ. И дѣйствительно, статистика урожаевъ, публикуемая Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, каждый годъ иллюстрируетъ это положеніе. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1905 годъ, площадь владѣльческихъ ржаныхъ посѣвовъ получается по Московской губерніи лишь въ цифрѣ 4,7%, по Тверской губерніи—8,4%, а по пяти подмосковнымъ нечерноземнымъ губерніямъ—13,5% всего пространства такихъ посѣвовъ [4]).

Картина частновладѣльческаго хозяйства, набросанная нами на основаніи разнаго рода статистическихъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые порядочно устарѣли, повторяется почти съ тѣми же очертаніями въ отзывахъ лишь недавно закончившихъ свою работу мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Сразу бросается въ глаза, что производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ сосредоточено теперь главнымъ образомъ въ рукахъ крестьянъ; частновладѣльческія хозяйства, не сдающія земли въ аренду, составляютъ рѣдкія исключенія.

Такъ, въ Нижегородской губерніи въ крестьянской эксплоатаціи находится всего $^9/_{10}$ всей пашни и $^6/_7$ всѣхъ сѣноко-

---

[4]) См. статью проф. А. Фортунатова Различія и измѣненія крестьянскихъ и владѣльческихъ урожаевъ въ подмосковныхъ губерніяхъ, «Русскія Вѣдомости» 1906 г., № 47-й.

совъ (Нижег., 50). Въ частности, въ Нижегородскомъ уѣздѣ лишь 2% пахотной земли уѣзда состоитъ въ непосредственномъ пользованіи частныхъ владѣльцевъ, вся же остальная пашня обрабатывается крестьянами (Нижег., 425). Въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи хозяйствованіе крестьянъ распространяется болѣе чѣмъ на 90% всей земли (Тверская, 359). Въ Смоленской губерніи при весьма значительномъ развитіи частнаго землевладѣнія размѣры частновладѣльческаго хозяйства ничтожны (Смол., 156). Въ Ярославской губерніи частновладѣльческіе посѣвы занимаютъ не больше 10% общей посѣвной площади. Немного лучше обстоитъ дѣло и въ черноземной полосѣ. Въ Черниговской губерніи помѣщичьи земли по издавна установившемуся обычаю сдаются въ обработку крестьянамъ по испольной системѣ (Черн., 59). Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи помѣщичьи хозяйства составляютъ рѣдкіе оазисы, бо́льшая же часть помѣщичьихъ земель поступаетъ въ аренду крестьянамъ (Харьк., 290, 310). Въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи въ распоряженіи крестьянъ находится 80% всей земельной площади (Екатер., 188). Даже въ самыхъ густонаселенныхъ частяхъ черноземной полосы бо́льшая часть земель перешла въ фактическое пользованіе крестьянъ. Такъ, по Тамбовской губерніи больше 76% всей пахотной и луговой земли занято крестьянскимъ хозяйствомъ (Тамб., 32). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи въ пользованіи крестьянъ находится около 70% общей земельной площади (Тульск., 173).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ очень многихъ губерніяхъ Россіи собственныя хозяйства помѣщиковъ занимаютъ въ настоящее время лишь небольшую, а иногда даже совсѣмъ незначительную долю въ общемъ пространствѣ частновладѣльческихъ земель. Если бы даже всѣ частныя хозяйства Московской, Нижегородской, Смоленской, Ярославской, Владимірской и другихъ поименованныхъ губерній и уѣздовъ уподоблялись шатиловскому и стебутовскому, то и въ такомъ случаѣ доставляемые ими высокіе заработки не

играли бы никакой роли въ общемъ доходномъ бюджетѣ населенія этихъ мѣстностей,—не играли бы потому, что число такихъ хозяйствъ слишкомъ ничтожно. Но вопросъ въ томъ, похожи ли сколько-нибудь эти немногочисленныя частновладѣльческія хозяйства на тѣ высоко-культурныя имѣнія, которыя всякій разъ выдвигаются на сцену, когда заходитъ рѣчь объ аграрной реформѣ. Послушаемъ, что говорятъ по этому поводу лица, по большей части изъ самихъ же землевладѣльцевъ, засѣдавшія въ мѣстныхъ комитетахъ.

«Въ Черниговской губерніи широко распространенная испольная система фактически привела къ тому, что землевладѣльцы въ наибольшей своей части не располагаютъ болѣе ни живымъ, ни мертвымъ инвентаремъ, необходимымъ для сельскаго хозяйства, такъ какъ спольщикъ, снимая землю, обрабатываетъ ее своимъ собственнымъ инвентаремъ и засѣваетъ своими сѣменами, все же отношеніе землевладѣльцевъ къ сельскому хозяйству исчерпывается полученіемъ договоренной доли урожая». «Не занимаясь сами хозяйствомъ и не имѣя притомъ необходимости содержать рабочій скотъ, помѣщики не располагали и средствами для удобренія пашни, которая, истощаясь поэтому все болѣе, не могла уже давать прежнихъ урожаевъ». «Свои потери на доходности имѣній владѣльцы земли стремились пополнить не улучшеніемъ ея качества, а совершенно инымъ путемъ, именно уменьшеніемъ доли спольщика» (Черниг., 59—60).

«Въ Нижегородской губерніи нельзя насчитать и пяти хозяйствъ, гдѣ дѣло велось бы на раціональныхъ агрономическихъ началахъ; въ огромномъ большинствѣ случаевъ хозяйственныя выгоды частныхъ владѣльцевъ основаны на малоземельѣ крестьянъ, влекущемъ за собой высокія арендныя цѣны» (Нижег., 447). Въ Ардатовскомъ уѣздѣ съ самаго упраздненія крѣпостного права частновладѣльческое хозяйство сохранило почти вполнѣ свой прежній архаическій характеръ; до сихъ поръ господствуютъ тамъ пайковая и испольная системы хозяйства съ ихъ первобытными пріемами (Ниж., 138). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи $^4/_5$ земель,

занятыхъ собственнымъ хозяйствомъ помѣщиковъ, эксплоатируется по обычной трехпольной системѣ, съ такою же площадью пара, какъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ (Тульск., 201). Въ Ряжскомъ уѣздѣ число частновладѣльческихъ хозяйствъ, хотя бы съ трехпольной системой и съ посѣвомъ травъ, мало до ничтожности (Рязанск., 378). Въ Рязанскомъ уѣздѣ частновладѣльческія не крестьянскія хозяйства имѣютъ по разсчету на 100 десятинъ пашни втрое меньше скота и почти втрое меньше рабочихъ лошадей, нежели крестьяне на своихъ надѣлахъ. Средняя обезпеченность удобреніемъ на десятину пахотной земли у частныхъ владѣльцевъ этого уѣзда гораздо скуднѣе, нежели въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Множество хозяйствъ обрабатываютъ пашню всецѣло или въ большей или меньшей части крестьянскимъ инвентаремъ посредствомъ отдачи пашни въ наемъ или на сдѣльную отработку. Несмотря на вполнѣ очевидную потребность въ травопольномъ хозяйствѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ имѣется лишь ничтожный процентъ частныхъ владѣній, гдѣ сдѣланы попытки ввести его (Ряз., 539—541). Въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи «господствующей, чтобы не сказать единственной, системой полеводства до сихъ поръ является зерновая трехпольная система, царящая безраздѣльно и въ поселянскихъ хозяйствахъ казаковъ и крестьянъ, и въ хозяйствахъ владѣльческихъ, не исключая крупныхъ экономій. Единичные случаи перехода хотя бы только къ четырехполью съ введеніемъ въ сѣвооборотъ травосѣянія являются рѣдкими исключеніями. Только въ двухъ—трехъ крупныхъ имѣніяхъ введено многополье» (Полт., 533). Въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи лишь около 10% помѣщичьихъ имѣній, располагающихъ сельскохозяйственными заводами, ведутъ интенсивное хозяйство, остальные же 9% ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ (Кіевск., 1,005). Еще рѣзче отзывы о губерніяхъ, дальше отстоящихъ отъ густонаселенной центральной полосы. Въ симбирскомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, напримѣръ, что на двѣ слишкомъ тысячи частныхъ землевладѣльцевъ

губерніи какіе-нибудь пятнадцать—двадцать могутъ быть признаны за выдающихся хозяевъ (Симб., 11).

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи хозяйство на частновладѣльческихъ земляхъ ведется тѣми же примитивными способами, какъ и на крестьянскихъ (Костр., 211). Недаромъ же въ костромскомъ губернскомъ комитетѣ г. Соколовъ картинно замѣчалъ: «Что касается сравненія черепашьяго прогресса крестьянской общины съ ѣздой кого-то на рысакахъ, то мы что-то не видимъ этихъ скакуновъ, несущихся впередъ такъ, что только пыль столбомъ летитъ. Гдѣ эти рысаки, мы не знаемъ» (Костр., 33). «Напротивъ, дѣйствительность намъ показываетъ, что наши частные владѣльцы, не то что вертящіеся на какомъ-нибудь ничтожномъ клочкѣ, а имѣющіе по 500, по 600 десятинъ, слѣдовательно, обладающіе полною возможностью примѣнять машины и другія усовершенствованія, ведутъ свое хозяйство чуть ли не такъ же, какъ его начали вести послѣ потопа» (Костр., 18).

Изъ приведенныхъ разнообразныхъ данныхъ мы видимъ, что культурныя помѣщичьи хозяйства, богатыя капиталами и знаніями, составляютъ у насъ рѣдкіе оазисы, исчезающіе въ массѣ заурядныхъ и безпризорныхъ имѣній, основанныхъ лишь на сдачѣ земель крестьянамъ и выколачиваніи арендной платы. Въ крупной части владѣній не ведется никакого собственнаго хозяйства. Даже тамъ, гдѣ хозяйство имѣется, оно въ большинствѣ случаевъ мало чѣмъ отличается отъ крестьянскаго, такъ какъ примѣняетъ къ дѣлу крестьянскій трудъ и инвентарь и ту же технику, какой придерживается мужикъ на своихъ поляхъ. Какая же судьба можетъ постигнуть подобныя земли, если имъ суждено будетъ перейти въ руки крестьянъ?

Начнемъ съ земель, отдаваемыхъ въ аренду. Всѣмъ и каждому извѣстно, что у насъ имѣютъ огромное преобладаніе краткосрочныя и въ частности погодныя аренды. При полномъ отсутствіи въ нашей странѣ законовъ или обычаевъ, обезпечивающихъ за арендаторомъ плоды его труда и затратъ, у съемщика земли на короткій срокъ нѣтъ никакого интереса

улучшать ее и, напротивъ, есть прямой разсчетъ извлекать изъ земли все, что возможно, безъ всякой заботы о будущемъ. Профессоръ А. А. Мануиловъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ арендахъ приводитъ, по матеріаламъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, цѣлый рядъ фактовъ изъ разныхъ губерній, показывающихъ, что крестьяне или вовсе не удобряютъ арендованной земли, или же вывозятъ на нее во много разъ (въ три, въ четыре, въ шесть разъ) меньше удобренія, нежели на собственную надѣльную землю. Естественно поэтому, что снимаемыя земли годъ-отъ-году истощаются и даютъ все меньшіе и меньшіе сборы. Какъ ни плохо ведется собственное хозяйство крестьянъ, но оно все-же несравненно выше, нежели на арендуемыхъ участкахъ. Если земли, нынѣ находящіяся у крестьянъ въ арендномъ пользованіи, перейдутъ къ нимъ на правѣ собственности или же будутъ закрѣплены за ними долгосрочной арендой отъ государства, то такая перемѣна сама по себѣ, безъ всякихъ измѣненій въ способахъ хозяйствованія, безъ малѣйшихъ улучшеній привычной крестьянской земледѣльческой техники, повлечетъ за собой крупный подъемъ сборовъ и доходовъ,—повлечетъ потому, что крестьянинъ будетъ относиться къ этой землѣ не какъ къ чужой, а какъ къ своей собственной, обрабатывая и удобряя ее одинаково съ надѣльною площадью. Такъ какъ крестьянами снимается не одинъ десятокъ милліоновъ десятинъ частновладѣльческой земли, то уже по этой одной причинѣ предполагаемая аграрная реформа повлечетъ за собою крупное приращеніе народнаго дохода. Новыя сотни милліоновъ пудовъ хлѣбовъ и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ появятся въ Россіи единственно потому, что нынѣшнее хищническое хозяйствованіе на арендованныхъ земляхъ замѣнится болѣе бережнымъ и болѣе упорядоченнымъ отношеніемъ къ нимъ.

Но дѣло не ограничится одною этой выгодой. Мы видѣли выше, что въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ нечерноземной полосы огромныя площади заняты лѣсами, выгонами и поко-

сами. Что это за угодья, показываетъ намъ между прочимъ упомянутое выше изслѣдованіе Московской губерніи. Мы узнаемъ изъ него, «что хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ въ рѣдкихъ случаяхъ ведется по устроенному плану; въ огромномъ большинствѣ владѣній рубка лѣсовъ происходитъ безъ всякой системы и часто опустошительно» [5]); что обычные суходольные сѣнокосы въ большинствѣ уѣздовъ даютъ такіе же ничтожные укосы въ 50—60 пудовъ съ десятины, какъ и крестьянскіе; что съ лѣсныхъ покосовъ собирается въ среднемъ 32 пуда сѣна,—даже нѣсколько меньше, нежели на такихъ же надѣльныхъ покосахъ [6]). Несомнѣнно, что подобныя угодья, если они перейдутъ къ крестьянамъ, будутъ въ значительной долѣ распаханы и въ этомъ видѣ начнутъ приносить гораздо бо́льшую выручку. Это измѣненіе характера угодій опять, безъ всякой перемѣны въ обычной техникѣ, составитъ немаловажный приростъ въ народномъ доходѣ.

За вычетомъ впустѣ лежащихъ и снимаемыхъ крестьянами земель у частныхъ владѣльцевъ останется нѣкоторая,—въ черноземной полосѣ довольно значительная,—доля пашни, обрабатываемой за ихъ собственный счетъ. У насъ принято считать, что эта частновладѣльческая пашня приноситъ гораздо бо́льшіе сборы, нежели крестьянская (на $^1/_7$—$^1/_4$). Но, не говоря уже о спорности статистическихъ пріемовъ, устанавливающихъ эту разницу, является еще большимъ вопросомъ, зависитъ ли она отъ качества земли или отъ свойствъ ведущагося на ней хозяйства. Не нужно забывать, что крестьяне, при обычномъ у нихъ малоземельѣ, вынуждены обращать подъ пашню почти всю надѣльную площадь безъ разбора, тогда какъ частный владѣлецъ, у котораго идетъ подъ распашку лишь двадцатая или десятая доля принадлежащей ему земли, можетъ выбирать для этого только самые благо-

---

[5]) Московская губернія по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 гг., т. II, вып. 11-й, стр. 10.

[6]) То же, т. II, вып. 1-й, стр. 138—140.

пріятные участки. Если мы исключимъ изъ счета это важное обстоятельство, то будемъ имѣть основанія говорить скорѣе о слабыхъ сторонахъ, чѣмъ о преимуществахъ заурядного частновладѣльческаго хозяйничанья по сравненію съ крестьянскимъ. Какъ мы видѣли изъ «Трудовъ» мѣстныхъ комитетовъ, во многихъ губерніяхъ главная доля помѣщичьихъ хозяйствъ пользуется трудомъ и инвентаремъ тѣхъ же крестьянъ. Владѣльцы или обезпечиваютъ себя отработками за сдаваемую землю, или же нанимаютъ крестьянъ за деньги, за опредѣленную плату. Едва ли можно сомнѣваться, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ владѣльцамъ приходится довольствоваться менѣе успѣшной работой, нежели та, какую мужикъ прилагаетъ къ собственной землѣ. У насъ издавна отовсюду несутся жалобы на крайне плохое качество крестьянскаго труда на владѣльческихъ земляхъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ у крестьянина нѣтъ ни малѣйшаго интереса заботиться о тщательномъ выполненіи земледѣльческихъ операцій, а иногда, при чрезвычайной спѣшности работъ, забираемыхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, и нѣтъ къ тому никакой возможности. Поэтому можно думать, что переходъ земель, обрабатываемыхъ по обычной крестьянской техникѣ мужицкимъ трудомъ и инвентаремъ, въ руки крестьянъ сопровождался бы извѣстнымъ подъемомъ производительности уже по той причинѣ, что прилагаемый къ землѣ трудъ былъ бы нѣсколько тщательнѣе.

II.

Предшествующее изложеніе показало, что переходъ части помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ обѣщаетъ перевести обширныя площади запущенныхъ и малокультурныхъ земель въ болѣе культурное состояніе и чрезъ то возвысить ежегодный доходъ страны. Уже это прямое воздѣйствіе реформы на народную экономію должно быть привѣтствуемо каждымъ, кто приметъ въ разсчетъ наше отчаянное экономическое и финансовое положеніе и крайнюю необходимость

не пренебрегать никакими средствами къ выходу изъ него. Однако сказаннымъ обнимается лишь меньшая доля того благотворнаго экономическаго вліянія, котораго мы въ правѣ ожидать отъ хорошо поставленной аграрной реформы. Несравненно важнѣе косвенное значеніе реформы, выражающееся въ поднятіи доходности нынѣ принадлежащихъ крестьянамъ надѣльныхъ земель. Не слѣдуетъ забывать, что надѣльное хозяйство представляетъ главную основу всего русскаго земледѣльческаго производства и продовольствія нашего народа. На 45 милліонахъ десятинъ крестьянской земли, находящихся подъ посѣвами хлѣбовъ, создается каждый годъ почти все пропитаніе великой страны. То, что получается въ собственныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, ничтожно по сравненію съ крестьянскимъ производствомъ. Малѣйшая прибавка производительности на надѣльныхъ земляхъ,—прибавка хотя бы на 5, на 10 пудовъ съ десятины,—дастъ уже громадныя цифры прироста въ національномъ доходѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія разсчитывать на такую и даже на гораздо бо̀льшую прибавку, если аграрная реформа совершится съ надлежащимъ вниманіемъ къ интересамъ народа.

Всѣ изслѣдованія, произведенныя за 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ земства заинтересовались судьбой крестьянства и стали изучать его жизнь, неуклонно свидѣтельствуютъ, что основнымъ кореннымъ тормазомъ ко всякимъ улучшеніямъ въ крестьянской техникѣ служитъ малоземелье и въ частности недостатокъ въ составѣ надѣловъ необходимыхъ угодій. Департаментъ земледѣлія въ своей запискѣ, поданной въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ 1902 году, прямо утверждаетъ, что разнообразныя мѣры агрономическаго воздѣйствія могутъ быть примѣнимы лишь къ крестьянскимъ дворамъ, имѣющимъ извѣстный, опредѣляемый мѣстными условіями минимумъ земли (напримѣръ, въ Курской губерніи около 9-ти десятинъ); въ тѣхъ же хозяйствахъ, земельные надѣлы которыхъ совершенно недостаточны, на первую очередь

должно быть поставлено устраненіе малоземелья [7]). Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ было констатировано, что данные имъ надѣлы страдаютъ недостаткомъ луговъ, выгоновъ и лѣсовъ. Не говоря уже о томъ, что эти обычные недочеты съ перваго же раза поставили крестьянъ въ рабскую зависимость отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, вынудивъ платить за аренду недостающихъ въ собственныхъ надѣлахъ угодій непомѣрныя цѣны, они лишили крестьянъ возможности держать достаточное для удобренія и обработки земли количество скота и заставляли даже изъ ничтожнаго запаса кормовыхъ средствъ удѣлять часть на топку. По мѣрѣ прироста населенія народъ вынужденъ былъ съ каждымъ годомъ расширять пашню за счетъ остальныхъ угодій; во многихъ мѣстностяхъ густо населенной черноземной полосы дѣло дошло постепенно до того, что пашня поглотила въ буквальномъ смыслѣ слова всѣ прочія угодья. Ежегодно истощаемая сплошными зерновыми посѣвами почва безъ всякаго возстановленія уносимыхъ питательныхъ веществъ быстро теряетъ свое плодородіе, нагляднымъ выраженіемъ чего являются постепенно учащающіеся и усиливающіеся неурожаи. Аграрная реформа, увеличивъ земельный просторъ, дастъ возможность людямъ вздохнуть свободнѣе и хотя нѣсколько подумать о способахъ выбраться изъ нужды. У людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не хватаетъ духа приняться за что-нибудь новое, исчезаетъ всякая надежда стать на ноги. Когда прибавится земли, крестьяне могутъ перестать распахивать неподходящіе для пашни участки, въ родѣ, напримѣръ, тѣхъ пространствъ по склонамъ балокъ и рѣчныхъ протоковъ, которыя, поступая подъ пашню, даютъ происхожденіе оврагамъ, а чрезъ нихъ потерю необходимой земли. Уже выборъ для пашни болѣе подходящихъ мѣстъ самъ по себѣ, безъ всякихъ другихъ улучшеній, способенъ будетъ поднять сборъ съ пахотныхъ участковъ. Но этого мало. Прибавка

---

[7]) «Вѣстникъ Финансовъ» за 1902 годъ, № 42, стр. 9.

земли дастъ возможность установить болѣе правильную организацію надѣльнаго хозяйства,—напримѣръ, увеличить въ немъ отношеніе кормовой площади къ пищевой. Когда луговыя и пастбищныя угодья снимаются погодно у сосѣднихъ владѣльцевъ и во всякое время могутъ быть потребованы обратно, крестьянскому двору нельзя прочно разсчитывать на нихъ, нельзя сообразоваться съ ними въ своихъ хозяйственныхъ планахъ. Какъ скоро у двора явятся въ собственномъ владѣніи покосы и выгоны, онъ получилъ возможность завести лишній скотъ и лучше кормить его и потому собирать со своихъ пахотныхъ земель больше хлѣба.

Но на той же почвѣ земельной прирѣзки возможенъ еще цѣлый рядъ дальнѣйшихъ улучшеній. Хотя нѣкоторая прибавка простора для выпаса скота въ нужное время дастъ возможность во многихъ случаяхъ отмѣнить вредную для техническаго прогресса пастьбу скота по пару и по жнивью, безъ которой сейчасъ при всемъ желаніи крестьянинъ вслѣдствіе недостатка или даже полнаго отсутствія пастбищныхъ угодій никакъ обойтись не можетъ. Уже 30 лѣтъ тому назадъ проф. А. С. Посниковъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ общинномъ землевладѣніи убѣдительно доказалъ, что пастьба скота по жнивью и по пару составляетъ у насъ основную и даже почти единственную причину зависимости отдѣльнаго члена крестьянской общины отъ всего міра въ хозяйственныхъ распорядкахъ. Уничтожьте эту пастьбу чрезъ устройство особаго выгона, и каждый домохозяинъ будетъ имѣть возможность такъ же свободно распоряжаться своими земельными полосами, какъ распоряжается ими полный собственникъ земли: онъ можетъ занимать ихъ какими угодно посѣвами, не опасаясь, что послѣдніе будутъ потравлены скотомъ. Если принять во вниманіе, что иниціатива полезныхъ улучшеній по большей части исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, то можно себѣ представить, какой широкій просторъ для сельскохозяйственнаго прогресса будетъ обезпеченъ одною только возможностью держать скотъ

на особомъ выгонѣ въ тѣ части года, когда онъ по необходимости пасется нынѣ на поляхъ.

Возможность устроить отдѣльный выгонъ откроетъ доступъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ. Работы лучшихъ нашихъ опытныхъ станцій и полей твердо установили зависимость высоты хлѣбныхъ урожаевъ отъ болѣе ранней обработки парового клина. Во всѣхъ губерніяхъ, страдающихъ отъ засухъ, главныя заботы хозяина должны быть направлены къ сбереженію въ почвѣ влаги, а это достигается возможно ранней вспашкой пара [8]). Употребленіе пара для пастьбы дѣлаетъ невозможной своевременную его обработку. Крестьяне начинаютъ пахать паръ возможно позже, чтобы продержать подольше скотину на подножномъ корму. Взмета подъ яровое съ осени они по той же причинѣ почти никогда не производятъ, вслѣдствіе чего земля лишается осенней и зимней влаги. Прибавка земли развяжетъ крестьянамъ руки для своевременной вспашки пара и поведетъ къ поднятію урожаевъ и, главное, къ уменьшенію тѣхъ полныхъ недородовъ, которые происходятъ теперь въ сильно засушливые годы.

Устраненіе чрезмѣрнаго малоземелья повлечетъ за собою и другія перемѣны. Извѣстно, какой благопріятный перево-

---

[8]) По даннымъ полтавскаго опытнаго поля, при посѣвѣ озимой ржи паръ, вспаханный осенью предшествующаго года, такъ-называемый «черный», въ среднемъ выводѣ за шесть лѣтъ далъ на 40% больше зерна и на 35% больше соломы по сравненію съ обычнымъ «іюньскимъ» паромъ (вспаханнымъ въ годъ посѣва въ іюнѣ). Въ недавно вышедшемъ замѣчательномъ сводѣ работъ плотянской опытной станціи князя П. П. Трубецкого помѣщены результаты семилѣтнихъ наблюденій, по которымъ преимущества «чернаго» пара передъ «іюньскимъ» для озимой ржи выступаютъ въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ, давая для перваго приростъ на 67—91% въ урожаѣ зерна и до 18—65% въ урожаѣ соломы. То же самое наблюдается и относительно яровыхъ хлѣбовъ. Вспашка ярового поля съ осени въ полтавскихъ опытахъ дала прибавку урожая на 24 пуда зерна съ десятины, или 50%, а въ плотянскихъ на 22 пуда зерна и 28 пудовъ соломы съ десятины. Особенно велика бываетъ разница урожаевъ, зависящая отъ рода паровой обработки, въ засушливые годы. Такъ, по свѣдѣніямъ пло-

ротъ производитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ введеніе травосѣянія. Клеверъ превосходно родится въ большинствѣ нашихъ нечерноземныхъ губерній, а также въ нѣкоторыхъ черноземныхъ и при сравнительно небольшихъ затратахъ даетъ крупное количество добавочнаго хорошаго корма, а сверхъ того еще повышаетъ урожай слѣдующихъ за нимъ растеній. Крестьяне, заведшіе у себя клеверъ, говорятъ нерѣдко, что они «отъ клевера жить пошли». Но, чтобы обзавестись правильными посѣвами клевера, требуется, по господствующему у подмосковныхъ крестьянъ сѣвообороту, замѣнить нынѣшнее трехполье четырехпольемъ. Если существуетъ возможность прирѣзать клеверное поле безъ сокращенія площади, раньше находившейся подъ зерномъ, то крестьяне идутъ на преобразованіе своего хозяйства безъ всякихъ колебаній, тогда какъ при отсутствіи этого условія нужны слишкомъ рельефные примѣры выгодности или же чрезвычайное давленіе безкормицы для того, чтобы крестьяне рѣшились переломать трехполье. И это понятно, такъ какъ при раздѣленіи прежнихъ трехъ полей на четыре части уменьшается площадь, находившаяся раньше подъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ, и, слѣдовательно, сокращаются, по крайней мѣрѣ на первое время, продовольственные запасы. Недаромъ же крестьяне употребляютъ всѣ усилія, чтобы прикупить или пріарендовать на долгій срокъ землю, необходимую для четвертаго поля. Недаромъ

тянской станціи, въ 1898 году, когда выпало осадковъ лишь 368 миллим., урожай ржи по «черному» пару былъ на 57 пудовъ съ десятины или почти вдвое выше, нежели по «майскому», а въ 1901 году, когда сумма осадковъ равнялась 550 мм., разница не превышала 8-ми пудовъ, или 6%. На херсонскомъ опытномъ полѣ въ чрезвычайно засушливомъ 1899 году урожай ржи по «черному» пару былъ 73 пуда зерна съ десятины, а по позднему—6 пудовъ. Свѣдѣнія о полтавскомъ опытномъ полѣ взяты нами изъ статьи г. Пришвина «По южнымъ опытнымъ учрежденіямъ», напечатанной въ «Вѣстникѣ Сельск. Хоз.» за 1904 г., № 28; о херсонскомъ полѣ—изъ его же статьи въ № 31-мъ того же изданія. Данныя плотянской станціи заимствованы изъ «Свода работъ за десятилѣтіе 1895—1904 г.», Одесса, 1905 г., стр. 16—18 и 33-я.

въ Московской губерніи во всѣхъ уѣздахъ первыми ввели у себя правильную травопольную систему сравнительно многоземельныя общества; малоземельныя же, особенно настоятельно нуждавшіяся въ травосѣяніи, перешли къ нему лишь въ послѣднюю очередь.

То же нужно сказать объ улучшеніи луговъ. Въ настоящее время крестьянскіе луга съ каждымъ годомъ ухудшаются вслѣдствіе постояннаго удаленія луговой растительности безъ внесенія въ почву какихъ бы то ни было удобреній, а также по причинѣ уплотненія почвы отъ пастьбы. «Высокіе и толстостебельные злаки замѣняются по этой причинѣ менѣе требовательными растеніями, довольствующимися самою неприхотливой пищей, и въ концѣ-концовъ на мѣсто съѣдобныхъ травъ появляется на лугахъ мохъ». Многочисленные опыты показываютъ, что улучшеніе луговъ можетъ быть достигнуто самыми простыми меліораціями, доступность и чрезвычайная выгодность которыхъ совершенно очевидна крестьянамъ. Но «для улучшенія луга нужно на нѣкоторое время поступиться сборомъ съ него, а крестьянину при малоземельѣ приходится постоянно маяться отъ недостатка кормовъ, приходится дорожить каждымъ клочкомъ луга, какъ бы мало производителенъ онъ ни былъ» [9]). Уменьшеніе земельной тѣсноты устранитъ описанныя препятствія къ улучшенію луговъ и постепенно увеличитъ ихъ укосы.

Мы не говоримъ уже о разныхъ другихъ болѣе сложныхъ пріемахъ къ поднятію доходности крестьянскаго земледѣлія. Большинство этихъ пріемовъ, по признанію компетентныхъ агрономовъ, доступно лишь при томъ условіи, если земельные участки достигаютъ извѣстнаго наименьшаго размѣра. Когда малоземелье доходитъ до уровня полдесятины или даже десятины на ревизскую душу, то владѣльцу приходится оставить почти всѣ надежды на улучшеніе въ его

---

[9]) Зубрилинъ, Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ, стр. 170.

хозяйствѣ, да если бы кое-что изъ этихъ улучшеній и было примѣнимо, ему все равно нѣтъ возможности выбиться изъ нужды; оттого и попытокъ выбиться у него не явится и не можетъ явиться. Прибавьте земли этимъ захудалымъ хозяйствамъ, и имъ засвѣтитъ лучъ надежды, у нихъ загорится энергія, и ихъ земельные участки, нынѣ или вовсе забрасываемые, или подвергаемые самой жалкой обработкѣ, станутъ воздѣлываться не хуже прочихъ и не будутъ отставать отъ нихъ въ дѣлѣ улучшеній.

Мы не можемъ въ опредѣленныхъ цифрахъ выразить результаты тѣхъ вѣроятныхъ перемѣнъ въ хозяйствованіи на надѣльныхъ земляхъ, которые явятся послѣдствіемъ аграрной реформы, но что цифры эти будутъ внушительны, въ этомъ мы глубоко убѣждены. Во всякомъ случаѣ тенденція къ подобнымъ улучшеніямъ, какъ послѣдствіе реформы, не можетъ подвергаться никакому спору; приростъ дохода, являющійся результатомъ ея осуществленія, послужитъ новою прибавкой народнаго богатства въ дополненіе къ тѣмъ, которыя охарактеризованы нами раньше.

Намъ кажется, что и на самомъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ аграрная реформа въ концѣ-концовъ отразится благопріятнымъ образомъ. Нынѣшніе собственники уступятъ часть своей земли крестьянамъ, конечно, не задаромъ, а за справедливое вознагражденіе; вмѣсто отходящей земли окажется въ ихъ карманахъ эквивалентъ въ видѣ денежныхъ капиталовъ. Съ этими капиталами землевладѣльцы, любящіе и знающіе сельское хозяйство, смогутъ завести у себя улучшенное производство и съ уменьшившейся площади станутъ получать прежній доходъ. На это обстоятельство указывалъ съ достаточною яркостью князь П. Д. Долгоруковъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ. Нужно имѣть въ виду, что справедливое соображеніе, развитое кн. Долгоруковымъ, пріобрѣтаетъ въ настоящую минуту особливый вѣсъ. Недавно вошелъ въ силу германскій торговый договоръ, по которому ввозныя пошлины на нашъ хлѣбъ при отправленіи его въ Германію подверглись новому, очень

крупному повышенію. Такъ какъ Германія усиленно стремится увеличить собственное хлѣбное производство и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ завязываетъ все болѣе и болѣе тѣсныя сношенія съ нашими соперниками на хлѣбномъ рынкѣ, особенно съ Соединенными Штатами и съ Аргентиной, то намъ, по всей вѣроятности, придется принять на себя главную долю новыхъ пошлинъ и, слѣдовательно, пережить дальнѣйшее пониженіе и безъ того низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ такихъ условіяхъ производство хлѣба для рынка при несовершенной техникѣ и ничтожныхъ урожаяхъ въ нынѣшнихъ заурядныхъ помѣстьяхъ сдѣлается невозможнымъ. Обычное у насъ хозяйничанье съ мужицкимъ инвентаремъ и съ плохимъ трехпольемъ ничего, кромѣ убытковъ, приносить не можетъ. Имѣніямъ, не способнымъ завести ничего лучшаго, съ точки зрѣнія какъ частнаго, такъ и національнаго интересовъ, правильнѣе перейти въ руки крестьянскихъ потребительныхъ хозяйствъ, у которыхъ связь съ рынкомъ не такъ значительна и настоятельна. Чтобы имѣть благопріятныя перспективы будущаго, частнымъ землевладѣльцамъ при настоящей крутой перемѣнѣ хозяйственныхъ условій неизбѣжно потребуется повысить уровень своей техники. Что бы ни говорили скептики, такое повышеніе у насъ возможно, выгодно, и въ немъ заключается единственный шансъ успѣха. На будущее время, по нашему убѣжденію, могутъ быть жизнеспособными лишь образцовыя въ агрикультурномъ отношеніи частновладѣльческія хозяйства. И если владѣльцы имѣній не растратятъ безъ толку имѣющій поступить въ ихъ руки взамѣнъ отчуждаемыхъ земель капиталъ, какъ растрачены были въ свое время выкупныя свидѣтельства, а затѣмъ банковыя ссуды, то намъ предстоитъ, можетъ быть, пережить пышный расцвѣтъ сельскаго хозяйства на частновладѣльческихъ земляхъ. Пусть помѣщики, предающіеся нынѣ безцѣльнымъ сѣтованіямъ по поводу неизбѣжной, въ той или другой формѣ, потери части латифундій, вспомнятъ завѣты древнихъ мудрецовъ-агрономовъ, обращенные къ людямъ въ довольно сходныхъ съ

нашими обстоятельствахъ: «Fecundior est culta exiguitas, quam magnitudo neglecta»,—«выгоднѣе хорошее хозяйство на малыхъ участкахъ, чѣмъ плохое на большихъ».

III.

Въ предшествующихъ разсужденіяхъ мы отправлялись отъ нынѣшняго состоянія вещей. Мы видѣли, что при способахъ хозяйствованія, господствующихъ теперь въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній, переходъ части ихъ земель въ руки крестьянства будетъ сопровождаться повышеніемъ сборовъ и приростомъ народнаго дохода. Но, быть можетъ, помѣстья, нынѣ запущенныя, способны современемъ явиться такими же культурными центрами, какъ извѣстныя всѣмъ хозяйства, составляющія гордость нашей страны. Вѣроятно, въ разсчетѣ на такую будущую эволюцію многіе публицисты дворянскаго пошиба оплакиваютъ теперь предстоящій переходъ частновладѣльческихъ имѣній въ руки крестьянъ, какъ прыжокъ изъ свѣта въ тьму. Но вѣдь судить о будущемъ мы можемъ только по опытамъ настоящаго и прошедшаго. Со времени освобожденія крестьянъ исполнилось 45 лѣтъ. А посмотримъ, многіе ли изъ бывшихъ помѣщиковъ сумѣли поставить свои имѣнія на высоту современной агрономической техники; много ли даже такихъ, которые настолько приноровились къ измѣнившимся условіямъ среды, чтобы вести дѣло безъ убытковъ. Наше землевладѣльческое хозяйство въ его цѣломъ оказалось слабѣе хозяйства крестьянскаго: послѣднее побѣждаетъ первое по всей линіи. Отдавать мужикамъ землю въ аренду представляется выгоднѣе, чѣмъ вести собственную обработку. Развѣ это не есть очевидное testimonium paupertatis нашего нынѣшняго помѣстнаго хозяйства? Развѣ не является подобнымъ же свидѣтельствомъ то, что за четыре послѣднихъ десятилѣтія главные наши земельные собственники, дворяне, выпустили изъ своихъ рукъ нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ, которые и были преимущественно подобраны крестьянами?

Это совершившійся фактъ, котораго не вычеркнешь изъ нашей исторіи. Распродажу помѣщичьихъ земель нельзя объяснять стеченіемъ какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ на сторонѣ продавцовъ и особо выгодныхъ на сторонѣ покупателей. Нѣтъ тѣхъ покровительственныхъ мѣръ, къ которымъ не прибѣгало бы въ интересахъ частныхъ землевладѣльцевъ всегда радѣвшее о нихъ наше правительство. Льготный кредитъ въ разнообразныхъ формахъ, подготовка управляющихъ за государственный счетъ, полная почти свобода отъ обложенія, привилегіи всякаго рода въ общественныхъ правахъ и вдобавокъ еще крайне низкій уровень заработной платы,—все это было къ услугамъ собственниковъ-дворянъ. До двухъ милліардовъ капиталовъ притекло за этотъ періодъ черезъ Дворянскій и частные поземельные банки къ рукамъ владѣльцевъ имѣній. Но эти капиталы прошли сквозь пальцы, а заурядный помѣщикъ все-таки не сталъ хозяйничать лучше и вынужденъ былъ въ концѣ-концовъ предоставить свои земли или во временное пользованіе, или въ собственность тому же мужику, хотя этому послѣднему ничего не давалось,—ни капиталовъ, ни льготъ, ни даже самаго элементарнаго образованія, а, напротивъ, съ него бралось послѣднее на оплату возраставшихъ съ баснословною быстротой государственныхъ расходовъ. Какое мы имѣемъ право ждать въ будущемъ иного хода дѣлъ? Нелицепріятный судъ исторіи рѣшительно и безповоротно отвѣчаетъ: «Никакого!»

Много говорятъ у насъ теперь о необходимости всѣми мѣрами поддержать и поощрить частное землевладѣніе въ интересахъ культурнаго его воздѣйствія на крестьянское хозяйство. Съ точки зрѣнія этой теоріи помѣщичьи имѣнія будутъ будто бы полезнѣе для самого сельскаго люда, когда они останутся у нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, чѣмъ тогда, когда перейдутъ въ руки крестьянъ. Нельзя отрицать,—и многіе факты прошлаго подтверждаютъ это,—что близость хорошо ведущихся хозяйствъ оказываетъ извѣстное дѣйствіе на окружающее сельское населеніе, привлекая его

вниманіе и возбуждая интересъ къ усовершенствованіямъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Факты такого вліянія можно отмѣтить въ исторіи распространенія земледѣльческихъ орудій, новыхъ растеній, лучшихъ сортовъ сѣмянъ и въ особенности травосѣянія. Почти во всѣхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне сѣютъ траву, было отмѣчено, что идея о травосѣяніи первоначально возникла у нихъ подъ вліяніемъ окрестныхъ имѣній. Однако значеніе этого фактора не слѣдуетъ преувеличивать. Имѣется множество фактовъ, что хорошо ведущіяся хозяйства могутъ просуществовать десятки лѣтъ въ сосѣдствѣ съ крестьянскими полями, не вызывая ни малѣйшаго подражанія. Воздѣйствіе подобныхъ хозяйствъ, какъ всякое вліяніе примѣра, является случайнымъ и безсознательнымъ. Даже и тогда, когда окрестное населеніе замѣчаетъ выгодность тѣхъ или другихъ нововведеній у частныхъ владѣльцевъ, оно объясняетъ это благопріятными особенностями крупныхъ хозяйствъ,—особенностями, которыя будто бы мужику не по плечу. Мало того,—если наблюденіе крупныхъ помѣстій и натолкнетъ крестьянъ на какую-нибудь новинку, въ родѣ, напримѣръ, посѣвовъ клевера, оно не можетъ дать указаній, какъ приспособить перенимаемое улучшеніе къ спеціальнымъ чертамъ самобытнаго крестьянскаго строя. Нужно что-то другое; всего больше именно, какъ показываютъ нѣкоторые недавно пережитые случаи, требуется сознательное воздѣйствіе на крестьянскую среду интеллигентныхъ спеціалистовъ, — напримѣръ, земскихъ агрономовъ,—для того, чтобы попытки нововведеній привели къ дѣйствительному успѣху. Необычайно яркую иллюстрацію этой истины даетъ опытъ двухъ нашихъ столичныхъ земствъ, о которомъ мы имѣли поводъ упоминать въ одной изъ недавнихъ статей. Опытъ этотъ настолько поучителенъ и притомъ такъ мало извѣстенъ, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ подробнѣе.

Попытки крестьянъ ввести у себя травосѣяніе возникли почти одновременно и въ Петербургской, и въ Московской губерніяхъ лѣтъ тридцать тому назадъ. И тамъ, и здѣсь

толчкомъ послужили примѣры: въ Московской губерніи—частновладѣльческихъ хозяйствъ, а въ Петербургской—главнымъ образомъ пришлаго эстонскаго населенія, примѣняющаго на своихъ мелкихъ участкахъ травосѣяніе и искусственныя удобренія и живущаго благодаря тому отъ земледѣльческаго промысла очень достаточно. Этотъ послѣдній примѣръ произвелъ настолько сильный толчокъ, что уже въ 1882 г. у петербургскихъ крестьянъ находилось подъ травой до 1,000 десятинъ, а къ 1903 г. число селеній, практиковавшихъ травосѣяніе, дошло до 1,140, что равняется пятой части всѣхъ селеній губерніи. Однако же произведенное земствомъ въ 1904 году обслѣдованіе показало, что горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе «разбивается», по словамъ земскаго отчета, «о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы». Правильнымъ травосѣяніе становится только тогда, когда оно ведется въ точномъ чередованіи растеній и притомъ на всей площади полей даннаго селенія. Этого-то и не было у большинства крестьянъ. И какъ ни важно было для нихъ ознакомиться съ надлежащими пріемами травосѣянія, они не смогли раздобыться нужными свѣдѣніями у сосѣднихъ владѣльцевъ, хотя многіе изъ послѣднихъ издавна ведутъ вполнѣ успѣшно клеверные посѣвы. По осмотру, произведенному земскимъ спеціалистомъ, въ Петербургской губерніи изъ всѣхъ 1,140 селеній, сѣявшихъ клеверъ, правильное общественное травопольное хозяйство было заведено только въ пяти, да и изъ этихъ пяти въ двухъ оно было устроено въ самое послѣднее время и заимствовано не отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, а отъ московскихъ агрономовъ. Г. Ходневъ въ интересномъ докладѣ, сдѣланномъ въ петербургскомъ губернскомъ сельскохозяйственномъ Обществѣ, разсказываетъ, какъ крестьяне пришли къ введенію правильнаго сѣвообо-

рота въ деревнѣ Витино Петергофскаго уѣзда. Въ Витинѣ уже года четыре передъ пріѣздомъ агронома велись пробы посѣвовъ клевера нѣкоторыми домохозяевами. Лѣтомъ 1903 г. въ Витино случайно попала книжка, составленная московскимъ губернскимъ земскимъ агрономомъ В. Г. Бажаевымъ, изданная московскимъ земствомъ подъ заглавіемъ «Руководство къ правильному устройству травосѣянія на надѣльныхъ крестьянскихъ поляхъ Московской губерніи». Эта книжка, стоимостью въ 10 к., «была жадно прочтена лучшими головами, бывшими земскими школьниками, и въ результатѣ этого чтенія состоялся единогласный приговоръ о передѣлѣ полей на четыре части для введенія общепринятаго въ Московской губерніи такъ-называемаго ярославскаго сѣвооборота». Насколько мнѣ извѣстно, книжка, о которой идетъ рѣчь, составлена была больше десяти лѣтъ тому назадъ, еще въ періодъ первыхъ опытовъ московскаго земства по распространенію травосѣянія у крестьянъ. Понадобились, значитъ, долгіе годы, чтобы книга, оказавшаяся способною произвести знаменательный переворотъ въ хозяйствѣ, достигла живущихъ за 650 верстъ отъ Москвы витинскихъ крестьянъ [10]).

Совершенно иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались вконецъ, такъ что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, къ счастью, начиная съ 1892 г., крестьянству оказало содѣй-

---

[10]) Матеріаломъ для разсказа о судьбахъ крестьянскаго травосѣянія въ Петербургской губерніи послужили: «Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи», № 81, особенно стр. 821 и 825, а также докладъ агронома Ходнева «Очеркъ нѣкоторыхъ явленій въ сельскомъ хозяйствѣ Петербургской губерніи», читанный въ собраніи петербургскаго сельскохозяйственнаго Общества 22-го октября 1903 года.

ствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1904 г., черезъ 12 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 996 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ [11]). Замѣчательная разница! При совершенно одинаковыхъ условіяхъ, при равномъ интересѣ населенія къ травосѣянію въ одной губерніи всего пять селеній съ правильнымъ клевернымъ хозяйствомъ, а во второй—тысяча! Единственное несходство между двумя губерніями заключается только въ томъ, что въ одной земство сидѣло сложа руки, а въ другой организовало компетентную агрономическую помощь народу. Даже въ точныхъ наукахъ не часто встрѣчается экспериментъ, который логическимъ методомъ разницы съ такою яркостью доказывалъ бы данное положеніе,—въ нашемъ случаѣ то именно положеніе, что безсознательное подражаніе чужимъ примѣрамъ представляется не-

---

[11]) Докладъ московской губернской земской управы о содѣйствіи сельскому хозяйству. Очередная сессія 1904 года, № 5. На земскомъ собраніи въ февралѣ 1906 г. было доложено управой, что къ концу 1905 года число селеній съ правильнымъ общественнымъ травосѣяніемъ уже равнялось 1,170. Интересно, что «клеверное движеніе» не было задержано даже исключительными обстоятельствами двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ эти годы войны и революціи перешло къ травосѣянію 360 обществъ,—почти столько же, сколько въ пять предшествующихъ лѣтъ.

достаточнымъ для водворенія улучшенныхъ хозяйственныхъ пріемовъ между сельскимъ людомъ и что оно по своимъ практическимъ результатамъ не можетъ идти ни въ какую параллель съ систематическимъ воздѣйствіемъ спеціалистовъ на деревенскую среду. Этотъ опытъ, произведенный на нашихъ глазахъ въ близко знакомыхъ намъ районахъ, лишній разъ подтверждаетъ, правда, съ исключительно рѣдкою наглядностью то, что въ культурныхъ странахъ Европы гораздо раньше сдѣлалось безспорною аксіомой. Въ Даніи, въ Германіи, во Франціи, въ Италіи крестьянскія хозяйства въ теченіе цѣлыхъ поколѣній оставались погрязшими въ вѣковой рутинѣ на-ряду съ прогрессирующими крупными помѣстьями до тѣхъ поръ, пока государство и органы общественнаго самоуправленія не догадались учредить опытныя поля и станціи, завести спеціалистовъ-инструкторовъ, знакомящихъ крестьянъ съ пріемами раціональнаго хозяйствованія, устроить склады нужныхъ въ улучшенномъ хозяйствѣ предметовъ, вызвать къ жизни союзы для выполненія задачъ, недоступныхъ мелкимъ людямъ въ отдѣльности, организовать кредитъ, доставляющій мужику необходимые капиталы. Какъ скоро появились въ свѣтъ всѣ подобныя учрежденія, крестьянское хозяйство переродилось въ какіе-нибудь два десятка лѣтъ и стало не только равняться съ крупнымъ, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обгонять его. Посмотрите, кто беретъ теперь въ Германіи бо̀льшую часть премій на выставкахъ, кто снабжаетъ страну скотомъ, масломъ, птицей, яйцами, овощами, плодами,—не крупныя помѣстья, а мелкіе землевладѣльцы, соединившіеся въ союзы. Вся эта новая техника пришла къ крестьянству не отъ крупныхъ собственниковъ, а отъ тѣхъ новыхъ учрежденій, которыя возникли въ наши дни для распространенія въ сельской средѣ знаній и умѣній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Двѣ—три опытныхъ станціи, десятокъ хорошихъ агрономовъ съ потребнымъ числомъ помощниковъ, полсотни правильно поставленныхъ земскихъ складовъ, сотня показательныхъ участковъ сдѣлаютъ несравненно больше для

техническаго преобразованія крестьянскаго земледѣлія въ любой губерніи, нежели многія сотни частновладѣльческихъ имѣній. Не сумѣли же въ Петербургской губерніи высокочиновные культуртрегеры за 30 лѣтъ не только научить сосѣднихъ крестьянъ пріемамъ правильнаго общественнаго травополья, но даже снабдить мужиковъ во-время подходящей книжкой.

Такимъ образомъ, и заграничный, и въ особенности нашъ собственный опытъ съ ясностью показываетъ, что не слѣдуетъ слишкомъ обольщаться культурной миссіей частновладѣльческихъ хозяйствъ. Извѣстное вліяніе этихъ хозяйствъ отнюдь не можетъ быть отрицаемо, но оно отступаетъ на задній планъ передъ болѣе совершенными, могущественными и несравненно дешевле стоящими обществу способами культурнаго воздѣйствія на крестьянство, которые выработаны на Западѣ и съ блестящимъ успѣхомъ уже испробованы въ нашей собственной странѣ.

Къ вопросу объ аграрной реформѣ.

1906 годъ.

I.

Аграрныя затрудненія настоящаго времени имѣютъ свой корень въ недостаткахъ крестьянской реформы и въ послѣдующей политикѣ нашего правительства. Реформа 1861 года въ ея первоначальномъ проектѣ имѣла въ виду закрѣпить за бывшими крѣпостными надѣлы, находившіеся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Въ былое время помѣщики, какъ общее правило, отводили крестьянамъ землю лишь въ предѣлахъ, необходимыхъ для продовольствія семьи, сохраняя возможно бо̀льшую часть рабочей силы подвластныхъ дворовъ для обработки господскихъ земель. Такимъ образомъ, при освобожденіи крестьянъ предполагалось надѣлить ихъ землей по продовольственной нормѣ, разсчитанной въ размѣрѣ самыхъ неотложныхъ потребностей; но эта норма, какъ извѣстно, при послѣдующей разработкѣ проекта подверглась значительнымъ урѣзкамъ.

Крестьянство, снабженное землею по Положенію 1861 года лишь въ обрѣзъ, могло бы сохранить установившійся тогда хозяйственный уровень и въ послѣдующее время только при томъ условіи, если бы населеніе и его потребности оставались неподвижными или же если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Но, какъ извѣстно,

приростъ населенія не уменьшился, а увеличился со времени освобожденія, а въ еще большей пропорціи, чѣмъ число людей, возросла сумма потребностей, не личныхъ, а общественныхъ, вслѣдствіе непрерывнаго колоссальнаго увеличенія государственнаго бюджета. Что же касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ правительствомъ не сдѣлано было за 45 лѣтъ почти ничего. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки, которыя не жалѣютъ никакихъ жертвъ для распространенія общаго и сельскохозяйственнаго образованія, равно какъ для широкой практической пропаганды земледѣльческихъ улучшеній, у насъ начальному, школьному и внѣшкольному образованію ставились всякія преграды, а о проведеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народъ не было и помину. Лишь въ 1893 году возникло спеціальное министерство земледѣлія, но и оно было безсильно что-либо сдѣлать по полному недостатку средствъ: достаточно припомнить, что бюджетъ департамента земледѣлія обширной Россіи меньше, нежели, напримѣръ, соотвѣтственный бюджетъ Баварскаго королевства, равняющагося и по площади, и по населенію нашимъ двумъ губерніямъ—Тульской и Орловской.

Такъ какъ крестьянская земледѣльческая техника оставалась неподвижной, то уже черезъ десять лѣтъ послѣ реформы 1861 г. начали раздаваться жалобы на малоземелье: достаточно припомнить знаменитые труды Янсона и первыя земско-статистическія изслѣдованія. Возрастающее населеніе пробовало найти исходъ въ отливѣ на слабо заселенныя территоріи; началась усиленная распашка степей Новороссіи, нижняго Поволжья, Сѣвернаго Кавказа и, наконецъ, Сибири. Однако этому стремленію вширь наступилъ конецъ. Въ теченіе 45 лѣтъ послѣ освобожденія захвачено все, что можно; отливъ малоземельныхъ на югъ сузился; Сибирь, по изслѣдованію извѣстнаго знатока ея А. А. Кауфмана, тоже стоитъ на предѣлѣ возможности принимать новыхъ переселенцевъ.

Параллельно съ эмиграціей прибавляющееся населеніе бросилось пополнять недостатокъ собственныхъ надѣловъ пу-

темъ аренды. До поры до времени это шло, но скоро оказалось, что и этотъ источникъ не безграниченъ. Изъ-за арендныхъ участковъ возникла бѣшеная конкурренція, которая стала поднимать арендныя цѣны до безумнаго при нашихъ условіяхъ размѣра. Такъ какъ однако и по такимъ повышеннымъ цѣнамъ нельзя было найти необходимой земли, то въ мѣстностяхъ особенно густого населенія началась усиленная распашка всѣхъ угодій. Дѣло дошло до того, что пашня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поглотила собою и покосы, и выгоны, захвативъ болѣе 90% всей земли. Такъ создалось въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи отчаянное положеніе, которое грозитъ цѣлымъ милліонамъ нашего населенія періодическимъ голоданіемъ и вырожденіемъ. Это безвыходное положеніе обширныхъ массъ нашего народа является самымъ острымъ вопросомъ времени, предъ которымъ отходятъ на задній планъ остальные.

Русское общество и государство не могутъ оставаться безучастными зрителями критическаго положенія, въ которое попала многомилліонная часть крестьянства безъ всякой вины, единственно въ силу обстоятельствъ и непростительной небрежности правительства и руководящихъ общественныхъ классовъ. Придти на помощь этимъ страдающимъ массамъ заставляютъ не только соображенія государственной политики, не только долгъ гуманности, но и сознаніе священнѣйшей обязанности государства. Одна изъ основныхъ цѣлей общежитія заключается въ обезпеченіи каждой отдѣльной человѣческой личности права на существованіе. Хотя это право опредѣленно не формулировано въ кодексахъ, но оно открыто или безмолвно признается всѣми государствами, какую бы форму и строй послѣднія ни имѣли. Начиная съ деспотій древнихъ фараоновъ, которые строили грандіозныя водохранилища для регулированія разливовъ Нила и собирали колоссальные запасы хлѣба на случай голода, и кончая современной Англіей, издерживающей ежегодно сотни милліоновъ рублей для призрѣнія людей, неспособныхъ собственными силами обезпечить себѣ существованіе, каждое

государство считаетъ для себя позоромъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ погибло отъ недостатка продовольствія хоть одно человѣческое существо. Правда, такая забота не всегда приводитъ къ цѣли, но она признается всюду, какъ непремѣнная обязанность общественнаго союза. Эта обязанность проявляется въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ образа жизни и рода занятій населенія. Общественное призрѣніе, государственное страхованіе, мѣры народнаго продовольствія—все это различныя формы рѣшенія одной и той же задачи: обезпечить каждому кусокъ хлѣба. Относительно земледѣльческаго населенія та же самая забота государства выражается въ отводѣ ему земли въ размѣрахъ, достаточныхъ для покрытія необходимѣйшихъ потребностей.

Задача, которая столь грозно встаетъ теперь передъ Россіей, стояла нѣкогда передъ любымъ изъ европейскихъ государствъ. Повсюду съ приростомъ населенія людямъ оказалось тѣсно жить на томъ пространствѣ земли, которымъ они довольствовались прежде. Но культурныя страны Западной Европы нашли себѣ выходъ въ развитіи промышленности и торговли; эти отрасли народнаго труда поглощаютъ избытокъ населенія и доставляютъ ему обильныя средства къ жизни. Условіемъ пышнаго расцвѣта торговли и промышленности послужилъ своевременный захватъ обширныхъ внѣшнихъ рынковъ. Достаточно припомнить, что Англія владѣетъ въ своихъ колоніяхъ населеніемъ, въ десять разъ бо̀льшимъ противъ числа жителей метрополіи, и кромѣ того владычествуетъ въ торговлѣ всѣхъ странъ. Россія располагаетъ этимъ источникомъ занятій для прироста населенія лишь въ крайне ограниченной степени. Наша обрабатывающая промышленность, несмотря на многолѣтнія усилія и жертвы государства, развивается очень туго, потому что она лишена внѣшнихъ рынковъ, захваченныхъ другими, и обречена на сбытъ произведеній лишь внутри страны. Критическое положеніе обширныхъ массъ крестьянства, сокращая ихъ покупательную способность, ограничиваетъ сбытъ произведеній

индустріи и ставитъ тѣмъ предѣлъ развитію фабрикъ и ремеслъ. Земледѣльческое населеніе большею частью лишено другихъ заработковъ и лишь въ улучшеніи основного промысла можетъ искать выхода изъ постигшихъ бѣдствій.

II.

Для всѣхъ нашихъ партій очевидно, что нужно во что бы то ни стало и притомъ немедленно справиться съ малоземельемъ. Но какъ подойти къ этой цѣли? Существуетъ величайшее различіе взглядовъ по вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Просматривая опубликованные въ печати крестьянскіе приговоры о размѣрахъ желательнаго надѣленія землей, мы видимъ, что они колеблются отъ 2—3 десятинъ до 15—20 десятинъ на мужскую душу. Не меньше разнообразія и въ теоретическихъ разсужденіяхъ, равно какъ въ программахъ партій. До сихъ поръ обозначались:

А. Рабочая, или трудовая норма,—такая площадь земли, которая можетъ занять всю имѣющуюся въ распоряженіи средней семьи рабочую силу. За эту норму стоялъ на аграрномъ съѣздѣ проф. Каблуковъ, а въ послѣднее время ее защищаетъ проф. Посниковъ.

Б. Высшія, или указныя нормы 1861 г. Эти нормы были предложены проф. Мануиловымъ на аграрномъ съѣздѣ, а затѣмъ введены въ свою программу партіей демократическихъ реформъ.

В. Нормы 1861 г., уменьшенныя приростомъ населенія, или,—что̀ то же,—средній фактическій размѣръ крестьянскаго надѣла въ каждой данной мѣстности въ настоящее время. Такого рода рѣшеніе аграрной проблемы предложено г. Туганъ-Барановскимъ («Земельная реформа», стр. 183).

Г. Потребительныя нормы, какъ онѣ слагаются при настоящихъ условіяхъ хозяйствованія, или,—что̀ то же,—такое количество земли, которое при

господствующихъ въ данной мѣстности порядкахъ земледѣлія можетъ обезпечить необходимѣйшія потребности семьи.

Д. Потребительныя нормы, какъ онѣ должны сложиться по переходѣ къ ближайшимъ доступнымъ крестьянству сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ. Такъ рѣшаетъ вопросъ о малоземельѣ А. А. Кауфманъ («Переселеніе и колонизація», стр. 181—182).

Если бы наша страна была въ положеніи Австраліи, Аргентины, гдѣ запасы земель почти безграничны, и даже Канады или Соединенныхъ Штатовъ, то всѣ споры о сравнительномъ значеніи перечисленныхъ нормъ были бы безцѣльны и излишни. При такихъ условіяхъ единственная норма, которую можно раціонально защищать, была бы широко разсчитанная рабочая норма, каковую названныя страны по большей части и стремятся осуществить въ своемъ земельномъ законодательствѣ. Законы австралійскихъ колоній, американскіе Homestead-Laws обезпечиваютъ каждому фермеру такое количество земли, которое онъ можетъ обработать силами семьи. Къ сожалѣнію, это идеальное разрѣшеніе аграрной проблемы для насъ недоступно. Какъ ни несовершенны подсчеты о количествѣ земли, которымъ можно располагать при аграрной реформѣ, но они съ несомнѣнностью показываютъ одно,—что удовлетвореніе потребности крестьянства въ землѣ по трудовой нормѣ превысило бы всѣ имѣющіеся въ Европейской Россіи запасы удобной земли. Доказательства этого положенія, не подлежащія на нашъ взглядъ спору, приведены въ статьѣ А. А. Кауфмана въ № 10 «Полярной Звѣзды», стр. 689.

При недостижимости трудовой нормы приходится остановиться на одной изъ потребительныхъ нормъ. Изъ нихъ наиболѣе широкой популярностью пользуются у насъ высшія или указныя нормы 1861 года благодаря талантливой защитѣ ихъ проф. Мануиловымъ, а въ послѣднее время представителями партіи демократическихъ реформъ. Эти нормы имѣютъ за себя два крупныхъ преимущества. Во-первыхъ, онѣ были въ свое время выработаны

долговременной практикой помѣщичьихъ имѣній и провѣрены многосторонней критикой на разныхъ стадіяхъ осуществленія реформы 1861 года; во-вторыхъ, онѣ даютъ готовое опредѣленное рѣшеніе вопроса для всѣхъ разнообразныхъ районовъ Россіи; надъ нормами 1861 года не нужно работать,—ихъ можно прямо примѣнять къ дѣлу. Мы нисколько не думаемъ отрицать поименованныхъ важныхъ преимуществъ, но не можемъ не сказать, что нормы 1861 г. въ приложеніи къ предстоящей реформѣ невольно напрашиваются на нѣкоторыя замѣчанія. Уже выше было упомянуто, что размѣры надѣловъ, установленные въ Положеніяхъ 1861 года, хотя и имѣли въ своей основѣ фактическое земельное пользованіе крестьянъ въ дореформенное время, но далеко не всегда соотвѣтствовали ему въ дѣйствительности. Извѣстно, что при окончательной выработкѣ высшихъ или указныхъ надѣловъ количество земли, находившееся во владѣніи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, было почти вездѣ урѣзано и притомъ урѣзано въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаково, въ зависимости отъ неодинаковой силы противниковъ реформы. Такимъ образомъ, высшіе или указные надѣлы 1861 года въ большей части случаевъ не достигали выяснившейся на опытѣ потребительной нормы крѣпостного періода, причемъ это несовпаденіе было въ однихъ случаяхъ больше, а въ другихъ меньше. Но не нужно упускать изъ виду, что со времени освобожденія крестьянъ прошло почти полвѣка. Сколько перемѣнъ произошло съ тѣхъ поръ въ Россіи! Многія мѣстности, имѣвшія въ то время чисто земледѣльческій характеръ, превратились въ промышленные или горнозаводскіе округи, гдѣ главнымъ источникомъ средствъ существованія для жителей являются неземледѣльческіе заработки. Далѣе, среди чисто земледѣльческихъ районовъ за пятьдесятъ лѣтъ произошло немало перемѣнъ въ способахъ хозяйствованія: во многихъ мѣстахъ первобытная залежная система замѣнена паровой трехпольной; безнавозное трехполье превратилось въ трехполье съ удобреніемъ; кое-гдѣ введено травосѣяніе и многополье. Въ

подобныхъ мѣстностяхъ семья можетъ кормиться нынѣ съ меньшей площади, чѣмъ въ былое время. Наоборотъ, имѣются обширныя пространства, въ которыхъ благодаря хищническому хозяйству, поддерживаемому цѣлыми поколѣніями, земля выпахалась и не даетъ больше такихъ урожаевъ, какими славилась Россія въ 50-хъ годахъ. Такое ухудшеніе условій обнаруживается почти повсемѣстно на нашемъ степномъ востокѣ, считавшемся когда-то житницей Европы. Постепенное сокращеніе площади подъ залежью привело тамъ къ тому, что теперь не слышно уже о прежнихъ буйныхъ хлѣбахъ и травахъ, о тѣхъ луговыхъ коврахъ, которые нѣкогда восхищали С. Т. Аксакова и Гоголя.

Примѣнить къ подобнымъ мѣстностямъ высшія или указныя нормы 1861 года значило бы сплошь и рядомъ обречь ихъ на вѣчное недоѣданіе.

При осуществленіи предстоящей аграрной реформы необходимо не только избѣжать повторенія недостатковъ Положенія 1861 года, но, кромѣ того, учесть всѣ происшедшія съ тѣхъ поръ перемѣны, чтобы въ однихъ мѣстахъ не оставить жителей безъ достаточныхъ средствъ къ пропитанію, а въ другихъ—не снабдить населеніе лишней землей въ ущербъ тѣмъ крестьянамъ, которымъ нечего ѣсть.

Нормы 1861 г. могутъ служить лишь точкой опоры, руководящей нитью при выработкѣ общихъ основаній реформы, но онѣ не могутъ составить единственнаго базиса для этой реформы.

По тѣмъ же въ сущности соображеніямъ приходится спорить и съ мыслью М. И. Туганъ-Барановскаго, которая на первый взглядъ подкупаетъ своей простотой и практичностью. Минимальною нормой земельнаго обезпеченія служитъ, по взгляду этого автора, нынѣшній средній надѣлъ въ каждой данной мѣстности, т.-е. надѣлъ 1861 года, уменьшившійся по разсчету на душу соотвѣтственно приросту населенія. Аргументомъ противъ нея, кромѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ русской жизни послѣ 1861 года, служатъ еще разныя случайности, опредѣлившія неодина-

ковость прироста населенія въ разныхъ частяхъ Россіи. Разрѣшая аграрный вопросъ по формулѣ г. Туганъ-Барановскаго, мы рискуемъ, что въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ сильный приростъ населенія совпалъ съ ухудшеніемъ условій земледѣлія, какъ это, напримѣръ, замѣчается во многихъ пунктахъ степного востока, мы послѣ всѣхъ затратъ и потрясеній, связанныхъ съ аграрной реформой, все-таки не обезпечимъ населенію даже необходимаго пропитанія.

Гораздо ближе соотвѣтствуетъ цѣли потребительная норма, разсчитанная согласно условіямъ настоящаго времени. Подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ такое количество земли, которое требуется нынѣ для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для удовлетворенія повинностей, не могущихъ быть переложенными на другихъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ промысловыхъ заработковъ, такая норма земельнаго обезпеченія должна быть предоставлена всякому двору, занимающемуся въ настоящее время земледѣліемъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ народъ постоянно кормится не отъ одного земледѣлія, но и отъ другихъ промысловъ, эта норма должна быть разсчитана такъ, чтобы совокупность дохода отъ земледѣлія и отъ промысловъ способна была удовлетворить необходимѣйшія потребности средней семьи. Упомянутая норма различна въ зависимости отъ свойствъ климата и почвы, а главное—въ зависимости отъ господствующей системы земледѣлія; но для каждой данной мѣстности она представляетъ собой величину опредѣленную, которая можетъ и должна быть выяснена людьми, близко знающими мѣстныя условія.

Потребительная норма въ вышеприведенномъ смыслѣ заключаетъ важныя преимущества при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Если начать распредѣлять землю безъ всякаго опредѣленнаго представленія о масштабѣ, который надлежитъ соблюдать при этомъ, то претензіи на землю поступятъ со стороны всякаго крестьянскаго и даже некрестьянскаго хозяйства, которое прилагаетъ или намѣрено прилагать къ

землѣ собственный трудъ. Это будетъ то же самое, какъ, напримѣръ, бываетъ въ крестьянской общинѣ съ распредѣленіемъ продовольственныхъ пособій: на нихъ претендуетъ въ равной мѣрѣ каждый изъ членовъ сельскаго общества. Если примѣнить къ дѣлу подобное уравнительное распредѣленіе, то аграрная реформа сведется въ концѣ-концовъ почти ни къ чему, такъ какъ прибавленная земля, будучи раздѣлена между милліонами дворовъ, составитъ для каждаго лишь ничтожную прибавку. Помянутое препятствіе естественно устранится, если принята будетъ продовольственная норма. Это—опредѣленное понятіе, которое ясно каждому. Если дворъ, владѣющій землей въ большемъ противъ нормы количествѣ, заявитъ желаніе получить прибавку земли, то ему легко доказать неосновательность его претензій, и онъ долженъ будетъ согласиться, что онъ не въ правѣ оттягивать землю у сосѣда, когда послѣднему не хватаетъ насущнаго хлѣба. Лишь эта норма будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ крестьянской совѣстью и съ соображеніями справедливости, ясными для каждаго.

При выработкѣ потребительныхъ нормъ, служащихъ основаніемъ для аграрной реформы, нельзя принимать въ разсчетъ болѣе совершенные способы земледѣлія, нежели тѣ, которые усвоены въ данной мѣстности большинствомъ населенія. Если бы даже улучшенія были съ несомнѣнностью намѣчены и подготовлены,—осуществленіе всякаго изъ нихъ требуетъ времени, а недоѣдающему крестьянству нельзя ждать; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще неизвѣстно, на какомъ изъ улучшеній слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ остановиться. Небрежность отживающаго режима была такъ велика, что имъ не только не подготовлено агрикультурныхъ реформъ, но послѣднія даже и не намѣчены. Нѣтъ опытныхъ станцій въ самыхъ важныхъ районахъ, въ мѣстностяхъ съ особенно обострившеюся земельною нуждой. Если даже и имѣются для нѣкоторыхъ мѣстъ подходящіе рецепты улучшеній, у крестьянина не существуетъ средствъ привести ихъ въ исполненіе. Для усовершенствованія техники нуженъ ка-

питалъ, а для доставленія крестьянину капитала абсолютно ничего не сдѣлано; отняты на войну даже тѣ ничтожныя суммы, какія были ассигнованы для мелкаго кредита послѣ многолѣтнихъ толковъ.

Когда малоземелье дошло до чрезвычайной степени, въ родѣ, напримѣръ, той, какая указана въ докладахъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ 1905 г. (одна шестая, одна четвертая десятины на душу), то у земледѣльцевъ исчезаетъ всякая надежда стать на ноги при помощи техническаго прогресса. Не говоря уже о томъ, что у этихъ людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не бываетъ энергіи и не хватаетъ духу приняться за что-нибудь новое; не говоря о томъ, что большинство улучшеній немыслимо на такихъ крошечныхъ участкахъ,—выходъ изъ нужды чрезъ подъемъ техники непримѣнимъ къ нимъ и потому, что для прокормленія со своихъ земель имъ пришлось бы увеличить интенсивность земледѣлія втрое — вчетверо выше противъ лицъ, обладающихъ землей въ размѣрахъ правильно разсчитанной продовольственной нормы. Тогда какъ крестьянину, который владѣетъ землей по нормѣ, чтобы дать полное занятіе своимъ рабочимъ силамъ и добыть пищу для прибавляющагося семейства, достаточно, быть можетъ, поднять урожайность до размѣра прибалтійскихъ крестьянъ, малоземельному двору нужно было бы возвысить плодородіе до уровня бельгійскаго фермера или подпарижскаго огородника. Но такъ въ жизни не случается. Новые пріемы распространяются въ широкихъ массахъ путемъ подражанія и обыкновенно бываютъ одинаковые у всѣхъ, или если и не совсѣмъ одинаковые, то мало отличающіеся. Чтобы выдѣлиться изъ среды односельцевъ приложеніемъ значительно лучшихъ пріемовъ хозяйства, владѣльцу мелкаго участка нужно было бы обладать исключительно высокимъ уровнемъ интеллигентности, выдающимся запасомъ знаній и болѣе значительнымъ капиталомъ; между тѣмъ обыкновенно бываетъ наоборотъ. Но если бы даже было иначе, исключительно высокому подъему техники у

малоземельныхъ дворовъ помѣшалъ бы законъ убывающей выручки отъ земли. Мы можемъ не считаться съ этимъ закономъ, пока дѣло идетъ объ урожаяхъ въ сотню пудовъ на десятину, но мы непремѣнно столкнемся съ нимъ, если нужно добыть двѣ или три сотни пудовъ; а разъ дѣйствуетъ этотъ законъ, становится выгоднымъ поднимать технику лишь при повышеніи цѣнъ; между тѣмъ такого повышенія не допуститъ соперничество большихъ хозяйствъ, работающихъ по болѣе низкимъ системамъ.

Такимъ образомъ, при выработкѣ продовольственныхъ нормъ слѣдуетъ руководствоваться нынѣ существующими въ каждой мѣстности техническими порядками. Нужно принять во вниманіе тотъ размѣръ сбора, который при данныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ получаетъ въ своихъ участкахъ рачительный хозяинъ (bonus paterfamilias). Зная по статистическимъ изслѣдованіямъ средній составъ семьи въ каждой данной мѣстности, можно опредѣлить сумму продовольственныхъ средствъ, необходимыхъ для ея прокормленія, равно какъ для обезпеченія ея жилищемъ и одеждой, съ надбавкой нѣкотораго лишка на пріобрѣтеніе покупныхъ предметовъ продовольствія и на уплату налоговъ. Этотъ итогъ, раздѣленный на сумму средняго сбора съ земли въ хозяйствѣ рачительнаго хозяина, опредѣлитъ количество пашни, необходимой для обезпеченія продовольствія. Къ площади земли, причитающейся на пашню, нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ за основаніе при вычисленіи. Такъ, при трехпольѣ площадь пашни должна быть увеличена наполовину для пара и на такое количество луговыхъ и выгонныхъ угодій, какое признается въ данной мѣстности неизбѣжнымъ для прокормленія скота, требующагося для обработки и удобренія полей.

Намѣченный теоретически предѣлъ необходимой земли можетъ быть провѣренъ и на практикѣ. Первоначальный на-

дѣлъ, оказавшійся недостаточнымъ вслѣдствіе прироста населенія, нынѣ дополняется арендой. Въ большинствѣ случаевъ господствуетъ въ Россіи продовольственная аренда: крестьянинъ снимаетъ, вслѣдствіе поднятія арендныхъ цѣнъ, лишь такое количество земли, безъ котораго онъ не можетъ обойтись для прокормленія семьи. Есть, правда, и предпринимательскія аренды, которыя служатъ для занятія лишней рабочей силы и для извлеченія дохода съ имѣющихся капиталовъ; но эти послѣднія ясно отличаются отъ продовольственныхъ арендъ внѣшнимъ образомъ по площади снимаемой земли, а внутреннимъ—по количеству отчуждаемыхъ на сторону продуктовъ. Если взять такое количество земли, которое арендуется въ дополненіе къ собственному надѣлу крестьяниномъ, продающимъ на сторону лишь малое количество получаемыхъ продуктовъ, необходимое для пріобрѣтенія покупныхъ предметовъ въ размѣрѣ неизбѣжной нужды и для покрытія податей, то сумма собственной и снимаемой земли, по разсчету на среднее количество душъ, составитъ выработавшуюся на опытѣ норму продовольственнаго надѣленія двора; этотъ практическій масштабъ можетъ быть примѣненъ какъ способъ провѣрки вышеизложеннаго теоретическаго вычисленія. Такъ какъ средняя семья будетъ встрѣчаться въ большинствѣ случаевъ; такъ какъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ малоземельемъ, большинству дворовъ приходится ограничиваться лишь продовольственной арендой, то норма надѣленій въ весьма многихъ случаяхъ будетъ съ достаточнымъ приближеніемъ указана совокупностью земли, находящейся теперь (съ прибавкой аренды) въ фактическомъ пользованіи большинства сельскихъ жителей данной мѣстности. Этотъ способъ выработки нормъ имѣетъ аналогію съ тѣмъ, который принятъ былъ въ 1861 году. Какъ тогда, такъ и теперь нормальный надѣлъ будетъ опредѣляться фактическимъ пользованіемъ большинства крестьянъ. Задача заключается лишь въ томъ, чтобы правильно выяснить это фактическое пользованіе. Въ настоящее время сдѣлать это несравненно легче, нежели передъ 1861 годомъ. Мы вла-

дѣемъ по большей части земскихъ губерній статистическими изслѣдованіями, которыя по каждому селенію констатировали количество земли, находящееся въ фактическомъ пользованіи населенія. Эти труды выполнены вполнѣ безпристрастно въ то время, когда еще никакихъ толковъ о дополнительномъ надѣленіи не возникало и никакихъ партійныхъ интересовъ затронуто не было. Нельзя сказать того же объ изслѣдованіяхъ, легшихъ въ основу реформы 19-го февраля 1861 года. Земская статистика теперь кое-гдѣ устарѣла, но въ томъ, что всего важнѣе для цѣлей нынѣшней реформы, она и до сихъ поръ сохраняетъ полную цѣнность. Среднія нормы продовольственнаго надѣла (своя земля плюсъ арендованная) и сейчасъ будутъ тѣ же, потому что техника земледѣлія осталась почти неизмѣнной.

Такъ опредѣляется количество необходимой для продовольствія земли, и это количество должно быть обезпечено малоземельнымъ во что бы то ни стало, если мы желаемъ открыть нашему отечеству путь мирнаго развитія. Предоставить достиженіе этой цѣли обычнымъ средствамъ гражданскаго оборота, покупкѣ и арендѣ, какъ мечтаетъ наша бюрократія, нѣтъ никакой возможности. При поощреніи и облегченіи покупокъ имѣющаяся земля перейдетъ къ зажиточнымъ слоямъ, чрезъ что осуществленіе необходимой реформы будетъ затруднено. Не можетъ быть устранено зло и однимъ регулированіемъ арендъ. Какъ бы ни обставлять законодательными оговорками арендныя отношенія, у владѣльца все-таки не можетъ быть отнято право назначать сроки арендного договора, опредѣлять высоту арендной платы и,—что главное,—отказывать арендатору. Поэтому при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ арендаторъ не можетъ обезпечить себѣ прочности владѣнія и свободы распоряженія, не можетъ уберечься отъ того, что при подъемѣ въ данной мѣстности средней поземельной ренты возрастетъ плата и за его землю. Такимъ образомъ, земледѣльцу мудрено ввести арендуемую землю въ правильный сѣвооборотъ; для него эта земля всегда будетъ не своя, а чужая. Недаромъ же въ

Ирландіи, гдѣ былъ сдѣланъ самый крупный опытъ регулированія арендныхъ отношеній, правительство въ концѣ-концовъ рѣшилось на громадныя усилія и ассигновало колоссальныя суммы для того, чтобы постепенно осуществить выкупъ арендуемыхъ участковъ: правительство убѣдилось, что прочнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса возможно ожидать только при томъ условіи, когда земледѣлецъ будетъ имѣть въ пользованіи свою землю, а не чужую. Но и помимо того, арендный фондъ постепенно убываетъ; землевладѣльцы сами начинаютъ хозяйничать: нельзя же имъ помѣшать въ этомъ совершенно естественномъ пользованіи своею собственностью! Наконецъ, аренда не есть сколько-нибудь удовлетворительное съ экономической точки зрѣнія рѣшеніе вопроса. Обработка крестьянами арендованной земли всегда хуже собственной: это—хищническое хозяйствованіе, которое грозитъ въ конецъ погубить наше естественное плодородіе.

Уже было довольно опытовъ, и они привели къ печальнымъ результатамъ. Малоземелье растетъ, а не уменьшается со временемъ: значитъ, естественный ходъ экономическихъ силъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ зло. Бѣдствіе малоземелья можетъ быть устранено лишь энергическимъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбѣжно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ налицо иныхъ способовъ для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется неоспоримымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе. Всѣ прочія права должны отступить на задній планъ передъ этой непререкаемой обязанностью государства, нежели сохранять нынѣшнее безнадежное положеніе. Не говоря уже о томъ возбужденіи, которое господствуетъ въ крестьянствѣ, для государства цѣлесообразнѣе истратить средства сразу, чтобы поставить малоземельныхъ крестьянъ

въ возможность самимъ добывать себѣ пропитаніе, нежели чуть не каждый годъ употреблять десятки милліоновъ рублей на предохраненіе людей отъ голодной смерти съ рискомъ притомъ, что эта изстрадавшаяся масса не нынче—завтра выйдетъ изъ терпѣнія и разнесетъ все.

Необходимо осуществить дополнительное надѣленіе малоземельныхъ немедленно, потому что всякая дальнѣйшая отсрочка только увеличитъ жертвы государства для выполненія задачи, съ которою, все равно, непремѣнно рано или поздно придется считаться. Если бы въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ надѣленіе было совершено по правильнымъ нормамъ и съ благоразумнымъ запасомъ на прибавку людей, это обошлось бы государству, быть можетъ, въ десять разъ дешевле, чѣмъ будетъ стоить теперь, такъ какъ земли, продававшіяся въ 60-хъ годахъ по 20—30 руб. за десятину, нынѣ, вслѣдствіе прироста населенія, новыхъ средствъ сообщенія и земельной спекуляціи, поднялись иногда до 200—300 руб. Такъ какъ приростъ населенія не остановится и въ будущемъ, а доходность земли съ неизбѣжнымъ нынѣ переходомъ къ лучшей техникѣ поднимется, то мы въ правѣ ожидать дальнѣйшаго роста земельныхъ цѣнъ и въ зависимости отъ того крупныхъ лишнихъ расходовъ при осуществленіи аграрной реформы въ случаѣ ея оттяжки.

Противники принудительнаго отчужденія вмѣсто разглагольствованій о неприкосновенности частной собственности, особенно мало умѣстныхъ въ нашей странѣ, гдѣ еще живы воспоминанія о крестьянской реформѣ, должны были бы доказать: или, во-первыхъ, что у насъ не существуетъ малоземелья обширныхъ крестьянскихъ массъ, что имѣются лишь единичные случаи невозможности прокормиться со своихъ надѣловъ,—случаи, съ которыми можно справиться и безъ отчужденія помѣщичьихъ земель; или, во-вторыхъ, что массовое малоземелье можетъ быть устранено путемъ другихъ мѣръ, кромѣ принудительнаго отчужденія. Но ни того, ни другого доказать нельзя. Массоваго малоземелья послѣ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій и трудовъ коммиссій послѣднихъ

лѣтъ не вычеркнешь изъ русской новѣйшей исторіи, а разныя домашнія средства противъ малоземелья уже столько разъ перетряхивались разными коммиссіями и такъ часто за 45 лѣтъ провѣрялись на опытѣ, что пора бы каждому разсуждающему безпристрастно человѣку въ нихъ извѣриться. Чего-нибудь новаго, кромѣ переселеній да кредита изъ Крестьянскаго банка, никто не выдумалъ, а эти излюбленныя лѣкарства потеряли довѣріе у всѣхъ, главное—у самого больного, котораго ими предполагается лѣчить. И больные, и здоровые ждутъ чего-нибудь подѣйствительнѣе.

Для того, чтобы рѣшиться на дополнительное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ по масштабу потребительной нормы, нужно имѣть увѣренность, что запасы земель, которые могутъ быть привлечены путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, достаточны для этой цѣли. Необходимо было бы располагать надежными статистическими данными, и притомъ не только для Россіи въ ея цѣломъ, но и для каждой отдѣльной мѣстности. Къ сожалѣнію, наша статистика не подготовила для этого достаточно достовѣрныхъ данныхъ. Собрать требующіяся свѣдѣнія въ короткій срокъ не представляется возможнымъ, а откладывать изъ-за нихъ реформу было бы ошибкой при обостренности нынѣшняго положенія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что никакіе, даже самые совершенные матеріалы не могутъ освободить отъ изслѣдованія по каждому сельскому обществу его земельнаго обезпеченія и представляющихся шансовъ для исправленія недостатковъ послѣдняго: статистическія данныя облегчатъ подготовку предварительныхъ соображеній, но никакъ не избавятъ отъ работы на мѣстахъ. На основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ предварительныхъ подсчетовъ, мы можемъ почти съ полною увѣренностью сказать, что въ огромномъ большинствѣ мѣстностей земель разныхъ категорій, могущихъ быть отчужденными безъ чрезмѣрныхъ народно-хозяйственныхъ потрясеній, хватитъ для того, чтобы довести земельное обезпеченіе до той сравнительно скромной потребительной нормы, понятіе о которой развито въ пред-

шествующемъ изложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, опубликованные подсчеты (А. А. Мануилова, А. А. Чупрова, А. А. Кауфмана) преимущественно задавались цѣлью провѣрить, окажется ли достаточно земель для надѣленія по нормамъ 1861 года. Но есть основанія думать, что надѣлы по потребительной нормѣ въ вышеизложенномъ смыслѣ будутъ нѣсколько ниже, нежели высшіе или указные надѣлы 1861 года [1]). По даннымъ урожайной статистики, сборы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Положенія о крестьянахъ, поднялись на цѣлую треть: они составляли за десятилѣтіе 1861—1870 гг. 29 пудовъ на десятину, а въ періодъ 1891—1900 гг.—39 пудовъ, т.-е. повысились на 34% [2]). Еще

---

[1]) Къ такому заключенію приводитъ насъ сравненіе процента урѣзки дореформенныхъ надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ при освобожденіи съ процентомъ прироста урожаевъ. Наши спеціалисты (напримѣръ, П. П. Семеновъ) считаютъ, что помѣщичьи крестьяне при осуществленіи реформы 1861 года не дополучили, примѣрно, одной пятой части земель, находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи въ крѣпостное время (см. «Аграрный вопросъ», стран. 19). Въ этотъ разсчетъ входитъ не только та урѣзка, которая послѣдовала при выработкѣ высшихъ или указныхъ нормъ для Положеній 1861 года, но и та, которая произошла потомъ при введеніи уставныхъ грамотъ. Такимъ образомъ, если считать дореформенные надѣлы соотвѣтствовавшими тогдашней продовольственной нормѣ и принять въ разсчетъ, что они были урѣзаны при установленіи высшихъ или указныхъ надѣловъ меньше нежели на одну пятую, тогда какъ урожаи поднялись съ тѣхъ поръ больше нежели на треть, то отсюда самъ собою вытекаетъ сдѣланный нами выводъ: для обезпеченія населенію того же уровня продовольственныхъ средствъ, какимъ оно пользовалось въ дореформенное время, требуется нынѣ меньше земли, нежели сколько полагалось по нормамъ 1861 года.

[2]) Сопоставленіе урожаевъ за четыре десятилѣтія, начиная съ 1861 года, разработанное на основаніи данныхъ центральнаго статистическаго комитета, можно найти въ матеріалахъ коммиссіи о центрѣ, 1-я часть, стран. 156—177. Наша статистика урожаевъ страдаетъ многими недостатками, но она вполнѣ пригодна для сравненія отдѣльныхъ мѣстностей; ея абсолютныя цифры сомнительны, а отношенія между ними довольно вѣроятны.

важнѣе, что наибольшій подъемъ урожаевъ совершился какъ-разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ малоземелья и гдѣ поэтому проведеніе аграрной реформы представляетъ особыя трудности. Такъ, приростъ крестьянскихъ урожаевъ въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ періодомъ 1861—1870 гг. составлялъ: въ Полтавской губерніи—53%, въ Подольской—60%, въ Кіевской—73%. Съ другой стороны, уменьшеніе урожаевъ или слишкомъ малый приростъ ихъ замѣчается главнымъ образомъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Оренбургская (—6%), Самарская (въ преобладающихъ яровыхъ хлѣбахъ приростъ урожая всего 16%), Уфимская (въ яровыхъ приростъ 20%). Поэтому увеличивать надѣлъ по сравненію съ нормами 1861 года пришлось бы въ губерніяхъ, гдѣ земельные запасы сравнительно обильны и, въ частности, гдѣ до сихъ поръ сохранилось еще немало казенныхъ земель. Притомъ же на такія многоземельныя губерніи приходится наибольшее количество крестьянъ-дарственниковъ, что̀ и понятно, такъ какъ въ 60-хъ годахъ продажныя и наемныя цѣны земли были такъ низки, что крестьяне не гнались за надѣльными землями, оцѣненными сравнительно высоко.

Приведенныя соображенія заставляютъ насъ думать, что статистическіе подсчеты, если бы имѣлись на-лицо необходимые для нихъ матеріалы и время, сложились бы благопріятнѣе для потребительной нормы въ нашемъ смыслѣ слова, нежели для надѣловъ 1861 года. Но пусть будетъ не такъ. Во всякомъ случаѣ, спускать надѣлы ниже потребительной нормы нѣтъ ни возможности, ни цѣли. За ея предѣлами начинается неустойчивое, полунищенское существованіе, изъ-за котораго не стоитъ предпринимать хлопоты и ломку, сопряженныя съ аграрной реформой. Потребительная норма въ вышеуказанномъ смыслѣ есть минимумъ того, что можно предложить крестьянамъ и имѣть въ виду при проектированіи аграрной реформы. Правильнѣе примириться съ тѣмъ, что въ нѣкоторой долѣ сельскихъ обществъ не окажется подходящаго запаса земель для того, чтобы довести надѣленіе

до вышеупомянутой нормы. Въ этихъ относительно немногочисленныхъ мѣстностяхъ нужно сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы обезпечить населенію достаточный уровень необходимыхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей иными способами, кромѣ мѣстной прирѣзки земель. Такими способами можетъ служить прежде всего выселеніе части жителей на новыя мѣста,—выселеніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающимся былъ предоставленъ земельный надѣлъ по принятой нормѣ. Если въ ближайшихъ районахъ не окажется подходящихъ земель для водворенія такихъ переселенцевъ, то именно они, по справедливымъ замѣчаніямъ А. А. Кауфмана, должны быть ближайшими кандидатами на остающіяся свободными земли въ Сибири.

Но кромѣ выселенія, на которое не всегда могутъ явиться охотники, существуетъ еще вѣрный и повсюду доступный способъ обезпечить продовольственныя надобности малоземельнаго населенія въ случаѣ недостачи на мѣстѣ земли для прирѣзки. Мы разумѣемъ немедленное проведеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ пріемовъ въ такихъ мѣстахъ. Для цѣлой обширной Россіи, какъ указывалось выше, подобное поднятіе техники въ скоромъ времени неосуществимо; но когда дѣло идетъ о сотняхъ или тысячахъ единичныхъ сельскихъ обществъ, то возможность быстро пустить въ ходъ улучшенія не подлежитъ никакому спору. Затрачивайте по 10—15 рублей въ годъ на десятину въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя малоземельнымъ сдѣлать необходимыхъ прирѣзокъ, и вы тотчасъ же достигнете этимъ тѣхъ же самыхъ результатовъ въ смыслѣ обезпеченія пищевыхъ и другихъ потребностей населенія, какъ и прибавкой земли. Стоитъ обработать землю хорошими орудіями, разсыпать по ней достаточное количество минеральныхъ удобреній, засѣять лучшими сѣменами, и нынѣшніе 30—40-пудовые крестьянскіе урожаи немедленно удвоятся [3]). Чтобы у крестьянъ не было сомнѣ-

[3]) Приведенный взглядъ не есть какая-нибудь утопія, а составляетъ результатъ продолжительнаго изученія вопроса и въ Россіи, и въ

нія въ справедливости этихъ обѣщаній, слѣдуетъ расходы по улучшенію техники принять на общественный счетъ до тѣхъ поръ, пока они не принесутъ желаемыхъ результатовъ, а послѣ того снабдить крестьянъ требуемымъ для поддержанія урожаевъ на должной высотѣ капиталомъ за умѣренные проценты. При такихъ условіяхъ крестьяне окажутся не въ худшемъ положеніи, нежели тѣ, которые получатъ земельную прибавку. Этотъ несомнѣнный и вѣрный выходъ является надежнымъ шансомъ для того, чтобы предохранить аграрную реформу во всѣхъ случаяхъ отъ возможныхъ неудачъ. Онъ гарантируетъ, что надѣленіе всего недостаточнаго крестьянства по уровню потребительной нормы можетъ быть проведено вездѣ и повсюду. Несомнѣнно, что къ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ обнаружится недостатокъ земли, и должны быть

особенности за границей. Болѣе подробные аргументы для него можно найти въ моей книгѣ «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды» (изд. Львовича). Чтобы высказанная мысль не показалась голословной, позволю себѣ напомнить нѣсколько фактовъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ подмѣчено, что благодаря улучшенію сѣмянъ при помощи самыхъ простыхъ приспособленій для сортировки, урожай увеличился на 50% (Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи, 1901 г., ч. I, стр. 54). Опыты, производившіеся Шатиловской станціей на крестьянскихъ поляхъ въ 1904 г., показали, что удобреніе томасшлакомъ и костяною мукой, стоившее 5 руб. на десятину, въ среднемъ удвоило урожай зерна («Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства» за 1906 г., № 4). Объ огромномъ вліяніи фосфорныхъ туковъ на черноземѣ приведенъ мной цѣлый рядъ фактовъ въ вышеуказанной работѣ. Въ Московской губ. А. А. Зубрилинъ при умѣренномъ удобреніи томасшлакомъ и суперфосфатомъ на полѣ съ овсомъ, гдѣ былъ подсѣянъ клеверъ, получилъ въ среднемъ за два послѣдніе года: овсянаго зерна—120—150 пудовъ съ десятины и клевернаго сѣна при первомъ укосѣ—отъ 350 до 450 пудовъ. Крестьяне с. Бухалова Волоколамскаго у. на раздѣланномъ запольномъ считавшемся негоднымъ участкѣ благодаря томасшлаку и суперфосфату получили 112 пудовъ съ десятины, тогда какъ они считаютъ отличнымъ урожаемъ 60 пудовъ съ полевой пріусадебной земли (см. «Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства», 1906, № 12, стр. 6-я и 7-я). Многочисленные факты о громадномъ значеніи минеральныхъ удобреній при посѣвахъ травъ приведены въ моей вышеназванной книгѣ.

въ первую очередь направлены имѣющіяся въ нашей странѣ агрономическія силы и предназначенныя для того средства.

III.

Надѣленіе по продовольственной нормѣ есть предѣлъ, дальше котораго не можетъ идти принудительное отчужденіе. На дальнѣйшую прирѣзку земли принудительнымъ способомъ не можетъ быть ни права у отдѣльныхъ крестьянъ, ни обязанности у государства. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, мы расплывемся въ неопредѣленностяхъ, откроемъ путь произволу и тѣмъ внесемъ въ страну не успокоеніе, а лишь дальнѣйшее разложеніе, ибо разнуздаются не имѣющіе границъ эгоистическіе инстинкты.

Такимъ образомъ, аграрная реформа, какъ она представляется возможной и осуществимой, приведетъ лишь къ удовлетворенію для нынѣшняго момента необходимыхъ потребностей безземельныхъ и малоземельныхъ группъ, теперь вполнѣ обездоленныхъ. Она дастъ наполовину погибшимъ экономически слоямъ населенія возможность вздохнуть и начать новую жизнь; она превратитъ десятки милліоновъ жалкихъ пролетаріевъ, постоянно стоящихъ на порогѣ голода, въ жизнеспособныхъ гражданъ, передъ которыми откроется перспектива производительнаго сельскохозяйственнаго труда. Обезпеченіе въ результатѣ аграрной реформы каждому русскому крестьянскому двору по меньшей мѣрѣ необходимыхъ средствъ существованія послужитъ для нашей страны прочной основой экономическаго и политическаго могущества, надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ кризисовъ всякаго рода. Нѣтъ поистинѣ болѣе достойнаго акта, которымъ могла бы ознаменовать Россія переходъ къ новой жизни.

Однако при самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ея значенія. Нужно твердо помнить, что она обезпечитъ нашему крестьянству лишь минимумъ жизненныхъ средствъ,

предохраняющій его отъ нищеты, но она одна, сама по себѣ, неспособна привести его къ желанному благосостоянію. 1) Она оставляетъ безъ всякаго улучшенія крупную долю крестьянскихъ дворовъ, которыхъ надѣлы превышаютъ уровень потребительной нормы; между тѣмъ извѣстно, что даже многоземельные крестьяне далеки отъ благоденствія. 2) Она оставляетъ во всѣхъ группахъ крестьянства неприложенной массу рабочихъ силъ. Если даже счесть преувеличенными разсчеты коммиссіи о центрѣ, по которымъ у насъ занята лишь четверть имѣющихся въ сельскомъ населеніи рабочихъ рукъ, то во всякомъ случаѣ избытокъ незанятыхъ силъ достигаетъ въ Россіи очень значительныхъ размѣровъ. 3) Для всей страны аграрная реформа не рѣшаетъ вопроса о судьбѣ будущаго прироста населенія. Часть прибавляющагося народа можно помѣщать въ промышленности и переселять на новыя мѣста, для чего слѣдуетъ немедленно позаботиться объ облегченіи и поощреніи переселеній и болѣе правильномъ размѣщеніи жителей по территоріи страны; однако эти рессурсы нельзя назвать неограниченными.

Единственнымъ надежнымъ способомъ рѣшить не только для настоящаго, но и для будущаго времени всѣ три перечисленныя великія экономическія задачи и тѣмъ открыть нашему сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда. Извѣстенъ тотъ низкій уровень, на которомъ находится наше сельскохозяйственное производство вообще, а въ особенности крестьянское. Крестьянскія земли съ точки зрѣнія современной агрономіи можно назвать почти дѣвственными: онѣ ковыряются сохой на два вершка глубины; ничтожное и нераціональное удобреніе оставляетъ неиспользованными важнѣйшія составныя части почвы; плохія сѣмена способствуютъ разведенію больше сорныхъ травъ, чѣмъ хлѣба; жалкій скотъ не окупаетъ своего полуголоднаго пропитанія. Что же мудренаго, что при такихъ условіяхъ средніе урожаи на крестьянскихъ земляхъ за десятилѣтіе 1891—1900 гг. составляютъ для Европейской Россіи лишь 39 пудовъ, спу-

скаясь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 21 пуда и нигдѣ не поднимаясь выше 57 пудовъ? Примѣненіе простѣйшихъ, легко доступныхъ и провѣренныхъ на опытѣ агрикультурныхъ улучшеній достаточно для того, чтобы въ большей части мѣстъ Россіи по крайней мѣрѣ удвоить сборы. У нашего крестьянскаго земледѣлія все впереди: у него есть или будетъ земля и имѣются въ избыткѣ рабочія силы; ему нужны только знанія и средства, и на ихъ-то доставленіе должны быть теперь направлены всѣ усилія возрождающейся Россіи. Предѣлъ возможныхъ земледѣльческихъ усовершенствованій чрезвычайно обширенъ, и каждое изъ нихъ требуетъ прежде всего приложенія лишней рабочей силы. Прогрессивное земледѣліе открываетъ широкое, почти безграничное поприще для производительнаго примѣненія избытка рабочихъ рукъ, на который такъ жалуются теперь изслѣдователи нашей народной жизни. При помощи улучшенныхъ техническихъ пріемовъ каждый крестьянскій дворъ, который аграрной реформой будетъ лишь предохраненъ отъ нищеты, можетъ достигнуть достатка. Привыкнувъ къ непрерывному поступательному движенію по пути земледѣльческаго прогресса, нашъ сельскій людъ можетъ встрѣтить безъ страха будущій приростъ населенія. Такъ какъ послѣ предстоящей аграрной реформы придется, за отсутствіемъ свободныхъ земель, оставить всякія мысли о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, то совершенно ясно, что вся экономическая будущность нашей земледѣльческой страны зависитъ отъ возможно быстраго поднятія сельскохозяйственной техники среди крестьянъ. Только этимъ путемъ мы можемъ обезпечить довольство сельскому населенію, а въ зависимости отъ него и широкое развитіе индустріи и промысловыхъ заработковъ народа.

Изъ этой великой роли агрикультурной реформы на-ряду съ аграрной, изъ сознанія той истины, что лишь обѣ онѣ въ совокупности могутъ вывести нашу страну изъ нынѣшняго ея бѣдственнаго состоянія, необходимо вытекаютъ два вывода: во-первыхъ, сама аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и такими пріемами, которые не

мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній; во-вторыхъ, одновременно съ приступомъ къ аграрной реформѣ должна быть принята цѣлая система мѣръ для возможно быстраго проведенія въ жизнь стоящихъ на очереди сельскохозяйственныхъ усовершенствованій. Было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкой заботъ о поднятіи крестьянской техники наше общество и государство повторили въ будущемъ ту же роковую ошибку, которая создала нынѣшнія затрудненія.

IV.

Среди крестьянъ довольно популярна мысль объ экспропріаціи частновладѣльческой земли безъ выкупа. Помимо разныхъ другихъ соображеній, уже не разъ приводившихся противъ этого плана, нельзя не замѣтить, что захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита. Владѣлецъ капитала ни за что не согласится пустить его въ ходъ тамъ, гдѣ признается возможность насильственнаго отобранія имущества безъ вознагражденія: если отобрали землю, то кто поручится, что въ будущемъ не отберутъ и капитала?

Къ закрытію источниковъ кредита можно было бы относиться хладнокровно, если бы у крестьянства имѣлись свои запасы или если бы оно не нуждалось въ затратѣ капиталовъ. Но у крестьянъ, по крайней мѣрѣ у большинства ихъ, никакихъ запасныхъ средствъ нѣтъ; въ особенности приходится сказать это о тѣхъ изъ нихъ, которымъ всего нужнѣе прирѣзка земли. Оттого крестьянину, даже при нынѣшнихъ условіяхъ, невозможно обходиться безъ кредита, доказательствомъ чего служитъ ужасающее развитіе ростовщичества. Но вѣдь въ ближайшемъ будущемъ крестьянству неизбѣжно придется поднимать технику своего хозяйства и, значитъ, на каждую десятину затрачивать вдвое, а можетъ быть, и втрое больше капитала. Крестьянство вынуждается къ тому силой

настоятельнѣйшей необходимости и самаго могущественнаго разсчета. Какъ бы льготно для него ни совершилась предстоящая аграрная реформа, если бы даже,—что̀ мы считаемъ невозможнымъ,—она перевела въ руки крестьянства всю удобную землю, имѣющуюся въ Европейской Россіи, эта земля одна во всякомъ случаѣ не въ состояніи при современномъ уровнѣ земледѣльческой техники ни занять всю имѣющуюся въ распоряженіи крестьянства рабочую силу, ни вывести большинство крестьянства изъ того убогаго состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Производство крестьянское настолько ничтожно, что большинству населенія приходится жить впроголодь. Прирѣзка той доли частновладѣльческихъ земель, которая еще не находится въ фактическомъ пользованіи крестьянъ (не сдается въ аренду), распредѣленная между милліонами нуждающихся, дастъ имъ на-время вздохнуть свободнѣе, но коренной поправки въ ихъ положеніи не произведетъ. Черезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ даже и эта временная передышка будетъ устранена приростомъ населенія. Прочное улучшеніе будущности нашего крестьянства лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожаевъ и въ повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Орудія, скотъ, постройки, удобренія, сѣмена—все требуетъ лишнихъ средствъ; дожидаться, пока эти средства образуются путемъ собственныхъ сбереженій, помимо кредита, значитъ обречь на голодъ появляющихся вновь членовъ нашего общежитія.

У насъ боятся, что выкупъ за вознагражденіе разоритъ крестьянство. Это невѣрно. Земля достанется крестьянину въ среднемъ гораздо дешевле того, что онъ сейчасъ за нее платитъ при арендѣ: устранятся тѣ надбавки, которыя происходятъ изъ эксплоатаціи мужицкой нужды. Далѣе, пріобрѣтя въ прочную собственность или долговременное пользованіе ту землю, которая теперь снимается на одинъ посѣвъ, крестьянскій дворъ уже по одной этой причинѣ получитъ возможность добывать съ нея большій доходъ, такъ какъ можетъ ввести прирѣзанныя земли въ правильный сѣвооборотъ

и начать воздѣлывать и удобрять ихъ по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ надѣльныя земли. Уже эта прибавка доходности, зависящая единственно отъ правильной эксплоатаціи прирѣзываемыхъ земель, которая заступитъ мѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйствованія на арендуемыхъ участкахъ, создастъ достаточный источникъ для покрытія платежей по выкупному долгу и постепенной его амортизаціи. Но возможный предѣлъ улучшеній далеко не исчерпывается этимъ. Какъ было показано выше, съ помощью простыхъ и испробованныхъ на опытѣ улучшеній имѣется возможность значительно повысить, можетъ быть, удвоить и утроить сборы съ крестьянскихъ земель; для этого нужны только знаніе и капиталъ. То и другое явится въ изобиліи, если скоро наступятъ мирныя времена, если необходимая аграрная реформа будетъ совершена не насильственнымъ, а законнымъ путемъ; и, напротивъ, приливъ знаній и капитала отсрочится на безконечное время, если будетъ свирѣпствовать гражданская война, если у земледѣльца не будетъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

За исключеніемъ полдюжины перенаселенныхъ губерній, у насъ земля до сихъ поръ настолько дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія. Достаточно сказать, что въ среднемъ Крестьянскій банкъ въ послѣдніе годы оцѣнивалъ земли въ 80 руб. Повысимъ эту среднюю цѣну до 100 рублей. Что можетъ составлять на такой капиталъ ежегодное погашеніе и проценты? При сколько-нибудь нормальномъ положеніи рынка,—напримѣръ, при томъ, какое было у насъ до войны,—нужно считать 4% роста и, скажемъ, 2% на погашеніе; управленіе кредитной операціей, по всей справедливости, должно взять на себя государство. Чтобы заплатить 6 рублей, нужно добыть съ десятины лишнихъ 12—15 пуд. ржи или 15—18 пуд. овса, или 30—40 пуд. сѣна. А развѣ не увеличится въ такой пропорціи сборъ только отъ одного того, что крестьянинъ явится постояннымъ владѣльцемъ земли, а не кратковременнымъ ея съемщикомъ? Извѣстно, что арендуемая крестья-

нами внѣнадѣльная пашня при обычномъ наймѣ на одинъ посѣвъ даетъ по крайней мѣрѣ на 10—15 пудовъ меньше зерна противъ надѣльной крестьянской; и это только потому, что у съемщика нѣтъ увѣренности въ оставленіи земли за нимъ надолго. Стòитъ закрѣпить эту землю за крестьяниномъ, и у него сейчасъ же, въ силу одного этого факта, явится источникъ для оплаты выкупной стоимости земли,— источникъ совершенно новый, который нисколько не умалитъ нынѣшнихъ средствъ крестьянской семьи. Но можно имѣть твердую увѣренность, что дѣло не ограничится этою одной прибавкой, такъ какъ неизбѣжно начнется улучшеніе техническихъ пріемовъ. Если принять въ разсчетъ, сколько даютъ лишняго правильная вспашка, лучшія сѣмена и особенно раціональное удобреніе, то можно смѣло сказать, что при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ крестьянскій дворъ покроетъ изъ новыхъ лишнихъ доходовъ прирѣзываемой земли всю ея стоимость въ четыре—пять лѣтъ. Это не то, что, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ земля стоитъ не менѣе 700—1,000 рублей за десятину, а гдѣ прибавка урожаевъ отъ лучшихъ пріемовъ обработки и удобренія бываетъ, въ сущности, приблизительно та же, какъ у насъ [4]).

Совершенно иное—при насильственномъ захватѣ земли. Тѣ жалкіе урожаи, которые получаются теперь съ арендуемыхъ земель, не только не поднимутся, а скорѣе понизятся, потому что увѣренности въ томъ, что земля и на слѣдующій

---

[4]) Сравненіе отчетовъ западно-европейскихъ опытныхъ станцій и практическихъ хозяйствъ со свѣдѣніями о нѣкоторыхъ русскихъ станціяхъ и хозяйствахъ показываетъ, что стоящія теперь на очереди и особенно пригодныя для мелкихъ участковъ земледѣльческія улучшенія даютъ у насъ не меньшую прибавку урожая, чѣмъ за границей, конечно, при одинаковости прочихъ условій. Такъ, полное или частичное минеральное удобреніе въ нормальный, незасушливый годъ на хорошо обработанномъ полѣ повышаетъ урожай зерна и соломы въ русскихъ хозяйствахъ не въ меньшей пропорціи, нежели въ заграничныхъ; удобреніе луговъ томасшлакомъ и каинитомъ въ Германіи поднимаетъ сборъ сѣна не въ большей степени, нежели, напримѣръ, это наблюдено было на вятской опытной станціи или въ Московской

годъ останется въ рукахъ воздѣлывающаго, будетъ еще меньше, нежели при погодномъ съемѣ. Многимъ крестьянамъ, мы въ томъ увѣрены, будетъ казаться, что и засѣвать-то землю не стоитъ, когда каждую минуту могутъ потребовать ее обратно. Достаточно какой-нибудь пятокъ лѣтъ протянуться подобной сумятицѣ, и недочеты въ сборѣ значительно превысятъ выкупную стоимость прирѣзываемыхъ десятинъ. Пусть-ка крестьяне прикинутъ то и другое, и тогда они не могутъ не придти къ заключенію, что получить нужную землю за правильно высчитанный выкупъ не только справедливѣе, но и много выгоднѣе. Земля у насъ, слава Богу, еще пока дешева, а способовъ поднятія ея доходности въ будущемъ такъ много, что затѣвать изъ-за ея захвата кровопролитную войну, которая можетъ протянуться на долгіе годы, было бы верхомъ безразсудства.

V.

Желательно, чтобы аграрная реформа вызвала какъ можно меньше экономическихъ потрясеній, не причинила народному хозяйству по возможности никакихъ убытковъ. Было бы несчастьемъ, если бы общая сумма земледѣльческаго производства сократилась, хотя и временно. Россіи предстоятъ теперь такія колоссальныя жертвы, между прочимъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, что ей нельзя мириться съ уменьшившимся производствомъ. Этотъ принципъ, противъ котораго едва ли можно спорить, при проведеніи аграрной реформы на практи-

---

губерніи, въ имѣніи Зубрилина (см. «Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства», 1906 г., № 12); улучшенныя сѣмена, рядовой посѣвъ даютъ и въ Западной Европѣ такой же эффектъ, какъ и у насъ. И это совершенно естественно, такъ какъ дѣйствіе названныхъ улучшеній опирается на непреложные законы природы, не зависящіе отъ географическихъ границъ. Есть основанія думать, что у насъ дѣйствіе нѣкоторыхъ агрикультурныхъ улучшеній будетъ, пожалуй, даже ярче, нежели за границей. Извѣстно, напримѣръ, что минеральныя удобренія сильнѣе дѣйствуютъ на земляхъ съ низкими урожаями, нежели на участкахъ,

кѣ сводится къ тому, что принудительный выкупъ долженъ примѣняться не ко всѣмъ землямъ частнаго владѣнія безразлично, а съ извѣстнымъ выборомъ. Принудительное отчужденіе должно распространяться на такія владѣнія и части владѣній, которыя могутъ быть отрѣзаны безъ ущерба для народнаго хозяйства. Соблюденіе этого правила представляется осуществимымъ въ большинствѣ случаевъ. Во многихъ полосахъ Россіи частные, въ особенности крупные владѣльцы не ведутъ никакого или почти никакого хозяйства на своихъ земляхъ, разсматривая ихъ исключительно какъ рентный фондъ. Подобныя имѣнія могутъ пойти подъ отчужденіе цѣликомъ, за исключеніемъ, быть можетъ, усадебъ и пріусадебныхъ мѣстъ. Если владѣльцу будетъ обезпечена справедливая рента, ему не будетъ нанесено ущерба, а крестьянство и цѣлое народное хозяйство только выиграютъ, потому что на мѣстѣ нашихъ запущенныхъ площадей явится въ крестьянскихъ рукахъ какое ни на есть хозяйство. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется собственное хозяйство, но часть земли сдается крестьянамъ, сдаваемая часть можетъ быть тоже безъ потери для владѣльцевъ отчуждена и передана въ прочное пользованіе крестьянъ. Опять такая отрѣзка не можетъ обездолить собственника, ибо уже самой отдачей земли въ аренду въ большинствѣ случаевъ доказывается фактъ ненужности сданной земли для собственнаго хозяйства владѣльца. Между тѣмъ такая передача снимаемыхъ

гдѣ и до ихъ примѣненія получались сравнительно высокіе сборы. Уже по этой причинѣ суперфосфатъ или томасшлакъ обѣщаютъ на нашихъ земляхъ бо́льшую прибавку сборовъ, нежели въ Германіи, такъ какъ тамъ въ эпоху первыхъ опытовъ съ минеральными удобреніями урожаи были вдвое выше, чѣмъ у насъ. Нужно еще принять въ разсчетъ, что наши черноземныя почвы богаты азотомъ и что въ силу этого въ примѣненіи къ нимъ почти устраняется необходимость дорого стоящихъ азотистыхъ удобреній и является возможность ограничиться внесеніемъ сравнительно дешевыхъ удобреній—фосфорной кислоты и калія. Отъ этого эффектъ этихъ послѣднихъ на черноземной почвѣ зачастую превышаетъ результаты, наблюдаемые въ Западной Европѣ.

на короткіе сроки земель въ прочное пользованіе земледѣльцевъ, несомнѣнно, вызоветъ, какъ было указано выше, поднятіе валового дохода съ отрѣзанныхъ участковъ и, слѣдовательно, послужитъ къ выгодѣ какъ крестьянскаго, такъ и всего народнаго хозяйства.

Иначе приходится отнестись къ такимъ имѣніямъ и частямъ имѣній, гдѣ ведется регулярное сельское хозяйство. Такіе участки могутъ быть отчуждаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда не представляется никакой иной возможности удовлетворить земельную нужду окрестнаго населенія и когда притомъ будетъ обезпечена надежда, что хозяйство станетъ и впредь продолжаться въ не худшемъ видѣ, чѣмъ прежде. 1) У насъ есть, хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники. Такъ какъ въ будущемъ значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ хозяйствъ было бы ошибкой. 2) Во многихъ изъ нашихъ имѣній заведены техническія производства, для поддержанія которыхъ идетъ окружающая земля; таковы сахарные заводы, винокуренные, крахмальные и т. п. 3) Многія изъ имѣній хотя и не служатъ образцами и не соединены съ техническими производствами, во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство значительно выше крестьянскаго; слѣдуетъ принять въ особенности во вниманіе высшее качество скота, улучшенную выработку молочныхъ продуктовъ, правильное лѣсоводство и т. п. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ передача земли крестьянамъ вызвала бы пониженіе производства и принесла бы иногда имъ самимъ меньше пользы, чѣмъ при сохраненіи прежняго положенія. Подобныя хозяйства нерѣдко выплачиваютъ окружающему крестьянству въ формѣ разныхъ заработковъ бо̀льшую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи этой земли въ его пользованіе. Передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія, аграрная реформа сократила бы естественный каналъ для отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно,

а еще важнѣе—временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ достаточнаго занятія въ собственномъ хозяйствѣ [5]). Нужно принять, кромѣ того, во вниманіе, что хорошія хозяйства могутъ являться своего рода школой для занятыхъ тамъ рабочихъ: тамъ они видятъ на дѣлѣ лучшіе орудія и пріемы воздѣлыванія земли, ухода за скотомъ, переработки продуктовъ. Недаромъ же въ Германіи у крестьянъ, вполнѣ зажиточныхъ, существуетъ обычай помѣщать своихъ сыновей и дочерей на нѣкоторое время въ чужія хозяйства, отличающіяся хорошимъ веденіемъ дѣла, въ качествѣ рабочихъ. Это практикуется въ такой странѣ, гдѣ подрастающему поколѣнію предоставлено множество другихъ способовъ научиться раціональной сельскохозяйственной техникѣ; а у насъ этотъ источникъ распространенія знаній, быть можетъ, важнѣе, нежели гдѣ-нибудь, такъ какъ онъ еще долго будетъ оставаться единственнымъ.

Само собою разумѣется, что, дѣлая указанныя оговорки, мы защищаемъ сохраненіе лишь такихъ хозяйствъ, которыя много выше крестьянскаго. Тамъ, гдѣ ведется заурядное россійское переливаніе изъ пустого въ порожнее, съ по-

---

[5]) Высказываясь въ вышеизложенномъ смыслѣ, мы отнюдь не раздѣляемъ, однако, того взгляда, будто принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель способно вообще сократить для цѣлой страны источники занятія свободныхъ рабочихъ силъ. Въ брошюрѣ «Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство» (изд. «Свободной Россіи», № 21) мы привели доказательства той истины, что будущая аграрная реформа не только не уменьшитъ, но, напротивъ, въ огромной степени увеличитъ приложеніе рабочихъ силъ народа къ земледѣльческому производству. Достаточно привести на мысль, что послѣ реформы поступятъ подъ распашку обширныя площади частновладѣльческихъ земель, нынѣ лежащія впустѣ, и что, съ другой стороны, на многихъ милліонахъ десятинъ, сдаваемыхъ теперь въ краткосрочную аренду, вмѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйства водворится правильная культура. Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ разсчетъ неизбѣжный подъемъ техники и притомъ на крестьянскихъ земляхъ какъ слѣдствіе аграрной реформы, а на оставшихся частновладѣльческихъ какъ результатъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ хозяйствованія.

мощью отработочной системы и крестьянскаго инвентаря, безъ удобренія и безъ улучшенныхъ сѣмянъ,—тамъ нѣтъ никакихъ побужденій исключать подобное хозяйство изъ дѣйствія принудительнаго выкупа, если таковой выкупъ окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Не приходится дѣлать этого исключенія потому, что при отчужденіи если и нельзя разсчитывать на прибавку, то нѣтъ шансовъ опасаться и уменьшенія производства: крестьяне, до сихъ поръ обрабатывавшіе поля своимъ инвентаремъ и засѣвавшіе своими сѣменами, сумѣютъ справиться съ этими полями не хуже прежняго и въ томъ случаѣ, когда послѣднія перейдутъ въ ихъ постоянное пользованіе.

Является однако вопросъ, что понимать подъ культурными имѣніями, которыя слѣдуетъ оставить для пользы страны? Какіе критеріи можно примѣнять при ихъ выборѣ? Здѣсь должны, кажется намъ, имѣть мѣсто два соображенія: а) чтобы имѣнія дѣйствительно могли служить полезнымъ примѣромъ и б) чтобы они доставляли значительные заработки крестьянамъ,—заработки бо̀льшіе, нежели крестьяне могли бы получить по переходѣ къ нимъ этихъ участковъ. Съ той и другой точки зрѣнія, преимущество культурныхъ имѣній надъ крестьянскимъ хозяйствомъ должно быть очень крупнымъ. Наблюдаемый нынѣ заурядный перевѣсъ сборовъ на помѣщичьихъ земляхъ передъ крестьянскими зачастую объясняется лучшимъ качествомъ засѣваемыхъ земель вслѣдствіе сравнительнаго обилія ихъ у частныхъ владѣльцевъ и возможности назначать подъ посѣвъ наиболѣе пригодные для того участки. Излишекъ сборовъ долженъ быть настолько великъ, чтобы не подвергалась никакому сомнѣнію зависимость его отъ системы и рода хозяйства, а не отъ природныхъ качествъ земли. Охраненіе частновладѣльческихъ имѣній отъ принудительнаго выкупа можетъ не вызывать спора, на нашъ взглядъ, лишь въ томъ случаѣ, если получаемые въ нихъ урожаи по крайней мѣрѣ вдвое выше противъ урожаевъ на крестьянскихъ поляхъ. Такое хозяйство можетъ дѣйствительно служить полезнымъ примѣромъ

и будетъ производить сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Съ другой стороны, при такомъ перевѣсѣ урожаевъ заработокъ крестьянъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ превзойдетъ ихъ обычный доходъ на собственной землѣ. По извѣстнымъ даннымъ, опубликованнымъ департаментомъ земледѣлія въ 90-хъ годахъ, въ хорошихъ имѣніяхъ разныхъ губерній на заработную плату издерживается отъ 60 до 80% всѣхъ расходовъ, что составитъ, примѣрно, отъ 50 до 70% валового сбора. При превышеніи валового дохода вдвое противъ крестьянскаго заработная плата съ каждой десятины составитъ не меньшую, а скорѣе большую сумму, чѣмъ выручка крестьянъ на надѣльной землѣ. Такъ какъ повышенные урожаи получаются иногда лишь на десятой или двадцатой части имѣнія, то само собою разумѣется, что подлежитъ охранѣ лишь та его площадь, на которой ведется улучшенное хозяйство, а прочія доли, эксплоатируемыя по зауряднымъ способамъ или вовсе остающіяся безъ культуры, подлежатъ отчужденію наравнѣ съ прочими.

Кромѣ культурныхъ имѣній есть основаніе сохранить безъ урѣзки земли мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ (приблизительно десятинъ до 100), которые лично ведутъ хозяйство и притомъ не безъ успѣха [6]). Этотъ классъ очень важенъ для осуществленія возможно быстрымъ темпомъ тѣхъ техническихъ преобразованій, которыя составляютъ для нашего мелкаго земледѣлія главный залогъ будущаго благополучія. Мы уповаемъ, что страна при преобразованіи мѣстнаго самоуправленія покроется густой сѣтью разныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ агрономической помощи народу, опытныхъ станцій, инструкторовъ, складовъ и пр. Но не нужно забывать, что всѣ эти учрежденія общественнаго характера могутъ лишь дать толчокъ, сообщить необходимыя указа-

---

[6]) По имѣющимся статистическимъ даннымъ, мелкіе и средніе владѣльцы большею частью живутъ въ своихъ имѣніяхъ, тогда какъ крупные обыкновенно постояннаго жительства тамъ не имѣютъ. Абсентеизмъ всегда и повсюду является обычнымъ спутникомъ латифундизма.

нія, доставить поддержку въ нужныхъ случаяхъ; ввести же самыя улучшенія на всей площади ихъ районовъ они все-таки не въ силахъ; иначе пришлось бы увеличить количество подобныхъ учрежденій въ такой пропорціи, для которой ни въ какой странѣ, а тѣмъ болѣе въ нашей бѣдной родинѣ не хватило бы ни личныхъ силъ, ни средствъ. Земскій агрономъ не можетъ одновременно находиться во всѣхъ деревняхъ своего участка, не можетъ сразу помогать всѣмъ, напримѣръ, при разсыпкѣ минеральныхъ удобреній, не можетъ руководить раціональнымъ кормленіемъ животныхъ, не можетъ даже управлять всѣми кредитными или закупочными товариществами. Для этого нужны особые сравнительно интеллигентные люди, которые выполняли бы на дѣлѣ эти полезныя начинанія подъ руководствомъ мѣстныхъ спеціалистовъ. Такими людьми всего скорѣе могутъ являться мѣстные землевладѣльцы, которые стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ съ крестьянствомъ уже потому, что сами лично ведутъ свое хозяйство. Этотъ классъ лицъ является на Западѣ обычнымъ иниціаторомъ и проводникомъ какъ новыхъ пріемовъ земледѣлія, такъ и кооперативныхъ начинаній. Просмотрите списки сельскохозяйственныхъ Обществъ въ Германіи хотя бы въ извѣстномъ календарѣ Менцеля и Ленгерке, и вы увидите, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣста предсѣдателей и секретарей занимаютъ тамъ мѣстные землевладѣльцы, немного отличающіеся отъ зажиточныхъ крестьянъ размѣрами своихъ участковъ, но разнящіеся отъ нихъ по образованію; рѣже эти должности занимаютъ школьные учителя или должностныя лица общиннаго управленія. То же самое имѣетъ мѣсто въ Италіи и Франціи. Мнѣ извѣстны по личнымъ наблюденіямъ и разспросамъ составы многихъ крестьянскихъ Обществъ сельскаго хозяйства и кооперативныхъ учрежденій, и я вывелъ такое заключеніе, что главной дѣйствующей силой въ нихъ на-ряду съ выдающимися по интеллигентности крестьянами являются именно мелкіе и средніе землевладѣльцы, вкрапленные въ сплошную массу крестьянскихъ хозяйствъ. Мелкій крестьянинъ

слишкомъ поглощенъ и подавленъ текущими заботами, чтобы у него оставался живой интересъ къ поднятію своего промысла; въ большинствѣ случаевъ онъ недостаточно подготовленъ интеллектуально къ самостоятельному чтенію и усвоенію новыхъ идей. У средняго землевладѣльца, болѣе зажиточнаго и, какъ общее правило, болѣе образованнаго, есть и время, и умѣнье къ тому, чтобы составить докладъ для засѣданія сельскохозяйственнаго Общества, чтобы поддерживать въ порядкѣ записи и вести отчетность по мѣстному закупочному и кредитному товариществу, чтобы заботиться о школѣ или внѣшкольныхъ предпріятіяхъ. Если эти и подобные люди исчезнутъ съ лица земли, въ деревнѣ не можетъ водвориться такой бодрой жизни, не будетъ органовъ, черезъ которые и мѣстныя земства, и агрономы стали бы проводить свои планы къ поднятію мѣстнаго хозяйства и къ просвѣщенію широкихъ народныхъ массъ.

Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя замѣнить или возмѣстить никакимъ дѣйствіемъ изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по-иному. Достигнуть этого не такъ просто, какъ кажется съ перваго раза. Было бы ошибкой думать, что прирѣзка земли сейчасъ же и преобразуетъ психику мужика.

Безъ сложной системы разнообразныхъ воздѣйствій крестьянинъ и на прирѣзанной землѣ будетъ вести такое же хозяйство, какъ и на своей прежней, надѣльной. Откуда же можетъ придти перемѣна, безъ которой его положеніе и послѣ аграрной реформы поправится немного? Мы вѣримъ, что органы агрономической помощи народу, которые возникнутъ повсюду съ преобразованіемъ земствъ, сдѣлаютъ очень многое; но они одни, безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ, не выполнятъ десятой доли того, что нужно. Слово устное и печатное значитъ для простого человѣка меньше, чѣмъ примѣръ; а кому же подать такой примѣръ, если цѣлая деревня состоитъ изъ одинаково безграмотныхъ, апатичныхъ и обез-

силенныхъ людей? Дѣло пойдетъ гораздо скорѣе, когда въ округѣ найдется интеллигентный священникъ или предпріимчивый землевладѣлецъ, которые рѣшатся первые попробовать на своихъ участкахъ предлагаемыя нововведенія; ихъ успѣхъ, соединенный съ личными разъясненіями на мѣстѣ, сдѣлаетъ то, чего не въ силахъ достигнуть агрономъ изъ своего даже и мѣстнаго центра. Это составляетъ результатъ наблюденій на Западѣ, а у насъ роль такихъ посредниковъ еще важнѣе, потому что наши разстоянія больше, наша плотность населенія меньше, просвѣщеніе деревни скуднѣе, духъ иниціативы среди забитаго крестьянства ограниченнѣе.

Могутъ сказать: кто поручится, что, оставляя нетронутымъ среднее землевладѣніе, мы получимъ въ лицѣ его представителей людей, дѣйствительно интересующихся сельскохозяйственнымъ прогрессомъ, а не воскресимъ знакомые гоголевскіе типы или уже усовершенствованныхъ кулаковъ? Намъ кажется, что этому помѣшаютъ экономическія условія будущаго средняго частновладѣльческаго хозяйства. Чтобы съ успѣхомъ работать на сбытъ при ожидаемомъ паденіи цѣнъ подъ вліяніемъ новаго нѣмецкаго тарифа, нужно будетъ по необходимости поднимать валовые доходы имѣній. Безъ этого такія имѣнія удержаться не могутъ и перейдутъ въ руки крестьянскихъ продовольственныхъ хозяйствъ съ собственною рабочей силой. Такимъ образомъ, борьба за существованіе должна будетъ заставить среднее и мелкое частное землевладѣніе повысить свою технику, а интересъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ сосѣдями и обычная любовь хорошаго хозяина похвалиться успѣхами передъ другими склонятъ каждаго дѣлиться своими опытами. Къ тому же будетъ побуждать желаніе создать себѣ хорошую репутацію въ окрестномъ населеніи на случай выборовъ. Въ Германіи давно сдѣлано наблюденіе, что при мѣстныхъ выборахъ проходятъ преимущественно лица, которыя пріобрѣли себѣ доброе имя работой въ кооперативныхъ и другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Это—случай для кандидата доказать мѣстнымъ лю-

дямъ свою дѣловитость и дѣйствительную заботливость объ общемъ благѣ,—качества, которымъ наученные опытомъ крестьяне начинаютъ довѣрять въ концѣ-концовъ больше, чѣмъ разнымъ широковѣщательнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ обѣщаніямъ.

VI.

Позволяю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ дополнительнаго надѣленія и прежде всего на вопросѣ: какія земли должны подлежать принудительному выкупу? Принудительное отчужденіе должно распространяться прежде всего на тѣ изъ прилежащихъ къ сельскимъ обществамъ земель, которыя до сихъ поръ находились въ арендѣ крестьянъ. Это вполнѣ доказано раньше А. А. Мануиловымъ, М. Я. Герценштейномъ и большинствомъ другихъ, писавшихъ по аграрному вопросу. Но для близлежащихъ подходящихъ земель нельзя ограничиться однимъ признакомъ съема крестьянами. Арендуемое количество можетъ превышать выясненную выше продовольственную норму. На эту излишнюю землю не должно простираться принудительное отчужденіе. Излишне арендуемая земля, которая требуется для болѣе полнаго занятія рабочей силы и инвентаря, можетъ быть или по-прежнему снимаема крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, или же куплена при помощи льготнаго кредита въ Крестьянскомъ банкѣ по добровольной цѣнѣ и по свободному соглашенію съ владѣльцемъ.

Другая поправка къ признаку арендуемаго количества земли, какъ нормѣ отчужденія, состоитъ въ томъ, что означенная норма можетъ оказаться недостаточною, такъ что есть справедливыя основанія распространить выкупъ за ея предѣлы. Крестьяне могутъ не арендовать ближайшихъ земель, потому что находятся въ непріятностяхъ съ собственникомъ или считаютъ выгоднѣе снимать землю дальше, но дешевле. Между тѣмъ собственникъ сплошь и рядомъ вовсе не ведетъ на землѣ хозяйства или ведетъ по жалкой отрабо-

точной системѣ. Въ подобныхъ случаяхъ площадь отчужденія естественно можетъ перейти предѣлъ арендованія.

Принудительное отчужденіе можно примѣнять лишь къ прилежащимъ землямъ; но во многихъ случаяхъ сосѣднихъ земель не будетъ хватать для устройства крестьянъ, и тогда придется часть нуждающихся въ землѣ крестьянъ выселять въ другія мѣста. Спрашивается: эти земли для устройства выселяющихся должны ли быть отчуждаемы принудительно, или пріобрѣтаемы по добровольному соглашенію? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія для принудительнаго выкупа. Курскій или полтавскій крестьянинъ, которому не найдется мѣста вблизи, долженъ будетъ переселиться въ другой уѣздъ или даже въ другую губернію. Но куда? У него можетъ быть выборъ въ цѣлой Россіи. Если предоставить выбирать самому крестьянину и потомъ принудительно выкупать то, что ему попадется на глаза, то явится широкій просторъ для прижимокъ и злоупотребленій; если же выборъ мѣста для поселенія будетъ зависѣть отъ начальства, то откроется поприще для всяческой протекціи: крестьяне всегда будутъ говорить, что они вынуждены платить лишнее за земли, выбранныя не ими, а начальствомъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ правильнѣе избирать мѣста для поселенія по добровольной сдѣлкѣ землевладѣльцевъ съ поселенцами при посредничествѣ правительственнаго учрежденія.

Даже при наличности подходящихъ сосѣдскихъ земель можно допустить, повидимому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіе ихъ выкупа. Смежныя земли могутъ быть слишкомъ дороги, а крестьянамъ выйдетъ случай пріобрѣсти себѣ другія земли на сторонѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Какъ навязать людямъ въ такомъ случаѣ высокую выкупную плату? Однако это ограниченіе можетъ иногда плохо отозваться на дальнѣйшей будущности: вѣдь и нынѣшніе даровые надѣлы образовались большею частью по желанію самихъ же крестьянъ. Поэтому можно допустить отказъ отъ дополнительнаго надѣла изъ ближайшихъ земель лишь въ

такомъ случаѣ, если крестьянами на сторонѣ будетъ пріобрѣтено подходящее количество земли и часть сельскаго общества согласится переселиться туда.

Въ чьи руки должна поступить отчуждаемая земля: государства или отдѣльныхъ сельскихъ обществъ? Я вполнѣ раздѣляю соображенія, приводимыя въ пользу сосредоточенія выкупаемыхъ земель въ рукахъ государства, тѣмъ болѣе, что такая реформа землевладѣнія не представляла бы для нашей страны ничего новаго: давно ли мы разстались съ институтомъ «государственныхъ крестьянъ», которые владѣли государственной землей на правѣ долгосрочнаго пользованія? Однако мнѣ приходятъ на мысль и нѣкоторыя возраженія.

Земли, разъ присоединенныя къ надѣламъ крестьянъ, впослѣдствіи будетъ мудрено отбирать у нихъ для того, чтобы передать другимъ. Крестьяне настолько свыкнутся съ увеличеннымъ размѣромъ надѣла, что отрѣзать какую-либо долю отъ него будетъ невозможно, а между тѣмъ это—главная цѣль, изъ-за которой стоило бы удерживать землю въ рукахъ государства. Поводомъ къ отрѣзкѣ можетъ служить неравномѣрность прироста населенія, вслѣдствіе котораго въ однѣхъ мѣстностяхъ останется на душу меньше земли, нежели въ другихъ; но эти неравенства прироста правильнѣе регулировать путемъ колонизаціи. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что нарѣзываемую нынѣ землю въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній придется оставить въ рукахъ тѣхъ же сельскихъ обществъ, которыя получатъ ее нынѣ. Изъ-за чего же государству брать на себя сложную задачу управлять распредѣленіемъ земли? Если впослѣдствіи понадобится передѣлать распредѣленіе земельной собственности, то возможно будетъ снова примѣнить то же начало экспропріаціи, которое приведетъ теперь землю въ руки государства. Можно, кромѣ того, съ увѣренностью сказать, что оставленіе выкупной земли въ распоряженіи государства было бы встрѣчено крестьянами съ недовѣріемъ. Взаимное отношеніе силъ въ будущихъ государственныхъ учрежденіяхъ можетъ сложиться

такъ, что нынѣ экспропріированныя земли снова будутъ отданы прежнимъ владѣльцамъ, наподобіе того, какъ реставрація во Франціи возвратила часть земель дворянству. Можетъ быть, правильнѣе всего было бы выкупать земли въ собственность государства, а затѣмъ предоставить на волю каждаго сельскаго общества пріобрѣтать ли ихъ въ собственность съ уплатой выкупа или же брать у государства въ продолжительную аренду.

Какъ оцѣнивать отчуждаемую землю? Намъ кажется, что ни фактическія продажныя цѣны, ни капитализированная арендная плата не должны служить основаніемъ для оцѣнки, потому что и тѣ, и другая могутъ быть до чрезвычайности подняты конкурренціей малоземельныхъ. Оба эти способа оцѣнки могутъ быть лишь дополнительными, а не основными. Основной способъ состоитъ въ исчисленіи выручекъ и затратъ. Основой оцѣнки долженъ быть чистый доходъ, получаемый отъ собственнаго земледѣльческаго производства при среднемъ въ данной мѣстности хозяйствованіи. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется правильное счетоводство, основой оцѣнки можетъ быть средній доходъ, фактически получавшійся отъ земледѣльческаго производства въ имѣніи за послѣдніе годы; тамъ же, гдѣ хозяйство не ведется, основой оцѣнки долженъ служить доходъ, обычно получаемый въ данной мѣстности при собственномъ хозяйствованіи.

Какіе разряды крестьянъ имѣютъ право на дополнительное надѣленіе землею? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, можетъ быть только одинъ: такіе изъ занимающихся нынѣ земледѣліемъ, которыхъ надѣлы въ совокупности съ купленной землей недостаточны для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей существованія.

Предположимъ, что въ данной мѣстности для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ требуется среднимъ числомъ 1 дес. на душу обоего пола, слѣдовательно, 6 дес. на средній дворъ,—надѣлъ, который и на самомъ дѣлѣ будетъ соотвѣтствовать потребительной нормѣ большинства нашихъ

малоземельныхъ губерній и составляетъ, — напримѣръ, въ Полтавской губ., — обычный средній размѣръ земельнаго пользованія малоземельныхъ дворовъ (надѣльная земля плюсъ арендованная). Изъ общей суммы дворовъ даннаго селенія не могутъ разсчитывать на дополнительное надѣленіе: 1) тѣ дворы, которые имѣютъ купчую землю въ такомъ количествѣ, что вмѣстѣ съ надѣльною образуется въ ихъ владѣніи больше 6 десятинъ; по размѣрамъ надѣльной земли эти дворы такіе же малоземельные, какъ и прочіе, но у нихъ есть своя земля, которая вмѣстѣ съ надѣльной достаточно обезпечиваетъ ихъ продовольствіе; 2) дворы, имѣющіе прочные и вѣрные промысловые заработки, къ которымъ они привыкли и изъ которыхъ изъ году въ годъ пополняютъ свой бюджетъ. Если такіе дворы совершенно оторвались отъ земли и живутъ исключительно заработками, то они вовсе исключаются изъ дополнительнаго надѣленія; если же эти дворы ведутъ земледѣльческое хозяйство, но на-ряду съ нимъ имѣютъ и промысловые заработки, то они получатъ дополнительное надѣленіе лишь въ томъ случаѣ, если эти заработки вмѣстѣ съ земледѣльческимъ доходомъ недостаточны для продовольствія въ размѣрѣ принятой потребительной нормы. Допустимъ, что данный дворъ владѣетъ двумя десятинами земли, съ которыхъ получается 50 пудовъ хлѣба, и что обычный промысловый заработокъ даннаго двора даетъ сумму, равную тоже 50 пудамъ хлѣба; тогда такому двору нужно прирѣзать лишь двѣ десятины. Включеніе въ разсчетъ промысловаго заработка вытекаетъ изъ основной цѣли реформы: дополнительный надѣлъ дѣлается не для имущественнаго обогащенія крестьянъ, а единственно для обезпеченія ихъ необходимаго продовольствія. Если продовольствіе въ нѣкоторой его части покрывается прочнымъ неземледѣльческимъ заработкомъ, то существуютъ такія же основанія къ уменьшенію дополнительнаго надѣленія, какъ и въ томъ случаѣ, когда, кромѣ надѣльной, имѣется купчая земля. Могутъ сказать, что промысловые заработки невѣрны, но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь лишь о постоянныхъ и

обычныхъ заработкахъ, на которые установился вѣрный спросъ и къ которымъ люди привыкли; можно думать, что въ будущемъ промысловые заработки скорѣе увеличатся, нежели сократятся. Приходится по необходимости считаться съ неземледѣльческими заработками, потому что нельзя же превратить Россію исключительно въ земледѣльческую страну и нецѣлесообразно чрезъ надѣленіе землею людей, ею не занимающихся, создавать въ средѣ сельскихъ обществъ рентное землевладѣніе.

Чтобы предстоящая реформа вышла дѣйствительно цѣлесообразной и вполнѣ соотвѣтствующей какъ нуждамъ крестьянъ, такъ и интересамъ государства, она должна быть проведена сразу. Въ результатѣ ея должно получиться обезпеченіе всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ, какіе имѣются теперь въ Россіи. Было бы ошибкой вводить ее по частямъ,—напримѣръ, сначала для дарственниковъ, потомъ для малоземельныхъ и т. д. Главная причина, по которой нельзя допускать такого частичнаго осуществленія реформы, заключается въ ограниченности земельныхъ запасовъ, какими можно располагать для дополнительнаго надѣленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что для надѣленія дарственниковъ хватитъ земли, если бы даже было принято обезпечить ихъ въ размѣрѣ трудовой нормы. Но гдѣ же послѣ того добыть земли для надѣленія малоземельныхъ? Не окажется ли государство въ безвыходномъ положеніи, когда оно щедро надѣлитъ однихъ и не будетъ въ силахъ удовлетворить законнѣйшимъ требованіямъ другихъ? Притомъ же частичныя реформы не успокоятъ населенія: малоземельные очень хорошо поймутъ, что устройство ихъ участи отсрочивается на неопредѣленное время да и вообще становится болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

VII.

Для проведенія аграрной реформы на практикѣ должны быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ землеустроитель-

ныя коммиссіи, составъ которыхъ могъ бы при настоящихъ условіяхъ образоваться, примѣрно, слѣдующимъ образомъ. Въ каждую коммиссію входятъ пять членовъ отъ крестьянъ, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ избирались выборщики въ Думу, и пять членовъ отъ землевладѣльцевъ, избираемыхъ тѣмъ способомъ, какой принятъ нынѣ для выбора гласныхъ въ земство отъ землевладѣльцевъ. Предсѣдательствовать въ коммиссіяхъ должно было бы лицо, назначаемое земскимъ собраніемъ для этой цѣли. Уѣздная коммиссія должна образовать въ каждой волости подкоммиссіи, которыя работали бы подъ ея руководствомъ. Въ эти подкоммиссіи точно такъ же должны были бы войти члены (хотя бы по три) въ равномъ количествѣ отъ сельскихъ обществъ и отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Предсѣдателемъ въ этихъ подкоммиссіяхъ должно быть лицо нейтральное, не принадлежащее ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ; такое лицо можетъ назначаться уѣздной коммиссіей. Волостныя коммиссіи, по выслушаніи мнѣній сельскихъ сходовъ и заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и по изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ условій, должны составить по каждому селенію и сельскому обществу подробный планъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ. Этотъ планъ включаетъ въ себя слѣдующіе главные пункты:

а) Выясненіе размѣра потребительной нормы по каждому селенію съ ясными доказательствами, что она не преувеличена и, съ другой стороны, достаточна для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей малоземельныхъ дворовъ.

б) Указаніе, изъ какихъ близлежащихъ земель возможно было бы произвести дополнительное надѣленіе до этой нормы и какимъ образомъ слѣдовало бы воспользоваться этими землями: чрезъ устройство ли изъ надѣляемыхъ малоземельныхъ особаго товарищества въ предѣлахъ даннаго сельскаго общества, или чрезъ выселеніе части малоземельныхъ на прирѣзываемую землю съ тѣмъ, чтобы у остающихся оказалось количество земли, соотвѣтствующее нормѣ.

в) Какимъ образомъ могутъ быть пріобрѣтены земли, требующіяся для дополнительнаго надѣленія: путемъ ли прирѣзки государственныхъ земель, или путемъ покупки частновладѣльческихъ по добровольной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ принудительнаго выкупа?

г) По какой оцѣнкѣ могутъ быть пріобрѣтены частновладѣльческія земли въ случаѣ принудительнаго отчужденія и какая цѣна запрашивается продавцами для земель, могущихъ быть купленными по добровольному соглашенію? Въ первомъ случаѣ должны быть подробно мотивированы основанія для оцѣнки.

д) Если прилежащихъ земель оказывается недостаточно для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, какимъ образомъ предполагается довести ихъ земельное обезпеченіе до нормы: путемъ ли выселенія части ихъ въ мѣста, лежащія внѣ района даннаго селенія, или же поднятіемъ за счетъ государства доходности земель, находящихся въ ихъ владѣніи.

е) Если въ данномъ селеніи играютъ сколько-нибудь значительную роль посторонніе заработки (кромѣ мѣстныхъ земледѣльческихъ у окрестныхъ владѣльцевъ), то должно быть выяснено ихъ значеніе въ семейномъ бюджетѣ, степень ихъ надежности и постоянства, и указано, въ какой пропорціи въ зависимости отъ нихъ должна быть уменьшена норма надѣленія, принятая по пункту а).

Кромѣ означенныхъ данныхъ по каждому сельскому обществу должны быть представлены свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ и ихъ составѣ, о качествахъ земли въ данномъ селеніи, о принятыхъ порядкахъ ея обработки (система хозяйства), объ урожаяхъ съ десятины за послѣдніе годы, о промысловыхъ заработкахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, съ указаніемъ ихъ рода, числа занятыхъ лицъ и обычнаго размѣра выручки.

Всѣ означенныя свѣдѣнія должны быть составлены волостными подкоммиссіями по каждому селенію и вмѣстѣ съ ихъ подробнымъ заключеніемъ представлены въ уѣздную

коммиссію. Уѣздная коммиссія по провѣркѣ плановъ и дополненіи ихъ въ случаѣ недостаточности или явной несообразности публикуетъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Заинтересованныя лица могутъ заявить на опубликованные планы въ извѣстный недлинный срокъ свои возраженія и протесты, которые въ случаѣ основательности влекутъ за собою исправленіе плановъ. Кромѣ контроля за работами волостныхъ подкоммиссій, уѣздная коммиссія имѣетъ самостоятельною задачей указать: не представляется ли возможнымъ размѣстить въ предѣлахъ уѣзда тѣхъ изъ малоземельныхъ обывателей, которымъ не хватаетъ земли для дополнительнаго надѣленія пососѣдству, и, съ другой стороны, какія земледѣльческія улучшенія могли бы быть рекомендованы въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные предпочитаютъ остаться на мѣстахъ и поднять за счетъ государства свое хозяйство. Если уѣздная коммиссія не можетъ располагать для рѣшенія этого вопроса подходящимъ спеціалистомъ, то она приглашаетъ губернскаго земскаго или правительственнаго агронома.

Уѣздныя коммиссіи представляютъ свои заключенія со всѣми матеріалами въ главное управленіе по землеустройству, которое должно быть образовано изъ членовъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по ихъ выбору и изъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, землеустройства и земледѣлія и финансовъ. Въ этомъ учрежденіи производится сводка представленныхъ уѣздными коммиссіями матеріаловъ и вырабатывается на этомъ основаніи подробный планъ реформы, который затѣмъ и представляется въ видѣ законопроекта въ Государственную Думу.

Для облегченія работы главнаго управленія, можетъ быть, цѣлесообразно было бы образовать еще посредствующія губернскія коммиссіи съ аналогическимъ уѣзднымъ коммиссіямъ составомъ; но страшно, какъ бы введеніе лишней инстанціи не замедлило ходъ работъ.

Набросанный планъ осуществленія реформы можетъ показаться слишкомъ сложнымъ; но не нужно забывать, что предстоящая аграрная реформа должна рѣшить судьбу кре-

стьянства на многія поколѣнія, если не навсегда. За произведенными теперь отрѣзками въ рукахъ частнаго и иного владѣнія останется лишь ничтожное количество земли, изъ котораго уже не придется дѣлать коренныхъ прирѣзокъ, а развѣ лишь частичныя исправленія особенно грубыхъ ошибокъ. Поэтому теперь приходится поступать по пословицѣ: «десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь». Разъ земля попадетъ данному крестьянскому обществу, ее уже крайне мудрено будетъ передать въ другія руки, если бы даже представлялись къ тому самыя справедливыя основанія. Примѣры бывшихъ государственныхъ крестьянъ показываютъ, къ какимъ осложненіямъ и столкновеніямъ приводила иногда необходимость произвести отрѣзки отъ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ въ сущности лишь на правѣ долгосрочной аренды. Поэтому является чрезвычайно важнымъ, чтобы реформа была основательно обсуждена во всѣхъ подробностяхъ прежде ея осуществленія на дѣлѣ.

Государственная Дума могла бы въ первой своей сессіи намѣтить главныя основанія реформы, которыя по обсужденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ должны быть обнародованы. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ должны быть учреждены уѣздныя коммиссіи, которыя тотчасъ же приступятъ къ работѣ. Въ полгода могли бы быть по всѣмъ обществамъ подготовлены планы дополнительнаго надѣленія и представлены въ главное управленіе. Полугода достаточно на сводку и выработку законопроекта, а черезъ годъ реформа могла бы уже начаться на дѣлѣ.

Работа можетъ быть существенно ускорена и улучшена чрезъ предоставленіе уѣзднымъ коммиссіямъ, волостнымъ подкоммиссіямъ, а тѣмъ болѣе главному управленію широкаго права приглашать въ помощь себѣ всякихъ свѣдущихъ лицъ, даже въ случаѣ надобности за плату; таковы въ особенности агрономы, оцѣнщики, землемѣры, межевые спеціалисты, статистики и т. д. Въ Россіи теперь образованныхъ лицъ много, и можно питать увѣренность, что всѣ они приложатъ свои старанія къ возможно цѣлесообразному обезпе-

ченію крестьянства. Съ ихъ помощью можно будетъ обдумать и подготовить дѣло во всѣхъ деталяхъ на мѣстахъ въ сравнительно недлинный срокъ.

VIII.

До сихъ поръ шла рѣчь о способахъ наиболѣе цѣлесообразнаго осуществленія аграрной реформы.

Но уже выше было показано, что одна эта реформа не можетъ привести наше крестьянство къ желанному благосостоянію. Прочное улучшеніе быта нашего сельскаго люда можетъ быть достигнуто лишь при совмѣстномъ дѣйствіи аграрныхъ преобразованій съ агрикультурными.

Опыты западно-европейскихъ государствъ и нѣкоторые удачные примѣры въ собственной нашей странѣ показываютъ, что задача быстраго подъема крестьянской сельскохозяйственной техники можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшена, если на-ряду съ обезпеченіемъ широкой свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ и съ преобразованіемъ земствъ на демократическихъ началахъ государствомъ и обществомъ будутъ приняты особыя необходимыя для того мѣры, которыя мы постараемся вкратцѣ охарактеризовать.

1) Нужно выработать для каждой мѣстности планъ пригодныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній путемъ изслѣдованій на опытныхъ станціяхъ, поляхъ и хозяйствахъ. Основнымъ средствомъ повысить земледѣльческіе доходы служитъ примѣненіе новыхъ пріемовъ хозяйствованія, открытыхъ современною агрономической наукой, каковыми въ особенности считаются: введеніе въ сѣвооборотъ бобовыхъ растеній и корнеплодовъ, примѣненіе искусственныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ, лучшихъ орудій, новыхъ пріемовъ обработки почвы въ родѣ чернаго пара, глубокой вспашки, рядового посѣва и т. п. Каждое изъ этихъ улучшеній для того, чтобы принести вѣрные результаты, должно быть испробовано и провѣрено въ примѣненіи къ свойствамъ даннаго климата и почвы и къ особенностямъ экономическаго и аграр-

наго строя. Такая провѣрка отдѣльнымъ лицамъ, въ особенности мелкимъ хозяевамъ, не подъ силу и не по средствамъ; она должна быть поручена особымъ общественнымъ учрежденіямъ—опытнымъ станціямъ, полямъ, хозяйствамъ. Въ Россіи учрежденія для сельскохозяйственныхъ опытовъ существуютъ въ ничтожномъ числѣ и притомъ распредѣлены по ея территоріи случайно и безъ всякаго плана. Цѣлыя обширныя области нашей страны, играющія притомъ особенно видную роль въ земледѣльческомъ производствѣ, совершенно лишены ихъ; для нѣкоторыхъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства у насъ даже вовсе нѣтъ опытныхъ учрежденій; но даже и тѣ немногія опытныя станціи и поля, какія имѣются, не приносятъ всей пользы вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ: по большей части это—убого обставленныя и скудно содержимыя предпріятія, которымъ приходится отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, даже зачастую въ затратахъ на опубликованіе добытыхъ результатовъ. Необходимо измѣнить такое положеніе, создавъ при центральномъ вѣдомствѣ земледѣлія институты для научныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, широко снабженные всѣми нужными пособіями и личными силами. На-ряду и въ связи съ этими центральными учрежденіями должно быть основано въ каждой губерніи по крайней мѣрѣ по одной земледѣльческой опытной станціи. Если же въ губерніи замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ районовъ по свойствамъ почвы или климата или по преобладанію какихъ-либо спеціальныхъ отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, винодѣліе, птицеводство и т. п.), то въ каждомъ подобномъ районѣ должна быть заведена особая станція. Само собою, конечно, разумѣется, что такіе районы могутъ и не совпадать съ границами губерній.

2) Нужно пропагандировать среди сельскаго люда свѣдѣнія о выгоднѣйшихъ способахъ веденія хозяйства чрезъ широко развѣтвленную организацію агрономической помощи народу. Земскіе агрономы и ихъ помощники должны быть приглашены въ каждый уѣздъ, а при малѣйшей возможности

даже въ болѣе мелкія подраздѣленія уѣзда и снабжены достаточными полномочіями и матеріальными средствами для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ. Способами воздѣйствія на мѣстное населеніе могутъ служить для агрономовъ: чтенія и бесѣды на мѣстахъ, совѣты устные и письменные, показательные опыты, устройство выставокъ, демонстрація орудій, распространеніе популярныхъ книгъ и изданій и т. п.

Необходимость широкаго и повсемѣстнаго распространенія агрономической организаціи вытекаетъ изъ того наблюденнаго повсюду факта, что самыя выгодныя улучшенія прививаются крайне медленно или примѣняются неудачно, если мало свѣдущимъ мелкимъ хозяевамъ не будетъ оказано содѣйствія совѣтомъ, наставленіемъ, а въ нужныхъ случаяхъ прямою помощью спеціально къ тому назначенными лицами съ агрономическою подготовкой. Громадное значеніе этой мѣры какъ нельзя лучше иллюстрируется исторіей травосѣянія въ Петербургской и Московской губерніяхъ. Попытки крестьянъ улучшить свое хозяйство посѣвомъ травъ начались въ обѣихъ губерніяхъ одновременно, лѣтъ 30 тому назадъ; но въ Петербургской губерніи, гдѣ земство не принимало до сихъ поръ мѣръ для содѣйствія крестьянскому травосѣянію, изъ 1,140 селеній, въ которыхъ, по даннымъ земскаго обслѣдованія, въ 1903 году практиковались посѣвы травъ, правильное общественное травосѣяніе было наблюдено только въ пяти селеніяхъ. Горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе «разбивается», по словамъ земскаго отчета, «о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ, и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы» [7]).

---

[7]) Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи, № 81, особенно стр. 821 и 825.

Иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались настолько, что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, начиная съ 1892 года, крестьянству оказало содѣйствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе по мѣстнымъ условіямъ типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1905 года, черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 1,170 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ. Этотъ примѣръ лучше всякихъ разсужденій показываетъ, что безъ земскихъ агрономовъ быстрое улучшеніе крестьянской земледѣльческой техники при нашихъ условіяхъ совершенно недостижимо и, напротивъ, при ихъ наличности и цѣлесообразной дѣятельности оно осуществимо въ относительно короткій срокъ. Агрономическая организація распространяется въ земскихъ губерніяхъ довольно быстро; однако же къ 1904 году почти треть земскихъ уѣздовъ не имѣла агрономовъ, а въ неземскихъ губерніяхъ о нихъ не было и помина. Но даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приглашены агрономы, имъ нерѣдко даются въ руки самыя ничтожныя средства, совершенно недостаточныя для цѣлесообразной работы, или же на нихъ возлагается столько задачъ, что они не въ силахъ какъ слѣдуетъ вы-

полнить ни одной. Агрономическая помощь народу лишь тогда вполнѣ достигнетъ цѣли, когда указанные пробѣлы и недостатки будутъ устранены.

3) Осуществленіе улучшенныхъ способовъ хозяйствованія, если даже будетъ къ нимъ привлеченъ интересъ населенія, чрезвычайно затрудняется невозможностью добыть вблизи нужные для того матеріалы и орудія по сходной цѣнѣ и съ гарантіей надлежащаго качества. Опытъ устройства складовъ земствами и отчасти правительствомъ (въ Сибири) показываетъ, какой широкій спросъ создается благодаря имъ на различные улучшенные предметы сельскохозяйственнаго обихода. Къ сожалѣнію, складовъ заведено у насъ ничтожное количество по сравненію съ потребностью въ нихъ, да и тѣ, какіе устроены, постоянно терпятъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Что же касается до снабженія крестьянства скотомъ лучшаго качества, то оно, можно сказать, почти не начиналось. Чтобы ускорить и облегчить преобразованіе крестьянскаго земледѣлія, нужно обезпечить снабженіе сельскихъ жителей всѣмъ необходимымъ для поднятія хозяйства, какъ-то: орудіями, улучшенными сѣменами, искусственными удобреніями, кормовыми средствами чрезъ устройство сельскохозяйственныхъ складовъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, а также хорошимъ скотомъ, дорого стоящими машинами и пр. чрезъ коммиссіонную доставку такихъ предметовъ.

4) Многія сельскохозяйственныя улучшенія недоступны отдѣльнымъ мелкимъ земледѣльцамъ отчасти по недостатку у нихъ необходимыхъ знаній и средствъ, отчасти по невыгодности улучшеній, когда они примѣняются въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ. Однако то, что недостижимо для отдѣльнаго человѣка, становится вполнѣ доступнымъ для массы, соединенной въ товарищество или союзъ. Поэтому необходимымъ условіемъ прогресса въ крестьянскомъ хозяйствѣ является содѣйствіе устройству разнаго рода товариществъ, Обществъ и союзовъ между сельскими жителями для такихъ улучшеній, которыя не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ; сюда

относятся: мелкія Общества сельскаго хозяйства, товарищества для совмѣстной закупки необходимыхъ матеріаловъ и продажи продуктовъ, товарищества для совмѣстнаго пріобрѣтенія и содержанія племенныхъ животныхъ, общественныя маслодѣльни и сыроварни, товарищества для аренды земли и коллективной обработки снятыхъ участковъ и т. п. Содѣйствіе къ учрежденію товариществъ и союзовъ, кромѣ отмѣны остающихся до настоящаго времени законодательныхъ и административныхъ стѣсненій для иниціативы земствъ и отдѣльныхъ лицъ въ этой области, должно выразиться въ устройствѣ при земствахъ особыхъ органовъ, которые заботились бы о пропагандѣ идеи ассоціацій, оказывали помощь при первоначальномъ ихъ возникновеніи, слѣдили за ихъ работой и приходили на выручку въ случаѣ оказавшихся промаховъ или затрудненій.

5) Главнымъ препятствіемъ къ проведенію въ жизнь новыхъ пріемовъ хозяйствованія является для крестьянства недостатокъ средствъ. Это обстоятельство, естественно, приводитъ къ вопросу о снабженіи земледѣльцевъ капиталами при помощи кредита. Безъ устройства широкаго доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Богатый опытъ Западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, густую сѣть мѣстныхъ органовъ кредита (по возможности въ каждомъ сельскомъ обществѣ); во-вторыхъ, окружные или областные союзы, объединяющіе мѣстные органы въ одно цѣлое въ интересѣ взаимнаго контроля и поддержки, и, наконецъ, въ-третьихъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу,—ущербъ, который можетъ быть устраненъ лишь восполненіемъ недостающаго.

У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы

народнаго кредита, да и то лишь въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать единичныхъ попытокъ въ видѣ двухъ—трехъ мелкихъ союзовъ; что же касается до центральнаго учрежденія, то эта роль остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался Государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ. Дѣйствующее въ сельской обстановкѣ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, при невозможности обратиться въ случаѣ нужды къ союзной кассѣ или къ сильному капиталомъ центральному банку, можетъ быть поколеблено всякимъ стеченіемъ несчастныхъ случайностей, въ родѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, сильнаго падежа скота и т. п., временно подрывающихъ платежныя силы его кліентовъ. Сознаніе этой опасности, постоянно грозящей любому сельскому органу кредита, отталкиваетъ отъ него мѣстныя средства, которыя отливаютъ въ сберегательныя кассы единственно изъ-за большаго обезпеченія въ нихъ цѣлости вкладовъ. Сліяніе мѣстныхъ мелко-кредитныхъ учрежденій въ стройную систему областныхъ союзовъ съ могущественнымъ центральнымъ банкомъ во главѣ удесятерило бы кредитоспособность этихъ учрежденій и создало бы обильный притокъ капиталовъ въ ихъ кассы, который самъ по себѣ, безъ всякихъ стороннихъ воспособленій, былъ бы достаточенъ для всесторонняго подъема крестьянскаго хозяйства.

Новѣйшее мелкокредитное законодательство, въ частности Положеніе 7-го іюня 1904 года, внеся нѣкоторыя полезныя дополненія въ устройство мѣстныхъ органовъ кредита (земскія кассы, сельскія общественныя кассы), не сдѣлало почти ничего для развитія областной и центральной ихъ организаціи. Устройство союзовъ стѣснено по-прежнему, а долгіе толки о центральномъ кредитномъ учрежденіи свелись

къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства ничтожныхъ средствъ на образованіе основныхъ капиталовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,—ассигнованію, которое вскорѣ было отобрано обратно на войну съ Японіей. Правда, Государственному банку предоставлено поддерживать своимъ кредитомъ обороты мѣстныхъ учрежденій, но многолѣтній опытъ доказалъ полную непригодность банка для этой цѣли при многосложности другихъ его функцій и исключительной приспособленности его устройства къ потребностямъ крупнаго коммерческаго кредита. Наше мелкокредитное дѣло до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ своего нынѣшняго поистинѣ жалкаго состоянія, пока устройство какъ мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, такъ и ихъ союзовъ не будетъ освобождено отъ тяготѣющей надъ нимъ бюрократической опеки и подчинено, по примѣру всѣхъ прочихъ странъ, обычному явочному порядку и, съ другой стороны, пока не будетъ устроенъ спеціальный центральный банкъ мелкаго кредита наподобіе прусской Центральной кассы товариществъ и другихъ подобныхъ учрежденій.

6) Для поддержки улучшеній, требующихъ затраты капитала на продолжительный срокъ, должно быть создано особое учрежденіе меліоративнаго кредита съ обширными средствами, которое выдавало бы на возможно выгодныхъ условіяхъ долгосрочныя ссуды отдѣльнымъ лицамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ, равно какъ земствамъ и городамъ.

Меліоративный кредитъ находится у насъ въ настоящее время въ скудныхъ зачаткахъ, составляя одну изъ побочныхъ отраслей дѣятельности бывшаго министерства земледѣлія. При обширности нашей страны и предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ широкомъ развитіи разнаго рода меліорацій, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, необходимо сосредоточить эту чрезвычайно важную экономическую функцію въ рукахъ отдѣльнаго учрежденія съ обильнымъ притокомъ средствъ при помощи выпуска долгосрочныхъ облигацій. Если такая страна, какъ Баварія, равняющаяся двумъ

нашимъ среднерусскимъ губерніямъ, имѣетъ особый «рентный банкъ для сельскохозяйственной культуры», то насколько же необходимѣе подобное учрежденіе для нашего отечества!

7) Для успѣшнаго выполненія всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ необходимы, съ одной стороны, расширеніе мѣстнаго самоуправленія чрезъ организацію мелкой земской единицы, а съ другой стороны — сосредоточеніе общаго надзора и завѣдыванія по дѣламъ этого рода въ рукахъ особаго министерства, которое было бы свободно отъ всякихъ другихъ задачъ.

Существовавшее до сихъ поръ министерство земледѣлія было завалено множествомъ дѣлъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ интересамъ сельскаго хозяйства. Оттого при довольно значительномъ ассигнованіи изъ государственнаго бюджета оно могло удѣлять на нужды сельскаго хозяйства лишь нищенскія средства. Между тѣмъ при маломъ развитіи самодѣятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи успѣшный починъ правительства является иногда залогомъ всего дальнѣйшаго развитія. Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій скудости средствъ, назначаемыхъ у насъ государствомъ на нужды земледѣлія, служитъ слишкомъ малое число сельскохозяйственныхъ школъ всѣхъ типовъ, которое не можетъ идти ни въ какую параллель съ тѣмъ, что считается необходимымъ въ Западной Европѣ. Если такое положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что всѣ начинанія по улучшенію крестьянскаго хозяйства будутъ затормажены недостаткомъ подходящаго персонала. Поэтому на министерство земледѣлія должна быть между прочимъ возложена обязанность значительно увеличить число сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, высшихъ, среднихъ и низшихъ.

Хозяйственныя послѣдствія разрушенія общины.

„Русскія Вѣдомости“, 1907 годъ.

Указъ 9-го ноября 1906 г. о выдѣлѣ крестьянъ изъ общины есть рѣзкій вызовъ русскому народу. Едва ли можно указать законоположеніе, которое въ такой степени требовало бы предварительной оцѣнки со стороны свѣдущихъ и заинтересованныхъ лицъ, какъ эта мѣра. Указомъ 9-го ноября разрушается вѣковой порядокъ сельскохозяйственныхъ отношеній, съ которымъ сроднилось большинство нашего крестьянства, съ которымъ тѣсно переплелись его домашній бытъ, его семейный укладъ, его воззрѣнія, чувствованія и привычки. Въ сосѣднихъ съ нами германскихъ государствахъ подобнаго рода законодательные акты подготовлялись и обсуждались въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ и вступали въ силу не раньше какъ послѣ обстоятельной выработки всѣхъ мельчайшихъ подробностей ихъ примѣненія. Не то у насъ. Казалось бы, теперь самъ русскій народъ призванъ чрезъ своихъ представителей къ опредѣленію собственныхъ судебъ, а между тѣмъ кучка чиновниковъ, всю жизнь проведшихъ въ петербургскихъ канцеляріяхъ и обладающихъ лишь смутными понятіями о народной жизни, дерзнула за три мѣсяца до созванія Государственной Думы взять на себя радикальное рѣшеніе вопроса безконечной сложности и безгранич-

ной важности,—вопроса притомъ безусловно лишеннаго какихъ бы то ни было признаковъ срочности. Актъ подобнаго значенія приравненъ къ временнымъ правиламъ и изданъ даже безъ тѣхъ гарантій, какими обставлялось законодательство въ дореформенное время,—безъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ. «Поспѣшишь — людей насмѣшишь». Скороспѣлый продуктъ бюрократическаго творчества достаточно оцѣненъ и единодушно осужденъ нашей печатью съ точки зрѣнія какъ полной беззаконности его появленія на свѣтъ подъ прикрытіемъ пресловутой 87-й статьи, такъ и выдающейся непродуманности его редакціи: невѣдѣніе регулируемыхъ отношеній соединяется въ этомъ любопытномъ памятникѣ междудумскаго законодательства съ поражающей неясностью понятій, неточностью опредѣленій и вопіющими внутренними противорѣчіями. Мы не будемъ повторять и дополнять сдѣланную уже раньше насъ характеристику логическихъ недостатковъ новаго закона, а остановимся на оцѣнкѣ степени его цѣлесообразности и вытекающихъ изъ него послѣдствій для хозяйственной жизни русскаго народа.

I.

Наше мірское землевладѣніе представляетъ собою опредѣленный строй земледѣльческаго производства. Милліоны хозяйствъ въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній пріурочили къ нему свой обыденный трудъ и свои потребительныя нужды. Какіе бы недостатки ни усматривались въ этомъ строѣ, но уже то обстоятельство, что онъ самъ собою, безъ всякаго воздѣйствія свыше, поддерживаетъ порядокъ въ производствѣ и потребленіи безчисленныхъ крестьянскихъ дворовъ, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ русской земли, заставляетъ относиться къ нему бережно и со вниманіемъ. Совершенно иначе смотритъ на дѣло междудумское законодательство. Подъ скромной формой осуществленія правъ, будто бы давно принадлежавшихъ нашимъ сельскимъ обывателямъ, подъ личиной обезпеченія свободы и хозяйствен-

наго прогресса крестьянъ наша бюрократія подводитъ грозную мину подъ сельскую общину. Указомъ 9-го ноября каждому члену сельскаго общества предоставляется закрѣпить находящуюся въ его пользованіи надѣльную землю въ личную собственность. Выставивъ такое положеніе, указъ не говоритъ ни слова о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ общины и вновь создаваемыхъ собственниковъ, какъ-будто эти права и обязанности или вовсе не существуютъ, или же разумѣются сами собою. Между тѣмъ при невыясненности взаимныхъ отношеній общины и выходящихъ изъ нея членовъ весь мірской строй можетъ быть тотчасъ же приведенъ въ полное замѣшательство. Отличительной чертой этого строя служитъ то, что принадлежащая міру земля эксплоатируется, съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, какъ одно цѣлое. Члены міра хотя и имѣютъ часть земли въ подворномъ пользованіи, но въ нѣкоторыхъ важныхъ хозяйственныхъ функціяхъ обязаны руководствоваться его рѣшеніями. Каждый долженъ вести одинаковый съ другими сѣвооборотъ, предоставлять свои поля въ извѣстное время для пастьбы скота, допускать проходъ и проѣздъ людей, а также прогонъ скота по своимъ участкамъ и пр. Теперь вдругъ вперемежку съ нивами общинниковъ внѣдряется личный собственникъ со своими полосами. Спрашивается: обязанъ ли онъ подчиняться мірскимъ распорядкамъ или нѣтъ? Недомысліе нашихъ законодателей настолько велико, что они даже не задумались надъ этимъ кореннымъ вопросомъ, который неизбѣжно возникнетъ на другой же день послѣ выдѣла. Изъ понятія личной собственности вытекаетъ право пользоваться землею по произволу и безъ всякаго соображенія съ интересами міра. Если это такъ, то послѣ первыхъ же выдѣловъ община можетъ очутиться въ невыносимомъ положеніи.

Первое столкновеніе между общиной и выдѣляющимся членомъ неизбѣжно произойдетъ изъ-за права пастьбы на поляхъ. Наши сельскія общества, при обычномъ недостаткѣ постоянныхъ выгоновъ, никакъ не могутъ обойтись безъ

пользованія полями въ извѣстное время года какъ пастбищами. Лишеніе этого права можетъ привести крестьянское хозяйство къ полному кризису, заставляя его сократить, иногда даже и вовсе прекратить скотоводство, а въ зависимости отъ того и удобреніе полей. Между тѣмъ, если въ каждомъ полѣ очутятся нивы не принадлежащихъ къ общинѣ личныхъ собственниковъ и эти послѣдніе не пожелаютъ допустить пастьбы на своей землѣ, то общинѣ можетъ предстоять перспектива вовсе отмѣнить выгонъ скота на поля или же подчиниться всякимъ условіямъ, какія угодно будетъ поставить господамъ выдѣленныхъ полосъ. Двѣ—три выдѣлившіяся семьи имѣютъ возможность этимъ путемъ взять въ руки цѣлое общество. Подобныя же затрудненія могутъ возникнуть при выборѣ сѣвооборота. Пока отдѣльные крестьяне остаются членами общины, они поневолѣ подчиняются тому распредѣленію полей и тому выбору засѣваемыхъ растеній, какіе приняты въ цѣлой общинѣ. Но для личнаго собственника такой порядокъ не обязателенъ. Онъ можетъ засѣять свои полосы совсѣмъ не тѣмъ хлѣбомъ, который долженъ сѣяться въ полѣ въ данномъ году; этотъ хлѣбъ не созрѣетъ къ тому времени, когда у его сосѣдей уже должна начинаться жатва. При такихъ условіяхъ сосѣди не будутъ въ состояніи ни пройти, ни проѣхать на свои полосы, если путь на нихъ лежитъ чрезъ участки собственника, какъ это зачастую имѣетъ мѣсто при нашей мірской черезполосицѣ. Опять помѣха, которую можно обойти лишь съ затратой лишнихъ средствъ, лишь путемъ ломки привычныхъ распорядковъ, да и то не сразу.

Существенной функціей общины является производство переверстокъ земли. Въ промежутокъ между коренными передѣлами всякій разъ, какъ является необходимость принять мѣры противъ возникающей излишней черезполосицы, крестьянскій міръ прибѣгаетъ къ своему праву передвигать полосы отдѣльныхъ членовъ. Съ появленіемъ на общинныхъ поляхъ частныхъ собственниковъ переверстки могутъ сдѣлаться совершенно невозможными. Выдѣлившійся крестья-

нинъ имѣетъ полное право закрѣпить свои полосы въ данномъ мѣстѣ навсегда, а чрезъ то у общины связаны будутъ руки относительно переверстки и всѣхъ другихъ полосъ. Если такимъ образомъ выдѣлившійся изъ общины собственникъ можетъ помѣшать осуществленію переверстокъ, когда послѣднія требуются въ интересахъ всего міра, то, съ другой стороны, самъ онъ въ состояніи заставить переверстывать общинныя земли во всякое время. По новому закону, выдѣляющійся домохозяинъ получаетъ полномочіе въ каждую данную минуту потребовать отъ общины отвода принадлежащей ему земли къ одному мѣсту. Чтобы исполнить это требованіе, міръ не имѣетъ иного способа, какъ произвести общую переверстку всѣхъ или большей части полосъ, хотя бы послѣдняя и являлась для него стѣснительной и неудобной. Правда, общинѣ предоставляется откупиться отъ этого требованія деньгами, но домохозяинъ всегда можетъ запросить такую сумму, которая будетъ не по силамъ міру, и такимъ путемъ настоять на сведеніи своихъ полосъ къ одному отрубу. Такимъ образомъ община можетъ быть вынуждена производить переверстку всѣхъ полосъ сначала изъ-за одного, потомъ изъ-за другого, дальше изъ-за третьяго выдѣляющагося двора и т. д., и т. д. Едва ли нужно прибавлять, что при подобной непрочности владѣнія у общинниковъ можетъ пропасть всякій интересъ бережно обращаться съ землей.

Мы отмѣтили лишь нѣкоторые виды нарушенія правъ общины, неизбѣжно вытекающіе изъ постановленій указа 9-го ноября; но и ихъ довольно для того, чтобы въ корнѣ расшатать общинные порядки. Нынѣшній складъ земельныхъ отношеній, выработавшійся долговременною практикой, закрѣпленный традиціей, воплощенный въ разнообразныхъ постановленіяхъ обычнаго права, подвергается радикальной ломкѣ, не замѣняясь въ то же время по закону ничѣмъ инымъ. Что же можетъ выйти изъ такой разрушительной политики, кромѣ полнаго хаоса и безнадежной анархіи, которые затормазятъ на долгіе годы крестьянское земледѣльческое производство и сократятъ обычныя средства про-

довольствія у многихъ милліоновъ людей? Нужно правду сказать, что болѣе легкомысленнаго отношенія къ интересамъ народа мы напрасно стали бы искать во всей исторіи европейскихъ законодательствъ.

II.

Стѣсняемая въ пользованіи самыми существенными своими функціями, имѣя въ перспективѣ выдѣленіе все новыхъ и новыхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ все большее и большее ограниченіе въ правахъ, сельская община не можетъ долго оставаться въ томъ неустойчивомъ положеніи, въ которое поставилъ ее указъ 9-го ноября. Рано или поздно всѣ члены крестьянскаго міра поневолѣ послѣдуютъ примѣру первыхъ личныхъ собственниковъ, тѣмъ болѣе, что указъ 15-го ноября 1906 года обѣщаніемъ широкаго кредита и свободнаго распоряженія цѣнностью надѣловъ заманиваетъ ихъ къ подобному шагу. Что же, спрашивается, выиграетъ народное хозяйство отъ подобной перемѣны? Несомнѣнно, на развалинахъ общины водворится та форма подворно-наслѣдственнаго землевладѣнія, которую мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Западной Европы и на обширныхъ пространствахъ нашей собственной страны: это именно черезполосное личное владѣніе съ обязательнымъ сѣвооборотомъ. Въ томъ, что такая форма землепользованія возникнетъ у насъ на мѣстѣ нынѣшняго мірского строя, убѣждаютъ какъ примѣры Западной Европы, гдѣ община по ея распадѣ обыкновенно замѣнялась подобнымъ аграрнымъ устройствомъ, такъ и то соображеніе, что нынѣшніе общинники, а будущіе собственники никакого иного порядка не знаютъ и ни къ какой болѣе совершенной и цѣлесообразной формѣ земельныхъ отношеній не подготовлены. Чтобы отмѣнить пастьбу на поляхъ и въ зависимости отъ нея принудительный сѣвооборотъ, нужно было бы, при обычномъ отсутствіи достаточныхъ выгоновъ, ввести травосѣяніе и стойловое содержаніе скота, а оба эти нововведенія предпола-

гаютъ настолько крутую перемѣну въ обычной хозяйственной системѣ, что ожидать ихъ принятія въ близкомъ будущемъ можно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ временное пользованіе земельными участками, имѣвшее мѣсто при общинѣ, замѣнится наслѣдственной собственностью на нихъ, но обязательное трехполье, черезполосица и многополосица, выпасъ скота на поляхъ, зависимость отдѣльнаго хозяина отъ прочихъ,—все это останется въ томъ же самомъ видѣ, какъ было и раньше, съ тѣмъ только различіемъ, что ко всѣмъ этимъ слабымъ сторонамъ нашего обычнаго общиннаго быта прибавится еще неограниченная дробимость подворныхъ участковъ.

Какъ долженъ отозваться на хозяйствѣ заинтересованныхъ лицъ земельный укладъ, идущій на смѣну общины, объ этомъ мы можемъ судить не по какимъ-либо гадательнымъ соображеніямъ, а по отзывамъ людей, близко знакомыхъ съ нимъ. Всего три года тому назадъ опубликованы труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ которыхъ каждый можетъ найти массу свѣдѣній и матеріаловъ по части положенія крестьянства въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ господствуетъ подворно-наслѣдственное владѣніе землею. Приведемъ нѣкоторые изъ отзывовъ. «Можно безъ всякаго преувеличенія сказать,—говорится въ одной запискѣ, поданной въ лохвицкій уѣздный комитетъ,—что при наличности обязательныхъ смѣнъ подворное землевладѣніе имѣетъ въ усиленной степени главнѣйшіе недостатки общиннаго, не обладая его достоинствами» (Полтавская губ., стр. 455). «Если бы въ нашу мѣстность,—пишетъ елецкій уѣздный комитетъ въ своемъ докладѣ [1]),—была прислана особая коммиссія, хотя бы составленная изъ самыхъ заклятыхъ противниковъ общиннаго

---

[1]) Въ Елецкомъ уѣздѣ, при господствующемъ общинномъ землевладѣніи, имѣется 34,000 дес. четвертнаго права, находящихся въ подворномъ владѣніи, такъ что уѣздъ этотъ очень удобенъ для сравнительнаго изученія экономическаго быта крестьянъ общинныхъ и подворныхъ, живущихъ тамъ рядомъ.

землевладѣнія, то, при сколько-нибудь добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, она не могла бы не признать, что существующее у насъ подворное владѣніе имѣетъ всѣ тѣ же неудобства, за которыя обычно обвиняютъ общинное, но только въ гораздо большей степени» (Орловская губ., стр. 416). «Въ Сѣверо-западномъ краѣ, — заявляетъ ошмянскій уѣздный комитетъ,—существуетъ не общинное, а подворно-наслѣдственное владѣніе, но форма этого владѣнія (сосредоточеніе всѣхъ усадебъ въ сплошную деревню, общность выгоновъ, пастбищъ и раздѣленіе полей и сѣнокосовъ на шнуры) такова, что исключаетъ всякую возможность маломальски правильнаго хозяйства» (Виленская губ., стр. 169).

Приведенныя невыгодныя сужденія объ аграрномъ строѣ, призванномъ замѣнить нынѣшній общинный, могли бы показаться голословными; но въ трудахъ комитетовъ разбросаны въ изобиліи подробныя разъясненія всѣхъ частныхъ его неудобствъ. Прежде всего подворно-наслѣдственное землевладѣніе неизбѣжно влечетъ за собою усиленную черезполосицу, далеко превосходящую все, что̀ наблюдается при общинѣ. И это вполнѣ естественно. Въ Россіи, за весьма немногими исключеніями, совершенно не въ обычаѣ у крестьянъ единонаслѣдіе, которое въ Западной Европѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, смягчаетъ невыгоды крестьянской подворной собственности; почти повсюду господствуетъ въ нашей странѣ дробленіе наслѣдственныхъ участковъ въ натурѣ. Этотъ послѣдній обычай прочно укоренился въ районѣ мірского землевладѣнія чрезъ признаніе за всѣми взрослыми лицами мужского пола права на самостоятельный надѣлъ. При общинномъ бытѣ послѣдствія равноправія наслѣдниковъ въ значительной степени сглаживаются мірскими передѣлами: недостатокъ земли у малосемейныхъ дворовъ уравнивается избыткомъ ея у многосемейныхъ, и такимъ образомъ отдаляется на неопредѣленный срокъ процессъ крайняго раздробленія земельныхъ участковъ. Напротивъ, при подворномъ владѣніи каждая семья предоставляется собственной своей судьбѣ, и ея на-

дѣлъ въ одно—два поколѣнія при обычной у насъ значительной рождаемости можетъ раздѣлиться на очень дробныя доли. Въ гродненскій уѣздный комитетъ была представлена записка, въ которой по 11-ти волостямъ Слонимскаго уѣзда выяснена судьба надѣловъ, поступившихъ крестьянамъ при реформѣ 1861 года. Общее число надѣльныхъ хозяйствъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени освобожденія крестьянъ, увеличилось почти втрое. Изъ 5,400 полныхъ надѣльныхъ участковъ остались къ настоящему времени нераздѣленными лишь около 300; большинство же надѣловъ равняется $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ прежней величины, но имѣется уже немало владѣній, составляющихъ $^1/_{12}$ и $^1/_{24}$ первоначальнаго надѣла (Гродненская губ., стр. 200). При общинныхъ передѣлахъ душевыя полосы, какъ общее правило, нарѣзываются членамъ міра въ каждомъ полѣ или въ каждой части поля (конѣ) подъ-рядъ, отличаясь у многодушниковъ только большей площадью по сравненію съ малосемейными. Оттого при мірскомъ землевладѣніи число полосъ почти всегда бываетъ равно числу «коновъ», тогда какъ при подворномъ собственникъ сплошь и рядомъ владѣетъ въ каждомъ конѣ нѣсколькими полосами. До какого предѣла доходитъ многополосица при подворномъ владѣніи, можно судить по нѣсколькимъ примѣрамъ. Въ Курскомъ уѣздѣ находится 183 общества, владѣющихъ землею на подворно-четвертномъ правѣ; въ среднемъ десятина четвертного права расположена въ 15—20-ти кускахъ; явленіе нерѣдкое, что десятина разбросана въ 40—50-ти кускахъ (Курская губ., стр. 320). Въ Валкскомъ уѣздѣ Лифляндской губ. есть хозяева, имѣющіе подъ пашней 6—10 десятинъ, разбросанныхъ въ 20—80-ти участкахъ, да кромѣ того до 30-ти участковъ, занятыхъ лугами, пастбищами и неудобной землей (Лифляндская губ., стр. 161—162). Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ; замѣтимъ только, что за границей въ областяхъ съ преобладаніемъ мелкой крестьянской собственности дробимость и черезполосность идутъ еще дальше, нежели у нашихъ подворныхъ владѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, въ Ба-

варіи, въ Нижне-Франконской провинціи, при обслѣдованіи 1894 года были обнаружены случаи, что крестьянское владѣніе въ 5 гектаровъ раздроблено на 90 парцеллъ, въ 4 гектара—на 75 парцеллъ, въ 3 гектара—на 64 парцеллы [2]). Въ Баденѣ попадаются селенія, гдѣ средній крестьянскій участокъ раздѣленъ на 200—300 парцеллъ. Въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ въ среднемъ выводѣ приходится на гектаръ $6,_6$ парцеллъ, но во многихъ селеніяхъ до 20—30 парцеллъ [3]).

При подобномъ дробленіи и черезполосицѣ естественно возникаетъ зависимость отдѣльныхъ владѣльцевъ отъ другихъ въ своихъ хозяйственныхъ распорядкахъ. «Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ,—пишетъ тамошній уѣздный комитетъ,—каждый крестьянинъ является собственникомъ своего надѣла, но несмотря на то всѣ его земли разбиты на узкія полоски въ перемѣсь съ землею другихъ крестьянъ. Такимъ образомъ онъ въ полной зависимости отъ своихъ сосѣдей. Онъ лишенъ возможности вводить улучшенія въ системѣ хозяйства, пока всѣ собственники въ деревнѣ не изъявятъ на это своего согласія или даже всѣ не рѣшатся завести у себя то же самое улучшеніе, а извѣстно, какъ этого трудно достигнуть. Болѣе того, онъ не можетъ даже производить ни въ полѣ, ни на лугахъ той работы, которую онъ желаетъ, такъ какъ долженъ дѣлать то, что дѣлаютъ его сосѣди, подвергаясь въ противномъ случаѣ возможности получить убытокъ и поссориться съ сосѣдями» (Витебская губ., стр. 476). Подобные же отзывы идутъ изъ большинства уѣздовъ, гдѣ держится подворное владѣніе съ обязательными смѣнами. Въ комитетахъ постоянно указывается на преимущество съ этой стороны общиннаго владѣнія передъ подворнымъ. Такъ, напримѣръ, въ упоминавшейся выше запискѣ, поданной въ

---

[2]) Untersuchung der wirtschaftlichen Verhältnisse in 24 Gemeinden des Königreichs Bayern, 1895, S. 440.

[3]) Многочисленные примѣры крайне дробной черезполосности въ разныхъ частяхъ Германіи приведены въ сочиненіи B. Schlitte, Zusammenlegung der Grundstücke, Leipzig, 1886. Ср. S. 1257, 1219.

лохвицкій комитетъ, мы читаемъ: «Община всегда можетъ измѣнить систему полеводства; для этого достаточно согласія двухъ третей хозяевъ. Такимъ образомъ въ общинѣ меньшинство подчиняется большинству. Напротивъ, при подворномъ владѣніи съ обязательными смѣнами большинство можетъ быть принуждено подчиниться меньшинству. При этой формѣ землевладѣнія трехполье, можно сказать, закрѣплено навѣки. Рѣшительно нельзя себѣ представить, какимъ законнымъ образомъ сельское общество можетъ перейти отъ трехполья къ какой-либо высшей системѣ полеводства. Даже одинъ голосъ, противящійся измѣненію сѣвооборота, достаточенъ для сохраненія существующаго трехполья, хотя бы всѣ остальные члены общества находили нужнымъ перейти къ болѣе совершенной системѣ земледѣлія. При подворномъ землевладѣніи общія смѣны составляютъ желѣзную стѣну, о которую разбиваются всѣ попытки поднять уровень крестьянскаго хозяйства» (Полтавская губ., стр. 456). Наряду съ приведенными соображеніями указывается, что «при общинномъ пользованіи всякое улучшеніе въ системѣ полеводства сразу охватываетъ значительную площадь земли, причемъ строй этотъ предупреждаетъ регрессъ сельскохозяйственной техники на земляхъ отдѣльныхъ крестьянъ: они уже не могутъ вернуться отъ многополья къ трехполью или перейти отъ послѣдняго къ безпорядочному пестрополью. Община какъ бы подгоняетъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ изъ своихъ членовъ. Между тѣмъ на участкахъ, состоящихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ, земля нерѣдко пашется безъ передышки до полнаго истощенія; мелкій хозяинъ не въ силахъ удержаться отъ соблазна расширить свой посѣвъ на счетъ парового поля и поддается этому соблазну въ тѣхъ случаяхъ, когда съ него снята узда обязательнаго сѣвооборота» [4]).

---

[4]) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49-ти губерніямъ Европейской Россіи. Крестьянское землепользованіе. Сост. А. А. Риттихъ. Стр. 7.

Что приведенныя характеристики господствующей у насъ формы подворно-наслѣдственной собственности не преувеличены, можно подтвердить многочисленными сравненіями быта крестьянъ, сдѣланными въ трудахъ комитетовъ такихъ уѣздовъ, гдѣ подворные владѣльцы живутъ на-ряду съ общинниками. Такъ, напримѣръ, въ Самарскомъ уѣздѣ крестьяне Петропавловской и Краснодомской волостей владѣютъ землею на подворномъ правѣ, но они бѣднѣе общинниковъ, пользующихся меньшимъ противъ нихъ количествомъ земли (Самарская губ., стр. 435). Въ Городокскомъ уѣздѣ Витебской губерніи изъ 21 волости имѣется 12 съ подворнымъ и 9 съ общиннымъ владѣніемъ. Крестьяне-общинники, по отзыву предсѣдателя и членовъ уѣзднаго комитета, въ цѣломъ живутъ лучше владѣльцевъ подворныхъ участковъ и благосостояніе ихъ выше (Витебская губ., стр. 204). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, по сообщеніямъ тамошняго уѣзднаго комитета, имѣется нѣсколько обществъ съ издавна установившимся подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ и рядъ поселеній «четвертныхъ дачниковъ». Всѣ они ни въ чемъ не отличаются отъ тѣхъ селеній, въ которыхъ утвердилась община, и неизмѣнно практикуютъ тѣ же порядки (Тульская губ., стр. 177). Можно было бы привести еще цѣлый рядъ подобныхъ сравненій изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ общинные и подворные владѣльцы существуютъ совмѣстно; но и приведенныхъ довольно для доказательства упомянутыхъ выше положеній.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что подворно-наслѣдственная собственность въ томъ видѣ, который она неизбѣжно должна принять на обломкахъ общины, не только не помогаетъ хозяйственному прогрессу, а, напротивъ, задерживаетъ его и мѣшаетъ всякому полезному нововведенію. Совершенно справедливо поэтому извѣстный знатокъ нашихъ земельныхъ порядковъ А. А. Кауфманъ называетъ грядущій аграрный строй «самою худшею изъ всѣхъ возможныхъ формъ землевладѣнія».

III.

Мы видѣли, что на мѣстѣ общины, разрушаемой указомъ 9-го ноября, неизбѣжно, въ силу закона общественной эволюціи, водворится черезполосное подворное землевладѣніе. Справедливость требуетъ однако сказать, что сами авторы закона 9-го ноября отнюдь не желаютъ замѣнять общину черезполосной личной собственностью; ихъ воображенію предносится гораздо болѣе соблазнительная картина; они мечтаютъ насадить на всемъ пространствѣ Россіи округленное землевладѣніе, при которомъ всѣ нынѣ разбросанные въ десяткахъ кусковъ участки крестьянскаго надѣла были бы собраны къ одному мѣсту.

Отрубное владѣніе безспорно имѣетъ на своей сторонѣ немало преимуществъ, и если бы возможно было скоро завести его во всей Россіи, русское сельское хозяйство, по всей вѣроятности, осталось бы отъ того въ выигрышѣ. Но вся бѣда въ томъ, что мысль о мало-мальски быстромъ распространеніи отрубной собственности на пространствѣ обширной страны представляетъ собою чистѣйшую утопію, включеніе которой въ практическую программу неотложныхъ реформъ можетъ быть объяснено только малымъ знаніемъ дѣла. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно бросить взглядъ на исторію округленій въ сосѣдней намъ Германіи.

Аррондированіе земельной собственности издавна составляло любимую задачу прусскихъ королей. Въ регламентѣ Фридриха Великаго, относящемся къ Силезіи и изданномъ въ 1777 году, на-ряду съ немедленной отмѣной всякаго рода сервитутовъ, лежавшихъ на земляхъ, въ томъ числѣ общей пастьбы скота по пару и по жниву, предписывалось «раздѣлить черезполосно лежащіе участки такимъ образомъ, чтобы каждому владѣльцу земля досталась въ одномъ мѣстѣ» [5]). Едва ли кто станетъ отрицать, что великій прус-

---

[5]) Регламентъ Фридриха Великаго приведенъ цѣликомъ въ сочиненіи A. Meitzen, Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates, Bd. I, стр. 372 и слѣд.

скій король пользовался не меньшею полнотой власти, нежели г. Столыпинъ, и однако же его попытка потерпѣла полную неудачу. Исполнителямъ регламента пришлось столкнуться съ упорнымъ сопротивленіемъ силезскихъ крестьянъ, которое сломило энергію даже столь могущественнаго властителя, какъ Фридрихъ. Все дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что дворяне отмежевали свои земли отъ мужицкихъ, на послѣднихъ же тотчасъ же послѣ «сепараціи» водворялась прежняя черезполосица. Въ 1821 году появилось въ Пруссіи новое систематическое законодательство объ округленіи, благодаря которому дѣло значительно двинулось впередъ. Однако ни этотъ законъ, ни дополнительныя правила 1872 года не оказались способными осуществить систему округленныхъ владѣній на всемъ пространствѣ Силезской провинціи. Къ 1883 году, черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ первыхъ попытокъ Фридриха и черезъ 60 лѣтъ послѣ законодательства 1821 года, на цѣлой четверти земель, принадлежащихъ къ Силезіи, не было никакихъ слѣдовъ аррондированія. Въ нѣкоторыхъ округахъ округленіе почти-что не начиналось, такъ какъ нельзя же считать дѣйствительнымъ приступомъ къ реформѣ ея проведеніе въ 2—3% изъ имѣющихся въ округѣ селеній. Столь же медленно шло дѣло и въ другихъ старыхъ прусскихъ провинціяхъ. Такъ, въ Саксонской провинціи черезъ 30 лѣтъ послѣ изданія закона 1821 года было аррондировано меньше половины имѣющейся въ ней земельной площади. Даже къ серединѣ 80-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ округахъ провинціи,—напримѣръ, въ Эрфуртскомъ,—округленіе распространилось не больше какъ на треть существующихъ владѣній. Въ провинціи Вестфаліи, несмотря на сильно распространенное тамъ издавна дворовое владѣніе, округленіе участковъ вслѣдствіе оппозиціи крестьянъ сдѣлало очень малые успѣхи. Въ нѣкоторыхъ округахъ,—напримѣръ, въ Мюнстерскомъ,—случаи аррондированія и до сихъ поръ остаются единичными. Въ Рейнской провинціи успѣхи консолидаціи, по свидѣтельству спеціалистовъ, ничтожны Главная причина заключается опять въ оппози-

ціи населенія. Когда разсматривался вопросъ о распространеніи законовъ насчетъ округленія земель на Рейнскую провинцію, прусскій ландтагъ былъ заваленъ петиціями отъ крестьянъ съ десятками тысячъ подписей, умолявшими не спѣшить съ примѣненіемъ этой реформы. Хотя законъ, несмотря на противодѣйствіе населенія, былъ все-таки проведенъ, но отношеніе къ нему крестьянъ не измѣнилось. Если въ старыхъ прусскихъ владѣніяхъ аррондированіе далеко не было закончено черезъ три четверти вѣка послѣ его начала, то о позднѣе присоединенныхъ провинціяхъ и говорить нечего. Такъ, въ Висбаденскомъ округѣ къ 1881 году больше половины всей земельной площади оставалось неконсолидированной. Въ Эльзасъ-Лотарингіи за время съ 1876 по 1889 г. урегулированіе было произведено всего на 69 поляхъ съ площадью въ 5,170 гектаровъ [6]).

Изъ другихъ, кромѣ Пруссіи, германскихъ государствъ сравнительно успѣшнѣе шло аррондированіе владѣній въ королевствѣ Саксонскомъ. Тамъ оно началось съ 1833 года, когда былъ изданъ по этому предмету особый законъ; къ 1885 году округленіе полей было произведено въ 28% всѣхъ общинъ. Нужно замѣтить однако, что количество аррондированныхъ земель распредѣлялось очень неравномѣрно по отдѣльнымъ округамъ королевства: въ Лейпцигскомъ округѣ округлено было къ 1885 году 65% всей площади полей, въ Дрезденскомъ—30%, въ Бауценскомъ—6%, въ Цвикаускомъ—меньше 1%; въ этомъ послѣднемъ округѣ за 50 лѣтъ было всего три случая округленія [7]). Въ южногерманскихъ государствахъ консолидація земельныхъ участковъ удалась въ еще меньшей степени, несмотря на то, что тамошнее законодательство сдѣлало значительныя уступки требованіямъ и обычаямъ мѣстныхъ земледѣльцевъ. Въ

---

[6]) Ср. Schlitte, Zusamm. d. Grundstücke, S. 316—317, 415—416, 796, 802, 710; Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, Bd. I, S. 316, 331.

[7]) Langsdorff, Die Landwirthschaft im Königreich Sachsen bis 1888, S. 439.

Баварскомъ королевствѣ, гдѣ примѣры округленій встрѣчались еще съ XVI вѣка (на земляхъ Кемптенскаго монастыря), въ новое время дѣло это развивается очень туго, несмотря на энергическія усилія и большія жертвы государства. Законъ объ аррондированіи введенъ былъ въ Баваріи въ 1861 г., а въ 1886 г. онъ былъ дополненъ установленіемъ значительныхъ льготъ въ пользу желающихъ округлить свои участки. По этому послѣднему закону государство не только беретъ на себя содержаніе персонала техниковъ, завѣдующихъ консолидаціей, но выдаетъ въ ссуду всѣ расходы по осуществленію послѣдней, а въ сколько-нибудь недостаточныхъ общинахъ принимаетъ даже на себя половину издержекъ. Казалось бы, эти выгодныя условія должны были повести къ массовому аррондированію участковъ, и однако же ничего подобнаго не замѣчается. Съ 1887 г. по 1905 г. получили окончательное рѣшеніе 460 дѣлъ объ урегулированіи полей. Изъ этого числа только въ 168-ми случаяхъ было произведено округленіе участковъ, а въ остальныхъ улучшеніе ограничилось устройствомъ подъѣздныхъ путей къ разсѣяннымъ парцелламъ. Общая сумма земель, урегулированныхъ въ помянутыхъ 460-ти дѣлахъ, составляетъ 36,240 гектаровъ, т.-е. меньше 1% площади, находящейся въ сельскохозяйственномъ пользованіи въ Баваріи. Если урегулированіе и впредь пойдетъ тѣмъ же темпомъ, какъ шло доселѣ, то потребуется около 2,000 лѣтъ для того, чтобы оно распространилось на всѣ земли Баварскаго королевства. А между тѣмъ государство прилагаетъ тамъ самыя энергическія заботы къ ускоренію этой операціи. Баварія, равная нашимъ двумъ губерніямъ средней величины, содержитъ въ послѣднее время 97 техниковъ и чиновниковъ по регулированію съ затратой на нихъ болѣе 270,000 марокъ въ годъ; на ссуды и субсидіи землевладѣльцамъ издержано уже до 750,000 марокъ [8]). Столь же ограничено

---

[8]) Die Flurbereinigung in Bayern, Geschäftsbericht für die Jahre 1897—1905, S. 17—20, 57—58.

примѣненіе консолидаціи земельныхъ участковъ и въ другихъ южно-германскихъ государствахъ. Такъ, въ Баденскомъ герцогствѣ до средины 80-хъ годовъ было урегулировно лишь 7,3% площади [9]); въ нѣкоторыхъ округахъ не было ни одного случая регуляціи. Въ Вюртембергѣ къ концу 1889 г. было консолидировано менѣе 2% всей сельскохозяйственной площади. Въ герцогствѣ Гессенскомъ, несмотря на существованіе законовъ объ округленіи еще съ 1814 г., количество аррондированныхъ владѣній до сихъ поръ совершенно незначительно [10]).

Исторія округленія въ Западной Европѣ показываетъ, что устройство отрубныхъ участковъ осуществляется повсюду въ высшей степени медленно, несмотря на всѣ заботы и расходы правительствъ. Если уже нѣмецкій чиновникъ, извѣстный своею неподкупностью и дѣловитостью, не въ состояніи добиться болѣе быстрыхъ успѣховъ консолидаціи, то можно себѣ представить, сколько времени потребуется на осуществленіе той же задачи у насъ.

IV.

Выясненная на примѣрѣ Германіи медленность образованія отрубныхъ участковъ обусловливается цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ трудностей, которыхъ не хотятъ знать и замѣчать наши самоувѣренные правители. Успѣшность аррондированій прежде всего зависитъ отъ бытовыхъ привычекъ народа. Способъ разселенія народныхъ массъ коренится въ глубокихъ основахъ исторической традиціи, тѣсно связанъ съ вѣковыми воззрѣніями и привычками людей. Сторонники отрубныхъ участковъ любятъ указывать на одинокіе крестьянскіе дворы, которые поражаютъ путешественника своимъ солиднымъ видомъ гдѣ-нибудь въ Вестфаліи или на побережьѣ Нѣмецкаго моря; но они забываютъ, что такой укладъ

---

[9]) Schlitte, S. 1287.

[10]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd. VII, S. 1053.

жизни не созданъ по приказу министерства, а унаслѣдованъ, какъ показали труды историковъ, еще отъ эпохи первоначальнаго заселенія германской территоріи. Въ Западной Европѣ консолидація шла особенно успѣшно въ тѣхъ странахъ и провинціяхъ, гдѣ населеніе искони придерживалось системы разбросанныхъ дворовъ. Напротивъ, въ безчисленныхъ мѣстностяхъ Европы, гдѣ господствовало деревенское устройство, зачастую никакія льготы и поощренія правительствъ не въ состояніи были заставить крестьянъ перейти къ дворовому владѣнію. То же замѣчается и у насъ. Отчего поселенцы на новыхъ земляхъ (напримѣръ, въ Сибири), совершенно вольные въ выборѣ образа жизни, селятся не дворами, а деревнями? Отчего крестьяне, покупающіе себѣ при помощи Крестьянскаго банка новыя земли обществами или товариществами, не дѣлятъ ихъ на отрубы, а предпочитаютъ жить деревнями съ обычнымъ черезполоснымъ владѣніемъ? Отчего, наконецъ, церковные причты во многихъ губерніяхъ владѣютъ своими землями не въ отрубныхъ участкахъ, а черезполосно? Все это объясняется прежде всего вѣковой привычкой и особенностями народной психологіи. Еще 50 лѣтъ тому назадъ графъ Л. Н. Толстой выяснилъ въ своемъ разсказѣ «Утро помѣщика» (1852 годъ) эту своеобразную психику. Въ разсказѣ гр. Толстого молодой помѣщикъ, одушевленный самыми благими намѣреніями относительно своихъ подвластныхъ, задумалъ осчастливить захудалаго мужика съ полуразвалившейся избой переселеніемъ его на вновь устроенный въ сосѣдствѣ «отрубной участокъ» съ прекраснымъ каменнымъ домомъ. Мужикъ, къ величайшему огорченію молодого филантропа, наотрѣзъ отказался отъ предлагаемаго дара, сопроводивъ свой отказъ слѣдующими оригинальными резонами: «Какая же тамъ жизнь? Ты посуди: мѣсто нежилое, вода неизвѣстная, выгона нѣтути... Разоримся мы, коли насъ туда погонишь, въ конецъ разоримся... Здѣсь, на міру, мѣсто веселое и обычное: и дорога, и прудъ тебѣ, бѣлье, что ли, бабѣ стирать, скотину ли поить, и все наше заведеніе мужицкое тутъ

искони заведенное, и гумно, и огородишко, и ветлы,—вотъ, что мои родители садили, и дѣдъ, и батюшка наши здѣсь Богу душу отдали... Заставь вѣкъ Бога молить, не сгоняй ты насъ съ гнѣзда нашего, батюшка». Конечно, въ приведенныхъ разсужденіяхъ немалая доля должна быть отнесена на счетъ темноты простого деревенскаго человѣка; но въ нихъ имѣются также и доводы, подкрѣпляемые научными изслѣдованіями по вопросу о причинахъ и послѣдствіяхъ округленія.

Опыты въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи и въ нашей странѣ показываютъ, что аррондированіе участковъ особенно важно и выгодно для крупныхъ владѣльцевъ и имѣетъ гораздо меньшее значеніе для мелкихъ. Оно благотворно для помѣщика, полезно для многоземельнаго крестьянина, но мало значительно для мелкаго земледѣльца, работающаго на небольшомъ участкѣ собственною семьей. «Мелкій южно-германскій крестьянинъ, — говоритъ проф. Виттихъ,—не можетъ извлечь изъ округленія такихъ же выгодъ, какъ заэльбское рыцарское имѣніе или хозяйство сѣверо-германскаго гроссъ-бауэра». То же заявляютъ и наши уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ практиковалось разселеніе крестьянъ по отрубнымъ участкамъ. «Переходъ къ хуторамъ,—говорится въ докладѣ витебскаго уѣзднаго комитета,—наблюдается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне пріобрѣли покупкой при помощи Крестьянскаго банка помѣщичьи земли и гдѣ каждый домохозяинъ владѣетъ участкомъ не менѣе какъ въ 15—20 десятинъ» (Витебская губ., стр. 175). Въ Ворклянской волости Рѣжицкаго уѣзда, гдѣ въ теченіе семи лѣтъ разселилось по хуторамъ около 30-ти деревень, величина отдѣльныхъ участковъ колебалась между 9-ю и 28-ю десятинами; 9 десятинъ имѣло лишь одно хозяйство, а всѣ прочія больше (Витебская губ., стр. 304). Для большинства витебскихъ крестьянъ хуторское хозяйство, по мнѣнію комитета, немыслимо уже по тому одному, что многіе изъ нихъ владѣютъ всего 2—3 десятинами зе-

мли (Витебская губ., стр. 176). По мнѣнію гродненскаго уѣзднаго комитета, способъ разселенія въ «колоніи» (въ отрубы) полезенъ только богатымъ крестьянамъ, для бѣдняковъ же такое разселеніе равняется разоренію (Гродненская губ., стр. 158). И это понятно. Главныя выгоды округленія сводятся къ экономіи труда людей и животныхъ. По разсчетамъ, сдѣланнымъ въ Гессенѣ, владѣніе съ площадью больше 20 гектаровъ экономизируетъ послѣ округленія 25% затрачиваемаго труда, а владѣніе ниже 2 гектаровъ—не больше 5% [11]). Понятно поэтому стремленіе къ отрубамъ у помѣщика или крупнаго мужика, которымъ нужно нанимать оплачиваемую рабочую силу; но что́ выиграетъ отъ переселенія на отрубной участокъ нашъ заурядный крестьянинъ съ его 8—10 десятинами на дворъ? Хозяинъ сбережетъ часть рабочей силы, тратившейся безплодно на длинные переходы изъ деревенскаго дома къ разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ полосамъ; но рабочаго времени ему и безъ того некуда было дѣвать. Извѣстно, что во многихъ районахъ Россіи существующіе размѣры земельнаго владѣнія далеко не достаточны для полнаго занятія всей рабочей силы. Земли отъ переселенія въ новую усадьбу не прибавится. Если прежде у крестьянина оставалась незанятою, скажемъ, четвертая часть рабочаго времени, то послѣ переселенія на отрубной участокъ сбережется, быть можетъ, цѣлая треть; но это сбереженіе никакого лишняго дохода при обычныхъ условіяхъ само по себѣ не принесетъ.—Говорятъ, что крестьянину трудно теперь возить навозъ на отдаленныя полосы, а когда всѣ эти полосы соберутся къ одному мѣсту, будетъ много легче удобрять ихъ. Опять слова, навѣянныя незнакомствомъ съ крестьянскимъ бытомъ. На отдаленныя запольныя земли не попадаетъ удобренія не потому, что его возить туда затруднительно, а по той причинѣ, что у крестьянскаго двора обычно не хватаетъ навоза даже для ближнихъ земель вслѣдствіе ничтожнаго скотоводства.

---

[11]) Handw. der Staatswiss., Bd. VII, S. 1054.

Указанная главная выгода разселенія, сводящаяся къ экономіи труда, можетъ вполнѣ обнаружиться лишь тогда, когда дворъ будетъ находиться въ близкомъ разстояніи отъ полей, всего лучше въ ихъ центрѣ. Такое отношеніе двора къ полямъ легко достигается тамъ, гдѣ народъ селится малыми деревнями; при большихъ же деревняхъ, какія, напримѣръ, преобладаютъ въ южной и западной Германіи и въ весьма многихъ мѣстностяхъ Россіи, разверстаніе земли на отрубные участки можетъ принести выгоду лишь при условіи переноса усадебъ на эти отрубы. Оставаясь въ крупной деревнѣ, владѣлецъ участка, отведеннаго къ одному мѣсту, потеряетъ больше труда, чѣмъ при прежней черезполосицѣ, когда по крайней мѣрѣ часть угодій, и притомъ болѣе цѣнныхъ и важныхъ, находилась вблизи двора. Но перенесеніе усадебъ есть дѣло трудное и дорогое. По статистическому обслѣдованію, произведенному въ Московской губерніи 25 лѣтъ тому назадъ, крестьянская усадьба при всей ея первобытности и невзрачности обходилась въ 400—500 рублей; въ нынѣшнее же время комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, по опытамъ западной и юго-западной Россіи, оцѣниваютъ переносъ усадьбы не меньше какъ въ 1,000 рублей. Такой расходъ ляжетъ не очень тяжело на хозяйство въ 20—30 дес., но онъ составитъ невыносимое бремя для участка въ 5, 6 и даже 10 десятинъ.

Къ сказанному нужно присоединить еще многочисленныя побочныя неудобства поселенія одиночными дворами, въ особенности при настоящихъ русскихъ условіяхъ. Въ нашихъ общинахъ даже отведеніе мѣста для усадьбы на краю деревни почитается за наказаніе, а насчетъ житья въ отдаленномъ полѣ большинство нашихъ теперешнихъ крестьянъ, навѣрное, будетъ разсуждать такъ же, какъ разсуждалъ 50 лѣтъ тому назадъ въ разсказѣ гр. Толстого крѣпостной мужикъ. И они будутъ, пожалуй, правы. Если въ Германіи, гдѣ жизнь и собственность издавна ограждены законами и правами, крестьяне, привыкшіе жить въ деревняхъ, неохотно идутъ въ однодворье, то при нашемъ неустройствѣ, при пол-

номъ отсутствіи безопасности, которою характеризуется послѣднее время, нужно поистинѣ быть «о семи головахъ», чтобы по собственной охотѣ забиться въ какой-нибудь глухой, уединенный уголъ. Да и кромѣ того: «Всѣ интересы крестьянина сосредоточены въ деревнѣ, гдѣ у него и церковь, и лавка, и родные, и знакомые. Какъ пострадали бы отъ разселенія въ хутора и школа, и церковь, и врачебная помощь; какъ затруднительны были бы при нашихъ снѣжныхъ заносахъ, при нашей непролазной грязи сообщенія между разбросанными хуторами; сколько труда уходило бы на поддержаніе дорогъ; какъ затруднена была бы охрана отъ дикаго звѣря и лихого человѣка, въ особенности въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ отходомъ, гдѣ порою остаются только бабы да малые ребята» [12]).

При разселеніи на отрубные участки для мелкихъ хозяевъ становится гораздо затруднительнѣе содержать скотъ, нежели при общинномъ строѣ. Въ общинѣ крестьяне, кромѣ постоянныхъ выгоновъ, имѣютъ обширную площадь для выпаса своего скота, именно все паровое поле и поля, засѣянныя хлѣбами, по снятіи съ нихъ урожая. Такой кормъ скуденъ, но онъ ничего не стоитъ хозяйству. Кромѣ того, пастьба въ общемъ стадѣ съ однимъ пастухомъ сводитъ къ наименьшимъ размѣрамъ затрату силъ и средствъ на присмотръ за скотомъ. При выдѣленіи на отрубные участки эти выгоды пропадаютъ. Каждый хозяинъ долженъ самъ присматривать за своимъ скотомъ или же поставить его на стойловое содержаніе; между тѣмъ тотъ и другой исходъ представляютъ свои трудности. Когда въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія прусское правительство предпринимало всеобщее округленіе участковъ, оно увлеклось теоріей Альбрехта Тэера о выгодности и повсемѣстной примѣнимости стойловаго содержанія скота при одновременномъ введеніи посѣвовъ клевера. Но, какъ показалъ послѣдующій опытъ, надежда на немедленное осуществленіе этихъ перемѣнъ въ хозяйствѣ была ошибочной.

---

[12]) Нужды деревни, т. II, стр. 191.

Стойловое содержаніе скота требовало отъ хозяина гораздо больше знаній и средствъ, чѣмъ сколько имѣлось ихъ у тогдашняго сельскаго населенія. Поэтому въ большинствѣ мѣстностей многіе годы сохранялась у разверстанныхъ крестьянъ пастьба скота, но уже не на общихъ поляхъ, а лишь въ предѣлахъ маленькихъ участковъ, доставшихся отдѣльнымъ хозяевамъ. Приходилось, во избѣжаніе отвѣтственности за потравы, тщательно стеречь свой скотъ, для чего обыкновенно употреблялись подростки, въ явный ущербъ ихъ школьному образованію и духовному развитію. Въ особенности трудно было ладить съ этими условіями мелкимъ людямъ, которые вынуждены были вовсе отказываться отъ содержанія скота [13]). Только-что указанныя послѣдствія раздѣла черезполосныхъ земель на отдѣльные участки въ яркихъ краскахъ описаны однимъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ спеціалистовъ по исторіи сельскаго хозяйства, Гольцомъ, по отношенію къ Пруссіи. Но то же самое указывалось и нашими комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ, по заявленію могилевскаго комитета (Подольской губерніи), послѣ разселенія на отрубы владѣльцы мелкихъ участковъ, въ нѣсколько морговъ, вовсе лишились возможности держать свинью и пару овецъ, что̀ раньше являлось единственнымъ подспорьемъ ихъ ничтожнаго хозяйства (Под. губ., стр. 925).

Слѣдуетъ еще принять въ разсчетъ, что разселеніе на отдѣльные участки встрѣчаетъ во многихъ случаяхъ трудно преодолимыя естественныя и экономическія преграды. Прежде всего не повсюду возможно обезпечить отрубные участки достаточнымъ количествомъ хорошей воды. Въ суджанскомъ уѣздномъ комитетѣ указывалось, что во многихъ мѣстностяхъ поля удалены отъ воды на нѣсколько верстъ (Курская губ., стр. 664). Въ нижнедѣвицкомъ комитетѣ былъ отмѣченъ фактъ, что нѣкоторыя села, составившія приговоры о разселеніи, затѣмъ вынуждены были отказаться отъ своего намѣренія за отстутствіемъ воды въ намѣченныхъ къ занятію

---

[13]) Goltz, Gesch. d. deutschen Landwirthschaft, Bd. II, S. 158.

мѣстахъ и за невозможностью по этой причинѣ правильно разверстать угодья (Воронежская губ., стр. 121). Далѣе, разверстаніе гораздо труднѣе осуществимо въ районахъ съ большимъ разнообразіемъ почвъ и культуръ. Въ западной и южной Германіи, въ зависимости отъ географическаго положенія и рода культуры, иногда на пространствѣ гектара встрѣчаются участки, изъ которыхъ одинъ въ 10—20 разъ дороже другого. Даже и у насъ, какъ, напримѣръ, указывается мѣстными комитетами относительно Виленской губерніи, «часто изъ трехъ смежныхъ десятинъ средняя, суглинистая, плодородная, стоитъ въ 10 разъ дороже верхней, чисто песчаной, и въ 3 раза дороже нижней, на которой при избыткѣ сырости все пропадаетъ» (Виленская губ., стр. 146). Понятно, что при такомъ разнообразіи въ качествахъ и цѣнности земельныхъ участковъ взаимный ихъ обмѣнъ и разверстка съ цѣлями аррондированія несравненно труднѣе, хлопотливѣе, дороже и потому недостижимѣе, нежели въ мѣстностяхъ съ однообразной почвой и съ мало различающимися въ отдѣльныхъ хозяйствахъ культурами.

Если взвѣсить вышеизложенныя препятствія, къ которымъ нужно было бы присоединить и цѣлый рядъ еще иныхъ, то станетъ понятнымъ, почему въ весьма многихъ мѣстностяхъ Западной Европы аррондированіе, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ фактовъ, не имѣло никакого успѣха. Правительства, первоначально стремившіяся, по примѣру Пруссіи, провести повсюду систему отрубныхъ участковъ, вынуждены были впослѣдствіи отступиться отъ нея и замѣнить ее другою, болѣе приспособленною къ мѣстнымъ условіямъ. Извѣстно, что въ западной и южной Германіи повсюду принята теперь выработанная первоначально въ бывшемъ Нассаускомъ герцогствѣ особая система урегулированія полей, которая не стремится къ сведенію всѣхъ полосокъ, принадлежащихъ одному владѣльцу, въ одинъ отрубъ, а довольствуется возможнымъ сокращеніемъ числа полосъ въ отдѣльномъ полѣ или кóнѣ и проложеніемъ удобныхъ полевыхъ путей. Задача такой системы заключается въ

обезпеченіи владѣльцамъ удобнаго проѣзда и прохода на каждую полосу и въ устраненіи чрезъ то одной изъ главныхъ причинъ принудительнаго сѣвооборота.

Если принять во вниманіе отмѣченную громадную разницу въ задачахъ, способахъ и результатахъ урегулированія земельныхъ владѣній,—разницу, зависящую не отъ какого-либо произвола законодателей, а вытекающую изъ мѣстныхъ природныхъ и культурныхъ особенностей, то становится совершенно непонятнымъ, какъ могло придти въ голову нашимъ правителямъ всю безграничную страну, съ невыразимымъ разнообразіемъ ея естественныхъ и бытовыхъ условій, вогнать по одному шаблону въ отрубы. Каждый знакомый съ дѣломъ нѣмецкій чиновникъ, въ виду опыта цѣлаго XIX столѣтія, съ ѣдкимъ смѣхомъ встрѣтилъ бы подобное намѣреніе.

«Не спросясь броду, не суйся въ воду»,—говоритъ русская пословица. Наши законодатели задумали облагодѣтельствовать Россію аррондированной собственностью. Подумали ли они однако, что ихъ затѣя напоминаетъ, въ сущности, намѣреніе нищаго построить для себя барскія хоромы? Смекнули ли они, во что̀ обойдется заведеніе отрубныхъ участковъ? Западно-европейскій опытъ даетъ намъ по этой части опредѣленныя указанія. Въ Пруссіи по закону 1875 года установлена круглая цѣна за всѣ операціи по аррондированію. Эта цѣна составляетъ нормально 12 марокъ съ гектара, но въ исключительныхъ случаяхъ, если данное дѣло вызываетъ слишкомъ много работы, она можетъ быть повышаема и дойти до 27 марокъ. Во многихъ частяхъ Пруссіи фактическія издержки аррондированія были несравненно выше означенной оптовой цѣны. Такъ, напримѣръ, въ Висбаденскомъ округѣ онѣ простирались въ среднемъ до 49 марокъ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ колебались между 24 и 150 марками на гектаръ. Въ Баденскомъ герцогствѣ издержки доходили до 40—45 и даже до 70 марокъ на гектаръ [14]).

---

[14]) Schlitte, S. 219, 715, 1231.

Если принять во вниманіе эти цифры, то мы приходимъ для Россіи къ колоссальнымъ суммамъ. Такъ, напримѣръ, для Подольской губерніи мѣстный комитетъ разсчитываетъ, что консолидація, не считая переноса усадебъ, обошлась бы тамъ въ 30 милл. рублей (Подольская губ., стр. 926). Было бы ошибочно думать, что издержки, выяснившіяся на практикѣ Западной Европы, могутъ быть значительно понижены. Вся судьба разселяющихся хозяйствъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, какъ будутъ составлены новые планы. Чѣмъ больше стали бы мы удешевлять процессъ разверстки, тѣмъ хуже были бы составлены проекты разселенія и тѣмъ тяжелѣе отозвалась бы подобная экономія на хозяевахъ. Если вникнуть въ самый процессъ аррондированія, какъ онъ совершается въ Западной Европѣ, если сообразить, чего стоитъ съемка на планъ безчисленныхъ отдѣльныхъ парцеллъ, ихъ оцѣнка и бонитировка, составленіе новыхъ плановъ, отводъ и отмежеваніе участковъ въ натурѣ, то нельзя не придти къ заключенію, что меньше эти операціи и обходиться не могутъ, какъ скоро онѣ будутъ исполняться съ надлежащею тщательностью. Правда, наши законодатели нашли способъ удешевить разверстку. Вмѣсто того, чтобы продѣлывать весь тотъ сложный процессъ, при помощи котораго совершается аррондированіе земель на Западѣ, вмѣсто того, чтобы пускать въ дѣло цѣлый рядъ спеціалистовъ, землемѣровъ, оцѣнщиковъ-бонитеровъ, чертежниковъ и т. п., указъ 9-го ноября возлагаетъ эти дѣйствія на земскаго начальника, въ руки котораго переходитъ вся процедура созданія свободной отрубной собственности въ Россіи. Этотъ универсальный спеціалистъ долженъ быть отнынѣ и землемѣромъ, и оцѣнщикомъ, и судьей, и приставомъ, исполняющимъ собственныя рѣшенія. Такъ какъ однако большинство нашихъ земскихъ начальниковъ, получивъ воспитаніе въ казармѣ, имѣютъ очень слабое понятіе о съемкѣ и бонитировкѣ да зачастую не больше того смыслятъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то въ дѣлахъ по отводу отрубовъ агрикультурныя соображенія останутся, по всей вѣроятности, на зад-

немъ планѣ, а рѣшающими факторами окажутся въ концѣ-концовъ произволъ начальника и взятка его письмоводителю.

V.

Невольно является вопросъ: изъ-за чего наше министерство съ такимъ спѣхомъ предпринимаетъ рискованный, дорогой и требующій долгаго времени экспериментъ съ отрубами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ недавнемъ циркулярѣ губернаторамъ о роли земскихъ начальниковъ. Министерство выставляетъ главной задачей своей новѣйшей аграрной политики «разрѣшеніе настоящаго тяжелаго кризиса и поднятіе матеріальнаго благосостоянія крестьянства». Г. Столыпинъ и его сподвижники увѣряютъ, что «существовавшее доселѣ землеустройство привело крестьянское населеніе къ нищетѣ, къ упадку хозяйства и къ ежегодному кормленію земледѣльцевъ на государственный счетъ», и, очевидно, надѣются разрушеніемъ общины и переводомъ крестьянъ на отрубные участки положить конецъ этимъ бѣдственнымъ явленіямъ народной жизни. Нетрудно однако убѣдиться, что подобная надежда построена на пескѣ. Конечно, формы землевладѣнія играютъ извѣстную роль въ вопросѣ о производительности сельскаго хозяйства; но этотъ факторъ отнюдь не есть, въ данномъ случаѣ, единственный и даже главный.

Прежде всего нельзя не отмѣтить, что округленныя владѣнія, которыми министерство, въ интересахъ борьбы съ аграрнымъ кризисомъ, стремится замѣнить общинную и подворную черезполосицу, отнюдь не обладаютъ магическою силой превращать землю изъ безплодной въ производительную и хозяйство изъ убыточнаго въ выгодное. Посмотримъ на нашихъ дворянъ-помѣщиковъ. Ужъ у нихъ ли не отрубные участки! Большинство ихъ не страдаетъ ни отъ черезполосицы, ни отъ принудительнаго сѣвооборота; они вольны завести какую угодно хозяйственную систему, пользуются широкимъ кредитомъ и всякими льготами и посо-

біями со стороны правительства. И что же однако? Достигли ли они хозяйственнаго процвѣтанія? Статистика показываетъ, что ихъ урожаи всего, въ среднемъ, на какіе-нибудь 15% превышаютъ крестьянскіе; скота у нихъ въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ у крестьянъ; земля уходитъ у нихъ изъ рукъ къ тѣмъ же мужикамъ, на низкій уровень хозяйства которыхъ несутся отовсюду жалобы. Съ другой стороны, тысячи общеизвѣстныхъ фактовъ показываютъ, что менѣе совершенныя формы землепользованія отнюдь не служатъ препятствіемъ къ поднятію хозяйства на высокую степень совершенства, когда это вызывается и поощряется экономическими и культурными условіями. Мы приводили выше примѣры поразительной черезполосицы и мелкополосицы, господствующихъ на западѣ и югѣ Германіи. Баварія, Баденъ или Гессенъ стоятъ въ этомъ отношеніи ниже самыхъ отсталыхъ изъ нашихъ сельскихъ общинъ, и между тѣмъ сельское хозяйство достигло тамъ гораздо бо̀льшаго процвѣтанія, нежели, напримѣръ, въ прусскихъ провинціяхъ къ востоку отъ Эльбы, въ которыхъ особенно усердствовало прусское чиновничество надъ водвореніемъ отрубныхъ участковъ. Уже статистическія цифры указываютъ намъ на эту разницу. Урожаи ржи въ среднемъ выводѣ на гектаръ засѣянной ею площади за пятилѣтіе 1899—1904 гг. равнялись: въ Западной Пруссіи $12,_9$, въ Восточной Пруссіи $13,_6$, въ Бранденбургѣ $14,_4$ доппельцентнера, а между тѣмъ въ Баваріи $15,_1$, въ Баденѣ $15,_7$, въ Гессенѣ даже 20 доппельцентнерамъ на гектаръ. Но еще краснорѣчивѣе статистическихъ цифръ свидѣтельствуютъ о той же разницѣ личныя наблюденія каждаго, кому приходилось присматриваться къ хозяйству въ восточной и западной половинѣ Германіи. Судьба привела меня близко познакомиться съ многими крестьянскими хозяйствами южной Германіи, и я убѣдился собственными глазами, что господствующая тамъ черезполосица и мелкополосица совмѣщается съ очень высокимъ агрикультурнымъ уровнемъ. Мнѣ припоминаются въ настоящую минуту поля одного крестьянина въ провинціи

Верхней Баваріи, гдѣ я проводилъ лѣто. Мой знакомый владѣетъ 53-мя тагверками (около 16-ти десятинъ) пахотной и луговой земли, и эта небольшая площадь разбросана у него въ 57-ми мѣстахъ. Однако, благодаря превосходной механической обработкѣ полей, обильному удобренію хлѣвнымъ навозомъ и искусственными туками, тщательному подбору сѣмянъ, на выписку которыхъ мой знакомый не жалѣетъ средствъ, урожаи у него за два года, мнѣ лично извѣстные, были таковы, что имъ могъ бы позавидовать не только любой изъ нашихъ помѣщиковъ, но даже большинство заэльбскихъ магнатовъ. Въ 1905 г. уродилось ржи 15 центн. на тагверкѣ (140 пуд. съ десятины), а овса и ячменя и того больше; въ 1906 г. сборы были еще обильнѣе. Этимъ примѣромъ я, конечно, не хочу сказать, чтобы сведеніе участковъ къ одному мѣсту не имѣло никакой важности въ хозяйствѣ: даже мой знакомый крестьянинъ отнюдь не отрицалъ выгодъ аррондированія, когда мнѣ приходилось указывать ему на нихъ. Но упомянутый мною фактъ свидѣтельствуетъ, что прогрессъ хозяйства и даже очень значительный, о которомъ намъ пока еще и мечтать на приходится, можетъ быть достигнутъ и въ дѣйствительности достигается при черезполосицѣ и мелкополосицѣ, подобныя которымъ не часто встрѣчаются и въ нашихъ общинахъ.

Въ извѣстныхъ кругахъ у насъ издавна принято считать общинное землепользованіе враждебнымъ всякому сельскохозяйственному прогрессу. И въ наши дни министерство Столыпина не стѣсняется ставить на счетъ общины аграрный кризисъ и голоданіе обширныхъ массъ народа. Между тѣмъ такъ простительно было думать лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, когда наши командующіе классы впервые знакомились съ русскимъ общиннымъ строемъ изъ сочиненій вестфальскаго нѣмца Гакстгаузена; но съ тѣхъ поръ много воды утекло. За послѣдніе два—три десятка лѣтъ накопились сотни томовъ изслѣдованій крестьянской жизни, возникла обширная литература объ общинѣ; въ послѣдніе годы Особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной про-

мышленности и его мѣстными комитетами были опрошены по вопросамъ сельскаго быта тысячи свѣдущихъ лицъ во всѣхъ углахъ Россіи. Всѣ эти источники свидѣтельствуютъ, что въ лицѣ общины мы имѣемъ дѣло съ организмомъ гибкимъ, пластичнымъ, способнымъ приспособляться къ измѣняющимся условіямъ жизни и къ требованіямъ сельскохозяйственной культуры. Со времени крестьянской реформы въ средѣ общины произошелъ цѣлый рядъ метаморфозъ: во многихъ мѣстахъ совершился переходъ отъ залежной системы къ трехпольной; унаваживаніе полей вошло въ обычай тамъ, гдѣ оно еще недавно отсутствовало; обычное трехполье замѣнилось улучшеннымъ трехпольемъ съ занятымъ паромъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и правильнымъ многопольемъ. И это не какіе-либо единичные исключительные случаи; напротивъ, упомянутыя преобразованія земледѣльческихъ системъ обнаружились на обширныхъ площадяхъ, вошли въ нравы и обычаи мѣстнаго населенія. Наряду съ перемѣной земледѣльческихъ системъ наблюдается улучшеніе орудій обработки: плугъ и желѣзная борона вытѣсняютъ соху и деревянную борону; распространяются молотилки, вѣялки, а кое-гдѣ сѣялки, жнейки и сѣнокосилки. Мы считаемъ излишнимъ приводить подробные факты, подтверждающіе эти перемѣны, но каждый, кто знакомъ съ исторіей и статистикой помянутыхъ улучшеній, можетъ засвидѣтельствовать, что преобразованія въ строѣ земледѣльческаго хозяйства тамъ, гдѣ ихъ выгодность и необходимость выяснились съ достаточною очевидностью, распространяются въ средѣ общинниковъ не только не медленнѣе, а даже, пожалуй, быстрѣе, нежели въ кругу частныхъ владѣльцевъ: всякое улучшеніе захватываетъ при общинномъ строѣ цѣлую массу лицъ, тогда какъ при подворномъ пользованіи нужно убѣждать каждаго въ отдѣльности.

Извѣстно, что однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій для перехода къ отрубнымъ участкамъ служитъ желаніе завести травосѣяніе. Распространеніе посѣвовъ клевера являлось, по словамъ лучшихъ знатоковъ исторіи аррондированія на

Западѣ, самымъ важнымъ сельскохозяйственнымъ результатомъ этой реформы. Травосѣяніе стоитъ и у насъ на очереди въ большинствѣ нечерноземныхъ губерній, но практика послѣдняго десятилѣтія доказала, что оно превосходно совмѣщается съ общиннымъ землевладѣніемъ. Больше тысячи общинъ въ Московской губерніи и многія тысячи въ прочихъ губерніяхъ, расположенныхъ въ самыхъ разнообразныхъ климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условіяхъ, ввели и съ полнымъ успѣхомъ практикуютъ посѣвы клевера и другихъ травъ; крестьянскія клеверныя сѣмена не только снабжаютъ нашу страну, но составляютъ даже немаловажный предметъ вывоза за границу. Если одинъ десятокъ тысячъ общинъ успѣшно справился съ введеніемъ травосѣянія, нисколько не ломая своего привычнаго строя, то что же мѣшаетъ другимъ десяткамъ тысячъ послѣдовать ихъ примѣру, когда сознаніе выгодъ новой системы полеводства, пока еще у насъ слишкомъ молодой и малоизвѣстной, сдѣлается всеобщимъ достояніемъ? Мы совершенно увѣрены, что общинная Россія гораздо раньше перейдетъ къ травосѣянію, нежели удастся завести повсюду отрубы, если, конечно, наши правители не заблагоразсудятъ затормазить начавшееся движеніе своимъ непрошеннымъ и неумѣлымъ вмѣшательствомъ въ мірскіе распорядки.

Программа предстоящихъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, конечно, не ограничивается однимъ травосѣяніемъ, но тѣ изъ нихъ, какія стоятъ теперь на ближайшей очереди, еще легче мирятся съ общиннымъ строемъ. Великій переворотъ въ ученіи объ удобреніи, происшедшій со времени Либиха, и необычайные успѣхи сѣменоводства выдвигаютъ теперь на первый планъ въ дѣлѣ поднятія урожаевъ введеніе минеральныхъ удобреній и посѣвъ улучшенныхъ сѣмянъ. Но ни то, ни другое изъ этихъ средствъ къ возвышенію сборовъ отнюдь не требуетъ отрубныхъ участковъ. Перевезти томасшлакъ, селитру или каинитъ на самыя отдаленныя полосы крестьянскаго надѣла безъ всякаго сравненія легче, чѣмъ разбросать навозъ даже на ближнихъ

поляхъ. При минеральныхъ удобреніяхъ значеніе отдаленности и разбросанности полосъ въ вопросѣ о поддержаніи плодородія земель теряетъ почти всякое значеніе, вслѣдствіе чего этотъ козырной аргументъ въ пользу отрубныхъ участковъ утрачиваетъ бо́льшую часть доказательной силы. Къ этому нужно прибавить, что минеральныя удобренія и лучшія сѣмена дѣйствуютъ быстро, можно сказать, немедленно; подъ ихъ вліяніемъ жатва повышается въ тотъ же годъ, возвращая издержки съ обильной, а иногда даже съ громадной прибылью. Этотъ способъ подъема плодородія почвы одинаково пригоденъ для двора съ нищенскимъ надѣломъ, какъ и для многоземельнаго, для общиннаго, какъ и подворнаго владѣльца. Примѣнить его на своихъ нивахъ крестьянину не можетъ помѣшать ни черезполосица, ни принудительный сѣвооборотъ; не требуется для него и согласія міра.

Поселеніе въ отрубныхъ участкахъ само по себѣ неспособно двинуть впередъ примѣненіе упомянутыхъ могучихъ способовъ къ поднятію земледѣльческаго дохода. Чтобы они пошли въ ходъ, нужны знанія и капиталъ, а образованіе отрубнаго участка не принесетъ ни того, ни другого и даже, пожалуй, помѣшаетъ пріобрѣтенію необходимыхъ свѣдѣній и средствъ. Какъ показываютъ примѣры Западной Европы и нашихъ земствъ, широкое примѣненіе института странствующихъ учителей земледѣлія можетъ сдѣлать чудеса по части распространенія улучшенной земледѣльческой техники; а работать земскому агроному легче по деревнямъ, нежели по разбросаннымъ хуторамъ: и лекція, и бесѣда, и особенно показательный опытъ дѣйствуютъ сильнѣе и вѣрнѣе въ многолюдномъ селеніи. Что касается кредита, то для его организаціи хуторской строй не представляетъ ни малѣйшихъ преимуществъ передъ деревенскимъ, скорѣе даже наоборотъ: въ деревнѣ, при близкомъ сосѣдствѣ, члены ссуднаго товарищества или сельскохозяйственнаго синдиката легче будутъ знать дѣла другъ друга и, слѣдовательно, могутъ вѣрнѣе опредѣлять кредитоспособность каждаго отдѣльнаго члена.

Такимъ образомъ, ближайшія агрикультурныя улучшенія могутъ быть совершенно удобно осуществлены безъ всякой ломки существующихъ общинныхъ порядковъ. Но кто поручится, что современемъ необходимость не укажетъ подумать объ отрубахъ? Если бы такой переходъ понадобился, община ни въ какомъ случаѣ не послужитъ для него препятствіемъ. Двумя третями голосовъ она можетъ ввести у себя какой угодно порядокъ землепользованія и всякія желательныя системы хозяйства. Она приступитъ къ этимъ перемѣнамъ въ самое подходящее и удобное для нея время и осуществитъ ихъ съ наибольшей практичностью, съ соблюденіемъ всѣхъ затронутыхъ интересовъ, между тѣмъ какъ наши правители насильственно заставляютъ общину передѣлывать всѣ свои порядки въ такой моментъ, когда она не чувствуетъ въ томъ ни малѣйшей надобности. Прусское правительство имѣло основаніе спѣшить со своими арронди́рованіями, потому что одновременно совершалось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного строя, вносившее полный переворотъ въ область земельныхъ отношеній. А у насъ что́? Нельзя привести абсолютно никакого довода въ пользу необходимости немедленно пускать въ ходъ придуманную г. Столыпинымъ затѣю. Напротивъ, всѣ соображенія здраваго смысла и политическаго благоразумія говорятъ въ пользу той мысли, что сначала слѣдуетъ дать Россіи время перейти отъ нынѣшняго рабства къ свободѣ, очиститься отъ скверны всяческаго самовластія и произвола, отъ военныхъ положеній и скорострѣльныхъ судовъ и потомъ уже на освобожденной отъ этихъ губительныхъ плевелъ почвѣ начать насаждать улучшенныя формы землевладѣнія и усовершенствованные агрикультурные порядки.

«Семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь»,—гласитъ народная мудрость,—а у насъ теперь сначала отрѣжутъ, а потомъ начнутъ примѣривать, когда уже будетъ поздно.

Фантазіи и дѣйствительность въ аграрномъ вопросѣ.

„Русскія Вѣдомости“, 1907 годъ.

I.

Циркуляръ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ о порядкѣ ликвидаціи земельнаго фонда представляетъ документъ въ высокой степени замѣчательный. Въ немъ наше правительство впервые высказало нѣкоторые общіе принципы относительно аграрнаго вопроса, о которыхъ оно до сихъ поръ или вовсе умалчивало, или говорило неясно. На-ряду съ преобладающей въ циркулярѣ, какъ и въ прежнихъ подобныхъ актахъ, заботою о такъ-называемомъ «упорядоченіи существующихъ условій крестьянскаго землепользованія», на-ряду съ пропагандой отрубныхъ участковъ и хуторскаго хозяйства мы находимъ въ немъ нѣсколько серьезныхъ соображеній и мѣропріятій по основному пункту аграрной реформы—борьбѣ съ малоземельемъ. Въ циркулярѣ ясно отмѣчается «вся важность устраненія острыхъ случаевъ крестьянскаго малоземелья». «Правительство, — говорится въ немъ,—считаетъ себя обязаннымъ придти на помощь путемъ льготной продажи земель той части крестьянскаго населенія, хозяйственное положеніе которой не можетъ быть улучшено безъ увеличенія земельнаго пользованія». Съ другой стороны, въ циркулярѣ выяснено, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Правительство намѣревается содѣйствовать

крестьянамъ «въ пріобрѣтеніи именно такого количества земли, которое достаточно для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для уплаты лежащихъ на землѣ повинностей». Мало того, въ циркулярѣ опредѣляется даже величина земельной площади, требующаяся въ разныхъ частяхъ Россіи для удовлетворенія только-что указанныхъ потребностей крестьянской семьи. Такою величиной «по разсчету на одинъ дворъ» признаны правительствомъ «тройные высшіе или указные надѣлы по Положеніямъ 19-го февраля 1861 г., а для уѣздовъ и губерній, въ которыхъ Положеніями не было установлено максимальной нормы,—тройные высшіе надѣлы сосѣднихъ однородныхъ по хозяйственнымъ условіямъ мѣстностей».

Мы горячо привѣтствуемъ точную формулировку въ циркулярѣ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ вышеизложенныхъ трехъ принциповъ. Обязанность правительства снабдить малоземельныхъ крестьянъ недостающей землей, необходимость произвести это снабженіе въ размѣрѣ правильно разсчитанной потребительной нормы, намѣреніе при выводѣ этой нормы придерживаться высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 1861 г.,—все это—тезисы, единодушно выраженные по отношенію къ аграрной реформѣ нашими прогрессивными партіями и въ частности подробно развитые въ многочисленныхъ статьяхъ на страницахъ нашей газеты. Сходство аграрной программы комитетскаго циркуляра съ программами нашихъ прогрессивныхъ партій простирается даже до мелкихъ подробностей, каково, напримѣръ, принятіе въ разсчетъ прочныхъ промысловыхъ заработковъ при опредѣленіи количества земли, продаваемой на льготныхъ условіяхъ крестьянскимъ дворамъ. Каждый, кто вдумывался въ положеніе нашего сельскаго люда и въ русскія земельныя условія, не можетъ искренно не присоединиться къ той постановкѣ аграрной проблемы, которую послѣ долгихъ колебаній правительство огласило въ только-что опубликованномъ документѣ. Въ частности, крестьянское населеніе съ интересомъ и съ сочувствіемъ услышитъ, что даже въ наиболѣе

обдѣленныхъ уѣздахъ нашихъ малоземельныхъ губерній, каковы, напримѣръ, Курская, Полтавская, Тульская, среднее количество земли на одинъ крестьянскій дворъ предполагается правительствомъ не меньше какъ въ $8^1/_4$ десятинъ, а во всѣхъ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ больше, въ немалюмъ же числѣ мѣстностей гораздо больше (до 21 десятины на дворъ).

Въ заявленіи, обращенномъ отъ имени правительства къ исполнительнымъ органамъ, а черезъ нихъ къ цѣлому народу, по поводу самаго крупнаго политическаго вопроса нашего времени, естественно ожидать не только благихъ пожеланій, но и выработки практическихъ способовъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ. Наши прогрессивныя партіи, ставя для аграрной реформы такія же задачи, какія въ вышеупомянутыхъ тезисахъ выразило нынѣшнее министерство, нисколько не скрывали отъ себя, что для проведенія ихъ въ жизнь требуются огромныя количества земли. Мы не будемъ повторять здѣсь выкладокъ о числѣ малоземельныхъ крестьянъ, о пространствѣ имѣющейся у нихъ земли, о земельной площади, какую необходимо прибавить для расширенія ихъ владѣній до размѣровъ высшихъ или указныхъ надѣловъ 1861 г. Подробныя данныя по всѣмъ этимъ частнымъ вопросамъ читатель найдетъ въ прежнихъ статьяхъ нашей газеты, равно какъ въ вышедшихъ за послѣдніе годы книгахъ и брошюрахъ, хотя бы, напримѣръ, въ двухъ томахъ «Аграрнаго сборника», изданнаго кн. П. Д. Долгоруковымъ въ 1906—1907 гг. Мы припомнимъ только, что для 50-ти губерній Европейской Россіи количество земли, требующееся для доведенія нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ до нормъ 1861 года, исчисляется не меньше какъ въ 50 милл. дес., а по разсчетамъ нѣкоторыхъ авторовъ даже больше. Означенную цифру отнюдь нельзя считать преувеличенной, а скорѣе можно признать преуменьшенной. Какъ скоро правительство признало за благо остановиться на нормахъ 1861 г. и объявить о томъ во всеобщее свѣдѣніе, оно должно считаться съ послѣдствіями этого шага, должно быть готовымъ сосредото-

чить въ своихъ рукахъ не меньше 50-ти милл. десятинъ. На самомъ дѣлѣ, для выполненія заявленныхъ въ циркулярѣ предположеній потребуется гораздо больше того количества земли, которое высчитывалось въ проектахъ нашихъ прогрессивныхъ партій, и это вотъ почему.

На-ряду съ надѣленіемъ малоземельныхъ правительство преслѣдуетъ еще другія цѣли,—улучшеніе условій землепользованія чрезъ устраненіе черезполосицы и чрезъ водвореніе на крестьянскихъ земляхъ хуторскаго хозяйства. Чтобы осуществить эти, особенно интересующіе его планы, оно готово пойти даже дальше тѣхъ нормъ, о которыхъ шла рѣчь выше. «Когда земля,—читаемъ мы въ циркулярѣ,—покупается для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосности, количество продаваемой земли должно всецѣло зависѣть отъ возможности достиженія той землеустроительной цѣли, ради которой участокъ покупается, и вполнѣ ясно, что никакія опредѣленныя нормы имѣть мѣста при этомъ не могутъ». Такъ какъ черезполосица составляетъ обычное явленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, то допускаемое по ея поводу превышеніе нормъ 1861 года можетъ потребовать значительныхъ добавочныхъ количествъ земли. Съ другой стороны, мѣстнымъ коммиссіямъ дозволяется увеличивать нормы на треть въ тѣхъ случаяхъ, «когда крестьяне представятъ приговоръ о раздѣлѣ пріобрѣтаемой земли, совмѣстно съ состоящей въ ихъ владѣніи, на хуторскіе отрубы». Правительство всѣми зависящими отъ него средствами поощряетъ переходъ крестьянъ къ отрубному владѣнію, и потому есть основанія думать, что дополнительныя земельныя прирѣзки для привлеченія охотниковъ испробовать хуторское хозяйничаніе составятъ въ совокупности крупный итогъ. Учесть въ настоящее время размѣръ прибавокъ противъ нормъ 1861 г. по двумъ упомянутымъ поводамъ нѣтъ никакихъ способовъ; но во всякомъ случаѣ при допущеніи ихъ правительству для реализаціи его аграрныхъ плановъ потребуется больше земли, нежели сколько исчисляли въ своихъ земельныхъ проектахъ партія демократическихъ

реформъ или партія народной свободы. Провозгласивъ принципъ снабженія землей по высшимъ или указнымъ нормамъ 1861 года, да еще съ вышеупомянутыми лишками, правительство, очевидно, должно найти средства образовать земельный фондъ въ размѣрѣ болѣе 50-ти милл. десятинъ. Откуда же оно возьметъ такое количество земли?

Наши прогрессивныя партіи ясно представляли себѣ, что безъ принудительнаго выкупа извѣстной доли частновладѣльческихъ земель доведеніе надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ до высшихъ или указныхъ нормъ 1861 г. совершенно немыслимо, между тѣмъ правительство рѣшительно отклоняетъ идею о принудительномъ отчужденіи для борьбы съ малоземельемъ и, послѣ совершившейся передачи казенныхъ и удѣльныхъ земель въ землеустроительный фондъ, единственно допустимымъ способомъ приращенія послѣдняго считаетъ добровольную скупку частныхъ земель при помощи Крестьянскаго банка. Изъ циркуляра комитета видно, что имѣющійся въ его распоряженіи земельный фондъ равняется нынѣ 10 милліонамъ десятинъ, въ число которыхъ купленныя черезъ Крестьянскій банкъ земли входятъ сравнительно некрупной долей. Такимъ образомъ, запасъ составляетъ не больше $^1/_5$ части количества земли, которое неизбѣжно требуется для удовлетворенія малоземельнаго крестьянства по провозглашеннымъ нынѣ нормамъ. Наличнымъ земельнымъ запасомъ правительство не въ состояніи обезпечить всѣхъ малоземельныхъ не только по нормамъ Положеній 1861 года, но даже, пожалуй, въ размѣрахъ вдвое меньшихъ. Нынѣшняго фонда едва хватитъ на снабженіе землею въ самомъ скромномъ размѣрѣ безземельныхъ крестьянъ, хозяйствующихъ на наемныхъ земляхъ, и тѣхъ злосчастныхъ сельскихъ обывателей, которые, владѣя землей въ размѣрѣ до одной десятины и отъ одной до двухъ десятинъ на мужскую душу, страдаютъ всѣми недугами самаго остраго малоземелья. Что же касается многихъ милліоновъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ больше двухъ десятинъ на мужскую душу, но меньше противъ высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года,

то имъ приходится разстаться со всякими мечтами о какой бы то ни было прирѣзкѣ: на ихъ долю изъ нынѣшняго земельнаго фонда останутся лишь жалкіе обрывки [1]).

Правда, правительство уповаетъ на приростъ земельнаго фонда въ будущемъ: Крестьянскому банку предлагается будто бы нынѣ масса имѣній частными владѣльцами. Сколько земли удастся банку стянуть этимъ путемъ, никто впередъ сказать не можетъ. Однако при самыхъ оптимистическихъ разсчетахъ нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что земельный фондъ можетъ быть при помощи банка доведенъ въ обозримомъ будущемъ до требуемаго размѣра. Какъ ни хлопоталъ въ теченіе прошлаго года Крестьянскій банкъ объ усиленной закупкѣ частновладѣльческихъ имѣній съ цѣлью доказать возможность разрѣшенія аграрнаго вопроса безъ принудительнаго выкупа, но ему удалось передать землеустроительнымъ коммиссіямъ по 1-е мая 1907 года всего-на-всего

---

[1]) Справедливость сказаннаго можетъ быть подтверждена слѣдующимъ приблизительнымъ разсчетомъ. По обслѣдованію, произведенному Центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1877—1878 гг., число крестьянъ мужского пола, имѣвшихъ надѣлъ меньше одной десятины на мужскую душу, равнялось въ 1861 году 754,400, а владѣвшихъ отъ одной до двухъ десятинъ на мужскую душу—2,021,000. За 40 лѣтъ, съ 1861 по 1900 годъ, по примѣрнымъ подсчетамъ статистическаго комитета, приростъ населенія у крестьянъ, владѣвшихъ менѣе 1 дес. земли на мужскую душу, можно принять въ 32%, а у владѣвшихъ отъ 1 до 2 десятинъ на душу—въ 34%. По присоединеніи этого прироста число крестьянъ мужского пола съ надѣлами не свыше одной десятины на мужскую душу должно было составлять къ началу настоящаго столѣтія въ 50 губ. Европейской Россіи около 995,700, а владѣющихъ отъ одной до двухъ десятинъ—2,647,000. Не мечтая о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ по нормамъ высшихъ или указныхъ надѣловъ 1861 года, подсчитаемъ, сколько нужно земли, чтобы довести ихъ владѣнія до размѣра, равнаго приблизительно тремъ четвертямъ надѣла 1861 года въ малоземельныхъ губерніяхъ, то-есть тому крайнему количеству земли, за которымъ начинается уже нищета. Такимъ количествомъ придется признать, въ кругломъ среднемъ счетѣ, 2,5 десятины на мужскую душу, причемъ на обычный средній составъ малоземельнаго двора въ 2,5 мужскихъ душъ придется 6,2 десятины. Если

722,000 дес.,—количество ничтожное по сравненію съ требующимся. Усиленныя предложенія земли банку обусловливаются теперь распространившеюся среди владѣльцевъ паникой, а какъ скоро страна наша мало-мальски замирится, охотниковъ продавать землю останется немного. Чтобы привлечь продавцовъ, пришлось бы платить имъ несообразно высокія цѣны, которыя не соотвѣтствовали бы доходности земли и, будучи переложены на крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю, затянули бы надъ ними мертвую петлю. Поэтому намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы правительству удалось въ ближайшіе годы увеличить земельный фондъ даже вдвое противъ его нынѣшняго количества, т.-е. прибавить къ нему еще 10 милліоновъ десятинъ покупной частновладѣльческой земли.

Мудрено понять, какъ рѣшился землеустроительный комитетъ при подобномъ положеніи дѣлъ опубликовать свои нормы и тѣмъ возбудить въ народѣ совершенно неосуществимыя надежды. Не могъ же комитетъ понимать свою задачу въ томъ смыслѣ, что онъ обезпечитъ по установленнымъ имъ нормамъ лишь такую часть нуждающихся въ землѣ,

---

мы примемъ эту норму, то найдемъ, что: 1) для 840,000 безземельныхъ, по 2,5 дес. на душу, потребуется 2,100,000 десятинъ; 2) для 995,700 душъ мужского пола, владѣющихъ менѣе чѣмъ одной десятиной, при добавленіи по 2 десятины на душу, понадобится около 2 милл. десятинъ (1,991,000 дес.); 3) для 2,647,000 мужскихъ душъ, владѣющихъ отъ 1 до 2 дес. на душу, при вѣроятной прибавкѣ по 1 десятинѣ на душу, нужно будетъ 2,647,000 десятинъ. Итогъ трехъ приведенныхъ цифръ составитъ 6,746,000 десятинъ. Но къ суммѣ малоземельныхъ мы должны присоединить еще тѣхъ крестьянъ, которые въ 1861 г. получили земли больше, чѣмъ по 2 десятины на душу мужского пола, но вслѣдствіе измельчанія за 40 лѣтъ надѣловъ по причинѣ прироста населенія перешли теперь въ группу владѣющихъ меньше чѣмъ 2-мя десятинами на душу. Если принять въ разсчетъ эту прибавку, то придется признать, что для спасенія отъ нищеты части нашего крестьянства, страдающей особенно острымъ малоземельемъ, потребуется не менѣе 8 милл. десятинъ. Основныя цифры въ приведенномъ разсчетѣ взяты изъ книги проф. А. А. Мануилова «Поземельный вопросъ въ Россіи», Москва, 1905 г., стр. 25, 26 и 31.

для которой хватитъ нынѣшняго фонда, а остальныхъ затѣмъ представитъ на волю Божію. Подобное рѣшеніе вопроса, при которомъ казенныя земли—это драгоцѣнное достояніе цѣлаго народа—попали бы въ руки немногихъ болѣе проворныхъ и удачливыхъ счастливцевъ, противорѣчило бы самымъ элементарнымъ понятіямъ справедливости и вызвало бы въ странѣ бурю негодованія. Не допуская возможности приписывать правительству такія намѣренія, мы не видимъ для него иного исхода, кромѣ откровеннаго заявленія, что оно не въ силахъ довести надѣлы малоземельныхъ крестьянъ не только до полнаго размѣра указанныхъ въ его циркулярѣ нормъ, но, пожалуй, даже до половиннаго. Такое заявленіе было бы, конечно, тяжкимъ разочарованіемъ для народа, но оно соотвѣтствовало бы истинному положенію вещей.

Нужно, къ сожалѣнію, замѣтить, что Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, маня одной рукой малоземельныхъ щедрыми обѣщаніями, другой рукой разбиваетъ даже самыя скромныя ихъ надежды. Въ разсматриваемомъ циркулярѣ мѣстныя земельныя коммиссіи уполномочиваются и даже побуждаются къ безотлагательной ликвидаціи имѣющихся въ ихъ распоряженіи земельныхъ запасовъ. Въ силу п. 13-го правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ, землеустроительныя коммиссіи обязаны «немедленно приступить къ разбивкѣ казенныхъ оброчныхъ статей и къ продажѣ ихъ болѣе нуждающимся крестьянамъ». Подобнымъ же ускореннымъ порядкомъ должно быть произведено отчужденіе удѣльныхъ и купленныхъ Крестьянскимъ банкомъ частновладѣльческихъ имѣній. Предположенія о порядкѣ продажи такихъ имѣній крестьянамъ предписывается выработать и сообщить отдѣленіямъ банка въ трехмѣсячный срокъ со дня полученія циркуляра, а затѣмъ, при отсутствіи возраженій со стороны банка, черезъ два мѣсяца выработанный планъ разбивки имѣній долженъ считаться утвержденнымъ и приводиться въ исполненіе. Такимъ образомъ, земельные запасы, поступившіе въ распоряженіе мѣстныхъ коммиссій, могутъ быть

пущены въ оборотъ черезъ какіе-нибудь полгода. По точному смыслу циркуляра, распредѣленіе какъ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ и купленныхъ земель между покупщиками будетъ производиться соотвѣтственно высшимъ или указнымъ нормамъ 1861 года въ полномъ ихъ размѣрѣ. Нетрудно предвидѣть, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ подобная поспѣшность. Земли, находящіяся нынѣ въ рукахъ правительства, разбросаны чрезвычайно неравномѣрно по площади страны; большая ихъ часть сосредоточена въ немногихъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, во всѣхъ же остальныхъ имѣются лишь весьма ограниченные запасы. Мѣстныя землеустроительныя коммиссіи, естественно, позаботятся прежде всего о крестьянахъ, находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и, согласно указаніямъ циркуляра, снабдятъ ихъ землей въ размѣрѣ полныхъ высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года. Если коммиссіи поспѣшатъ послѣдовательно и аккуратно исполнить предписанія комитета, то въ непродолжительномъ времени весь наличный земельный фондъ будетъ прибранъ къ рукамъ крестьянами ближайшихъ къ его нахожденію селеній, и всѣмъ остальнымъ придется навѣки разстаться съ надеждой на устраненіе когда-нибудь ихъ невыносимой земельной нужды. Но если даже немедленной ликвидаціи всего фонда и не послѣдуетъ, то нужно помнить, что всякое сокращеніе его чрезъ продажу на условіяхъ циркуляра будетъ отягчать участь другихъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ. Такъ какъ имѣющагося у правительства земельнаго фонда едва хватаетъ для снабженія землей лишь безземельныхъ и наиболѣе обдѣленныхъ малоземельныхъ крестьянъ въ размѣрѣ не свыше трехъ четвертей высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года, то передача земли какой бы то ни было долѣ покупщиковъ въ полномъ размѣрѣ этихъ нормъ неизбѣжно повлечетъ за собою для всѣхъ остальныхъ уменьшеніе размѣровъ возможныхъ прирѣзокъ до $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ объявленныхъ нормъ, и т. д.

Если принять въ разсчетъ вышеизложенное, то придется признать, что всего правильнѣе было бы отложить ликвидацію

земельнаго фонда до той поры, пока окончательно выяснится количество земель, которыя могутъ быть пріобрѣтены Крестьянскимъ банкомъ путемъ покупки. Лишь послѣ такого учета явилась бы возможность съ нѣкоторой точностью выяснить, въ какой пропорціи осуществимо увеличеніе нынѣшнихъ надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ; лишь при этомъ условіи государственный фондъ могъ бы быть правильно распредѣленъ между наиболѣе нуждающеюся частью земледѣльческаго населенія. Задуманная нынѣ ускоренная ликвидація, предпринятая въ разсчетѣ на «авось», на будущія обильныя покупки частновладѣльческихъ земель, неизбѣжно приводитъ къ вопіющей несправедливости, случайно обогащая однихъ и обдѣляя всѣхъ другихъ. Прекрасныя намѣренія, изложенныя въ началѣ разбираемаго циркуляра, оказываются, такимъ образомъ, несбыточными фантазіями, которыя разбиваются въ прахъ горькой дѣйствительностью.

II.

Судя по циркуляру о ликвидаціи земельнаго фонда, наше правительство при разрѣшеніи аграрнаго вопроса желаетъ одновременно достигнуть двухъ цѣлей. Оно предполагаетъ при помощи льготной продажи снабдить землею ту часть крестьянскаго населенія, «хозяйственное положеніе которой не можетъ быть улучшено безъ увеличенія земельнаго пользованія». Съ другой стороны, во главу угла своей дѣятельности оно ставитъ упорядоченіе существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія, развитіе по возможности повсюду хуторскаго хозяйства въ видѣ сплошныхъ отрубовъ.

Если бы наша страна обладала неисчерпаемыми запасами свободной земли, въ родѣ тѣхъ, какіе встрѣчаются въ Аргентинѣ или въ австралійскихъ колоніяхъ, то упомянутая попытка разрѣшить за одинъ разъ двѣ громадной трудности задачи могла бы быть признана за счастливую идею, дѣлающую честь находчивости нашихъ государственныхъ людей. Но, къ сожалѣнію, земельный фондъ, находящійся въ распо-

ряженіи нашего правительства, имѣетъ крайне ограниченные размѣры. Къ тѣмъ 10-ти милліонамъ десятинъ, которыми располагаетъ нынѣ землеустроительное вѣдомство, врядъ ли можно ожидать въ обозримомъ будущемъ значительной прибавки. При такомъ положеніи дѣлъ невольно приходитъ на мысль русская пословица: «погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь».

Малоземельемъ страдаетъ, какъ извѣстно, крупная часть нашего крестьянскаго населенія. Обслѣдованіе 1905 года, недавно опубликованное Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, сообщаетъ на этотъ счетъ крайне интересныя и поучительныя данныя. Въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи насчитывается: 236,729 дворовъ съ земельнымъ надѣломъ не больше 1-й десятины на дворъ; 343,423 двора съ землевладѣніемъ отъ 1-й до 2-хъ десятинъ; 607,435 дворовъ, имѣющихъ отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ; 740,372 двора съ надѣломъ отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ; 929,691 дворъ съ надѣльной землей въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 5-ти десятинъ на дворъ. Такимъ образомъ, изъ общаго числа 12,277,335 крестьянскихъ дворовъ, имѣющихъ земельные надѣлы, 2,857,550 дворовъ, или 23%, владѣютъ землею въ количествѣ менѣе 5-ти десятинъ на дворъ [2]). Но сверхъ того нельзя упускать изъ виду безземельныхъ дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, которыхъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, нужно считать не менѣе полмилліона для 50-ти губерній Европейской Россіи. Вся эта разоренная масса безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ не имѣетъ никакихъ шансовъ поправиться безъ увеличенія землепользованія по крайней мѣрѣ до такихъ предѣловъ, при которыхъ имъ возможно было бы кое-какъ пропитываться. Существующій 10-тимилліонный земельный фондъ не дозволяетъ разсчитывать даже на подобную, болѣе чѣмъ скромную прибавку. Въ самомъ дѣлѣ, согласно упомянутому обслѣдованію Центральнаго

---

[2]) Статистика землевладѣнія 1905 года. Сводъ данныхъ по 50-ти губерніямъ Европейской Россіи, Спб., 1907 г., стр. 129.

статистическаго комитета, 2,857,550 дворовъ, имѣющихъ земли не болѣе 5-ти десятинъ на дворъ, владѣютъ въ общемъ итогѣ 9,030,333 десятинами, т.-е. въ среднемъ выводѣ по 3,1 дес. на дворъ. Чтобы довести землевладѣніе этихъ «остромалоземельныхъ» дворовъ лишь до 6-ти десятинъ на дворъ, нужно было бы прибавить къ уже имѣющейся у нихъ землѣ 8,114,997 десятинъ; да сверхъ того на снабженіе землею въ такомъ же размѣрѣ 500,000 безземельныхъ дворовъ потребовалось бы 3,000,000 десятинъ. Такимъ образомъ, при нынѣшнемъ земельномъ запасѣ нельзя мечтать о доведеніи малоземельныхъ даже до нормы въ 6 десятинъ на дворъ въ среднемъ для цѣлой Европейской Россіи,—нормы, завѣдомо недостаточной даже для самаго скуднаго прокормленія обычной крестьянской семьи.

Чтобы улучшить землепользованіе при помощи отрубныхъ хозяйствъ, нужно предоставить будущимъ хуторянамъ гораздо болѣе крупные участки, нежели тѣ, какими пришлось бы удовольствоваться въ интересахъ борьбы съ малоземельемъ. Опытъ Западной Европы, равно какъ наши собственные примѣры въ западныхъ губерніяхъ показываютъ, что дворъ въ 4—5 десятинъ чахнетъ, переселившись на отрубъ. Главный спеціалистъ нашъ по хуторскому хозяйству и его убѣжденный защитникъ А. А. Кофодъ, признаетъ въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи, что «самое серьезное препятствіе распространенію хуторскаго хозяйства встрѣчается со стороны малоземелья». «Недаромъ, — продолжаетъ онъ, — во всѣхъ районахъ разселенія въ Россіи говорятъ, что переходъ къ хуторскому хозяйству не помогаетъ малоземельнымъ; недаромъ законодательства скандинавскихъ странъ, поощряя разселеніе, позаботились о предоставленіи возможности малоземельнымъ оставаться въ селеніяхъ. Само собой разумѣется, что живущему на хуторѣ труднѣе находить посторонніе заработки, чѣмъ живущему въ селеніи, гдѣ всѣ въ сборѣ. Слѣдовательно, при извѣстной нуждѣ въ постороннихъ заработкахъ, иначе говоря, при извѣстной малоземельности, убытки, вытекающіе отъ выселенія изъ деревни, должны

превышать выгоду отъ перехода къ хуторскому хозяйству» [3]). Въ запискѣ, приложенной къ другому труду А. А. Кофода, священникъ Писклянскій, на основаніи личныхъ наблюденій, пишетъ: «Поселенецъ въ три—четыре десятины бѣднѣетъ. При старой системѣ малоземельный сѣялъ больше, оставлялъ подъ паръ меньше и все-таки могъ держать пару лошадей и нѣсколько штукъ рогатаго скота, потому что почти три четверти года пользовался подножнымъ кормомъ изъ общественной территоріи. Теперь же онъ держитъ одну лошадку да тощую фараоновскую корову, цѣлое лѣто привязанную на своей «волокѣ» на веревкѣ. При такихъ условіяхъ ни унавозить, ни обработать свою полоску, ни заработать лошадью (не удается). Вдобавокъ перетряска хоромъ. Требуется перенести на новоселье избу, токъ, плетеный сарай. Матеріалъ разсыпается, денегъ на подмогу нѣтъ» [4]). А. А. Кофодъ послѣ тщательнаго изученія вопроса пришелъ къ выводу, что «при настоящемъ культурномъ уровнѣ сельскаго населенія въ Россіи нормальный хуторской участокъ опредѣляется для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 десятинъ; въ черноземныхъ мѣстахъ, тамъ же, размѣръ нормальнаго хутора понижается до 7—8-ми десятинъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно, получится приблизительно та же цифра, а въ восточныхъ степныхъ значительно больше» [5]). Принимая въ разсчетъ накопившійся опытъ, Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ ясно сознавалъ невозможность завести правильное хозяйство на слишкомъ мелкихъ хуторахъ и потому въ послѣднемъ циркулярѣ о ликвидаціи земельнаго фонда выработалъ и опубликовалъ нормы для льготной продажи земли, которыя даже въ самыхъ малоземельныхъ уѣздахъ не ниже

---

[3]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей въ Россіи и за границей (второе изданіе), стр. 115.

[4]) А. А. Кофодъ, Крестьянскіе хутора, т. II, 1245. Цитируемъ по интересной статьѣ А. Я. въ газетѣ *Товарищъ* за 1907 годъ, № 312.

[5]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей, стр. 117.

$8^1/_4$ десятинъ на дворъ, въ прочихъ же мѣстностяхъ доходятъ до 10, 12, 15-ти десятинъ и выше.

Такимъ образомъ, двѣ задачи, поставленныя нынѣшнимъ правительствомъ въ аграрномъ вопросѣ, оказываются между собою въ непримиримомъ противорѣчіи: если стремиться къ устраненію хотя бы наиболѣе остраго малоземелья, неизбѣжно придется разстаться съ мечтою о правильномъ хуторскомъ устройствѣ; если же выдвинуть на первый планъ водвореніе нормальныхъ хуторовъ, то борьба съ малоземельемъ сведется на нѣтъ. Правда, нѣкоторымъ изъ нашихъ писателей по аграрному вопросу, а какъ-будто даже и самому землеустроительному вѣдомству, мерещится средній путь: представляется возможнымъ вывести на отрубы, достаточно обезпеченные землею, лишь такую долю малоземельныхъ, на которую хватитъ нынѣшняго фонда, а прочихъ оставить пока на произволъ судьбы. Но подобный исходъ, при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ интересамъ страны, является совершенно недопустимымъ. Когда послѣ тяжкаго неурожая голодаютъ тысячи народа, нельзя побороть бѣдствія, накормивъ вкусно и обильно четверть или половину голодающихъ. Подобнымъ же образомъ невозможно утолить земельнаго голода, обезпечивъ по всѣмъ правиламъ землеустроительнаго искусства на выборъ треть или четверть нуждающихся въ землѣ. Такая полумѣра не устранитъ нищеты и не только не остановитъ броженія, но еще пуще разожжетъ его, потому что создастъ въ душѣ обдѣленныхъ горькое чувство обиды противъ получившихъ земельную прирѣзку. Чтобы сколько-нибудь умиротворить страну, необходимо распредѣлить земельный фондъ между всѣми дворами, находящимися въ одинаковомъ положеніи въ смыслѣ малоземелья. Пусть прибавка земли будетъ при этомъ невелика; но разъ она безъ лицепріятія коснется всѣхъ наиболѣе страдающихъ отъ земельнаго голода, она непремѣнно внесетъ въ народную душу извѣстную долю успокоенія. Такимъ образомъ, ни о какомъ компромиссѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Приходится поневолѣ выби-

рать одно изъ двухъ: или развитіе правильнаго хуторского хозяйства, или устраненіе остраго малоземелья.

Малоземелье—коренное зло многихъ мѣстностей Россіи. Это — язва, безъ исцѣленія которой нечего и думать о сколько-нибудь нормальномъ состояніи русскаго народно-хозяйственнаго организма. Милліоны безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ не только сами обречены на нищету, но втягиваютъ въ нее и другихъ, поднимая до невѣроятной высоты своимъ спросомъ наемныя цѣны за арендуемыя земли и понижая до голоднаго минимума заработную плату. Къ дворамъ, все владѣніе которыхъ составляютъ двѣ, три, четыре десятины, непримѣнимы ни лучшія формы землеустройства, ни болѣе раціональныя системы земледѣлія. Малоземелье на каждомъ шагу является тормазомъ всякаго прогресса; оно держитъ народныя массы въ состояніи мрачнаго отчаянія, создавая вѣчную опасность для спокойствія страны. Единственнымъ способомъ вдохнуть надежду въ такіе захудалые дворы служитъ снабженіе ихъ добавочнымъ количествомъ земли, хотя бы въ самомъ скромномъ размѣрѣ. Если одновременно съ прибавкой земли или вскорѣ послѣ того распространятся лучшіе агрономическіе пріемы, къ чему, конечно, должны быть приняты всяческія мѣры содѣйствія, эти умирающія домохозяйства могутъ еще кое-какъ воспрянуть къ новой жизни. Едва ли можно сомнѣваться, что спасеніе погибающихъ крестьянскихъ дворовъ должно стоять на самомъ первомъ мѣстѣ въ программѣ землеустройства, и лишь по выполненіи этой неотложнѣйшей задачи позволительно заводить рѣчь о поднятіи хозяйственнаго уровня тѣхъ слоевъ крестьянства, которые живутъ хоть и плохо, но все-таки живутъ и кое-какъ кормятся. Но къ тому же неизбѣжно влекутъ еще и другія соображенія. Если будетъ пропущенъ нынѣшній моментъ, то съ надеждой на устройство судьбы малоземельныхъ придется проститься, быть можетъ, навсегда. Въ настоящую минуту въ рукахъ правительства, кромѣ покупаемыхъ чрезъ Крестьянскій банкъ, находятся еще переданныя въ его распоряженіе казенныя и удѣльныя

земли. Этимъ драгоцѣннымъ достояніемъ цѣлаго народа всего естественнѣе воспользоваться для удовлетворенія основной его нужды, предъ которой отступаютъ на задній планъ всѣ прочія потребности. Разъ земельный фондъ, образовавшійся изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель, будетъ прибранъ къ рукамъ, не останется уже никакого средства для общей прибавки земли малоземельнымъ, кромѣ принудительнаго отчужденія, отъ котораго однако правительство открещивается обѣими руками.

Между тѣмъ какъ въ дѣлѣ борьбы съ малоземельемъ всякое упущеніе времени непоправимо, усовершенствованіе формы земельныхъ участковъ можетъ безъ всякаго ущерба для основной цѣли быть отложено до любого послѣдующаго момента. Аррондированіе и всякое иное улучшеніе формы земельныхъ участковъ есть операція совершенно самостоятельная и нисколько не связанная логически и экономически съ другими задачами землеустройства, въ особенности съ надѣленіемъ малоземельныхъ. Правда, въ тѣхъ случаяхъ, когда для обезпеченія малоземельныхъ требуется выселить изъ существующихъ сельскихъ обществъ часть ихъ членовъ на новыя мѣста, этимъ переселенцамъ удобнѣе сразу избрать возможно болѣе совершенный способъ землепользованія, но для остающихся въ прежнихъ поселкахъ прирѣзка земли не создаетъ никакихъ дополнительныхъ облегченій къ переходу на отрубы. Въ Западной Европѣ сепарація и аррондированіе, равно какъ болѣе смягченные виды тѣхъ же преобразованій — консолидація и регулированіе полей — никогда не совпадали съ увеличеніемъ количества земли. Всѣ названныя мѣропріятія имѣли своей цѣлью лишь исправленіе способовъ пользованія землями, уже находившимися въ собственности участниковъ, и осуществлялись въ границахъ наличнаго землевладѣнія. То же самое имѣло мѣсто въ нашемъ Западномъ и Юго-западномъ краѣ. Почти всѣ деревни, разселившіяся на отдѣльные дворы, свели въ отрубы лишь принадлежавшія имъ раньше земли, безъ всякой добавки со стороны; только въ немногихъ единичныхъ случаяхъ

включались въ разсчетъ участки, прикупавшіеся въ интересахъ разселенія.

Такимъ образомъ, при несомнѣнной несовмѣстимости успѣшной борьбы съ малоземельемъ и цѣлесообразнаго улучшенія землепользованія существуютъ всѣ основанія отдать перевѣсъ первой изъ этихъ задачъ. Мѣры противъ малоземелья не могутъ быть отложены на неопредѣленный срокъ безъ риска отказаться отъ нихъ навсегда; напротивъ, упорядоченіе формы земельныхъ участковъ безъ всякаго ущерба для народныхъ интересовъ можетъ быть отсрочено до завтра, до послѣ-завтра, словомъ, до всякаго момента, когда представятся къ тому благопріятныя условія.

III.

Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, какъ видно изъ его циркуляра о ликвидаціи земельнаго фонда, задумалъ одновременно съ льготной продажей земли крестьянамъ, страдающимъ отъ остраго малоземелья, ввести у новыхъ пріобрѣтателей улучшенныя формы землепользованія. Такое слитіе двухъ трудныхъ операцій воедино, пріуроченіе ихъ къ одному моменту, судя по указаніямъ западно-европейскаго и отчасти нашего собственнаго прошлаго опыта, отнюдь не представляется чѣмъ-либо необходимымъ. И въ Западной Европѣ, и въ нашихъ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ разселеніе деревень на хутора происходило внѣ всякой связи съ какою бы то ни было прибавкой земли, откуда самъ собою вытекаетъ выводъ, что и предпринятое нынѣ водвореніе хуторского хозяйства на пространствѣ цѣлой Россіи можетъ безъ всякаго ущерба для дѣла быть отложено до любого послѣдующаго времени. Есть много основаній полагать, что нѣкоторая отсрочка была бы выгодна и цѣлесообразна даже съ точки зрѣнія самаго преобразованія земельныхъ распорядковъ.

Успѣхъ реформы аграрнаго строя въ значительной степени обусловливается подготовленностью къ ней населенія.

И западно-европейскіе, и наши отечественные опыты свидѣтельствуютъ, что округленіе земельныхъ участковъ всего легче достигалось и прочнѣе прививалось въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянство или искони привыкло къ обособленному хозяйствованію, или же убѣдилось въ его выгодахъ чрезъ наглядные примѣры. Взгляните, напримѣръ, на Саксонское королевство, которое нашими пропагандистами хуторскаго разселенія такъ часто и охотно выставляется въ видѣ образца. Отрубное хозяйство водворилось быстро и гладко въ германскихъ областяхъ Саксоніи и, наоборотъ, несмотря на всѣ заботы и настоянія правительства, не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ въ районѣ бывшей славянской колонизаціи. Тогда какъ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ разверстана на отруба бо́льшая часть крестьянскихъ полей, въ Лаузицѣ вы почти не встрѣтите отдѣльныхъ хуторовъ. Подобнымъ же образомъ и въ Россіи разселеніе на хутора развилось преимущественно пососѣдству съ мѣстностями, гдѣ издавна существовало дворовое устройство,— Польшей и Прибалтійскимъ краемъ; съ другой стороны, оно пошло въ ходъ въ Полѣсьѣ, которое искони, по естественнымъ условіямъ, колонизовалось въ формѣ мелкихъ поселковъ и даже отдѣльныхъ дворовъ. Тамъ, гдѣ однодворное разселеніе не поощрялось старыми привычками, оно возникало зачастую подъ вліяніемъ яркихъ примѣровъ. У изслѣдователя нашего хуторскаго движенія, А. А. Кофода, приведено немало случаевъ, гдѣ толчкомъ къ развитію хуторовъ послужило сосѣдство латышей-колонистовъ, которые достигали благосостоянія на отдѣльныхъ отрубахъ, тогда какъ деревни, владѣющія землею черезполосно, при равномъ съ латышами количествѣ земли, не могли выбиться изъ нужды. Подобнымъ же образомъ и въ другихъ районахъ стоило одной деревнѣ поправить свое житье черезъ переходъ къ хуторамъ, совершавшійся подъ какимъ-либо нерѣдко случайнымъ вліяніемъ, ея примѣру начинали подражать сосѣднія деревни, перенимая всѣ детали осуществившейся перемѣны.

Въ отличіе отъ мѣстностей, гдѣ населеніе было подго-

товлено къ хозяйству вразбродъ старыми традиціями или удачными примѣрами, тамъ, гдѣ не было ни тѣхъ, ни другихъ, хуторское разселеніе вводилось туго, несмотря на самыя настойчивыя усилія власти. Въ западной и южной Германіи, издавна привыкшихъ жить деревнями, сепарація по прусскому образцу никакъ не могла привиться даже послѣ того, какъ нѣкоторыя области вошли въ составъ Пруссіи. Послѣ неудачныхъ попытокъ борьбы съ народными привычками прусское правительство вынуждено было въ примѣненіи къ вновь присоединеннымъ провинціямъ разстаться съ мыслью объ отрубныхъ участкахъ и помириться на системѣ регулированія полей, которая лишь упорядочиваетъ разбросанныя парцеллы, но почти не уменьшаетъ ихъ числа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сильное правительство успѣвало противъ воли жителей принудить ихъ къ разселенію по хуторамъ, реформа рѣдко достигала цѣли. «Исторія разверстанія въ Скандинавіи, Финляндіи и Пруссіи, — говоритъ А. А. Кофодъ, — указываетъ намъ, что пока населеніе не подготовлено къ этой реформѣ, до тѣхъ поръ успѣшное проведеніе ея не удается; мало того, что дѣло не двигается, что недовѣрчивое, какъ вездѣ, крестьянство противится введенію неизвѣстныхъ ему новшествъ, — разверстаніе, произведенное противъ желанія большинства хозяевъ, исполняется неудовлетворительно» [6]). Какъ показываетъ г. Кофодъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, такое разверстаніе приходится впослѣдствіи передѣлывать сызнова.

Можно ли сказать, что наше отечество подготовлено къ отрубамъ и хуторамъ? Относительно нѣкоторыхъ мѣстностей имѣются достаточныя основанія дать на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. Въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ крестьянство издавна привыкло къ подворному владѣнію и къ небольшимъ поселкамъ; тамъ существуетъ притомъ же въ лицѣ чешскихъ и остзейскихъ колонистовъ

---

[6]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей въ Россіи и за границей, стр. 118.

достаточное число примѣровъ хуторского устройства, нашедшихъ немало подражателей и среди коренныхъ русскихъ крестьянъ. Что же касается до остальной Россіи, то въ большей ея части хуторское хозяйствованіе есть дѣло абсолютно неизвѣстное и рѣзко противорѣчащее привычкамъ народа. Достаточно припомнить, что въ трехъ четвертяхъ нашихъ сельскихъ обществъ господствуетъ мірское землевладѣніе обыкновенно съ періодическими передѣлами и съ черезполосно разбросанными участками. При такомъ пользованіи землею существуетъ слишкомъ мало шансовъ къ быстрому и успѣшному развитію столь отличнаго отъ него подворнаго отрубного хозяйства. Въ земельномъ укладѣ, все равно какъ въ семейномъ строѣ, рѣзкихъ скачковъ не бываетъ, и навязанныя извнѣ радикальныя нововведенія или не прививаются вовсе, или же рано или поздно отмираютъ. Правда, правительство наше разсчитываетъ пріохотить населеніе къ непривычнымъ для него хуторамъ обѣщаніемъ разныхъ привилегій; правда, по циркуляру землеустроительнаго комитета, селеніямъ, соглашающимся на переходъ къ отрубамъ, представляется въ перспективѣ не только льготное пріобрѣтеніе земли по объявленнымъ комитетомъ высокимъ нормамъ, но даже прибавка надѣленія на цѣлую треть противъ этихъ нормъ; однако мы очень сомнѣваемся, чтобы даже такія приманки въ состояніи были расшевелить неподготовленную массу и расположить ее къ немедленной ломкѣ привычнаго аграрнаго строя. Даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ разселеніе цѣлой Россіи на хутора неизбѣжно затянулось бы на долгіе годы; въ нынѣшнее же смутное время эта операція можетъ двигаться впередъ не иначе, какъ черепашьимъ шагомъ. Совершенно иначе пошло бы переустройство земельныхъ распорядковъ, если бы правительство, сосредоточивъ сейчасъ свое вниманіе исключительно на борьбѣ съ малоземельемъ, отложило введеніе хуторовъ до болѣе благопріятнаго времени, теперь же лишь приняло бы мѣры для постепенной подготовки населенія къ этой реформѣ. А. А. Кофодъ справедливо гово-

ритъ, что «только тогда успѣхъ землеустроительныхъ мѣръ будетъ обезпеченъ, когда сельское населеніе само убѣдится въ пользѣ ихъ; для вселенія же такого убѣжденія лучшее средство — возможно широкое распространеніе показательныхъ хуторовъ и иныхъ образцовъ усовершенствованнаго землеустройства» [7]). Лишь этотъ обычный путь пропаганды культурныхъ улучшеній обѣщаетъ въ дѣлѣ преобразованія земельнаго строя вѣрный и прочный успѣхъ.

Кромѣ трудности сразу переломать традиціонныя понятія и привычки народа, есть еще другое соображеніе, которое заставляетъ желать нѣкоторой отсрочки въ передѣлкѣ нынѣшняго аграрнаго строя. Что бы ни говорили наши сторонники хуторскаго хозяйства, но само по себѣ оно безъ агрикультурныхъ улучшеній мало вліяетъ на производительность землевладѣльческаго труда. Оно вноситъ, конечно, извѣстную экономію въ затрату рабочей силы человѣка и животныхъ, но въ маленькомъ крестьянскомъ хозяйствѣ такая экономія значитъ немного при томъ избыткѣ труда и живого инвентаря, который обычно имѣется въ немъ. Ходовымъ аргументомъ въ пользу хуторовъ выставляется легкая осуществимость всякихъ земледѣльческихъ усовершенствованій для домовладѣльца, сбросившаго съ себя путы зависимости отъ другихъ лицъ въ пользованіи своими полями. Но приведетъ ли независимость отъ воли другихъ къ лучшимъ системамъ земледѣлія, это—еще большой вопросъ. Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ Германіи въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ послѣ аррондированія земель крестьяне придерживались, а кое-гдѣ придерживаются и до сихъ поръ стариннаго трехполья и другихъ пережитковъ давней рутины. Въ чемъ же тутъ дѣло? Въ томъ, что для преобразованія земледѣльческихъ системъ недостаточно одного устраненія формальныхъ къ тому препятствій. Необходимо, чтобы крестьянинъ, освобожденный отъ общинныхъ путъ, обладалъ знаніями и располагалъ средствами, которыхъ тре-

---

[7]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей, стр. 147.

буетъ переходъ къ улучшеннымъ способамъ хозяйствованія. Понятія о раціональномъ земледѣліи и навыки, связанные съ послѣднимъ, сами собой въ крестьянскую массу не приходятъ. Нужно затратить немало заботъ и времени, чтобы внѣдрить новыя сельскохозяйственныя знанія въ косную сельскую среду. Съ другой стороны, для приложенія этихъ знаній на дѣлѣ нуженъ лишній капиталъ на усовершенствованныя орудія, улучшенныя сѣмена, хорошій скотъ, искусственныя удобренія и т. п. Когда человѣкъ переселяется на новое мѣсто, все его вниманіе въ теченіе ряда лѣтъ бываетъ сосредоточено на устройствѣ и обзаведеній новой осѣдлости. Оттого у него обычно не остается на первыхъ порахъ ни времени, ни охоты, ни матеріальныхъ средствъ для того, чтобы предпринимать передѣлки въ земледѣльческой техникѣ, которыя, помимо всего прочаго, требуютъ еще разнообразныхъ опытовъ, многолѣтнихъ примѣриваній и прилаживаній; не до того поселенцу, когда не кончена крыша, некуда помѣстить скотъ, нужно огораживать усадьбу и т. д.

Гораздо успѣшнѣе пойдетъ хозяйство на вновь заведенныхъ хуторахъ, если сельскій людъ раньше того ознакомится съ улучшенными пріемами земледѣлія, а малоземельная его часть подниметъ, кромѣ того, свое благосостояніе вслѣдствіе прибавки земли. Когда рожь станетъ давать въ среднемъ 70 пудовъ на десятину вмѣсто нынѣшнихъ 35-ти пудовъ, когда улучшенные покосы будутъ приносить по 200 пудовъ на десятину вмѣсто нынѣшнихъ 75-ти пудовъ, тогда переходъ на хутора можетъ совершиться съ несравненно бо̀льшей выгодой и съ гораздо меньшими потрясеніями, нежели при нынѣшнемъ невыразимо отсталомъ состояніи крестьянской земледѣльческой техники. Правда, въ нѣкоторыхъ кругахъ распространенъ взглядъ, нашедшій себѣ мѣсто даже на страницахъ обсуждаемаго циркуляра, будто нынѣшніе порядки крестьянскаго землепользованія несовмѣстимы ни съ какими нововведеніями и улучшеніями въ хозяйствѣ. Но подобный взглядъ основанъ или на невѣдѣніи, или на предразсудкѣ. Какъ можно поддерживать такой те-

зисъ, когда тысячи крестьянскихъ селеній, переломавъ привычное трехполье, ввели у себя правильное травосѣяніе, когда повсюду заводятся у крестьянъ лучшія земледѣльческія орудія, покупаются отборныя сѣмена, когда въ массѣ мѣстностей крестьянство жадно хватается даже за искусственныя удобренія? Конечно, всѣ эти нововведенія не могутъ прививаться быстро безъ помощи спеціалистовъ; но отъ правительства зависитъ умножить число и поощрить трудъ дѣятелей агрономической помощи народу. Оно имѣетъ всѣ средства обуздать реакціонные порывы черносотенныхъ земствъ, которыя изъ-за вздорныхъ мотивовъ разгоняютъ агрономическія организаціи, уничтожаютъ опытныя станціи и поля, закрываютъ сельскохозяйственные склады. Если только правительство и интеллигентное общество пожелаютъ приложить искреннія усилія къ преобразованію крестьянской земледѣльческой техники, такое преобразованіе можетъ быть осуществлено несравненно скорѣе, во много разъ дешевле и съ безконечно бо̀льшими результатами для подъема народнаго богатства и благосостоянія, нежели такъ-называемое улучшеніе землепользованія, которое при нынѣшней его поспѣшной и неискусной постановкѣ едва ли принесетъ крестьянству что-либо, кромѣ разочарованій и долговой кабалы. Лишь немедленная прибавка земли малоземельнымъ и энергическая пропаганда лучшихъ пріемовъ обращенія съ землей обѣщаютъ быстро вывести наше крестьянство изъ нынѣшней нищеты, а какъ скоро сельскій людъ нѣсколько оправится отъ хроническаго истощенія, тогда придетъ время подумать и о хуторахъ съ отрубами.

Борьба съ малоземельемъ и внутренняя колонизація.

„Русскія Вѣдомости“, 1908 годъ.

Землеустроительная программа правительства опредѣлилась въ основныхъ чертахъ уже въ концѣ 1905 и въ 1906 г.; въ истекшемъ 1907 г. выработаны лишь подробности этой программы и началось энергическое ея примѣненіе на дѣлѣ. Циркуляръ о порядкѣ ликвидаціи земельнаго фонда, разосланный землеустроительнымъ коммиссіямъ въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, устанавливаетъ нормы и указываетъ условія для продажи земель крестьянамъ изъ этого фонда. Министерство еще разъ выразило въ упомянутомъ важномъ документѣ свое намѣреніе бороться съ острымъ крестьянскимъ малоземельемъ и высказало желаніе довести землевладѣніе крестьянскихъ дворовъ до нормы тройныхъ высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 1861 г. Но эта задача осложняется другою. Въ томъ же циркулярѣ вмѣнено въ обязанность мѣстнымъ коммиссіямъ разбивать продаваемую крестьянамъ землю на хутора и отрубы и закрѣплять ее въ личную собственность отдѣльныхъ покупщиковъ, отчужденіе же ея цѣлымъ обществамъ и товариществамъ допускать лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ концѣ ноября совѣтъ министровъ еще разъ засвидѣтельствовалъ

о своихъ симпатіяхъ къ личной собственности предпочтительно передъ товарищеской и общинной: дѣла о продажѣ отдѣльнымъ покупщикамъ участковъ изъ имѣній Крестьянскаго банка и о ссудахъ подъ эти участки предоставлено рѣшать окончательно мѣстнымъ отдѣленіямъ банка, тогда какъ для покупокъ земли товариществами и цѣлыми сельскими обществами и для ссудъ по такимъ сдѣлкамъ оставленъ въ силѣ прежній сложный и медлительный порядокъ.

Получивъ инструкціи и понуждаемыя изъ центра къ спѣшности, отдѣленія Крестьянскаго банка и землеустроительныя коммиссіи горячо принялись за дѣло. Каждый почти день идутъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи телеграммы о томъ, сколько хуторскихъ и отрубныхъ участковъ нарѣзано изъ купленныхъ банкомъ имѣній и сколько ихъ уже запродано крестьянамъ. Работа кипитъ. За два года, съ ноября 1905 г., когда начались дѣйствія Крестьянскаго банка по пріобрѣтенію имѣній за свой счетъ, до ноября 1907 г., разрѣшена покупка 4,118 имѣній съ общей площадью въ 4,750,549 дес.; изъ этого количества совершены уже купчія крѣпости по 1,743 сдѣлкамъ на 2,541,102 дес. Правда, изъ всѣхъ этихъ имѣній запродано крестьянамъ въ тотъ же двухлѣтній періодъ лишь 308,584 дес. по 1,684 сдѣлкамъ, а совершены купчія крѣпости по 801 сдѣлкѣ на 150,651 дес.; но пріобрѣтенныя банкомъ земли все равно рано или поздно перейдутъ въ крестьянскія руки. Во второй половинѣ минувшаго года отчужденіе земель значительно ускорилось по сравненію съ недавнимъ прошлымъ: за четыре мѣсяца, съ іюля по ноябрь, временными отдѣленіями совѣта банка разрѣшено къ продажѣ по 733 сдѣлкамъ 110,000 дес., тогда какъ самимъ совѣтомъ за всѣ два года разрѣшеніе продать дано по 951 сдѣлкѣ на 198,494 дес.; такимъ образомъ, въ послѣдніе мѣсяцы ликвидація пошла втрое скорѣе противъ прежняго времени.

Повидимому, наши землеустроители имѣютъ право утѣшаться сами и утѣшать другихъ результатами своей дѣятельности. Два съ половиной милліона купленныхъ десятинъ

въ два года, это—крупная цифра! Если дѣло пойдетъ и впредь такимъ же темпомъ, то не замедлитъ произойти въ Россіи серьезное перераспредѣленіе земельной собственности. Достаточно принять въ разсчетъ, что средній размѣръ купленныхъ за два года имѣній равняется 1,450 дес., чтобы судить о характерѣ происходящей перемѣны: это—переходъ земли отъ латифундистовъ къ дѣйствительнымъ ея обрабатывателямъ, замѣна рентнаго землевладѣнія трудовымъ. Что бы ни говорили наши поклонники крупной собственности, нельзя отрицать того статистическаго факта, что большая часть земли въ крупныхъ имѣніяхъ или сдается въ аренду, или остается безъ надлежащей обработки. По переходѣ къ крестьянамъ та же самая площадь будетъ приносить въ цѣломъ большій валовой и чистый доходъ уже потому только, что на крестьянскихъ земляхъ всегда бываетъ значительнѣе процентъ подъ пашней, что у крестьянъ всегда больше скота на десятину принадлежащей имъ площади, что крестьянинъ влагаетъ обычно въ землю больше труда и притомъ труда собственнаго, который успѣшнѣе наемнаго. Если даже крестьянами куплена будетъ земля, раньше находившаяся у нихъ въ арендѣ, и если по этой причинѣ площадь пашни не увеличится, то доходъ все-таки возрастетъ, такъ какъ на собственной землѣ явится возможность завести болѣе совершенное хозяйство, чѣмъ на чужой, сдающейся зачастую всего на одинъ посѣвъ. Экономическая выгода для цѣлой страны дополняется въ данномъ случаѣ соціальной. Переходъ земли къ дѣйствительнымъ земледѣльцамъ увеличиваетъ сумму довольства въ странѣ. На мѣсто одной крупновладѣльческой семьи, зачастую изнывающей съ тоски въ деревнѣ или размыкивающей полученную ренту въ столицахъ и въ чужихъ краяхъ, становится сотня семей, которыя, заполучивъ въ свои руки достаточный кусокъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность приложить свою рабочую силу къ собственному участку, чувствуютъ себя наверху благополучія.

Такой или подобный ходъ разсужденій былъ бы безупре-

ченъ, если бы дѣло шло не объ устройствѣ малоземельныхъ крестьянъ, а о такъ-называемой внутренней колонизаціи, на манеръ той, какую практикуетъ Пруссія въ своихъ польскихъ провинціяхъ или не очень давно наше собственное правительство примѣняло къ башкирскому краю. Земли закупаются у крупныхъ владѣльцевъ и заселяются крестьянами желательнаго для правительства типа. Для колонизующаго государства важно въ данномъ случаѣ лишь то, чтобы вновь водворяемые земледѣльцы устроились возможно выгоднѣе и вели свое хозяйство наилучшимъ образомъ. Оттого переселенческое вѣдомство намѣчаетъ напередъ такіе размѣры для надѣляемыхъ участковъ и даетъ имъ такое устройство, какіе требуются для привлеченія наиболѣе подходящихъ колонистовъ. Правда, отъ раздачи участковъ новымъ пришельцамъ могутъ иной разъ потерпѣть сосѣдніе туземцы, можетъ пострадать смежное польское населеніе, могутъ лишиться привычныхъ условій существованія башкирскіе кочевники; но правительству нѣтъ до того никакого дѣла: оно несетъ знамя высшей культуры и вытѣсняетъ менѣе способные съ его точки зрѣнія элементы болѣе пригодными. Рѣзко отличается отъ этого порядка систематическая землеустроительная дѣятельность государства: она бываетъ точно приноровлена къ индивидуальнымъ потребностямъ даннаго населенія. Когда правительство наше въ 1861 г. надѣляло землей помѣщичьихъ крестьянъ, оно составляло уставныя грамоты для каждаго селенія въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ числомъ душъ и количествомъ владѣемой земли. То же самое происходило въ Западной Европѣ и у насъ въ Западномъ краѣ при переходѣ цѣлыхъ селеній къ хуторскому или отрубному владѣнію. Наличная земельная площадь разбивалась какъ-разъ на такое число участковъ, сколько имѣлось владѣльцевъ, причемъ каждому нарѣзалось въ одномъ отрубѣ то именно количество земли, какое находилось у него прежде въ черезполосицѣ, съ прибавкой нѣкоторой доли въ случаѣ прикупки земли. Очевидно, внутренняя колонизація и землеустройство—двѣ операціи, раз-

личныя по задачамъ и пріемамъ исполненія; соединять ихъ можно не иначе, какъ при исключительномъ совпаденіи случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

Несомнѣнно, что главная цѣль предпринятыхъ правительствомъ покупокъ имѣній заключалась въ первое время въ устраненіи остраго малоземелья. Нужно было во что бы то ни стало заткнуть ротъ нѣкоторымъ политическимъ партіямъ, слишкомъ громко говорившимъ о необходимости борьбы съ малоземельемъ при помощи принудительнаго выкупа. Нужно было посулить что-либо самимъ малоземельнымъ крестьянамъ, которые во многихъ мѣстностяхъ начали выходить изъ терпѣнія. Однако по мѣрѣ того, какъ наступало такъ-называемое «успокоеніе страны», устройство малоземельныхъ стало постепенно отодвигаться на задній планъ. На бѣду русскаго народа къ землеустроительству на основѣ добровольныхъ покупокъ присоединилось насажденіе хуторовъ и отрубовъ, и изъ-за этой совершенно побочной цѣли забылась первоначальная задача. Въ іюньскомъ циркулярѣ установлены для продажъ крестьянамъ такія нормы, которыя явно не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ размѣрамъ земельнаго фонда, находившагося въ распоряженіи правительства. Хуторское хозяйство на трехъ—четырехъ десятинахъ въ обычныхъ земледѣльческихъ районахъ — безсмыслица. Поэтому правительство, поставивъ на первый планъ водвореніе хуторской формы землевладѣнія, сочло нужнымъ назначить даже для самыхъ малоземельныхъ уѣздовъ нормы не ниже восьми десятинъ, а для всѣхъ прочихъ уѣздовъ— больше, и даже много больше. Уже опубликованіе и тѣмъ болѣе примѣненіе подобныхъ нормъ показывало, что правительство начинаетъ отступаться отъ главной своей задачи. Если деревнѣ, гдѣ имѣется въ среднемъ по двѣ десятины на дворъ, вы прирѣжете еще по двѣ десятины, то земельное довольствіе возрастетъ вдвое и населеніе окрылится надеждой выйти изъ нищеты; іюньскій же циркуляръ поставилъ дѣло такъ, что согласные засѣсть на хуторъ, вообще болѣе зажиточные и предпріимчивые, получатъ не по четыре, а

по восьми и болѣе десятинъ на дворъ. Если даже подобные хуторяне передадутъ въ распоряженіе однообщественниковъ приходящіеся на ихъ долю двухдесятинные надѣлы, малоземелье оставшихся въ обществѣ слабосильныхъ членовъ не будетъ устранено, а между тѣмъ обездоленные люди навѣки лишатся надежды поправить свой бытъ, потому что ближайшія земли будутъ уже прибраны къ рукамъ.

Назначая для будущихъ хуторянъ сравнительно крупные участки, правительство, вѣроятно, разсчитывало, что сосѣднее сельское населеніе съ восторгомъ схватится за предлагаемый случай увеличить свое землевладѣніе и поспѣшитъ, присоединивъ къ вновь продаваемымъ землямъ свои надѣлы, размежеваться цѣлыми селеніями на подворные отрубные участки. Однако же на дѣлѣ этого нѣтъ. Населеніе не спѣшитъ разстаться съ привычными формами быта и медлитъ съ закупкой предлагаемыхъ ему земель. Собственно въ такомъ выжидательномъ отношеніи нѣтъ еще никакой бѣды: населенію дается срокъ постепенно обдумать свои дѣла, да и ликвидаціонныя коммиссіи получаютъ возможность столковаться съ окрестными жителями, разъяснить имъ выгоды новыхъ порядковъ. Но главный землеустроительный Комитетъ желаетъ во что бы то ни стало какъ можно скорѣе ликвидировать имѣющійся въ его рукахъ земельный фондъ. Въ іюньскомъ циркулярѣ назначены самые короткіе сроки для составленія плановъ ликвидаціи, а затѣмъ постоянно летятъ подтвердительныя телеграммы, то-и-дѣло выѣзжаютъ чины центральнаго вѣдомства для личнаго понужденія мѣстныхъ дѣятелей. Землеустроительныя коммиссіи, подгоняемыя изъ центра и не встрѣчая поддержки со стороны сосѣдняго крестьянства, вынуждены прибѣгать къ такому способу дѣйствія: онѣ разверстываютъ ликвидируемыя имѣнія на извѣстное число хуторскихъ и отрубныхъ участковъ, отмежевываютъ ихъ въ натурѣ, соображаясь съ теоретическими требованіями, а не со спеціальными нуждами окружающаго населенія, а затѣмъ распродаютъ кому придется; словомъ, повторяется процедура прусскихъ колонизаціонныхъ коммис-

сій. Что это такъ, доказывается конкретными фактами, во множествѣ опубликованными въ текущей прессѣ. Вотъ на выдержку нѣсколько подобныхъ фактовъ. Въ Могилевской губ. къ 15-му минувшаго ноября было отмежевано въ натурѣ для продажи хуторами и отрубами 7,465 дес., запродано же лишь 227 десятинъ. Въ Минской губ. разбито на хутора и отрубы 23,608 дес., а продано 1,424 дес. Въ Саратовской губ. отграничено подъ хутора и отрубы 71,699 дес., запродано же лишь 18,975 дес. Не лучше стоитъ, повидимому, дѣло и въ центральныхъ малоземельныхъ губерніяхъ. Въ виду подобной медленности мѣстнаго сбыта нарѣзанныхъ участковъ нѣкоторыя землеустроительныя коммиссіи уже сейчасъ приглашаютъ колонистовъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній. Такъ, изъ Мозырскаго уѣзда сообщаютъ, что вслѣдствіе отказа ближнихъ крестьянъ покупать земли, отмежеванныя подъ хутора, землеустроительная коммиссія вызываетъ безземельныхъ изъ другихъ губерній для заселенія приготовленныхъ участковъ. Балтская коммиссія изъ пріобрѣтеннаго огромнаго имѣнія, которое разбито на 2,118 участковъ, рѣшила 1,000 участковъ продать крестьянамъ Балтскаго уѣзда, а другіе распредѣлить между выходцами изъ другихъ уѣздовъ по 100—300 участковъ на уѣздъ. Всѣ приведенные факты свидѣтельствуютъ, что покупаемая земля разверстывается землеустроительными коммиссіями во многихъ случаяхъ безъ всякаго соображенія съ особыми нуждами мѣстнаго крестьянства, а лишь соотвѣтственно техническимъ удобствамъ хуторского заселенія.

Что же можетъ выйти отъ всей этой землеустроительной затѣи? Если бы, не задаваясь цѣлью, вмѣстѣ съ устройствомъ быта малоземельныхъ осчастливить неразумныхъ пейзановъ насильственнымъ водвореніемъ идеальныхъ земельныхъ порядковъ, правительство безъ всякихъ заднихъ мыслей продавало малоземельнымъ обществамъ, находящимся вблизи купленныхъ банкомъ имѣній, подходящую для нихъ землю, дѣло устроилось бы просто и выгодно и для заинтересованныхъ крестьянъ, и для банка, и для цѣлой страны. Кре-

стьяне распредѣлили бы прирѣзанную землю въ справедливыхъ пропорціяхъ между всѣми нуждающимися и немедленно, безъ всякой ломки и безъ всякихъ лишнихъ расходовъ, принялись бы за новое хозяйство. Не то теперь. Большинство малоземельныхъ прибавки къ своимъ землямъ не получитъ. На закупленныхъ имѣніяхъ поселятся въ лучшемъ случаѣ лишь немногіе болѣе крѣпкіе крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, часто же — пришельцы со стороны. Оставшись ни съ чѣмъ, измученные постоянными тщетными ожиданіями, мѣстные малоземельные крестьяне вынуждены будутъ рано или поздно выселяться со своихъ родныхъ гнѣздъ и бѣжать куда глаза глядятъ, разыскивая себѣ новыя земли въ сибирской тайгѣ или въ среднеазіатскихъ степяхъ. Такимъ образомъ, жизнь приводитъ въ концѣ-концовъ къ очевидному экономическому абсурду. На купленныя банкомъ земли будутъ передвигаться хуторяне изъ дальнихъ мѣстъ, а сосѣдніе съ этими землями крестьяне потянутся въ Сибирь или въ Среднюю Азію и тамъ должны обстраиваться и заново заводить все нужное для домохозяйства. Становится необходимостью разорительное двойное обзаведеніе тамъ, гдѣ безъ химерическихъ замысловъ бюрократіи не потребовалось бы тратиться на этотъ предметъ даже одинъ разъ. Наше обнищалое крестьянство, вмѣсто того, чтобы употребить ничтожныя имѣющіяся у него сбереженія или доступный для него кредитъ на поднятіе плодородія почвы, вмѣсто того, чтобы издержать эти средства на прибавку скота, на усовершенствованныя орудія, на удобренія, вынуждено будетъ истратить все безъ остатка и кромѣ того залѣзть въ долговую кабалу ради совершенно непроизводительной цѣли,—двукратнаго обзаведенія жилищемъ со всей домашней обстановкой.

Но дѣло не ограничивается этими двойными ущербами. Вырывая изъ рукъ ближайшихъ сосѣдей возможность устроиться на смежныхъ земляхъ, землеустроительное вѣдомство вмѣстѣ съ тѣмъ сплошь и рядомъ обрекаетъ ихъ на новыя лишенія. Примыкающія къ малоземельнымъ селеніямъ частно-

владѣльческія помѣстья не оставались для нихъ чуждыми. За долгіе годы, протекшіе со времени отмѣны крѣпостного права, скудно надѣленные крестьяне, естественно, должны были искать какого-либо выхода изъ своей нужды и находили его въ арендованіи сосѣднихъ земель и въ наймѣ на работы въ ближайшихъ имѣніяхъ. Съ водвореніемъ на бывшихъ помѣщичьихъ земляхъ крестьянскихъ выходцевъ оба эти источника дополнительнаго дохода по необходимости должны будутъ изсякнуть. Новые поселенцы получаютъ землю въ такомъ количествѣ, что имъ едва впору занять на ней рабочую силу собственной семьи; сдавать же землю въ наемъ, а тѣмъ болѣе привлекать постороннія рабочія руки не будетъ для нихъ ни возможности, ни надобности. При существующихъ нынѣ отношеніяхъ малоземельная крестьянская семья могла кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, кормиться, а послѣ того какъ завершатся землеустроительные планы нынѣшняго министерства, ей нерѣдко будетъ грозить голодная смерть. Уже въ настоящее время опубликовано немало случаевъ разоренія крестьянъ вслѣдствіе того, что благодаря хуторонасадительной энергіи начальства у нихъ ускользнула изъ рукъ ранѣе снимавшаяся въ наемъ земля; уже и сейчасъ грознымъ призракомъ предстоящей потери арендного фонда болѣе прыткіе землеустроители склоняютъ крестьянъ къ переходу на хуторское хозяйство. Чѣмъ дальше банкъ будетъ прибирать къ рукамъ и распредѣлять между хуторянами частновладѣльческія земли, тѣмъ количество подобныхъ случаевъ будетъ учащаться, угрожая безопасности сосѣдей, и ближнихъ, и дальнихъ, со стороны доведеннаго до отчаянія населенія.

Вотъ причины, по которымъ радостное чувство, вызываемое переходомъ земли отъ латифундистовъ къ настоящимъ земледѣльцамъ при помощи Крестьянскаго банка, омрачается предвкушеніемъ тѣхъ бѣдствій, которыми практикуемыя теперь землеустроительныя мѣры угрожаютъ въ будущемъ. Создавая одной рукой благосостояніе немногихъ избранниковъ, правительство другой рукой отнимаетъ у большинства

малоземельныхъ всякую надежду, зачастую же обрекаетъ его на небывалыя раньше лишенія. Если принять во вниманіе эти вѣроятныя послѣдствія, приходится признать, что нынѣшняя аграрная политика представляетъ собою во многихъ случаяхъ не устройство, а разстройство быта малоземельныхъ.

Соціальныя послѣдствія разрушенія общины.

„Русскія Вѣдомости“, 1908 годъ *).

Отношеніе нашего правительства къ крестьянской поземельной общинѣ опредѣлилось окончательно. Признавая за непререкаемую аксіому, что «общинные порядки исключаютъ выгодное использованіе земли», что «при общинномъ землевладѣніи невозможны сколько-нибудь совершенные способы хозяйства», нынѣшнее министерство, въ интересахъ «подъема сельскохозяйственной культуры и обезпеченія экономической будущности нашей земледѣльческой страны», стремится на мѣсто общиннаго земельнаго строя водворить мелкую частную собственность. Объявленіе усадебной осѣдлости личнымъ достояніемъ домохозяевъ; облегченіе и всяческое поощреніе выдѣла отдѣльныхъ лицъ изъ общины и раздѣла общинныхъ земель на подворные участки; предоставленіе какъ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ права закладывать земли въ Крестьянскомъ банкѣ съ рискомъ въ случаѣ неплатежа лишиться заложенной земли; предписаніе землеустроительнымъ коммиссіямъ продавать земли главнѣйшимъ образомъ отдѣльными для каждаго двора участками,—все это

---

*) Эта статья—послѣдній литературный трудъ А. И. *Ред.*

показываетъ, что насажденіе частной собственности въ деревнѣ сдѣлалось нынѣ «осью нашей внутренней политики». Какъ извѣстно, законы объ упомянутыхъ мѣропріятіяхъ изданы въ видѣ временныхъ правилъ, въ порядкѣ 87-й статьи Основныхъ Законовъ, и теперь представлены на утвержденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Народнымъ представителямъ придется обсудить вопросъ въ высшей степени сложный, многосторонній, — вопросъ, при рѣшеніи котораго должны быть взвѣшены и оцѣнены цѣлые ряды разнообразныхъ, противорѣчивыхъ, взаимно перекрещивающихся мотивовъ и интересовъ. Среди различныхъ соображеній, которыя должны быть приняты въ разсчетъ въ данномъ случаѣ, видное мѣсто занимаетъ одинъ пунктъ, на который, судя по указаніямъ заграничнаго опыта, обычно обращалось въ подобныхъ обстоятельствахъ слишкомъ мало вниманія. Мы имѣемъ въ виду соціальныя послѣдствія разрушенія общины и перехода къ частной собственности.

I.

Характерной чертой новѣйшихъ мѣропріятій является облегченіе свободной мобилизаціи крестьянской земли. Указомъ 9-го ноября 1906 г. усадебная осѣдлость,—эта самая цѣнная часть крестьянскаго надѣла, — предоставлена въ полное распоряженіе домохозяина, какъ его личная собственность, можетъ быть отчуждена даже безъ всякихъ обрядностей выдѣла. Для остальныхъ угодій выдѣлъ при благосклонномъ содѣйствіи земскаго начальника не представляетъ никакихъ затрудненій и послѣ періода первыхъ пробъ будетъ осуществляться въ самый короткій срокъ. Выдѣленную землю можно во всякое время продать и заложить; правительство открываетъ подъ нее льготный кредитъ изъ Крестьянскаго банка. Правда, въ случаѣ неплатежа земля на первыхъ торгахъ продается только крестьянамъ, но при вторыхъ торгахъ она можетъ попасть уже къ любому владѣльцу. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ нынѣ дѣйствующаго порядка,

крестьянскія земли будутъ подлежать безпрепятственной передачѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Крестьяне не замедлятъ воспользоваться открывшейся свободой отчужденія. Къ этому ведетъ ихъ вся совокупность условій, въ которыхъ они живутъ.

Указъ 9-го ноября 1906 года даетъ толчокъ къ выдѣленію изъ общины многоземельныхъ ея членовъ. Многодушники имѣютъ особый интересъ хлопотать о выходѣ изъ мірского союза. Законъ поддерживаетъ эту тенденцію льготными условіями пріобрѣтенія общинной земли. Въ общинахъ, не производившихъ передѣловъ болѣе 24-хъ лѣтъ,—такихъ общинъ, по правительственнымъ свѣдѣніямъ, считается около половины,—за выдѣляющимися укрѣпляются въ личную собственность, безъ всякаго вознагражденія міра, участки общинной земли, находившіеся дотолѣ въ ихъ пользованіи; но и въ общинахъ, гдѣ за послѣдніе 24 года передѣлы происходили, имѣетъ мѣсто въ сущности то же правило. И тамъ за желающимъ выдѣлиться закрѣпляется земля, находившаяся въ его фактическомъ владѣніи, съ той лишь оговоркой, что за лишнее количество противъ того, какое причиталось бы ему на основаніяхъ послѣдней разверстки, онъ обязуется внести общинѣ плату по первоначальной выкупной оцѣнкѣ, а эта оцѣнка бываетъ вдвое, втрое, а иной разъ и вдесятеро ниже противъ дѣйствительной стоимости земли. Общинникъ, который пользуется надѣломъ на четыре души и рискуетъ вслѣдствіе сокращенія семьи потерять изъ него при ближайшемъ передѣлѣ половину, конечно, заинтересованъ получить при помощи выдѣла въ свое полное распоряженіе,—частью задаромъ, частью почти задаромъ,—землю, поднявшуюся теперь во многихъ мѣстахъ до громадныхъ цѣнъ. По выдѣлѣ многодушныхъ въ общинѣ останется лишь мелкота, однодушники, дворы безъ рабочей силы, малоземельные и безсильные элементы современной деревни. Окруженные могучими сосѣдями, обрѣзанные въ пользованіи своими общинными угодьями, они будутъ влачить еще болѣе жалкое существованіе, чѣмъ

было до сихъ поръ. Какъ ни тяжка была доселѣ жизнь этихъ маломощныхъ дворовъ, но приходилось поневолѣ переносить ее. Теперь, когда явилась легкая возможность превратить свои участки въ личную собственность, а затѣмъ заложить или продать ихъ, многіе, кому надоѣло биться съ вѣчной нуждой, соблазнятся надеждой хотя на-время получить передышку. Даже при вполнѣ спокойномъ, благоустроенномъ, установившемся общежитіи, какимъ, напримѣръ, представляется нѣмецкое, крестьяне не могутъ противостоять опасности выпутываться изъ временныхъ затрудненій путемъ отчужденія земли или обремененія ея долгами. Но развѣ наша жизнь похожа на ту, какую мы наблюдаемъ въ другихъ странахъ? Мы переживаемъ глубокій переворотъ: прежніе устои сельской жизни расшатываются, во всѣхъ деталяхъ хозяйственнаго и домашняго быта деревни намѣчаются крупныя измѣненія. И вотъ въ этотъ-то критическій моментъ крестьянство уполномочивается и даже поощряется устраивать свои земельныя отношенія по чистѣйшимъ началамъ римскаго права. Нашего крестьянина цѣлые вѣка водили на помочахъ сначала помѣщики, потомъ мировые посредники и наконецъ земскіе начальники; его опекали на каждомъ шагу и держали въ духовной слѣпотѣ. И вдругъ этого полуслѣпого человѣка, съ отуманенными еще глазами, бросаютъ въ омутъ современной мѣновой жизни. Безъ знаній, безъ образованія, часто безъ простой грамоты, безъ капитала, безъ элементарнѣйшихъ зачатковъ правильнаго кредита, съ навыками, воспитанными многовѣковымъ патріархальнымъ бытомъ и укрѣпленными новѣйшей опекой, нашъ крестьянинъ ставится лицомъ къ лицу съ современнымъ рынкомъ и его безчисленными, непонятными деревенскому человѣку изворотами. Нетрудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія. Ихъ предуказываетъ намъ англійская исторія и болѣе близкія къ нашему времени метаморфозы нѣмецкаго крестьянства. Въ Англіи подъ вліяніемъ раздѣла общинныхъ земель мелкіе собственники и арендаторы быстро превратились въ безземельныхъ пролетаріевъ; въ Германіи послѣ

водворенія личной собственности на развалинахъ общины мелкое крестьянство частью лишилось своихъ земель, перешедшихъ въ руки помѣщиковъ, купцовъ и зажиточныхъ мужиковъ, частью же попало въ кабалу къ движимому капиталу, обременивъ свои земли неоплатными долгами. То же будетъ и у насъ, и даже еще скорѣе, чѣмъ въ Англіи и Германіи, потому что нынѣшнее положеніе нашего малоземельнаго крестьянина несравненно хуже, чѣмъ было положеніе сельскихъ жителей въ Англіи или Германіи въ эпоху разрушенія общиннаго строя.

Желая приравнять русское крестьянство къ западно-европейскому въ смыслѣ нормъ земельнаго права, наши законодатели забываютъ колоссальное различіе, существующее между Россіей и Западной Европой въ характерѣ земледѣлія. Въ силу нашего континентальнаго и засушливаго климата и крайней экстенсивности хозяйства колебанія урожаевъ у насъ безъ всякаго сравненія больше, нежели въ Западной Европѣ. Самарскій мужикъ получитъ на своихъ степяхъ въ иной годъ чуть не 100 пудовъ пшеницы на десятину, а въ другой годъ—какіе-нибудь 4—5 пудовъ. Ничего подобнаго въ сосѣднихъ намъ странахъ не бываетъ съ давнихъ поръ, даже въ самые несчастные годы. На что ужъ засушливъ былъ въ средней Германіи 1904 годъ, когда на всѣхъ главныхъ рѣкахъ въ разгаръ лѣтняго сезона изъ-за безводья остановилось пароходство и даже обнажились такъ-называемые «голодные камни», поставленные въ былыя времена въ ознаменованіе уровня воды при страшныхъ неурожаяхъ, и, что же, сборъ картофеля въ тотъ годъ въ средне-нѣмецкихъ государствахъ былъ всего на треть, укосъ сѣна—на четверть, урожай овса—на десятую долю ниже противъ обычной жатвы, озимые же хлѣба собраны были почти въ нормальномъ размѣрѣ. Благодаря плодосмѣнному сѣвообороту, разнообразію воздѣлываемыхъ растеній, глубокой и тщательной обработкѣ земли, искусному подбору подходящихъ къ климату сортовъ растеній, обильному удобренію почвы, кромѣ навоза, еще искусственными туками, въ

Саксоніи или средней Пруссіи жатва даже при сильнѣйшей засухѣ или чрезмѣрномъ изобиліи влаги никогда не можетъ погибнуть вполнѣ: въ самый плохой годъ уродится не меньше, нежели у нашего крестьянина въ средній. Не то у насъ. При чрезвычайной отсталости нашего хозяйства и малой приспособленности его къ климатическимъ условіямъ крестьянство то и дѣло становится на порогѣ голода во время неурожаевъ. Нельзя безъ ужаса подумать о томъ, что вотъ уже третій годъ цѣлая четверть Европейской Россіи испытываетъ страшный недородъ. Чтобы спасти себя отъ погибели, сельское населеніе голодающихъ губерній распродаетъ за ничто свой хозяйственный инвентарь и домашній скарбъ. Но этого мало. Такъ какъ выручки за проданное имущество недостаточно, крестьяне обременяютъ себя долгами до послѣдняго предѣла возможности. Эти долги теперь дѣлаются подъ личный кредитъ, иногда подъ обезпеченіе заимодавца будущими посѣвами или правомъ пользованія надѣльной землей въ теченіе извѣстнаго срока; благодаря новымъ указамъ тѣ же долги будутъ совершаться главнымъ образомъ въ формѣ запродажи усадьбы или земли ростовщику. Зрѣлище нашей деревни послѣ голода, по изображенію компетентныхъ наблюдателей, подобно картинѣ непріятельскаго опустошенія. Но какъ ни губительно было до сихъ поръ это разореніе, у крестьянина все-таки оставалась земля, съ которою онъ могъ потомъ прокормиться и даже поправиться. Что же будетъ теперь? Въ эти моменты величайшаго напряженія и страданія естественнымъ исходомъ явится залогъ или продажа земли. Болѣе состоятельные крестьяне воспользуются этимъ случаемъ, чтобы округлить свои владѣнія. Въ прежніе историческіе періоды голода служили обычнымъ поводомъ для передачи земель въ крѣпкія руки и обращенія свободныхъ лицъ въ рабство. То же повторится и въ наши дни: вслѣдъ за голодомъ мы увидимъ большинство деревни не только лишеннымъ домашней и хозяйственной обстановки, не только подавленнымъ неоплатными долгами, но и безъ земли.

II.

Опасность, грозящая нашему крестьянству при свободной земельной мобилизаціи во время голодовъ, не подлежитъ сомнѣнію. Но даже независимо отъ этихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ частыхъ у насъ бѣдствій, даже при нормальныхъ условіяхъ нынѣшняго деревенскаго существованія нашему пресловутому свободному собственнику будетъ грозить постоянная опасность лишиться своего гнѣзда. Эта опасность проявляется въ видѣ займовъ подъ обезпеченіе земли. Сейчасъ, когда крестьянскій надѣлъ не можетъ быть предметомъ залога, равно какъ купли-продажи, заимодавцы ограничиваютъ кредитъ сельскому люду извѣстными скромными размѣрами, и крестьянинъ волей-неволей вынужденъ вывертываться изъ трудныхъ обстоятельствъ, даже не помышляя о залогѣ земли. Отнынѣ онъ получаетъ возможность дѣлать съ землей, что хочетъ. Правда, правительство оказываетъ кредитъ подъ залогъ надѣловъ лишь на извѣстныя, опредѣленныя нужды и притомъ на сравнительно льготныхъ условіяхъ; но что же мѣшаетъ крестьянину прибѣгнуть къ займу у частныхъ лицъ если не въ чистой формѣ частнаго гипотечнаго кредита, который предполагается будто бы запретить, то при помощи запродажи усадьбы или земли, равно какъ посредствомъ разныхъ обходныхъ формъ, на которыя такъ изобрѣтательны эксплоататоры крестьянской нужды? По всей вѣроятности, такой частный залогъ сдѣлается общимъ правиломъ, а правительственный—исключеніемъ. Открывающаяся возможность обезпечивать кредитъ недвижимымъ имуществомъ привлечетъ въ деревню массу новыхъ ростовщиковъ, которые будутъ имѣть гораздо болѣе солидный базисъ для своихъ гешефтовъ. У насъ повторится,—только въ болѣе широкихъ размѣрахъ и въ болѣе грубыхъ формахъ, — то, отъ чего еще недавно страдала нѣмецкая деревня. Тамъ земельные заимодавцы не только являлись со своими услугами къ каждому желающему, но запутывали въ свои сѣти малоопытнаго въ денежныхъ дѣлахъ

крестьянина, всякими хитростями склоняя его взять въ трудную минуту деньги на якобы выгодныхъ условіяхъ. Разъ крестьянинъ поддавался соблазну, ему обыкновенно уже не бывало спасенія: проценты, постоянно прирастая и прибавляясь посредствомъ отсрочекъ къ капиталу, достигали современемъ такихъ размѣровъ, что заемщику не оставалось никакихъ средствъ выплаты, и хозяйство поступало къ кредитору [1]). Такая эксплоатація нѣсколько ослабѣла въ Германіи лишь въ послѣднее время благодаря широкому повсемѣстному развитію мелкаго кредита, который ставитъ главною своей задачей избавленіе сельскаго люда отъ ростовщиковъ и въ частности отъ земельныхъ заимодавцевъ. Гдѣ же у насъ подобныя учрежденія, составляющія противовѣсъ опасностямъ мобилизаціи? Они находятся лишь въ слабомъ зародышѣ. Нужно долгое время, чтобы учрежденія мелкаго народнаго кредита возникли повсюду, достаточно окрѣпли и развили въ себѣ способность противостоять могущественной ростовщической кликѣ, которая всегда встрѣчала и будетъ встрѣчать если не явную, то тайную поддержку у мѣстныхъ властей. Эта грядущая ростовщическая сила съѣстъ наше маломощное, непривычное къ ея изворотамъ крестьянство.

Изложенныя опасенія отнюдь не являются плодомъ фантазіи, пессимистически настроенной подъ вліяніемъ заграничныхъ примѣровъ; они опираются на анализъ экономической природы тѣхъ займовъ, которые обезпечиваются землей. Взять деньги подъ залогъ земли не опасно лишь въ томъ

---

[1]) Кто желалъ бы поближе познакомиться съ процессомъ затягиванія свободнаго собственника въ ростовщическія тенета, пусть прочтетъ поучительный разсказъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя Поленца «Крестьянинъ», изданный у насъ въ прекрасномъ переводѣ съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Множество яркихъ подробностей этого рода разбросано въ изданныхъ Обществомъ соціальной политики (Verein fur Socialpolitik) описаніяхъ крестьянскаго быта въ Германіи (Bäuerliche Zustände in Deutschland) и изслѣдованіи о ростовщичествѣ въ деревнѣ (Der Wucher auf dem Lande).

случаѣ, если это дѣлается для производительныхъ цѣлей. Если крестьянинъ занимаетъ, чтобы осушить болото, развести садъ, купить хорошій скотъ и т. п., онъ не подвергается риску, потому что прирость дохода отъ хозяйственныхъ улучшеній создаетъ новый источникъ для платежа по займу, независимый отъ имѣвшихся раньше доходовъ. Однако обычно бываетъ не такъ. Даже у крупныхъ землевладѣльцевъ занятые подъ залогъ капиталы рѣдко идутъ на производительное употребленіе, въ большинствѣ же случаевъ тратятся на цѣли, не имѣющія ничего общаго съ хозяйствомъ,—на выдѣлъ наслѣдниковъ, на домашнія надобности и т. п. У крестьянъ съ ихъ постоянной нуждой подобное назначеніе кредита встрѣчается еще чаще. Понятно, что средства, истраченныя на выдѣлъ, на свадьбу дочери или на постройку хорошаго жилого дома, не создаютъ ни малѣйшей прибавки земельнаго дохода, и, слѣдовательно, для уплаты по такому займу процентовъ и погашенія приходится поступаться частью прежняго дохода. Хорошо, если раньше доходъ не только покрывалъ текущія потребности, но и оставлялъ еще нѣкоторый излишекъ; а если, какъ это бываетъ зачастую, заработка крестьянской семьи едва хватаетъ лишь на самые настоятельные продовольственные расходы, то ей ничего больше не остается, какъ приписывать нарастающіе проценты къ капиталу, съ неизбѣжнымъ рискомъ рано или поздно лишиться земли.

Критическимъ моментомъ для крестьянскаго, какъ и для всякаго земледѣльческаго хозяйства является смѣна поколѣній владѣльцевъ. Въ отличіе отъ общины, гдѣ каждый полноправный членъ семьи послѣ смерти домохозяина получаетъ, по распоряженію міра, извѣстный надѣлъ изъ общественнаго земельнаго запаса, при режимѣ частной собственности переходъ недвижимаго имущества отъ одного поколѣнія къ другому есть процессъ болѣзненный и чреватый опасными послѣдствіями. Тамъ, гдѣ принято дѣлить наслѣдственные участки въ натурѣ, происходитъ чрезмѣрное дробленіе земли; размѣры хозяйства сплошь и рядомъ спускаются ниже уровня, при которомъ можно съ выгодой вести дѣло,

и потому участки при первомъ стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ продаются въ другія руки. Если обычаемъ или закономъ установленъ принципъ недѣлимости владѣній, является другая опасность: при каждомъ переходѣ имѣнія по наслѣдству образуются на немъ долги ради выдѣла сонаслѣдниковъ. Къ этому присоединяется еще накопленіе долговъ по случаю покупки земельныхъ участковъ, такъ какъ большинство покупокъ, за неимѣніемъ достаточныхъ наличныхъ средствъ, совершается съ залогомъ земли. Въ Баденѣ спеціальнымъ изслѣдованіемъ была доказана та истина, уже съ давнихъ поръ выясненная Родбертусомъ-Ягецовымъ, что отъ $^{8}/_{10}$ до $^{9}/_{10}$ всѣхъ долговъ, лежащихъ на мелкихъ земельныхъ владѣніяхъ, произошли при переходѣ имуществъ въ другія руки путемъ продажи или наслѣдованія. Съ каждымъ поколѣніемъ вырывается изъ рукъ земледѣльца все большая и большая доля или самой земли, или,—что то же,—ея дохода, поглощаемаго владѣльцами движимаго капитала. Въ Германіи земельная собственность сравнительно недавно сдѣлалась свободной, однако крестьянскія владѣнія уже обременены тамъ гипотечнымъ долгомъ до половины ихъ цѣнности и доходности и больше. Это бремя возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и многіе писатели, хорошо знающіе деревенскія дѣла, со страхомъ смотрятъ на будущее.

Къ перечисленнымъ опасеніямъ, ощущаемымъ одинаково во всѣхъ странахъ, у насъ присоединяются еще новыя. Наше крестьянское хозяйство почти повсюду сохраняетъ характеръ такъ-называемаго «натуральнаго»: крестьянскій дворъ самъ потребляетъ большую часть того, что онъ производитъ. Опубликованные крестьянскіе бюджеты показываютъ, что въ большинствѣ случаевъ денежный доходъ двора составляетъ лишь малую долю сравнительно съ разными видами дохода въ натурѣ. Подобное хозяйство втягивается теперь всѣми силами мѣнового механизма въ денежные обороты. Чтобы приспособиться къ новымъ формамъ жизни, нужно время, а до тѣхъ поръ даже состоятельный

дворъ можетъ погибнуть только отъ того, что у него въ нужное время не бываетъ денегъ. Когда требуется вносить подати, платить аренду, снаряжать сына въ военную службу, крестьянинъ, чтобы достать наличныя средства, поддается приманкамъ услужливаго ростовщика и заключаетъ заемъ подъ залогъ земли. При наступленіи срока уплаты у него имѣются подъ руками разные продукты земли, но нѣтъ ни копѣйки денегъ. Что же ему дѣлать? Остается или прибѣгнуть къ тому же ростовщику съ просьбой объ отсрочкѣ, или же продать за безцѣнокъ свои продукты. И то, и другое способно разорить даже состоятельнаго человѣка, у котораго есть чѣмъ покрыть срочные платежи, но только имущество находится въ неподходящей формѣ; о маломощномъ же и говорить нечего.

III.

Послѣдствія свободной земельной мобилизаціи для крестьянъ могутъ быть съ полною яркостью изображены на заграничныхъ примѣрахъ. Что же касается до нашей собственной страны, то въ ней наблюдать это явленіе до сихъ поръ почти не приходилось, такъ какъ крестьянскія земли не подлежали свободному распоряженію ихъ владѣльцевъ. Съ 1893 года у насъ существуетъ законъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель; до того же времени отчужденіе было невозможно по той причинѣ, что надѣльныя земли, не исключая и усадебныхъ, служили обезпеченіемъ лежавшаго на нихъ выкупного долга. Однако въ единичныхъ случаяхъ, когда въ руки крестьянъ по какимъ-либо причинамъ попадало право поступать съ землей какъ хотятъ, среди нихъ происходило то же, но только еще въ горшемъ видѣ, что наблюдалось въ западно-европейской деревнѣ. Вотъ нѣсколько фактовъ этого рода.

Въ свое время надѣлало много шуму благотворительное дѣйствіе псковскаго землевладѣльца Пантелѣева, который внесъ выкупную сумму (около милліона рублей) болѣе чѣмъ за 200 селеній и подарилъ имъ землю въ полную собствен-

ность. Казалось бы, селенія, освобожденныя отъ наиболѣе обременительнаго вида платежей и получившія возможность распоряжаться землею по произволу, должны были достигнуть высокой степени благосостоянія; однако на дѣлѣ вышло иное. Селенія эти, выйдя изъ-подъ мірского контроля, разорились и дошли до совершенной нищеты [2]). Въ рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ примѣръ того, къ чему приводитъ безпрепятственное распоряженіе землей, указывалось на крестьянъ Раненбургскаго и Сапожковскаго уѣздовъ, которые владѣютъ землею на четвертномъ правѣ: многіе изъ крестьянъ надавали векселей и лишились земли [3]).

Особенно поучительный примѣръ послѣдствій превращенія земли въ товаръ можно наблюдать въ одной части Измаильскаго уѣзда, присоединенной къ Россіи въ 1878 году по Берлинскому трактату. На эту мѣстность не было распространено дѣйствіе закона 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ. Благодаря свободной мобилизаціи въ нѣкоторыхъ коммунахъ произошло громадное обезземеленіе крестьянъ. Постороннія деревнѣ лица захватили въ свои руки надѣльные участки, скупивъ ихъ иногда почти за безцѣнокъ, по какихъ-нибудь 30—50 рублей за десятину. Коренные жители вынуждены теперь арендовать свои прежніе надѣлы у новыхъ собственниковъ за плату по 10—12 рублей въ годъ съ десятины. Изъ вѣдомости, представленной въ измаильскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, видно, что въ одномъ Болградскомъ земскомъ районѣ продано надѣльной поселянской земли 15,888 десятинъ да кромѣ того въ Кагульскомъ районѣ перешло въ постороннія руки около 6,000 дес. Отчужденіе поселянскихъ участковъ достигло особенно крупныхъ размѣровъ въ неурожайномъ 1899 году. Свободная передача

---

[2]) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Костромская губ., стр. 492. Докладъ М. В. Марина.

[3]) Труды и пр., Рязанская губ., стр. 533.

земли изъ рукъ въ руки вызвала сильнѣйшее развитіе ростовщичества, которое, по словамъ уѣзднаго комитета, нигдѣ, быть-можетъ, не процвѣтаетъ такъ пышно, какъ въ Измаильскомъ уѣздѣ [4]).

Въ дополненіе къ приведеннымъ фактамъ можно указать на судьбу земель, выкупленныхъ крестьянами досрочно на основаніи 165-й ст. Положенія о выкупѣ. Въ 1890 году были собраны свѣдѣнія по 46 губерніямъ о движеніи досрочнаго выкупа со времени изданія упомянутаго Положенія. Оказалось, что за 27 лѣтъ было выкуплено 655,514 десятинъ, включая сюда и 76,278 десятины, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги и другія общественныя надобности. Если исключить земли, отчужденныя для общественныхъ нуждъ, то земель, пріобрѣтенныхъ самими крестьянами на основаніи 165-й статьи, останется 579,276 десятинъ. Изъ этого количества 122,517 десятинъ, или 21%, успѣли уже къ 1890 г. перейти въ руки постороннихъ лицъ. Это—чрезвычайно крупная доля, если принять во вниманіе, что досрочные выкупы происходили главнымъ образомъ въ концѣ разсматриваемаго періода и что большая часть выкупленныхъ земель не была отведена къ одному мѣсту, а оставалась въ черезполосицѣ съ землями сельскихъ обществъ, — обстоятельство, естественно отбивавшее отъ нихъ постороннихъ покупщиковъ [5]).

Въ дополненіе къ фактамъ изъ прежнихъ лѣтъ жизнь успѣла накопить нѣсколько и современныхъ. Всего годъ съ небольшимъ дѣйствуетъ законъ о выдѣлѣ изъ общины, и тѣмъ не менѣе кое-гдѣ уже чрезвычайно ярко обнаружились его послѣдствія. Едва успѣли выдѣлиться крестьяне, какъ нужда и ростовщическіе происки вырвали изъ ихъ рукъ

---

[4]) Приведенные факты сообщены въ запискѣ, представленной въ измаильскій уѣздный комитетъ И. Г. Адлеромъ. См. Труды мѣстныхъ комитетовъ. Бессарабская губ., стр. 191—195.

[5]) Свѣдѣнія о количествѣ досрочно выкупленныхъ земель взяты изъ отзыва министра финансовъ отъ 31 декабря 1890 года, цитированнаго въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 4 апрѣля 1907 года по поводу Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года.

«свободную собственность» и оставили ихъ не при чемъ. «Значительная часть крестьянъ села Рубановки,—сообщалъ недавно корреспондентъ «Рѣчи» изъ Мелитопольскаго уѣзда,—закрѣпила за собой надѣльныя земли, но отсутствіе оборотнаго капитала въ связи съ неурожаемъ довело выдѣлившихся до полнаго разоренія. Не будучи въ состояніи уплатить казенные и прочіе сборы, они вынуждены были пустить свои земли въ продажу. Покупателями явились свои же односельчане-богатѣи, которые пріобрѣли землю по дешевой цѣнѣ и ждутъ теперь выгоднаго случая перепродать ее». «Въ большихъ селахъ Петровкѣ и Богачевѣ скуплена для перепродажи у бѣдняковъ, выдѣлившихся изъ общины, почти вся земля. Въ одномъ селеніи того же уѣзда выдѣлившіеся мужики, застигнутые безысходной нуждой, ищутъ покупателей на свою землю, но пока не находятъ ихъ». Подобныя же свѣдѣнія сообщаетъ «Саратовскій Листокъ» изъ Николаевскаго уѣзда. «По случаю неурожая тамъ страшная нужда. Бѣдняки тщетно пробовали занимать хлѣбъ у богачей. Волей-неволей ихъ взоры обратились къ землѣ. Выдѣлить и продать землю—вотъ исходъ. Три общества постановили уже соотвѣтствующіе приговоры. Земли выходящихъ изъ общины скупаются иногда еще раньше, нежели оформленъ выдѣлъ, и, конечно, въ такомъ случаѣ, гораздо ниже настоящей ихъ цѣны; покупщикъ становится собственникомъ выдѣляемыхъ земельныхъ душъ лишь послѣ того, какъ онѣ будутъ закрѣплены за продавцомъ».—Такіе же слухи идутъ и изъ нѣкоторыхъ центральныхъ губерній. Въ Тамбовской губ., по сообщенію корреспондента «Русск. Вѣд.», нѣкоторые крестьяне успѣли не только выйти изъ общины, но и перепродать надѣлы другимъ лицамъ, совершенно обезземеливъ себя. Въ Смоленской губ. было, по словамъ тамошней газеты, немало примѣровъ, что выдѣлившіеся изъ общины сбывали свои участки деревенскимъ кулакамъ, а эти послѣдніе перепродавали ихъ сосѣднимъ крестьянамъ по двойной и тройной цѣнѣ.

Мы взяли нѣсколько случаевъ изъ числа попавшихся намъ

на глаза за послѣднее время. Случаи эти настолько типичны, что естественно ожидать повторенія ихъ и въ другихъ мѣстахъ. Пройдетъ годъ—другой, особенно если опять приключатся неурожаи, и подобные факты будутъ встрѣчаться сотнями и тысячами.

IV.

Какъ было указано выше, существуютъ достаточныя основанія опасаться, что въ результатѣ аграрныхъ мѣропріятій нынѣшняго министерства немалое количество крестьянъ, конечно, по преимуществу малоземельныхъ и маломощныхъ, потеряетъ свои земли и свою хозяйственную осѣдлость. На развалинахъ общины возникаетъ съ одной стороны крѣпкое крестьянство, а съ другой — безземельный сельскій пролетаріатъ. И прекрасно!—скажутъ многіе. Кому не извѣстно, что въ Россіи, особенно въ густо населенныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ, существуетъ огромный избытокъ рабочей силы, не находящей себѣ приложенія въ обработкѣ надѣльной земли. Теперь, при малоземельи крестьянъ, это вынужденное гулевое время распредѣляется между всѣми: всякій дворъ одинаково теряетъ безъ пользы извѣстную часть рабочей силы вслѣдствіе невозможности на мѣстѣ примѣнить ее къ дѣлу. Что въ этомъ хорошаго? Если осуществятся предположенія правительства, то по крайней мѣрѣ болѣе сильные, предпріимчивые, состоятельные крестьяне получатъ въ свои руки такое количество земли, что ихъ рабочая сила будетъ цѣликомъ, безъ остатка, занята на собственныхъ участкахъ; другая же доля сельскаго населенія, освободившись отъ крошечнаго земельнаго надѣла, который не давалъ достаточнаго занятія труду, а между тѣмъ привязывалъ человѣка къ мѣсту, можетъ свободно искать себѣ счастья и достатка во всемъ великомъ Божьемъ мірѣ. Такое разсужденіе было бы очень заманчиво, но только при одномъ непремѣнномъ условіи, именно при возможности питать твердую надежду, что отрѣшенные отъ прикрѣпленія къ землѣ и міру, свободные собственники ра-

бочей силы найдутъ на сторонѣ достаточное приложеніе своему труду. Но такъ ли оно будетъ на самомъ дѣлѣ? Тѣ люди, которые съ легкимъ сердцемъ готовы благословить землеустроительныя измышленія министерства, обязаны ясно, по совѣсти, указать: куда дѣнутся малоземельные и слабосильные элементы современной общины, которые до сихъ поръ кое-какъ кормились около нея, а теперь будутъ выброшены за бортъ? Отъ этого вопроса нельзя отдѣлаться никакими обиняками, никакой софистикой.

Для многихъ изъ современныхъ мудрецовъ отвѣтъ на только-что поставленный вопросъ не представляетъ ни малѣйшей трудности. Рѣшеніе, и притомъ какъ нельзя болѣе простое, подсказывается имъ примѣромъ Англіи и Германіи. На почвѣ разоренной деревни выросла тамъ крупная промышленность. Вчерашніе земледѣльцы нашли себѣ пропитаніе, зачастую болѣе обильное, чѣмъ прежде, въ качествѣ фабричныхъ работниковъ. Время усиленнаго разрушенія общины въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка совпало въ Англіи съ эпохой великихъ изобрѣтеній и съ пышнымъ расцвѣтомъ индустріи. Огромныя выгоды, которыя доставались на долю предпринимателей, примѣнившихъ новыя техническія улучшенія, дали возможность на первое время держать высокую заработную плату и приманкой крупнаго вознагражденія привлечь къ фабричному труду бывшихъ сельскихъ жителей. Тѣ деревенскіе работники, которые не находили занятія на родинѣ, массами эмигрировали въ Америку, гдѣ открывалась широкая перспектива приложенія силъ къ тому же земледѣльческому труду, но въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ дома. Выходцами изъ Великобританіи положена была тогда основа хозяйственному могуществу Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, Англія вслѣдствіе счастливаго совпаденія двухъ историческихъ случайностей—великихъ изобрѣтеній, давшихъ небывалый толчокъ промышленности, и возникновенія за Атлантическимъ океаномъ родственной по національности и языку державы съ безграничными запасами плодородной земли—

благополучно размѣстила обезземеленную стараніями ея благороднаго дворянства сельскую массу и тѣмъ на долгое время обезопасила себя отъ роковыхъ послѣдствій аграрной революціи. Въ Германіи, полувѣкомъ позднѣе, произошло то же, что въ Англіи. Потерявшіе землю крестьяне также нашли себѣ пріютъ частью на фабрикахъ, достигшихъ громаднаго развитія благодаря успѣхамъ нѣмецкой науки, частью за океаномъ. Массы мелкихъ крестьянъ, разставшись съ своими участками, на вырученныя деньги перебирались въ Америку.—Имѣются ли, позволительно спросить, подобные рессурсы у насъ? Каждый, кому знакома наша страна, не можетъ дать на этотъ вопросъ иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго. Развитію промышленности положенъ у насъ «предѣлъ, его же не прейдеши». Въ отличіе отъ Англіи и Германіи, которыхъ фабрики работаютъ для цѣлаго міра, наша индустрія обречена исключительно на внутренній рынокъ. Оттого, несмотря на всяческое покровительство, она идетъ впередъ черепашьимъ шагомъ, въ зависимости отъ медленно растущаго внутренняго спроса. И сейчасъ она въ состояніи занять лишь ничтожную долю свободныхъ рабочихъ силъ деревни, а что сдѣлаетъ она съ тѣми массами безземельныхъ, которыя появятся въ странѣ черезъ нѣсколько лѣтъ подъ вліяніемъ нынѣшняго законодательства? Быть можетъ, наши государственные люди надѣются дать усиленный толчокъ промышленности при помощи покровительственныхъ мѣръ или открытія новыхъ рынковъ, о которыхъ уже давно мечтаютъ доморощенные патріоты. Однако опыты прошлаго безпощадно разбиваютъ эти иллюзіи. Попытки форсировать развитіе нашей индустріи, какъ показываетъ яркій примѣръ южнорусской горной промышленности, кончаются разрушительнымъ и затяжнымъ кризисомъ, а стремленіе добыть внѣшніе рынки приводитъ, увы, къ Мукдену и Цусимѣ.

Но, можетъ быть, обезземеленные крестьяне найдутъ себѣ работу въ крупныхъ имѣніяхъ, которыя, благополучно переживъ опасности, грозившія имъ отъ двухъ дерзкихъ Думъ, быстро пойдутъ теперь по пути техническаго прогресса и

коммерческаго процвѣтанія. Къ сожалѣнію, и на этотъ исходъ плохая надежда. Не говоря уже о томъ, что площадь частновладѣльческихъ имѣній въ Россіи быстро таетъ, мудрено думать, чтобы оставшіяся латифундіи способны были создать значительный спросъ на лишнія рабочія руки. Грядущее обезземеленіе крестьянъ повлечетъ за собою всеобщую погоню за наемной землей и небывалый доселѣ подъемъ арендной платы, вслѣдствіе чего веденіе собственнаго хозяйства въ имѣніяхъ станетъ еще менѣе соблазнительнымъ, чѣмъ теперь. Притомъ же, крупному предпріятію, обреченному на посторонній сбытъ своихъ продуктовъ, придется въ теченіе длиннаго ряда предстоящихъ лѣтъ страдать отъ низкихъ цѣнъ, которыя будутъ неукоснительно поддерживаться на нашихъ мѣстныхъ рынкахъ тарифной политикой иностранныхъ государствъ, заграничной задолженностью Россіи и необходимостью для нея экспорта во что бы то ни стало, огромнымъ ростомъ хлѣбнаго производства въ конкуррирующихъ съ нами странахъ вывоза и успѣхами сельскаго хозяйства въ районахъ нашего нынѣшняго сбыта.

Авторы новыхъ законовъ могли бы утѣшать себя и своихъ сторонниковъ тою мыслью, что потерявшее землю населеніе найдетъ себѣ обильную работу въ сильныхъ крестьянскихъ дворахъ, которые, подъ вліяніемъ новѣйшей политики, появятся на мѣстѣ полуразореннаго малоземельнаго крестьянства. Вѣря въ чудодѣйственную силу отрубовъ и хуторовъ, наши землеустроители, быть можетъ, уповаютъ, что тамъ отыщется пріютъ для всѣхъ, кому не хватитъ дѣла въ нынѣшней деревнѣ. Однако намъ кажется, что и этимъ перспективамъ врядъ ли суждено осуществиться. Процессъ образованія сильныхъ дворовъ идетъ теперь двумя путями. Съ одной стороны, правительство создаетъ такіе дворы посредствомъ продажи земель изъ своихъ запасовъ; съ другой стороны, «хозяйственные мужички» сами стремятся расширить свои владѣнія чрезъ скупку земли у маломощныхъ, выдѣляющихся изъ общины. Однако и тѣмъ, и другимъ способомъ землевладѣніе зажиточныхъ крестьянъ

рѣдко заходитъ за предѣлы площади, которая можетъ быть обработана собственными силами ихъ семей,—не заходитъ по той простой причинѣ, что нашему даже зажиточному крестьянину обычно приходится считаться съ недостаткомъ средствъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, не будетъ мѣста для занятія постороннихъ рабочихъ силъ. Безъ всякихъ доказательствъ ясно, что обезземеленнымъ крестьянамъ возможно будетъ устроиться въ крѣпкихъ хозяйствахъ новаго типа не иначе, какъ въ видѣ рѣдкаго исключенія. Правда, въ этомъ разсужденіи мы отправляемся отъ существующихъ нынѣ системъ сельскаго хозяйства; между тѣмъ естественно ожидать въ будущемъ подъема крестьянскаго земледѣлія. Не заставитъ ли это возрастаніе интенсивности привлечь къ хозяйству новыя рабочія силы и не пристроитъ ли такимъ путемъ къ мѣсту обезземеленныхъ крестьянъ? И такой поворотъ дѣла кажется мало вѣроятнымъ. Крестьянство, обезпеченное землей въ границахъ трудовой нормы, будетъ, думается намъ, мало податно къ агрономическимъ новшествамъ, прежде всего потому, что не будетъ побуждаться къ перемѣнамъ нуждой, а главное — по той причинѣ, что въ мелкомъ хозяйствѣ наемъ посторонняго работника рѣдко можетъ окупиться прибавкой дохода отъ добавочнаго труда. Мы не станемъ приводить разсчетовъ, подкрѣпляющихъ это послѣднее положеніе. Каждый, кто хотѣлъ бы убѣдиться въ его правильности, пусть прочтетъ въ упомянутомъ выше разсказѣ Поленца «Крестьянинъ» тѣ доводы, которыми старикъ-домохозяинъ отклоняетъ совѣтъ сына нанять работника для приведенія хозяйства въ уровень съ современными требованіями. Старикъ по пальцамъ высчитываетъ, что приглашеніе работника, при размѣрѣ его хозяйства, принесетъ одни убытки.

Коснувшись вопроса о вѣроятномъ приростѣ интенсивности крестьянскаго земледѣлія, мы не можемъ не остановить мысли на той разницѣ, какая существуетъ въ шансахъ этого прироста между правительственнымъ землеустроительнымъ планомъ и предположеніями нашихъ прогрессивныхъ партій.

Какъ мы указывали выше, во многихъ мѣстахъ Россіи существуетъ значительный избытокъ рабочей силы. Часть этихъ излишнихъ силъ отливаетъ въ частновладѣльческія хозяйства и въ обрабатывающую промышленность; но за всѣмъ тѣмъ остается огромная масса рабочаго времени, не находящаго примѣненія. Проекты прогрессивныхъ партій направлялись къ тому, чтобы чрезъ планомѣрное распредѣленіе государственнаго земельнаго запаса между малоземельными дворами увеличить производительное занятіе всѣхъ нынѣ пропадающихъ безплодно рабочихъ силъ. Однако получилъ перевѣсъ и заслужилъ одобреніе правительства дворянскій планъ объ образованіи за счетъ государственныхъ средствъ сильныхъ крестьянскихъ дворовъ, снабженныхъ землей въ достаточныхъ размѣрахъ для занятія всей ихъ рабочей силы. Мѣры, направленныя къ разрушенію общины, имѣютъ ту же тенденцію, поощряя выдѣленіе многосемейныхъ и многоземельныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ политики правительства окажется, что нѣкоторая часть крестьянскихъ дворовъ будетъ имѣть возможность полностью использовать свою рабочую силу, а у огромнаго большинства малоземельныхъ крестьянъ сократятся и тѣ скудные шансы примѣненія труда, какіе существовали доселѣ.

Чтобы судить, какой изъ двухъ названныхъ плановъ землеустройства болѣе благопріятствуетъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, нужно имѣть въ виду, что къ этой цѣли могутъ вести два пути и двѣ разныя категоріи пріемовъ. Доходность земледѣлія увеличивается приложеніемъ большаго труда къ той же площади, при помощи, напримѣръ, бо̀льшаго числа вспашекъ, болѣе глубокой и тщательной механической обработки почвы, старательной подготовки сѣмянъ, уничтоженія сорныхъ травъ и,—что главное,—болѣе цѣлесообразныхъ сѣвооборотовъ и т. д. Другой рядъ пріемовъ къ увеличенію дохода состоитъ въ затратѣ лишняго капитала, въ примѣненіи лучшихъ орудій, лучшаго скота, покупныхъ удобреній и пр. Несомнѣнно, что для нашего бѣднаго средствами крестьянства нынѣ всего доступнѣе первый родъ

улучшеній, который и стоитъ теперь на ближайшей очереди. Если бы государственный земельный запасъ былъ распредѣленъ между малоземельными дворами, что̀ дало бы имъ возможность вздохнуть свободнѣе и пробудило бы въ нихъ энергію, то, при нѣкоторой заботливости образованныхъ классовъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, можно было бы ожидать широкаго и быстраго расцвѣта крестьянскаго трудоинтенсивнаго хозяйства. У каждаго крестьянскаго двора имѣлись бы и земля, и обильный запасъ рабочей силы; въ этихъ условіяхъ каждое улучшеніе, лишь бы оно хоть въ малой мѣрѣ поднимало доходъ, было бы выгодно сравнительно съ нынѣшнимъ отсутствіемъ какого бы то ни было примѣненія для труда. Напротивъ, когда земельный запасъ сосредоточится въ рукахъ зажиточнаго крестьянства въ размѣрахъ, достаточныхъ для полнаго занятія рабочей силы, у него будетъ имѣться на-лицо лишь одинъ элементъ,—земля,—но окажется недочетъ въ трудѣ, котораго только что будетъ хватать для веденія дѣла по нынѣшней системѣ, но не останется для дополнительныхъ работъ, вызываемыхъ интенсификаціей. Съ другой стороны, у малоземельныхъ, которые при нынѣшней политикѣ не только не получатъ прибавки земли, но даже должны будутъ разстаться съ тѣмъ, что имѣли доселѣ, окажется еще бо̀льшій, чѣмъ теперь, излишекъ непримѣненныхъ рабочихъ силъ при еще бо̀льшемъ недостаткѣ земли. Аграрныя мѣропріятія министерства загораживаютъ дорогу наиболѣе доступному въ настоящее время для крестьянъ роду земледѣльческихъ улучшеній и чрезъ то даже въ будущемъ лишаютъ новые слои безземельныхъ надежды на приложеніе ихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Такимъ образомъ, для предстоящаго прироста сельскихъ пролетаріевъ не предвидится у насъ никакого занятія. Этому классу придется, вѣроятно, пережить такія же страданія, какъ силезскимъ ручнымъ ткачамъ послѣ водворенія фабрикъ, какъ индѣйскимъ ремесленникамъ послѣ отнятія у нихъ обычныхъ заработковъ англійскою крупною промышлен-

ностью. Каждый, кому придется рѣшать нашу земельную проблему, если онъ не хочетъ подвергнуться заслуженнымъ упрекамъ потомства, обязанъ добросовѣстно остановить свое вниманіе на этихъ перспективахъ.

Свободная собственность, равенство гражданскихъ правъ для всѣхъ сословій, нестѣсняемая возможность распоряжаться своимъ земельнымъ достояніемъ,—какія это все красивыя и заманчивыя слова! Бѣда только въ томъ, что неумолимая дѣйствительность большею частью говоритъ другое. Свободная собственность сплошь и рядомъ роковымъ образомъ уходитъ изъ рукъ: нужда, неразуміе, порочность, спекуляція влекутъ къ отчужденію земли и тѣмъ зачастую повергаютъ въ нищету какъ наличную семью владѣльца, такъ и послѣдующія поколѣнія. Что-что ни придумывается въ Западной Европѣ для противодѣйствія этой тенденціи: и усадебные законы, и крестьянскіе фидеикомиссы, и предѣльныя нормы для обремененія земли долгами, и мало ли еще чего иного,—и однако же все оказывается въ концѣ-концовъ безсильнымъ. Намъ не зачѣмъ, впрочемъ, далеко ходить за примѣрами. Главные наши свободные собственники, дворяне, при всяческихъ льготахъ и привилегіяхъ растеряли въ короткое время огромную долю своего земельнаго фонда; крестьяне же благодаря господствующему земельному режиму, несмотря на всѣ такъ ярко расписываемые нынѣ недостатки послѣдняго, не только сохранили въ цѣлости надѣльную землю, но даже значительно пріумножили ее чрезъ покупку у другихъ сословій, преимущественно у тѣхъ же дворянъ. Много невзгодъ пришлось претерпѣть русскому крестьянству за его долгую исторію, но зато оно въ отличіе отъ сельскаго населенія всѣхъ прочихъ странъ владѣетъ 120 милліонами десятинъ земли, не обремененной ни одной копѣйкой гипотечнаго долга, тогда какъ у нашихъ свободныхъ земельныхъ собственниковъ имѣнія заложены и перезаложены, такъ что большинство ихъ является въ сущности управляющими банковъ и частныхъ кредиторовъ. Доходъ русскаго хлѣбороба невеликъ, но на этотъ доходъ не падаетъ

никакихъ вычетовъ, въ родѣ тѣхъ, отъ которыхъ изнемогаютъ его благородные сосѣди по землевладѣнію и западно-европейскіе крестьяне. Представители дворянства, претендующіе героическими средствами вылѣчить крестьянскіе недуги противъ воли самого больного, могутъ по справедливости выслушать отъ него суровую отповѣдь: «Врачу, исцѣлися самъ!»

Цѣна 1 руб. 20 коп.